

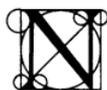
М. ВЕЛЛЕР

**НАКАНУНЕ
НЕИЗВЕСТНО ЧЕГО**

М. ВЕЛЛЕР

**НАКАНУНЕ
НЕИЗВЕСТНО
ЧЕГО**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Оформление обложки А. Кудрявцева

Веллер, Михаил.

В27 Накануне неизвестно чего / Михаил Веллер. —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-17-099540-0

Новая ироническо-издевательская книга Михаила Веллера — не то призыв сажать родных воров, не то ошеломление тайнами происходящего. От Цезаря до дней наших многотрудных и от Китая до Крыма — куда мы-то летим в безумном мире с последним приветом?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

КАК НАСЧЕТ РЕВОЛЮЦИИ?

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

В феврале 2014 Россия с блеском провела Зимнюю Олимпиаду — самую дорогую, самую красивую, самую помпезную и самую, пожалуй, резонансную из всех прошедших. Внутри страны резонанс был безусловно оглушительный — в сиянии славы и громе фанфар. На этом терпение Господа Бога лопнуло, милость Его обнажила пределы, время вывихнуло коленный сустав — и вставшая с колен Россия хроманулась в новую реальность. В новой реальности оказалось много процентов и неприятностей, но мало денег и надежд. За что?! За что нас ненавидят со всех сторон, и прежде всего Сверху?..

В менее развитой цивилизации Верховного Шамана казнили бы и за меньшие неуспехи. Куда он девал народные дары, как распорядился предназначенными Верховному Божеству жертвами? — но в очередной раз Тот, Кто Наверху, отнесся к покорным детям своим с ненавистью.

Календарь изобрели на Западе, всегда мечтавшем о нашем унижении. А в десять казней египетских его превратили подзабытые сионисты.

Преамбула

1. В конце октября-начале ноября 2013 Янукович трижды прилетает в Россию к Путину — и в результате получает 3 миллиарда долларов из обещанных 15 для Украины. Но! За это в конце ноября Янук не подписывает на саммите ЕС в Вильнюсе вхождение Украины в ассоциацию ЕС, что годами обещал народу и элите.

2. Вследствие чего 28 ноября собирается Майдан, 29 милиция начинает его разгонять побоями, Россия со всех уровней — от президента до телевизионных ток-шоу — советует действовать жестче и подавить волнения.

3. В январе Янукович принимает законы об ограничении собраний и СМИ по образцу российских, и через две недели отменяет их вследствие роста народного возмущения.

4. Правящая на Украине Партия регионов на экстренном слете 1 февраля в Харькове учреждает всеукраинский общественный союз «Украинский фронт». Символ — георгиевская лента. Официальные основатели — председатель облминистрации Добкин и городской голова Кернес. На съезде начались запись и набор в Народную гвардию Украинского фронта — казаки, ветераны войн, спортсмены.

5. Расстрел Майдана 19 февраля и «Небесная Сотня» доводит ситуацию до взрыва народной ненависти.

6. Добкин заявляет, что Харьков наиболее готов стать новой столицей Украины, «политики поделили страну и идеологически группы регионов находятся на разных планетах». 22 февраля собирается Съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей, Крыма и Севастополя. От России в работе съезда принимают участие Пушкин, Маргелов и губернаторы сопредельных областей — (Ростов, Брянск, Белгород, Воронеж). Депутаты заявили, что «берут власть на своих территориях в свои руки вплоть до восстановления конституционного

порядка в Киеве». Фактически заявлено о разделе Украины.

7. Но! При этом! Янукович сбежал из Киева в ночь с 21 на 22 февраля. И прибыл в Харьков, и подъехал к Дворцу спорта, где проходил съезд. Его присутствие и выступление придавало заявлениям съезда легитимность, государственную силу. Он вышел из машины, поговорил по телефону, сел обратно и уехал!.. После чего съезд разбежался без последствий...

8. Исчезнувший Янукович вывезен через Крым российским вертолетом и российским военным кораблем; через неделю он объявился в России.

...История наших славных побед и безысходных несчастий началась.

Инсайд

1. Еще в сентябре 2011 премьер Путин объявил о возвращении в президенты. А что два срока по Конституции — это только «подряд». А президент Медведев ляпает, что «мы с Владимир Владимировичем с самого начала так договорились». И всем становится ясно — «Путин навсегда», никаких изменений в стране не будет даже в надеждах.

2. Думские выборы-2011 в декабре явили картины наглых фальсификаций и оставляют ощущение нагаженности в душу.

3. Многотысячные митинги на Болотной, Сахарова, Бульварах остались пустым сотрясением воздуха: «лидеры оппозиции» категорически не ведут никакой организационной деятельности по модернизации или смене режима. Но власть пугнули.

4. Президент проезжает на инаугурацию по вымершей Москве — зачистка прохожих как после нейтронной бомбы. Мир балдеет от апокалиптической картинки.

5. Митинг на Болотной спровоцирован на волнения — и следствия, суды, фальсификации и подтасовки.

6. Создан Координационный Совет оппозиции — иллюстрация по басням Крылова «Однажды лебедь, рак да щука задумали сыграть квартет». Полгода полаялись и разбежались.

7. Коммуниста Удальцова в тюрьму, националиста Белова в тюрьму, оппозиционеру Навальному — сшито два дела из материала заказчика.

8. Писатель Акунин уехал в Англию, писатель Шишкин — в Швейцарию, чемпион Каспаров — в основном в США.

9. Бухгалтера Магницкого заморили в тюрьме — чтоб не мешал ментам воровать бюджет.

10. Приняли закон не то «Димы Яковлева», не то «Царя Ирода» — запретить американцам усыновлять российских детей-инвалидов из сиротских домов. Лучше умереть инвалидом на родине — чем жить здоровым на чужбине.

11. В своем имении под Лондоном загадочно умирает в закрытой ванной Березовский: самоповешение не увязывается со сломанным ребром, позой лежащего на полу тела и некоей вязкой, привязанной к перекладине над ванной. Мгновенно Песков и сам Путин заявляют о покаянном письме Березовского, в котором он просился домой. Письмо не предъявляется — как сугубо личное. Примечательно: на следующий день состоялось телевизионное ток-шоу на эту тему, где лояльные Кремлю лица (Луговой, Хинштейн, Митрофанов) утверждают самоубийство Березовского — хотя Скотленд-Ярд первые сутки не публиковал никаких деталей происшедшего и не поминал насильственный характер смерти: то есть вероятнее всего было бы предположить инфаркт или инсульт старика в горячей ванне после дозы спиртного или падение головой на мраморный

пол! Но не самоубийство! Их что — заранее проинструктировали?..

12. Осенью 2013, одновременно с Майданом, в СМИ не то приходят комиссары по кадрам, не то уточняются стоп-листы: информация жестко превращается в государственную пропаганду.

Триумф

Зимняя Олимпиада в Сочи — февраль 2014 прошла блестяще, несмотря на некоторое демонстративное пренебрежение западных лидеров. Могучее оформление, первое место по медалям, рекордные затраченные средства.

Нефть — 120 долларов за баррель, газ соответственно.

В гробу мы видали всех, кто ниже нас ростом.

Начинается операция по возвращению Крыма России, и 21 марта закон о воссоединении подписан президентом. Ликование, праздник, мы встали с колен!

Объединение русского мира

1. Волнения и побоища в Одессе с десятками сгоревших в Доме Профсоюзов остались нерасследованными. Но Одесса к России присоединяться не стала.

2. Волнения и побоища в Харькове, с автобусами привезенных из России ребят, как-то стихли и присоединения к России не вызвали. Начальники города Добкин и Кернис исчезли с горизонта: один, подстреленный, уехал лечиться в Израиль, другой сунулся в киевскую политику и затих.

3. Русский отряд из полусотни бойцов Стрелкова занял Славянск, завязал бои с украинской армией и отступил в Донецк.

4. Были провозглашены Донецкая и Луганская республики. Во главе их оказались в основном люди из

Москвы (как и Стрелков — Игорь Гиркин). Бородай, Антюфеев, все эти «народные мэры» и «народные губернаторы» к Донбассу и Украине, строго говоря, не имели никакого отношения. Они появлялись неизвестно откуда и исчезали неизвестно куда.

5. И тут срубили малайский «Боинг»! Мир обомлел. Фото Путина украсило первые полосы газет — на фоне обломков самолета. Безумные и противоречивые версии припертой Москвы свелись к тому, что — да, это все-таки российский «Бук», но он принадлежал Украине и летел не с той территории. Хотя сразу было ясно из переговоров и хода событий, что «повстанцы» сбили русской ракетой военно-транспортный украинский самолет, как они полагали.

6. Украинская армия оттеснила сепаратистов (повстанцев) и почти закрыла границу Украины с Россией, отрезая их от снабжения и подкреплений. И вот тогда — усиленные танками и «Градами» батальонные группы российской армии, личный состав которых был оформлен как «отпускники», а на боевой технике закрасили опознавательные знаки — разбили и оттеснили украинские части. Россия категорически отрицала свое участие, ссылаясь на добровольцев — хотя и «добровольцы» ходили бы под тяжелыми статьями: участие в боевых действиях на территории иностранного государства, незаконное пересечение границы, убийство иностранных граждан и т. д.

Захрустело

И вот тогда развязался мешок несчастий. И Фортуна повернулась к нам задом. И вставание с колен вызвало вопросы о позе и смысле.

1. Цена на нефть быстро рухнула со 120 до 40. Что повергло шок руководство страны. Бюджет разрушился.

Сырьевая экономика издевательски приказала туземцам долго жить и счастливо.

2. Подлый Запад раскачался и за аннексию Крыма наложил экономические санкции и отрезал от западных кредитов.

3. Одновременно Запад оскорбил Россию, запретив въезд ряду лиц из ее административной и экономической элиты.

4. На саммите Большой Двадцатки президента России унизили, поселив в скверный отель, ставя на фотографировании с краю, сажая есть за отдельный стол и открыто обвиняя в агрессии против Украины. Президент улетел домой до окончания работы саммита.

5. Россию исключили из Большой Восьмерки, превратив ее опять в Большую Семерку.

6. Высший Арбитражный Суд приговорил Россию выплатить 50 миллиардов (!) долларов акционерам экспроприированного ЮКОСа.

7. В ответ Россия запретила своим гражданам есть импортные продукты — наложила эмбарго на их импорт: пусть вражеские фермеры потерпят убытки.

8. Как итог мудрой внешней политики: цены на продукты в России резко полезли вверх, а рубль резко посыпался вниз.

9. Пятнадцать лет угона государственных доходов за бугор вместо вложения в свою экономику привели к дальнейшему исчезновению экономики, что обнаружилось с падением цен на нефть. Количество рабочих мест стало сокращаться, реальные доходы падать, сбережения таять.

10. Россия попала в международную изоляцию и внутриэкономическое обнищание.

Рывок

1. И тогда решили бомбить в Сирии всех врагов Асада — это 80% страны. Чтоб с Россией больше считались в мире.

2. Исламисты быстро взорвали российский пассажирский лайнер над Египтом — более 200 жертв. Дешевый Египет закрылся для русских туристов, отдых на Красном море кончился.

3. Турки сбили нарушивший в очередной раз границу российский «Су». Дешевая Турция закрылась для русских туристов, отдых на их Средиземном море кончился.

4. Масса турагентств после запрета на эти две страны полопались.

5. Турция вследствие наших санкций и заявлений из друга и партнера России в регионе стала врагом.

Братья

1. Казахстан, северные области которого заселены больше русскими, шарахнулся от России, побаиваясь для себя донбасского сценария.

2. Предельно братская Беларусь дистанцируется от России как может, усиленно стараясь дружить с Западом и, что особенно подло, с Турцией.

3. Прибалтика благодарит судьбу, что успела вступить в НАТО; американские контингенты там увеличиваются.

4. Неприязнь Польши к России достигает новых высот.

5. В Румынии патрулировать границу будут новейшие американские истребители.

6. Даже в несчастной Армении демонстрации против повышения тарифов на электричество носили антироссийский характер — оказалось, что электропроизводители и сеть скупил в основном российские компании.

7. Что касается Приднестровской Республики, блокированной теперь с обеих сторон Украиной и Молдавией, то о ней просто перестали упоминать в СМИ.

8. Крым же практически блокирован Украиной, снабжение с материка крайне затруднено, с электричеством были большие перебои, воду можно перекрыть в любой момент. Строится мост через Керченский пролив: бешеные миллиарды осваивает гениальный бизнесмен-миллиардер Ротенберг (образование — институт физкультуры заочно, зато друг юности Президента). Местное чиновничество разворовывает что жемчужину, что здравницу со страшной силой, ошеломляющей жителей.

Сплотимся вокруг вождя

1. После воссоединения с Крымом рейтинг президента зашкалил за 86%.

2. Близ стен Кремля убили лидера оппозиции, бывшего первого вице-премьера России Немцова.

3. Рамзан Кадыров награжден орденом Дружбы народов, 20-тысячная чеченская гвардия принесла ему и Путину личную клятву верности на стадионе.

4. Скандал с футболом: Верховный суд США наехал на коррумпированную ФИФА: счета многих взяточников-чиновников лежали в американских банках. Россия вознегодовала: это наезд на ЧМ-2018 по футболу в России! Никаких взяток никому не давали!

5. Скандал с допингом: российских спортсменов в массовом порядке дисквалифицируют за допинг (что иногда выглядит небеспристрастно).

6. Скандал с убийством: Высокий суд Британии объявил наконец установленным, что смерть Литвиненко, британского гражданина, бывшего офицера ФСБ и охранника Березовского, последовала от отравления полонием, проведенного Луговым при участии Ковтуна:

глава ФСБ Патрушев и президент Путин «судя по всему» «были причастны» («одобрительно отнеслись») к убийству.

7. Скандал с Надеждой Савченко: украинского офицера захватили на де-юре украинской территории, привезли в Россию и обвинили в корректировке минометного огня по двум погибшим российским журналистам. Несовпадения по времени, месту и фактам, предъявляемые защитой, не принимались судом к рассмотрению. Дело приобрело всемирный резонанс, точка зрения и приговор суда не признается нигде.

Ни дня без строчки

Весной 2016 года несчастья и нелепости просто спрессовались по времени.

1. Шоферам-дальнобойщикам решили внедрить «систему Платон»: подавай заявку на маршрут, оплачивай дополнительно километры (твой тяжеловоз портит дорогу) и не смей сворачивать с зафиксированного и утвержденного маршрута. Шофера взвыли и начали забастовки.

2. Стало известно о подготовленном договоре с Китаем, по которому предприятия китайской химической, металлургической и прочих полезных для природы отраслей промышленности будут располагаться в Приморье и на Дальнем Востоке. Одновременно выяснилось, что в тех краях энное время назад разрешили брать бесплатно в пользование по гектару земли на человека. Спекуляцию землей под заводы и экологическую катастрофу вкупе с китайской колонизацией Приморья легко представить.

3. Наконец поставили Ирану СС-300. Чтоб часом не разбомбили его ядерные заводы, когда он приступит

к финальному этапу изготовления Бомбы. В ответ братский Иран отказался даже разговаривать о снижении добычи нефти, помогая России иметь дальнейшие убытки от низких цен.

4. Наконец в Крыму запретили вообще меджлис крымскотатарского народа. А нелоялен. Чтоб не мутил воду и не пугался под ногами на русской земле.

5. И тут разразился панамский офшорный скандал с двумя миллиардами на виолончельном счете. По документам: российскими олигархическими компаниями отстегивались бабки на офшорный счет скромного талантливого виолончелиста — который ни разу не был замечен в их использовании. Это бабло — кому надо бабло.

6. Ввиду сложного положения Россия сконструировала полицейский броневик «Каратель» и издала закон о Национальной Гвардии численностью в 400 000 бойцов — которым позволено стрелять в толпе без предупреждений, если кого-то сочтут угрожающим чьей-либо жизни, здоровью и безопасности. А также проверять квартиры без ордеров и прочей волокиты.

7. Но гордость в душах вызывают полеты российских боевых самолетов, вплотную облетающих американские военные корабли и портящие нервы пилотам натовской авиации близ их границ.

.

«Это вы сказали в двадцать девятом году: Ну, если Муссолини будет и дальше так — тогда я не знаю?» Феллини, «Амаркорд».

ТОРГОВЛЯ РОДИНОЙ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

События концентрируются с пугающей быстротой и до критической плотности.

1. Трех недель не прошло, как Кремлю сообщили нечто глубоко засекреченное, после чего в девятом часу вечера миру было срочно и вдруг объявлено о выводе российских войск из Сирии.

2. В Сирии обнаружился российский спецназ и российские наемники, что сопровождается неизбежными боевыми потерями (кто б мог подумать). Хотя потери по закону засекречены.

3. Друг и партнер Турции Азербайджан совершает вооруженную агрессию в Нагорном Карабахе — фактически нападая на Армению, члена ОДКБ и единственного ныне российского союзника в Закавказском регионе. Пахнет косвенной войной — за Арменией Россия, за Азербайджаном Турция.

4. В мире обнародованы документально подтвержденные доказательства сокрытия и отмывки за рубежом миллиардных сумм ближайшим путинским окружением.

5. Мгновенно (!) организована Национальная Гвардия, и президент тут же вносит в Думу законопроект о стрельбе на поражение без предупреждения — в случае, если нацгвардеец сочтет кого-либо угрожающим чьей-либо безопасности.

6. Де-факто Дальний Восток и Приморье объявляются «Особой экономической зоной Китая»: металлургические, химические, перерабатывающие и пр. заводы Китая намерены расположить на Российской территории. С учетом их и наших экономических и демографических потенциалов — это приглашение к колонизации и дальнейшему поглощению части России. Смысл? Деньги в бюджет и хапок в карманы кремлевской верхушки (впрочем, это одни и те же деньги).

(20 лет я долбил в глухие головы: отдать Южные Курилы Японии — при условии японских вложений технологиями, оборудованием и капиталами в Дальний Восток — и туда же пустить Южную Корею. Корейцы ненавидят японцев, и вместе — не любят Китай: вот щит от китайской экспансии и развитие региона под нашим управлением. Хрена старому дураку, как писал Гоголь! Вот теперь целуйте свои острова через китайские головы — пока китайцы вам губы не оборвали и замариновали в уксусе — к пиву.)

(6-А. Опа! И выясняется, что уже решили раздавать на Дальнем Востоке по гектару земли всем желающим гражданам РФ — безвозмездно! Легко сообразить, что земля под китайскими предприятиями окажется принадлежащей кому надо — и эти кто надо будут драться с китайцев аренду и взятки. Прибыль — себе, китаизация загаженной местности — народу.)

7. И вот уже патриот и плановик академик Глазьев заявляет, что российский экономический курс есть движение к катастрофе. И Кремль мгновенно отрекается от своего сторонника.

8. Крым сноровисто разворачивается, замороженный конфликт в Донбассе то и дело вспыхивает — этот старый пейзаж дополняет картину общего торжества кремлевской политики.

9. Ну, а в России процветает неофеодализм, когда государевы люди бесконтрольно и неограниченно распоряжаются всем имуществом вверенного им податного сословия — имея фактическое право взять себе что угодно и сколько угодно; а за жалобы на начальство строго наказывают.

10. Поэтому русский бизнес играет на понижение курса страны, на опережение катастрофы: кругом всего меньше, денег меньше — значит, задирай цены до потолка, сдирай шкуру, пока кляча еще не сдохла; кто знает, какие законы будут завтра и куда придется бежать...

Вам не кажется, что скоро грохнет?..

Господи, хоть бы это подольше не кончалось, как сказал кровельщик, пролетая мимо седьмого этажа. Это не только о них там, в Красном Вигваме на холме. Это о нас обо всех...

Абсолютно бездарное политически и экономически руководство, разворовавшее и развалившее богатейшую страну, превратившее во врагов всех соседей — это руководство имеет две характерные особенности. Во-первых, обладая ментальностью и мировоззрением спецслужб, Кремль склонен объяснять свои политические провалы исключительно конспирологическими версиями. Он страдает от нелюбви всего мира, такого злого и бездушного. Во-вторых, нынешний Кремль — это некий Идеальный Потребитель: он тратит все силы и ум, чтобы присвоить и использовать все, до чего может дотянуться. Он бы охотно приватизировал лед Антарктиды и леса Амазонки: пригодятся. А присваивать все, сохраняя необходимую для этого власть, очень трудно.

И силы и ум на управление страной расходуются по остаточному принципу.

Принцип управления такой: дать людям денег и всего настолько мало, что если еще меньше — они взбунтуются. Тогда надо посчитать, что дешевле: добавить народу денег — или оплатить нацгвардию.

Итожим.

Если раньше торговали родиной вразнос и навывнос — выкачивали природные богатства и гнали деньги в забугорные закрома, то сейчас торговля родиной приняла характер капитальной торговли недвижимостью. По факту — за деньги отчуждается в пользу соседнего государства своя территория, вода, воздух, лес, почва.

Кто там что говорил насчет нацпредателей? Я не суд, приговор не выношу, называть что-то преступлением или изменой Родине права не имею. Как хотите, так сами и называйте.

...Приход Путина на третье-четвертый срок был политической катастрофой. «Выборы» оставили ощущение плевка в душу. Наша туземная пародия на демократию, этот африканский спектакль, унижает страну и вызывает только презрение.

Все, за что бы ни брался дон Рэба, неизменно кончалось провалом. Как военно-политические демарши, так и внутренние реформы.

Сейчас власть принимает меры по подавлению революции, которая еще не наступила. Анти-майdan на запасном пути. Правильно боятся. Вспоминают, как преторианская гвардия убила Калигулу, и вообще. В политике друзей нет: предадут в тот же миг, как убедятся в целесообразности предательства. Друзья-то и опасны. Им всегда дадут цену за твою голову.

Запах бессмысленного и беспощадного щекочет верховные ноздри.

Срочный уход «лидера», приглашение к переговорам оппозиции, создание совместного переходного правительства, 30-суточная амнистия всем желающим свалить в Ниццы (гарантия неприкосновенности, только сгиньте с глаз), свобода прессы, партий и выборов. Или — Северная Гранд-Корея.

...И только необходимо помнить, что любые демократические выборы в России через короткое время заканчиваются приходом к власти бандитов и воров. Менталитет такой, или традиции не разорвать, или такова наша коллективная социальная сущность, или Кто-то Наверху нас не любит?..

РЕВОЛЮЦИЯ: ШТОРМ ПОСЛОЙНО

Из всех новых дат у новой России реально есть только одна: 21 августа 1991 года. Мы победили ГКЧП. Реакция не прошла. Возврата в стойло нет. Мы завоевали свободу, дожили до свободы, наша страна принадлежит нам, мы будем жить по справедливости и работать на совесть и по уму, строя достойную жизнь.

А теперь вступает хор: как же подлецы похитили и присвоили наши победы, за что мы траливали свою кровь, где свободы и надежды, где закон и справедливость?..

Солисты — ваш выход: нам нужны свободные выборы, независимый суд и свобода СМИ! — и тогда все будет хорошо!

В тени — Чайльд-Гарольд в разбойничьем плаще: если бы господь бог не хотел, чтобы их стригли, он бы не создал их овцами.

Пусть жертвенник разбит — аккорд еще рыдает.

Замок — не Кафка

В неприступном замке правит злой и жадный барон. Всех достал. Крестьян замучил непосильным трудом и рабской нищетой, ремесленников заставил за гроши

продавать все изделия только ему, трубадурам запретил петь веселые песни и шутить, купцов обирает налогами догола, воинов гоняет на смертоносные войны, а своих дворян унижает и может казнить без причины в любой миг, при этом у всех бесчестит жен и дочерей.

И когда мозги его съезжают от безнаказанности, а жизнь эта гадская превозмогают выдержку подданных — они звереют, взрываются и всей толпой валят на приступ. А в первых-то рядах — сбежавшиеся на веселое дело лихие разбойнички, люд обиженный и отчаянный, а позади-то лезут и шарятся воры ночные! Замок по кочкам, добро в клочья, барона на плаху, над башней флаг победы. Спляшем, Пэгги, спляшем!

Обнимемся и выпьем: крестьяне и ремесленники, трубадуры и купцы, воины и дворяне. Наше дело правое, мы победили!

А как только выпили и протрезвели — обнаружилась разность интересов. Крестьяне хотят спокойно пахать-сеять и кормиться в достатке. Ремесленники хотят изготавливать что сочтут нужным и продавать кому выгоднее. Трубадуры желают петь что угодно и шутить над кем вздумается. Купцы мечтают покупать задаром и продавать втридорога, а налогов не платить вовсе. Воины требуют богатого содержания и высокого уважения, потому как защитники всеобщие, а воевать победоносно над слабыми противниками и грабить их без ограничений. Дворяне же полагают правильным править всем и быть за это богаче всех.

Тут разбойники криком кричат: мы же лезли на стены первыми, рубились в первых рядах, проявили чудеса героизма — за что же вы нас, беззаветных бойцов за дело революции, на виселицу с конфискацией?! А им с поклоном: за храбрость вашу и военную доблесть — спасибо, конечно, а вот дальше вы нам лишние. Вам бы только зарезать да ограбить. Пока баронскую охра-

ну резали — хорошо делали. А теперь ваши умения лишние и опасные. Смута одна от вас. Так что пожалуйста бритесь.

И воров ночных выловили и придушили, кто уползти не успел. После штурма зачистку провели? Раненых и слабых дорезали, добро разграбили? Спасибо. Кто не спрятался — я не виноват: в новом светлом будущем вам места нет.

А дальше — светлое счастье будущего рассеивается, как помесь порохового дыма с запахом фиалок. И обдувает разгоряченные мечтами лица устойчивый ветер со стороны полкового сортира.

Купцы сговариваются между собой и скупают все у всех за бесценок, а продают втридорога. Дворяне, как самые умные и образованные, пишут законы, и по этим законам им можно все, а остальным — по возможности ничего. Военные (полезные оказатели силовых услуг) дают по шее дворянам и заставляют вписать себе разные льготы. Купцы дают дворянам денег и выговаривают льготы себе. Трубадуры поют на эти темы сатирические куплеты и получают от военных по голове, а дворяне вписывают закон, чтоб трубадуры пели то, что им велят. Теперь дворянам, военным и купцам грабить крестьян никто не мешает, и бедолаги-землепашцы начинают жить хуже, чем при злом бароне. Ремесленникам снижают цену на продукцию до уровня прежней, и они пытаются сообразить, на хрена же было устраивать всю эту бузу. Раньше хоть барон был, а теперь же всякая вошь ничтожная ими помыкает.

...Вот это вам — вся теория эволюции революции — если возможно засадить такой оборот. А почему нельзя. Или хоть иначе: ротация социальных групп по мере развития революционного процесса.

Непредрешенчество

Почему белые проиграли красным? У красных была конкретная программа действий и преобразования страны. Сумасшедшая программа, грандиозная, жесткая, невыполнимая — но абсолютно конкретная. И средства для ее выполнения применялись любые. То есть моря крови и никаких сомнений.

А белые? А белые были за честные свободные выборы и свободу слова. Вот соберется Учредительное собрание — и оно все и решит, там будут лучшие люди страны.

Где оказались «лучшие люди» — вы знаете. Если ты не можешь решить до того — ты не сможешь решить и после того. Ленина за Апрельские тезисы обругали и высмеяли все, начиная с родного ЦК. А через четыре месяца — приняли тезисы как миленькие!

Вопросы истины голосованием не решаются. Ни в науке, ни в искусстве, ни в политике. Если ты не знаешь твердо, что и как ты хочешь сделать — ну, еще один болтун, а в политику чего полез — покрасоваться?..

Веник вместе и по отдельности

Революция происходит тогда, когда все прутьки собираются в прочный пучок — и эта метла выметает вон старую власть.

Сила, которая собирает прутьки вместе и обвязывает воедино — ненависть к существующей власти и категорическое нежелание с ней мириться.

Когда власть выметена — с ней вместе исчезает и действенная к ней ненависть: обвязка исчезает, и метла распадается на отдельные изначальные прутьки.

Между ними мгновенно возникают свои отношения, свои интересы и противоречия. В этой социальной борьбе, естественно, побеждает сильнейший.

Класс победителей

Безгосударственное общество существовать не может. (Протогосударственный родо-племенной строй просьба не предлагать.) Разные социальные страты существуют только во взаимодополняемости.

Итак.

Кому будет принадлежать власть? Тому, кто больше всех ее хотел и постоянно добивался любыми способами — при средnedостаточном уме и, желательно, без всяких моральных ограничений.

Кому будут принадлежать деньги? Тому, кто больше всех их хотел... и далее по тексту предыдущего абзаца.

Может ли быть иначе? Нет, иначе быть не может.

1991

Что же произошло в конце августа и последующие месяцы исторического 1991 года?

Советский Союз рухнул, потому что он всем осточертел.

Все хотели денег. Но мера богатства у каждого своя, денег всегда мало, и представление о богатстве у элиты и у работяги были разные. Таким образом. Красный директор или секретарь обкома свергал Советскую власть, чтоб получить возможность стать миллионером (о миллиардах тогда мечтали редкие из будущих олигархов). — А работяга или сидел дома в ожидании вообще, или в ожидании того, что будет получать как американский рабочий: новая власть создаст такой порядок.

Директор совхоза (к примеру) представлял, как стать богатым латифундистом. А колхозник мечтал о жизни американского фермера.

Люди карьеры — то есть эгоистичные, энергичные, не обремененные совестью — прикидывали, куда можно

вложить партийные, чекистские, комсомольские деньги. Люди карьеры научной ошутили зов больших дел: воровать баблом — это тебе не аспирантов готовить.

Профессора мечтали о западных окладах.

Журналисты мечтали писать что хотят о ком угодно.

Писатели и прочие художники мечтали делать что хотят, и чтоб никто не мог указать и запретить.

Студенты всегда приветствуют все новое.

И все мечтали свободно ездить по границам.

...Что может быть трогательнее, чем объятия дворника и главы биржи?

Народ собрался в метлу. Это была патриотичная, яркая, благородная метла.

Яркость ей придавали романтики-патриоты. А гибкую крепость — циничные реалисты с властью и деньгами. Тюремщики и заключенные пели дуэты душераздирающие, как в итальянской опере.

Реформатор как разновидность дебила

Милые интеллигентные ребята. Кандидаты советско-экономических наук, члены КПСС, из хороших семей, английский язык, знакомство с теориями Кейнси и Фридмана. Тот самый случай, когда поверхностная образованность и наукообразный лексикон воспринимаются как ум.

Эти дубины с интеллектом преподавателей научного коммунизма полагали что? Что если создать основу капитализма — то детали и подробности цивилизованного капиталистического общества возникнут как следствия сами собой, волею экономических законов. То есть. Если создать класс крупных собственников — этот класс будет заинтересован в высоком уровне производства и потребления: и тогда будет внедрять передовые

технологии и повышать производительность труда, снижая себестоимость продукции — и повышать зарплаты наемным работникам, чтоб они покупали больше производимых товаров, раскручивая спрос. А государство не должно вмешиваться в этот объективно благотворный процесс.

То есть. Закон писанный как основа государственного общежития — был заменен неписанным законом свободной рыночной экономики, которая сама себя регулирует. Ну, вымрут пенсионеры. Бывает. Ну, будет плохо. Но недолго.

Настало время крысиных королей. Эпоха чемпионов. Бандитские понятия мгновенно отрегулировали бандитский рынок. Бандиты слились с олигархами и стали рулить государством.

До крестьян со всякими работягами этому государству дела не было. Равно до науки и искусства. И чтоб не вякали помногу! Кто богаче — тот и прав.

...Все происшедшее в России полностью соответствует как объективным законам социологии, так и объективным законам психологии. Но недоумки-реформаторы полагали экономику чем-то типа божьего промысла на все случаи жизни.

Если можно захватить деньги и власть, не считаясь с нуждами и чаяниями тех, кто тебе не конкурент — то люди обязательно устремятся к построению рабовладельческого строя. Насколько обстановка позволит — настолько к нему и приблизятся.

Компраторы

Почему не сработал гайдаровский капитализм? Потому что раб не хочет быть свободным — он хочет быть рабовладельцем.

Новые русские не хотели поднимать страну. Новые русские хотели наворовать денег и свалить в прекрасную цивилизованную страну, которая была уже готова — хоть Англия, хоть Италия.

В наше время мгновенного перемещения капиталов в точку наибольшей выгоды — нет резона жить на родине.

Понимаете, какая штука. Источник капитала — человек. И по закону оптимального помещения капитала — человек перемещает себя туда, где ему всего приятней, комфортней и престижней. На хрен превращать Рашку в Англию, если дома можно нахапать бабла, а в Англии купить замок, учить детей и жить сколько можно самому? Глобализм! Бизнесмен национальности не имеет.

...Самые благие реформы всегда отдавят кому-то ноги. Смотри только, чтоб это были чьи надо ноги, а не вечных крайних, слабых и честных. И чтоб ног этих было поменьше.

Политик, отказывающийся решать самые жесткие вопросы назревшей ситуации — симулякр, конечно. Жалкий отход безвременья.

(Так почему американцы сумели избежать наших бед, написав свою конституцию раз и навсегда? — Пятьсот лет политических традиций. поголовно вооруженный народ. Жесткая протестантская этика работы — и общение с Создателем напрямую, без посредников. И привычка отвечать за себя самому: пролетел — жаловаться не на кого, сумей себя защитить. А также — представления о чести, совести, справедливости и счастье, на которое каждый имеет право.)

Младореформаторы, в силу избирательной мозговой недоразвитости, попытались взять американскую

экономическую теорию — забыв об американской государственности, идеологии и этике. То есть человеку купили белье и фрак — но забыли научить не жрать руками с общего блюда и не хватать прилюдно за выпуклости всех симпатичных баб. Получите вашу шоковую терапию.

В 1991 году народ, проживший рабством тысячу лет, по привычке — по натуре? по традиции? — доверился тем, кто собственной волей поставил себя над ним. Сверху? — значит, право имеет. В эйфории забыв простую вещь: кто сверху — тот обязательно окажется у тебя на шее.

А чего? Оружия нет, привычки к самоуправлению нет, а доверие — оно облегчает жизнь. А «500 дней» Явлинского торпедировали жадные и властные наверху, блюда личные интересы.

Обсудили покрой хомута, сшили его и накинули на шею народу — кулуарно, наверху, серьезные люди, изменники и казнокрады.

...Видимо, если где-то когда-то какой-то народ меняет власть — он должен образовать сугубо выборный снизу контрольный орган из своих ребят, которых хорошо знает по жизни и им доверяет реально. И этот контрольный орган — хоть комиссариатом назови — должен обеспечивать полную гласность политики. И опираться он должен не на закон о СМИ — какие законы в период реформ?.. — а на силу вооруженного народа. Иначе ничего не действует. И каждый желающий должен иметь возможность ознакомиться с любым решением и проектом. И полная прозрачность и отчетываемость политики может быть достигнута только неотвратимой силовой угрозой со стороны народа.

Мы нарушили завет старой пословицы — «Не дай купить себя, парень, и не дай себя продать». Мы дали себя купить и дали себя продать.

Мы нарушили куда более родной нам завет лагерный: не верь, не бойся, не проси. Мы поверили, мы стали просить, а потом стали бояться.

Что бы ни случилось — никому нельзя верить, все надо делать самим, и никого не винить, кроме себя. Где ты не нашел способ контролировать ситуацию — там тебе не на что рассчитывать.

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ДЕРЖИМОРДЫ

Если сравнить русскую советскую литературу, творившую в тисках жестокой цензуры — с литературой русской эмигрантской, свободной как птица (некормленая), созданная для полета: то неравновесность, неравнозначность их очевидна, и отнюдь не в пользу свободы...

Сила и власть, пусть грубая и наглая, обладает магнетической притягательностью реального миротворчества, и манит к себе не только жадных и расчетливых, но также мозги и таланты. О, отнюдь не всегда свободолюбивые мыслители и художники на ее стороне — но чаще питаются со стола, соизмеряя голос с командой ее фанфар; и фи́га в кармане постепенно и незаметно разжимается, и вот уже борец за справедливость стал придворным пиитом.

У пчелок с бабочками совершенно то же самое. Та самая психическая энергия, которая возбуждает очаги в мозгу и является движителем ума и творчества — та самая жажда жизни ведет и тащит людей в стан и фарватер власти. И пока власть не обдрябла, не разложилась, вконец не дегенерировала — среди ее сторонников куда больше умных и сильных людей, нежели среди прекраснодушных ее ниспровергателей.

Причем. Они могут быть глуповаты и малообразованны по отдельности — но в массе обладают твердым корпоративным разумом и социальным чутьем. Что позволяет принимать решения, верные с точки зрения самосохранения корпорации.

М-да. Правда вообще часто цинична.

И журналистско-оппозиционное сообщество бьется (или делает вид, что бьется?) над неразрешимым вопросом: почему же власть так нагло и тупо нигде не зарегистрировала для выборов ПАРНАС и т.д.? Ну, было бы в областных собраниях по паре-тройке оппозиционных голосов, так что ж плохого? коли власть так сильна и монолитна со своими 89% всенародного одобрения? Ведь наоборот — лишь видимость демократии была бы?

Итак.

Первое.

Организм обладает иммунной системой. Ее функция — давить микробов. Миллион — дави миллион, один — дави одного. Дело в принципе, в назначении. И правильно! Этот один размножится в геометрической прогрессии — и сожрет весь организм. У них это быстро, у микробов. Лучшее лечение болезни — профилактика, верно? Задавить одного микроба — это и есть профилактика. Поэтому иммунные спецорганы социальной системы обязаны давить каждого преступника, злоумышленника, ниспровергателя. Также оппозиционера, если он приравнен к нацпредателю. Чужие здесь не ходят. Надпись на заборе — еще не гарантия; медам Конституция, к вам это тоже относится!

Второе.

Единое слово правды весь мир перевесит, пообещал классик. И этой метафоре нельзя вовсе отказать в смысле.

Потому что врать трудно. Это — искусство и наука. Нужно создать правдоподобную конструкцию и правдоподобно реагировать на все информационные вызовы.

И тут затесался во дворец мальчик паршивый, золотушный — и одним словом рушит праздничную церемонию, брякнув про голого короля. В колыбели давить таких мальчиков.

Вот в Псковском собрании один депутат Шлосберг такой романтичный правдолюбец. А шуму и неудобства из-за него — не оберешься. Будто в Пскове и нет никого, кроме Шлосберга и десантников. Или Петербургский ЗАКС — Милонов, Вишневецкий и Мариинский дворец.

Теперь представим себе, что в каждом областном собрании будет сидеть по одному депутату от ЯБЛОКА или ПАРНАСА. И неумолчно вещать правду, как объевшаяся белены Валаамова ослица, заболевшая недержанием речи. И этой своей на хрен никому не нужной правдой обгаживать трудолюбивым единороссам всю малину, выращенную с таким трудом и за такие деньги.

Третье.

Критиковать легче, чем защищать свои ошибки. Особенно когда есть что критиковать — и нечего защищать, кроме сугубо личных достижений в валютном эквиваленте. Один критик с депутатской неприкосновенностью способен опорочить работу всей областной администрации! И на следующих выборах, таким-то макаром, ошпаренный его вредоносной правдой народ побежит голосовать за его товарищей. За что облизбиркомам наше отдельное большое человеческое спасибо.

А так пока все ничего. Жужжит, не летает, в Думу не попадает — что это? Это бесшумный летающий российский попадатель в Думу.

Все это и называется частным случаем объективной социологии. Личные глупости избиркомов и их начальства непринципиальны. И вполне даже провластные политтехнологи умны и логичны. Просто их логика

иногда не каждому по плечу, некоторым и по иное место, для думанья природой не предусмотренное.

Благородные же доны, большого ума мужчины и дамы, посовещались и решили, что происшедшее плохо поддается рациональному объяснению.

Четвертое. А вот это уже общеизвестно. Крышку с котла сносит не тогда, когда гайки закручивают. А тогда, когда приотпускают. И нечего доказывать, злоумышленники, что вы понятие имеете и гайки надо откручивать через одну.

Привет стрелочнику от паровоза.

КРЕМЛЬ ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ РОССИИ?

Под плакатом «Пьянству — бой!» гражданин Иванов ударил себя по лицу.

В 1992 году власть ограбила российский народ так, как не снилось никаким татаро-монголам. Правда, вскоре нам объяснили, что «татаро-монгольское иго» теперь следует называть «татаро-монгольское благо». И правильно. Сразу стало легче в историческом плане.

Больных и одиноких пенсионеров просто выморили. Благодаря «новому порядку» десятки тысяч самых активных молодых мужчин оказались бандитами и перестреляли друг друга. Студентки пошли в проститутки без отрыва от учебы — типа производственной практики, ближе к народу. Экономика рухнула в руины.

В порядке «развития демократии» расстреляли парламент и фальсифицировали выборы, утвердив ставленника захватчиков-оберворов. В стране установился оккупационный режим, где оккупантами были сами себе граждане. Загадочная русская душа. Разделение на феодалов и рабов происходило по силе, жадности и бессовестности.

Преемник оперся на спецслужбы и силовиков: людей, делящих мир на своих и врагов. Все не свои — враги явные или потенциальные.

Поперли в поднебесье цены на нефть и газ: несколько триллионов долларов выкачали из страны и угнали за границу. Полковники стали миллиардерами. Выросли поселки дворцов и флоты яхт. И народу кидали куски — как псам с удачной охоты!

...А вот конец — хоть не обидный, но досадный: какой-то бог нашел несчастную обитель. И начал.

Экономика строится на воровстве бюджета. Чем дороже стройка — тем больше можно украсть. Мост на необитаемый остров — пять миллиардов долларов? Пять пишем, четыре в кармане. Олимпийские объекты — шестьдесят миллиардов долларов: две трети в кармане? Все объекты одноразовые: украл — и от винта. У кого украл? — у народа с его налогов.

Прогрессивная технология деспотизма: отобрать у людей все — дав взамен счастье и гордость жить на этой земле. Отделившись от «людей» заборами и охраной.

И вот — переступаем черту. Россия встает с колен и нависает над народом, как хлопущка для мух. По порядку. Это началось еще до кризиса 2008 года. Потому что после дефолта 1998 делалось все лучше: и от нефтяных денег что-то доставалось, и свободу работать и крутиться еще не так зажимали.

Сначала снесли все овощные ларьки. А не фиг. Чтоб чисто и красиво. Езжай за овощами в магазин и бери что есть, и плати кому надо. А потом снесли все — как Мамай прошел: фруктовые, мелочные, бакалейные, табачные и пивные, сапожные, цветочные и книжные — все! Под корень!

Это называется перепрофилирование денежных потоков. Деньги потекли в ворота власти, друзей власти и друзей друзей — серьезных миллионеров с крупными торговыми сетями. Эти сети ловят народ, как тараканов, и высасывают, как паук мух.

...И тут — Крым, Донбасс, санкции и антисанкции. Нефть — аля-улю! Газ — пшш... Деньги — фью! Бюджет — шпок! А в телевизоре — гении отечественной экономики: создали экономику, значит, и теперь объясняют, чего создали.

Особенность русской экономики заключается в том, что даже когда деньги есть — их все равно нет. А даже когда их нет — у кого надо они все равно есть.

Вторая особенность: по мере падения экономики и снижения зарплат цены на все повышаются. Почему? Потому что надо успеть урвать свой кусок вместе со шкурой ближнего. Стране, похоже, все равно карачун — так надо же успеть поживиться чем можно.

И вот поликлиники нищие, школы нищие, зарплаты нормальных людей позволяют только выжить — но деньги власть тратит на тротуарную плитку, реконструкцию выставок и снос ларьков. Да эти ларьки людей кормили, там удобно было отовариваться по дороге с работы недорогими продуктами! Именно! — сопит власть. Пусть идут покупать к кому надо и платят им цену какую надо.

Милые мои, это же даже не колонизаторы. Это же оккупанты. Это же генетические баре, которые рассматривают всех нижестоящих как своих крепостных, у которых покуда — временно — слишком много воли. Они же прожирают страну навывнос.

И когда из уст этих обитателей дворцовых коттеджей я слышу слово «патриотизм», моему непокорному подсознанию мерещится туманный гибрид виселицы с красным флагом и маузера с паровозом.

ДВА НАЦЛИДЕРА

Николай II, император и самодержец — вежливый и тихий в общении.

Путин, президент — тоже.

Николай — избегал лобовых столкновений с несогласными.

Путин — тоже.

Николай — был очень скрытен и упрям в достижении желаемого.

Путин тоже.

Николай — не терпел сильных и ярких приближенных, которые своими действиями могли бы его затенить, избавлялся от них.

Путин тоже.

Николай — не следовал ничьим советам, если имел свое мнение.

Путин тем более.

Николай — ни за что не желал поступиться малой толикой своей власти и привилегий.

Путин тоже.

Николай — при нем воровство и коррупция достигли небывалого размаха, однако он относился к этому среди приближенных очень терпимо.

Путин тоже.

Николай — был убежден, что народ его обожает и всегда ему верен.

Путин здесь осторожнее, но склонен поверить.

Николай — ввязался в войну, которая кончилась революцией и распадом, хотя все его отговаривали.

Путин пошел по сходному пути.

Николай — полагал себя хозяином земли русской.

Путин гарант конституции и принимает славословия, что есть Путин — есть и Россия, ну а нет — так нет.

Николай — слишком поздно и мало дал прав и свобод народу, чтобы в результате потерять все.

Путин сокращает права и свободы народа, полагая в этом укрепление власти, чтобы не потерять все.

Николай — с поразительным упорством и последовательностью двигался своим губительным путем.

Путин с поразительным упорством и последовательностью движется своим путем, и мнения о том, куда приведет этот путь, становятся все пессимистичнее.

ПЕРВЫЙ СРОК ОТБЫВАЛ Я В УТРОБЕ

Впяяли по четыре с половиной? Вот и пусть радуются, что не расстреляли. Времена наши гуманные — в былые дни повесили бы на площади за государственную измену и мятеж.

Что — как фамилии? Уже забыли? Вот видите — не больно и хотелось помнить. А ведь они вступились за счастье народное, как спели бы сто лет назад. Не в фамилиях, значит, дело, а в принципе.

Это срок авансом — всем, кто примеряет картину Майдана к Красной площади. Профилактика от вредных мыслей. Государственная психогигиена.

Это срок Новодворской, которая уже недосягаема и которую формально не за что было закрывать — да и слава международная, и здоровья нет, и характер неукротимый, померла бы еще в тюрьме, стала мученицей, себе хуже обошлось бы.

Срок Каспарову с его шахматами и скверными оппозиционными идеями, координационными советами и влиятельными связями. Свалил? — вот и отлично.

Срок Ходорковскому, которого пришлось отпустить вместо третьего довеска — так теперь он хочет отсудить у родины сто ярдов долларов, олигарх недодавленный и неблагодарный.

Это срок каждому национал-предателю, который смеет подозревать собственную страну в том, что она может иметь какое-то отношение к сбитому «Боингу».

Это срок каждому, у кого не восторженный образ мыслей! Был бы человек, а сшить дело есть много мастеров портновского искусства.

И никакая это не закрутка гаек. Так — легкая регулировка разводным ключом. Мягкая посадка. Жить стало легче, жить стало веселей.

Гражданская позиция — это позиция лицом к стене, ноги на ширине плеч.

А как хорошо — записаться всем в Национальную Гвардию, рассекать толпу на броневике «Каратель» и сразу применять оружие на поражение, если чье-то движение или само присутствие расценил как угрозу!

...Какой будет ужас, когда все это благородное здание раньше или позже с треском завалится. Наша эволюция будет кошмарней ихней революции.

ЗАЧЕМ НАМ ГАДИТ ЗАПАД?

Представим апокалипсис, от которого Господь милостив: прошла война между НАТО и Россией, и нас победили. Какие жестокие условия были навязаны России?

1. Все возможные деньги выкачивать из страны и вкладывать — как частным лицам, так и государству — в экономику Европы и США. Хранить их в тамошних банках, размещать в тамошних бумагах, приобретать тамошнюю недвижимость.

2. Промышленность России должна быть обнулена и замещаться импортом, страна превращается в рынок сбыта западных товаров.

3. Сырье из России бесперебойно поступает на мировой рынок в максимально возможных размерах.

4. Уровень науки, образования и медицины снизить, не допуская интеллектуальной конкурентоспособности побежденной страны.

5. С той же целью обеспечить выезд из России для постоянной работы в страны Запада 100 000 человек ежегодно из числа наиболее одаренных и энергичных.

6. Обеспечить снижение геополитического потенциала путем культурного и этнического замещения населения мигрантами из феодальной Центральной Азии.

7. Внедрить идеологию Западной Цивилизации как высшей формы существования через рождение, воспитание и образование детей правящей элиты на Западе. Элита должна связывать благополучие и будущее своих семей с жизнью на Западе и тем самым быть кровно заинтересованной в его процветании.

8. Привести к власти местную администрацию для соблюдения условий капитуляции.

Ну так все эти цели гениально достигнуты без всякой войны. С нашими слугами народа враги уже лишние. На столбе указатель: «Наш особый путь».

Так хрен ли им этот Крым? А хоть и вся Украина совокупно с Сирией? Эти вечные споры славян и арабов промеж собою... Когда все так хорошо устроено! Тронешь — испортишь.

США с Евросоюзом в секунду могли остановить триумфальное покоренье Крыма, заморозив ВСЕ российские счета. Государственные, юридические, а главное — личные. Но. Оно им надо?

...Так почему же они, расчетливые и бездуховные пиндосы из гейропы, стали осложнять нам и себе жизнь, вводя «санкции» и получая «контрсанкции» на наши же головы? На фига им бывший кэзэбэшник Литвиненко и считатель чужих спекулянтских миллионов Магницкий?

Неужели их действительно волнует всемирная справедливость? И так уж заботит нерушимость послевоенных границ? И они не спят ночей, испытывая к нам такую неприязнь, что прямо кушать не могут? И усыновляли они наших сирот-инвалидов не для того, чтобы насиловать и продавать на органы, а лечить и растить?

Но ведь это мы — самые духовные! А они — меркантильные и бездушные. Это все знают. Так чего они не блюдут свою выгоду и мешают нам жить?

И что особенно гнусно: от нас уезжают к ним за баблом по сто тысяч рыл в год — а от них к нам за духовностью ни одна сука не едет. Кроме типа Депардьё сбежать от налогов, так и те до обидного быстро возвращаются восвояси, хлебнув нашего чистосердечного гостеприимства... твари.

Объяснить это можно только одним образом: они на Западе издеваются над нашими умственными способностями.

РАЖ И МАНДРАЖ

Итак, давно миновал нас Год Культуры, с чем можно поздравить друг друга скорее, нежели с прошествием Года Литературы. Год Кино, некогда важнейшего из искусств, пришел ему на смену; за дверью ждут своей очереди год музыки, год живописи, год балета, год спорта, истории, архитектуры и народных промыслов. Это все Год Распила Бюджета меняет имена, насмешливо избегая тюрьмы.

Своеобычие русской культуры явило себя миру во всей мощи. О литературе страшно и думать. Поистине когда я слышу слово культура, моя рука тянется не то к дверному засову, не то к чемодану, не то к выключателю телевизора.

Былое закрытие на ремонт главной новогодней скрепы российского народа — Спасской башни с курантами — выглядело зловещим предзнаменованием. Вот тебе, бабушка, и Новый год. Вместо кремлевского звона гражданам предоставили еще один симулякр в предварительной записи.

От таких знаков судьбы древние греки с римлянами вздрагивали и пытались умиловить рок принесением жертв. С жертвами у нас все в порядке.

Но власть вздрагивает. И эта дрожь расшатывает страну.

Вот Кадыров торжественно и во всеуслышание заверил, что чеченские силовики готовы выполнить любой приказ президента. Любой — это какой? А что — уже пора быть готовым? К чему — ко всему? Такое заявление равносильно признанию: в любой момент мы можем экстренно понадобится, и уж тут не подкачаем. Прекрасная характеристика внутривластной ситуации.

Необыкновенно показательно понижение цен на водку. Задобрить массы! Выпьют — расслабятся. Партия заботится о нуждах народа! Со времен Владимира Крестителя выпивка есть главная духовная скрепа народа — это его Ода к радости!

И тут же заработает новый налог на недвижимость. И квартировладельцы станут платить 3–5 тысяч рублей в месяц — 40–60 тысяч рублей в год — за самые что ни на есть скромные квартиры. Пенсионеры и прочие малоимущие (большая половина страны) уже в восторге.

Условно-реальный приговор братьям Навальным, кто помнит, срочно воткнули в канун Нового Года — чтоб сбить готовившийся митинг. Ибо в свете наших великих побед любые народные собрания могут принять непредсказуемый характер. Непредсказуемый — значит предсказуемый в скверном для власти направлении. Майдан — это страшнее Эбола, ИГ и ЕГ вместе взятых.

А враг государства, согласно новой военной доктрине — любой, кто ему не нравится.

А многомиллиардную сумму Сечину-Роснефти дать было необходимо, хотя это вызвало паническое обрушение рубля.

...И несчастный Донбасс, стряхиваемый с московской шеи. Маленькая победоносная война по мере утери победоносности меняет свой эффект на обратный: вместо укрепления власти расшатывает социум и

провоцирует революционную ситуацию; есть такой закон истории. Великая авантюра по единению русского мира в силу неумности и аморальности единителей обернулась его разбеганием.

И нерусский мир тоже гадина неблагодарная. Пробомбили Сирию — и тут же Турция из друга и партнера оказалась врагом.

И только Национальная Гвардия, снабженная броневиками «Каратель» и облагороженная виртуальной телевизионной действительностью, в которой живем виртуальные мы в нашем виртуальном единстве, есть наше национальное приобретение последних времен.

Как справедливо заметил американец (кто ж еще) Марк Твен, самое страшное — это ревматизм и пляска Святого Витта одновременно. Страдания власти нетрудно себе вообразить. Нелегко плыть галере в концентрированной серной кислоте. Следует пожалеть. И пожелать, чтоб недолго мучилась.

ДРОЖИТЕ, ДРЯХЛЫЕ КОСТИ!

ХОРОНИТЬ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Ну что, еще не верится, что это конец?

1. Болезненное неравнодушие русских к мигрантскому нашествию в Европу есть наглядное свидетельство нашей европейской самоидентификации. Мы можем клясть Европу, поправлять и презирать — можем завидовать и страдать, не умея вписаться в ее процветание. Но она прочно существует в нашем подсознании как благополучный альтернативный мир — дающий веру и надежду, что лучшая жизнь реальна, есть к чему тянуться; теоретически есть куда сбежать на хорошую жизнь. Это мир белых христиан, у нас с ним одно представление о жизни и человеческих отношениях.

У нас одна литература, одна живопись и музыка, одна философия и наука, один технический прогресс, моды, каноны красоты и представления о добре и зле. И даже буквы, и даже обряды свадеб и похорон. Один Бог.

Мы — единое культурно-идеологическое пространство. А противоречия — так европейские страны гораздо больше воевали между собой, нежели Россия с любыми из них.

Речь сегодня о нашествии на НАШ мир.

2. Оптимисты полагают, что старушка-Европа прокашляется и переварит, видала и не такое: в конце концов, беженцев не так много на 500-то миллионов процветающего европейского населения. И — да: прокормить сегодняшнее количество — не проблема. Это — взгляд честного или злонамеренного идиота.

Огромность и нерешаемая сложность проблемы мигрантов — отнюдь не в сегодняшней толпе.

Это — АРМИЯ ВТОРЖЕНИЯ. Ее авангард.

Они едут сюда не перевариваться — отнюдь! — они едут сюда переваривать Европу. Желудочный сок уже впрыснут в обреченное тело.

Последний этап заката Европы наступает вот сейчас — на наших глазах. А социальные процессы развиваются по экспоненте. Пик процветания цивилизации сменяется крахом с удивительной скоростью — историки знают.

Причина не в мигрантах. А в сгнившем мозге Европы.

3. Чтобы понять происходящее — необходимо взглянуть на ближайшие истоки. А это — культурная революция битничества, 50-е годы США. Кучка гомосексуалистов и наркоманов с асоциальными взглядами и творческими наклонностями сформулировали этику и эстетику контркультуры. Три культовые фигуры — Алек Гинзберг, Уильям Берроуз, Джек Керуак. Грязный секс, грязный мат, грязные фантазии, грязные лузеры-бездельники, и будь проклято это общество, в котором я несчастен.

(В этом обществе — все возможности процветания: но эти люди с больной психикой, с вывихнутыми мозгами, видят единственный способ утвердить себя, молодых и пришедших: нагадить всем на головы и обвинить в своей душевной неполноценности.)

Но! Жизнь — движение, это изменения! А традиционные эстетика и идеология культуры были в кризисе,

уперлись в исчерпанность, величие и совершенство были уже достигнуты в прошлом — а дальше-то что? А ведь искусство — это сотворение нового! И каждое юное поколение требует — нового!

Мы изменим ваше общество — мы разрушим его.

4. Великая революция хиппи 1968 года в США и Франции канонизировала контркультуру. Хрен ли только искусство!.. Долой культуру буржуазную! То-есть: долой карьеру и вообще честную работу, долой патриотизм (война во Вьетнаме надоела), долой лицемерную семью с ее верностью и изменами, долой богачей-кровососов и социальное неравенство. И главное — долой любые запреты делать все, что человеку хочется и доставляет удовольствие. Будет братство и счастье.

Куриль траву, трахаться и играть на саксофоне. Ничего не делать: буддизм!

Плесень пресыщенной цивилизации пошла в рост.

5. В 1962 году чернокожий Джеймс Мередит был зачислен в Миссисипский университет при личном участии президента Кеннеди. Несколько тысяч солдат и национальных гвардейцев охраняли маршрут его первого прихода на занятия; в возникших беспорядках двое было убито и четыре сотни ранено. В 1965 возникли «Черные пантеры» с их радикальным черно-расистским крылом. В 1967 был застрелен Мартин Лютер Кинг.

И лишь в 70-е годы XX века права белых и черных американцев были реально уравнены. Борцы за справедливость победили.

Но. Если процесс пошел — его уже не остановить. Давай дальше!

6. Здесь не место давать характеристику Фракфуртской философской школе и излагать суть взглядов Хоркхаймера, Адорно и других ее столпов. Пытаясь суммировать общий итог: за десятилетия неустанной деятельности видных мыслителей — университетская

профессура и молодежь Запада прониклась левыми социалистическими взглядами «неореволюционизма».

Разрушение буржуазного государства с его институтами и моралью — философски обосновывалось и морально приветствовалось! А поскольку в обществе потребления не стало пролетариата с его прогрессивной сущностью — движущей силой революции является продвинутая молодежь и маргиналы.

Мы прекратим буржуйскую эксплуатацию человека человеком и устроим справедливое братское общежитие свободных людей. Мораль отцов лицемерная, их культура ханжеская, их законы душат человека — а ведь превыше всего законное природное право человека на удовольствие. Удовольствие — это и есть счастье и смысл истории.

7. И в 1971 году выходит эпохальная книга, библия политической философии — «Теория справедливости» Джона Ролза. Практическим следствием этого многостраничного труда было практическое внедрение в мозги и в практику второй части второго принципа справедливости по Ролзу. А именно: перераспределение ценностей в государстве должно производиться в пользу малоимущих путем отчуждения у многоимущих. Грубо говоря (никому не падать и не ругаться матом!): от каждого по способностям — каждому по потребностям. Ну, в реальных и разумных пределах. Вот такой вульгарно-коммунистический тезис, которым нам плешь проедали на уроках обществоведения в советской средней школе. Но здесь он был подан в обрамлении массы ученых аргументов и рассуждений.

Вы понимаете: социальные отношения должны быть как в семье, где сильный и богатый заботится о слабых и не зарабатывающих детях, или больных братьях, и так далее. Не требуя отдачи — а из любви и человечности.

И интеллектуалы Запада заужали себя за понимание этих взглядов и практическое их применение. Свято веря: это истина, умная и хорошая.

8. Дармоеды и паразиты всех мастей взвыли от счастья. Удовлетворение их потребностей за счет работяг получило не только силу закона — но силу моральной максимы! Бесплатные: квартира, образование, медицина, продуктовые талоны, гуманитарная одежда — и денежное пособие на карманные расходы! А на хрена работать? Принудительный труд — мерзкая отрыжка тоталитаризма.

Ты пашешь? Ну и плати налоги, сволочь! А я заслуживаю помощи.

Психологию личности, а в общем и психологию социальную Теория справедливости Ролза учитывать не желала. Блаженная маниловщина оказалась выполняема в эпоху чрезвычайно эффективного производства и перепроизводства.

Работяги приходили в бешенство от необходимости содержать наглых паразитов. Им объясняли, что это закон, а они должны быть добрее и человечнее; стыдно-с, господа труженики! это ведь ваши братья сосут ваши соки.

9. И вот в 1969, на волне расовых и молодежных волнений, на волне культурно-морально-идеологической революции Запада, нью-йоркские гомосексуалисты подрались в своем баре с полицейскими. И очень быстро оформили себя как маргиналов, угнетенных, меньшинство по принципу сексуальной ориентации. То есть: объект сочувствия для людей передовых взглядов. Даешь борьбу за равенство!

Гомосексуалистов били в истории много, но только та драка случилась в назревший исторический момент. Содом и Гоморра пообещали Господу, что так ему это с рук не сойдет!

Движение гомосексуалистов, поданное как борьба угнетенного меньшинства за свои права, совершенно вписалось в контркультуру, антибуржуазную контрмораль, борьбу за права личности на все удовольствия и помощь угнетенным как принцип справедливости. Для апологетов «нового мышления» отношение к гомосексуалистам стало лакмусовой бумажкой: ты за свободу и права человека — или нет?!

При этом. В 70-е годы голубые боролись за право не служить в армии. В 2000-е — наоборот, за право служить. В 70-е боролись вообще против брака. Потом — добились узаконивания однополых браков. Главное — они добились, что сначала Американская ассоциация психиатров, а затем и Всемирное общество здравоохранения, после долгих прений и голосований, минимальным перевесом голосов исключили гомосексуализм из перечня психических патологий и признали «вариантом нормы».

10. Агрессивный феминизм борется против любой дискриминации женщин: за право служить в армии, делать карьеру, пропорционально представлять в руководящих органах и поднимать штангу.

Пропагандируется образ самостоятельной женщины, рожаящей одного ребенка к сорока годам. Движение «чайлд-фри» утверждает модель полноценной жизни вообще без детей.

11. Брак уже вообще необязателен, это буржуазная клетка для свободных людей! Мы живем кто с кем хочет и пока хочет — именно это нравственно.

Начинается распад семьи, растет число внебрачных детей: скоро в Скандинавии их будет уже больше половины.

Внебрачное сожителство матери-одиночки с отцом своих детей экономически выгоднее для обоих, особенно

если один или оба они безработные. Такова государственная система пособий, налогов и льгот. Фактически: государство материально поощряет распад семьи.

12. И вообще — жизнь стала богаче и легче, удовольствий больше, охота пожить и для себя. Два ребенка в семье становятся нормой, а часто и один.

Рождаемость резко падает! Европейские народы уже не воспроизводят себя — их численность сокращается.

НАЧАЛОСЬ ВЫМИРАНИЕ. Без войн, эпидемий и голода. А просто рожать неохота. (В последний раз так было при упадке и конце Римской Империи.)

ВЫМОРОЧНАЯ КУЛЬТУРА. Вот к чему мы пришли. Со всеми нашими равенствами, свободами, ценностями и принципами.

13. И параллельно! параллельно! со всеми этими видами равенства! и не просто — а «преимущественного» равенства! шло политическое покаяние.

Ибо иные, меньшие, слабые, бедные, угнетенные — по справедливости имели право на братскую помощь и любовь сильных, а особенно раньше их угнетавших. И вчерашние колонизаторы стали рвать на себе волосы и наперебой пытаться сделать хорошее для бывших колонизированных. И стали принимать их к себе, селить, давать гражданство и обеспечивать всем. И запрещалось вспомнить, что двести лет назад неграмотные дикари кушали друг друга и продавали белым в рабство, что и делали бы поныне, если б не проклятые колонизаторы...

Каких-то тридцать лет — и милые обитатели Африки и прочих Пакистанов с Алжирами превратили районы и целые города в помойки и слезать с халявы не собираются, терроризируя забредшее по глупости «коренное население».

Но! Им необходимо помогать — это же наши братья, обделенные судьбой!

14. Ошибочек здесь две.

Первая наиболее обстоятельно показана в книге Ричарда Линна «Эволюция. Раса. Интеллект». Книга изобилует ужасными статистическими таблицами. С ужасными данными. Если средний IQ европейца, белого то бишь — 100, то Китай, Япония, Южная Корея — 105. Африканцы — 70, арабы и афроамериканцы — 85. Цифры усредненные, в книге все подробно разделено по странам, возрастными и социальным группам, с комментариями и оговорками.

После такой книги автора следует судить по статье «фашизм, расизм, обман». Но горе в другом. Эти многочисленные статистические выкладки — никем никогда не опровергались. Их нельзя читать! Их нельзя упоминать! Каждый, кто помянет — тоже фашист! А вот данные не опровергнуты...

Заметьте: автор — белый. Китайцы-корейцы-японцы у него умнее белых. И — они нигде не вызывают социальных волнений. Пашут. Не бунтуют. Нормальные люди.

...На уровне больших чисел — по «теории справедливости» более умные будут отдавать что-то менее умным. Всегда.

Про трудовую мотивацию и этику некоторых этнических меньшинств, их психологию трудового отношения — мы вообще молчим.

15. Ошибочка вторая.

В экстазе благостного самообмана толерантные социологи решили идентифицировать людей политкорректно — исключительно по гражданству. В государстве все равны? — раз в Америке все американцы, то в Англии все англичане, во Франции все французы.

Но. Человек идентифицируется по целому ряду аспектов: пол, возраст, профессия, доход, место жительства, национальность, религия, цвет кожи, страна проживания. И. «Гражданин Великобритании» — это под-

данство. Гражданство как юридическое понятие. А «англичанин» — это принадлежность к народу: его языку, культуре, истории, растворенность в нем, идентификация себя как его порождения и части. Традиции, обычаи и привычки — это твое, единственно родное. Гражданств можно иметь хоть пять — за деньги и связи. А народ у тебя один.

«Доминантная самоидентификация» — ввел я такое понятие. Это когда «наши йоркширские парни», взорвавшие лондонское метро, были не ваши! Они — имели гражданство вашей страны. Но были — сначала мусульмане, потом пакистанцы, и уже только потом граждане Великобритании. Пакистанские мусульмане взорвали поганых неверных, среди которых жили. А не хрен было пускать их жить и считать «своими». Дураков и в алтаре бьют.

Ислам провозглашает единство всех мусульман — противопоставляя «неверным». Отношение ислама к неверным гибко и при нужде позволяет все.

Ты можешь млеть от своего благородства, полагая исламского мигранта бедным своим братом. (И млеют!..) Но его братья — мусульмане, а к отношениям с тобой он снисходит для своей пользы.

16. В самогипнозе своих политических фантазий американцы и вообще Запад решили, что демократия — это самое лучшее политическое устройство общества. И их долг — помочь всем достичь счастья и изобилия, что возможно лишь через построение демократии.

Умный умный, а дурак, сказал майор Пронин.

Как нет единого лучшего лекарства от всех болезней, единой лучшей еды для жирных и дистрофиков, лучшего дома для тропиков и тундры — так нет и не может быть одного лучшего политического устройства для всех народов во все времена и при всех условиях. Разные формы демократии, аристократии и

авторитаризма могут быть оптимальными для разных условий.

Попытка внедрить западную модель демократии в России отлично способствовала ее повальному и небывалому разворовыванию.

Попытка внедрить демократию в тоталитарных государствах Ближнего и Среднего Востока — логично и неизбежно привела к кровавой анархии. Больше зло. Ибо. Только сильный и жестокий правитель мог держать племена и народы своей страны в мире и повиновении. Только вооруженную руку признают над собой разнородные образования, которым европейцы по линейке нарезали границы государств после разрушения Османской империи и деколонизации.

Как бифштекс может убить дистрофика, как атмосферное давление может убить водолаза — так демократия может убить народ, стоящий на родоплеменном уровне и обладающий родоплеменным сознанием.

Ну и побежали. Тем более приглашали в Европу.

17. Демократия в Европе отчетливо загнила с момента, когда в 1979 году венгерская проститутка и «порноактриса» — со скандальным торжеством избиралась в итальянский парламент, бравирюя своей профессией (и осталась в итальянской политике на четверть века).

18. Достоинство Европы отчетливо отсутствует с 2002 года, когда палестинские террористы захватили Храм Рождества Христова, взяв монахов в заложники. Много дней шли переговоры, тема кощунства не поднималась, ни один из террористов не пострадал — отпустили и даже приютили в Европе. Представим себе зеркальную ситуацию — христианские террористы захватили мечеть в Мекке. Сколько христианских погромов учинили бы в ответ мусульмане по всему миру?

19. Инстинкт самосохранения отказал Европе, когда отменили смертную казнь даже для самых страшных

убийц — жизнь убийцам заранее гарантирована, что бы они ни творили.

20. Воля к победе оставила Европу со времени, когда горстка террористов смеет выставлять требования государству — шантажируя его жизнью заложников. Вместо угрозы уничтожения в ответ всех партнеров, друзей, родных и близких террористов, что всегда — всегда в истории! — гарантировало нужный результат, государство позорно виляет хвостом и выговаривает условия, отпуская из тюрем уже захваченных ранее убийц (которых следовало пристрелить сразу).

Вместо того, чтобы топить «сомалийских пиратов» на месте — один ручной пулемет на судно — Запад болтает и отвозит их в «евротюрмы», если кого удастся поймать; а так платит выкуп.

Вместо того, чтобы расстреливать при первой возможности всех террористов — членов ИГИЛ, и вышвыривать из страны всех, кого спецслужбы подозревают в терроризме — интеллектуалы рассуждают, как вернуть наших граждан в общество.

21. Разум оставил Европу, когда после взрывов в лондонском метро королева Елизавета выступила с обещанием, что «террористам не удастся заставить нас отказаться от наших ценностей». Под «ценностями» следует понимать готовность и впредь принимать, брать на содержание и оберегать исламских мигрантов, презирающим англичан и цинично ими пользующимся.

Зато мигранты уже требуют от христиан отказаться от их ценностей: не праздновать Рождество, не продавать спиртное и свинину, не ходить в купальниках по пляжу и не загорать в парках — и злобно требуют!

22. «Мультикультурализм» и «ксенофобия» — изобретение безграмотных идиотов, накачавшихся благими намерениями. Эти понятия в принципе отвергают социум как систему — и человека как органическую

составляющую в единстве социума. Это — упорное намерение атомизировать и разобщить социум, где связи между людьми елейно сводятся к взаимной любви и взаимопомощи. Это отрицание социального организма и попытка заменить его гибридом. Сложить существо из головы льва, ног оленя, туловища слона и павлиньего хвоста. Химера.

Но. Социум — это людская система, где каждый знает, чего ожидать от другого; где правила общежития едины, едины традиции и привычки. Общежитие — это единое представление о праздниках и буднях, императивах и табу, кухне и досуге, одежде и юморе: это единая среда обитания, где человека не поджидают неприятные и непонятные неожиданности.

Человек есть одно целое с окружающей средой — материальной и информационной, биологической и социальной.

Социум — это культурное единство. Никак иначе.

Инокультурные группы, позиционированные как равноправные — неизбежно стремятся изменить страну согласно своим взглядам — или плюнуть на нее и просто пользоваться благами.

Спаянные религиозным братством и круговой порукой этнические общины часто терроризируют «цивилизованное» христианское большинство, которое их приютило.

Чужой — это стрессовый фактор, он напрягает: надо быть настороже, чтоб никто никого не обидел, не заступил красную черту: ваши с ним представления о вежливости и трусости, доброте и слабости, допустимом и недопустимом — часто разные.

Твой народ, с которым ты един, освоил и защитил эту землю и живет здесь по своим правилам. И когда мигрант, не имея отношения к твоей истории, не разделяя взглядов и правил твоего народа, утверждает свое

житье в твоей стране по чужим ей правилам — при этом объявляя себя таким же полноправным хозяином, как ты — это разрушает социальную сущность народа, противоречит социальному инстинкту каждого его члена.

Любая же агрессия мигранта к аборигену воспринимается как агрессия чуждого этноса к твоему родному — на твоей же земле! А поведения ряда народов, исповедующих ислам, крайне агрессивны и конфликтны.

22. Старый вопрос: нужна ли терпимость по отношению к тому, кто нетерпим к тебе? И пользуется тобой до времени?

Большинство мусульман совершенно всерьез относятся к мысли о грядущем создании Всемирного Халифата.

Уже в ряде европейских городов — вплоть до миллионного Бирмингема — мусульманских школьников больше, чем коренных. Еще десять-пятнадцать лет — и исламское большинство создаст зоны шариата.

И это будет расплата!

Они вам покажут гей-парады, оскорбляющие их чувства! Вы у них поскачете впереди собственных задниц! Радуйтесь, если дома ночью под одеялом живы будете.

Они вам покажут феминизм, чайлд-фри и в шортах на улице! Юбка до земли, замуж — и молчать, пока мужчина не спросил!

Они вам покажут рокеров в спущенных штанах! Вот тут обрежут — действительно больше ничего не вырастет!

Они вам покажут свободный секс, быстрый и защищенный! Выбор будет — забить камнями или продать в бордель.

У Аллаха нет меньшинств и большинств — все живут по заветам Его, открытым нам Пророком (да святится имя Его!) — или вообще жить не должны!

А пока — мы живем в ваших домах и едим ваш хлеб: работайте на нас, неверные.

23. Они едут в Европу — после них остаются загаженные площади и разгромленные поезда: их кормили и везли бесплатно.

Большинство — крепкие молодые мужчины. Их число можно умножать на десять. Они получают вид на жительство, выпишут к себе родителей и братьев, женятся и нарожают детей.

Вот так возрождается старая песня: «Дрожите, дряхлые кости!» (Кстати — дядя Ясира Арафата, муфтий Иерусалима, держал на стене Гитлера и был принят Гиммлером в канцелярии СС.)

24. Мигрант гадит на голову хозяину ровно в той степени, в какой хозяин ему позволяет. Сегодня толерантный европеец боится сделать замечание мигранту, боится хоть как-то задеть гостя-иноверца — ну так сам виноват, что становится презираем и терроризируем.

Не мигранты прикончат Европу.

«ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ» ПРИКАНЧИВАЮТ ЕВРОПУ.

Они подобны передозу морфия, когда избыток кайфа свергает организм в сладостный сон смерти.

25. Выход не только в жестком соблюдении квоты и запрете нелегальной миграции. Только жесткая ассимиляция приезжих может сохранить наш мир. Терпимость приемлема, лишь пока приезжие не замещают тебя.

26. Прием десяти миллионов европейцев-христиан как беженцев — вообще не был бы проблемой для нынешней Европы, но лишь вопросом бытовым и временным.

Европейские политики со смесью благоглупости и лицемерия не желают признавать, что проблема — именно в чужой и агрессивной идетничности.

Прометей поздоровел и подобрел настолько, что решил кормить своей печенюю всех стервятников, и они с удовольствием ждут, на сколько им хватит всего тела.

27. Когда самозащита называется фашизмом — значит, у власти волки в овечьих шкурах. Их речи овечьи — а зубы смерти все ближе.

Фашизм сменился удивительной формой анти-фашизма. Если фашизм стремился к уничтожению других народов — то современный анти-фашизм стремится к уничтожению своего народа, в том числе и с помощью чужих. Если фашизм решал свои задачи оружием и кровью — то современный анти-фашизм (нео-антифашизм) решает свои задачи лаской и шоколадом. Но результат достигается убойный! Эффективность метода восхитила бы отцов фашизма! Мягко и неукоснительно подавляя сопротивление вплоть до любого инакомыслия, нео-антифашизм проводит геноцид собственного народа — объясняя народу, что в этом его счастье и свобода. Народ исчезает физически — под гимн свободе и правам человека. Создатель Ордена иезуитов умер бы от зависти.

28. То есть. Дело не в засилье мигрантов — но в самовнушенном бессилии Европы. Сил до фиги — а духа, воли, страсти — нету.

Завоевавшая господство контркультура — лишь опережающее отражение распада цивилизации (так было во все времена).

Сегодняшний распад морали — это идейный распад цивилизации, за которым быстро и неотвратимо следует распад реальный, политико-экономический (и так тоже было во все времена).

И когда Европа заставляет себя, заставляет свои народы, всячески подавляя их инстинкт самосохранения, где он еще есть, самозамещаться мигрантами — прощая им хамство, агрессивность, наглость, не смея задеть их взращенное самолюбие, предпочитая их интересы инте-

ресам собственных граждан — не по паспорту граждан, а по жизни, культуре, судьбе — это все лишь овеществление зова смерти; тяги к самоуничтожению.

Разрушение культуры, разрушение морали, разрушение семьи, поощрение паразитов, уравнивание извращений с нормой, абсолютизация личного благополучия и удовольствия превыше всего — и как результат физическое вымирание — в этом всем мусульмане вообще и мусульманские мигранты в частности повинны не были нисколько.

29. Кто твердо вознамерился сдохнуть — тому ничем не поможешь.

Мы любим и ценим не нынешних импотентных европейских уродов — но их великих предков, создавших самую прекрасную, мощную и величественную цивилизацию в истории человечества.

Ближайшие годы предъявят окончательный результат: сдохнет Европа со своим изуродованным представлением о мире, который она называет «европейскими ценностями», и станет исламской — или еще найдет в себе силы послать этот бред подальше.

А пока — мусульманские беженцы едут ее приканчивать.

ГРОМ ПОБЕДЫ РАЗДАВАЙСЯ

Мигранты-террористы заставили бельгийского короля покинуть дворец. Это уже наглядно. Кто-кто в теремочке живет?

1. Взрывы в Брюсселе были предсказуемы, неизбежны, закономерны. Процесс нарастания исламского терроризма продолжается своим путем. Ибо ни одна из причин предыдущих терактов не только не была устранена — но причины даже не смели назвать. Это противоречило бы агрессивной господствующей идеологии, именуемой политкорректностью.

Позорная «демонстрация солидарности» глав государств по Парижу после парижских терактов и продемонстрировала гордую и принципиальную импотенцию Запада перед лицом угрозы — уже откровенно смертельной. Мы не примем мер, мы не изменим свою политику, мы не откажемся от наших взглядов — хоть вы всех взорвите! Мы — хорошие.

Плата кровью слишком нестерпима, чтобы позволять правительствам и журналистам лгать. Пора усвоить, каким образом высокопоставленные уроды обрекают на смерть своих сограждан и соплеменников.

2. Тихой сапой в последние сорок лет власть на Западе захватило левацкое меньшинство. Это меньшинство, узурпировавшее университеты, СМИ и парламенты, отличается двойственностью мировоззрения. Когда говорят о правах и свободах человека — они страшные либералы-свободолюбцы: личность выше общества и государства, все удовольствия личности есть ее священные ценности, на права личности никто не смеет покуситься. Когда речь заходит об экономике — либерализма как не бывало, они тоталитарные государственники: государство раздевает богатых высокими налогами, и содержит бедных, нищих, безработных, обеспечивая бесплатным жильем и медициной. То есть. Насчет прав личности они заядлые индивидуалисты. А насчет распределения общественного продукта — убежденные социалисты. Вот такая химера. Армия чиновников регулирует все стороны государственной жизни.

И эти либералы и поборники прав личности категорически отрицают, удушают, воспрепятствуют и клеймят любую точку зрения, отличную от их собственной. К альтернативным идеологиям толерантный западный либерализм абсолютно нетерпим.

Но для некоторых он делает исключение.

3. По своему происхождению, генезису, как продолжатели и воспреемники — все нынешние варианты господствующего либерализма, какими бы терминами они ни подчеркивали мелкие различия между собой, восходят к: марксизму, неомарксизму, фрейдомарксизму, троцкизму, маоизму и социализму всех мастей, включая социализм фабианский, революционный, демократический и вплоть до утопизма и анархизма.

Последователи всех учений подчеркивают, что они за свободу и справедливость, бесконечно уточняя смысл этих слов.

Но они давно перестали подчеркивать еще одну принципиальную особенность своих взглядов. Так что сегодня большинство либералов даже не подозревает этого нюанса.

4. Изначально все источники этой идеологии строились на том, что капитализм должен быть уничтожен. Буржуазное государство необходимо разрушить. Ибо оно дегуманизирует человека, превращает его в бездумного и бездуховного потребителя, поощряет эксплуатацию человека человеком и на таковой эксплуатации основано. Гармоничная личность и сознательный труд на благо свободного счастливого человека в буржуазном государстве невозможны.

Резюме вам известно. Снести до основания, а затем.

Но ужас в том, что других-то государств, кроме буржуазных, на Западе нету! Был еще социалистический лагерь, да весь вышел и направился вслед — по тому же буржуазному пути.

Но. Мы строим новый мир! Свободный и справедливый! А сначала надо разрушить старый. Таков путь к всеобщему счастью.

Разрушение существующих западных государств — вот что легло в основу нынешнего либерализма. И — этот тезис, эту цель никто не собирался отменять! Она сохраняется по умолчанию. Успешных идиотов из истеблишмента, исповедующих либерализм, стараются не тревожить излишним знанием предмета.

Это надо знать и помнить.

5. Но. Яркие и многообещающие революции 1918–1920-х годов быстро провалились везде, кроме России (СССР). Финляндия, Венгрия, Польша, Германия, Ирландия, Италия, Персия, Турция — или показали мировому социализму фигу, или придушили революционеров. Не удалось штыком загнать человечество к счастью.

Тогда в возникла в коминтерновских головах — от Дьердя Лукача до Антонио Грамши — чудесная идея. Военной силой мы капитализм победить не сможем — что ж... Победим его на мирном поприще, в его собственном доме. Переубедим людей, разагитируем, перевербуем, перевоспитаем. Пропагандировать коммунисты и социалисты были в 1920-х годах мастера с огромным опытом.

На чем держится государственный режим? Закон, правительство, полиция. А люди там откуда такие берутся? Их воспитывает и формирует система. Это что? Образование и журналистика. Школы, университеты и общественное мнение, выражаемое через СМИ, определяет взгляды людей.

А что, в свою очередь, формирует взгляды носителей и распространителей идеологии — профессуры и журналистов? Культура. Традиция. Семья. Газета.

То есть: несущей конструкцией любого социума, и буржуазного государства в частности, является культура — и ее, стало быть, институты и базовые ценности: семья, патриотизм, трудолюбие, честность, то есть — вся мораль, этика, система общественных отношений.

Культура есть информационное тело цивилизации.

Вот это мы и должны разрушить! — сказали новые революционеры, родители неолиберализма. И тогда эксплуататорское государство рухнет.

6. В 1959 году бездельник и неряха, социопат и гомосексуалист, скандалист и поэт Аллен Гинзберг пообещал обществу: «Мы заберем ваших детей!» И он сдержал слово. Через 9 лет грянула революция бэби-бумеров, снесшая культурные устои общества.

7. Отсталыми и вредоносными были объявлены: семья, трудолюбие, патриотизм, карьера и все формы приличий, они же запреты: запреты на публичный мат,

публичное обсуждение интимных сторон жизни, публичное обнажение и секс, любой дресс-код, соблюдение опрятности и так далее. Все эти устаревшие условности были насильем над личностью, осуществляемым буржуазией для оглушения и эксплуатации масс.

А задачей было раскрепостить человека и утвердить его право на счастье. А для счастья нужна свобода. А свобода — это отсутствие любых запретов на любые действия, если они конкретно, явно и прямо не вредят другому. А счастье — это все виды наслаждения личности и исполнение любых ее желаний.

Секс, наркотики, безделье, любой образ жизни, музыка и балдеж — неотъемлемые права личности на счастье, и ограничениям не подлежат.

Церковь и государство, которые ограничивают священные права личности на это счастье — реакционны и должны быть реформированы.

Любое насилие недопустимо. Ни одна личность и ни один государственный институт не смеют, не имеют морального права приказывать личности и ограничивать ее в свободном выборе своего образа жизни и мировоззрения.

Потому что все люди — братья, все равны, все уже по праву рождения имеют равные права на все блага жизни.

8. Вот на этот пункт всеобщего равенства во всеобщем братстве обратим особое внимание. Очень скоро он стал означать: слабого возвысь — сильного укороти. Глупому посочувствуй — умного попридержи. Бедному дай — у богатого отними. Ибо в этом великая справедливость. И братство. Только так достижимо счастье для всех.

9. Но! Есть закавыка. Богатые не захотят добровольно отдавать большую часть своего добра бедным. Власт-

ные не хотят делиться властью. Сильные не желают равняться со слабыми.

То есть. Нам нужна тихая либо шумная, постепенная — но революция! Смена социальной формации. Путем революции в мозгах. Революции идеологической. Но для проведения революции — необходима движущая сила этой революции! А это кто?..

Пролетариат перестал быть таковым. Капиталисты купили рабочий класс, завалили товарами, превратили в бездумного потребителя и заставили работать, чтобы потреблять дальше. Раб. класс зажирел и перемен уже не хочет. Тем более способные и энергичные могут получить университетское образование и сделать карьеру в правящем классе, ренегаты.

Крестьянин мелкобуржуазен по своей природе и превратился в фермера-агрария: этот своего, горбом нажитого, не отдаст!

Кто перевернет этот фарисейский, лицемерный, зажиревший мир? Кому там нечего терять, кроме своих цепей, потерянных пролетарием? Кто недоволен существующим порядком? А те недовольны, кто хотят больше иметь, и считают себя несправедливо обиженными.

Причем! Не только в грубо материальном смысле иметь — денег и штанов. А больше удовольствия и удовлетворения от жизни в широком смысле слова. Больше прав. Больше уважения. Больше самоутверждения. Больше равенства и счастья.

Кто у нас обиженные? Страдающие? Угнетенные? Которые поддержат идею о переустройстве мира в свою пользу?

А все маргиналы. Все лузеры. Все меньшинства.

10. Все не-христиане ущемлены тем, что в масштабах страны празднуются христианские праздники, а невоцерковленные вроде и ни при чем. Они как-то сбоку

от господствующей религии, им общего праздника недодано.

Все представители нетитульной национальности, а особенно небелой расы, ущемлены тем, что титульные вроде составляют большое братство, а меньшинства остаются на обочине, над ними даже смеются иногда, заслуги их национальности перед страной якобы меньше, хотя ведь отдельные люди талантливы и достойны. А их берут на работу не в первую очередь, и вообще плохо относятся проклятые расисты.

Все безработные несчастны по факту отсутствия работы, не говоря о материальных лишениях. А ведь капитализм поощряет безработицу, чтобы снизить стоимость рабсилы и сделать работяг сговорчивее.

Все инвалиды несчастны своим нездоровьем и невозможностью для себя многих занятий.

Все мигранты, не полностью адаптировавшиеся в обществе, страдают из-за неравенства своей исторической культуры с культурой местной, их как бы считают людьми второго сорта.

А наши соратницы-феминистки! Почему нет женщин на флоте и в спецназе?! А где пропорциональное присутствие в науке, бизнесе, политике?! Только полное равенство! И пусть боксируют и дергают штангу.

А также гомосексуалисты и лесбиянки тоже являются социальным меньшинством, дискриминируемым в уважении и правах по принципу сексуальных особенностей.

Вот все эти меньшинства и есть наша опора — наш новый революционный класс! Опираясь на его нужды и его поддержку, мы переустроим буржуазное общество новым, гармоничным, справедливым образом. Предпочтения любые — а счастье равное!

11. И еще — обязательно, конечно! — молодежь. Прежде всего студенчество! Потому что молодежь — это

всегда нонконформистский, новаторский класс ниспровергателей и переустройщиков. Дети всегда бунтуют против отцов — такова их биологическая, психологическая возрастная сущность. Молодым всегда надо перевернуть мир и создать счастье и справедливость.

Молодежь энергична! Романтична! Идеалистична! А опыта еще нет, понимание жизни еще не пришло — а гормоны играют и бунтуют! Потребность в действии и отрицании существующего — у молодежи всегда выше, чем способность анализировать и понимать.

А молодежи чего еще не хватает? Свободы секса. Свободы кайфа. И гражданского равенства со старшими. И уважения к молодежным мнениям.

А почему в первую очередь — студенчество? А ему больше надо. У него большие амбиции. Оно энергичнее в массе своей, пытливей, идеалистичнее и благороднее.

12. Взгляните в историю: в первой волне всех революций всегда шли бок о бок романтичная молодежь и городская чернь.

13. Сытое, процветающее, благополучное общество с испугом и непониманием воззрилось на бунты 1968 года — революции хиппи, цветов и ЛСД. Чего они хотят?!

Против расизма? Гм, но они правы.

За инвалидов? Гм, тоже правы, надо делать для них больше.

За мигрантов? Но мы и так их приглашаем. Действительно, свинство не давать этим бедолагам-труженикам равных прав.

Женщины? О, как мы их любим!.. Конечно — пусть покомандуют на войне и поборются на ковре... гм, враскоряку, это не художественная гимнастика, но раз хотят...

Равные гражданские права женскому лону и мужскому анусу?.. Милые, вы с ума сошли. Как — ЛГБТ?..

Если лет двадцать побороться... Мы открыты для дискуссий.

14. И в считанные годы великая либеральная революция — свершилась! Демократическая система правления была словно для того и создана.

Все женщины, все цветные, все безработные, все инвалиды, все маргиналы и лузеры всех мастей голосовали за партии, провозгласившие доктрину нового равенства. Равенства, которое уравнивало хромого со скороходом, дебила с гением, а бездельника с трудоголиком.

А поскольку глупых, слабых и неуспешных всегда подавляющее большинство — то новая власть к концу XX века рулила от их имени и держалась их поддержкой.

И, естественно, правящие партии, всех оттенков либерал-демократии, будучи заинтересованы в сохранении власти — были заинтересованы в сохранении (а еще лучше — преумножении) своего электората. Ленивых, убогих и всевозможных проедателей государственных пособий, которые распределяет правительство.

15. И эти новые либеральные политики уже не осознают, что действуют по плану, намеченному европейскими неореволюционерами еще в 1920-е годы и основательно проработанному в 1950-е. А план тот состоит в разрушении буржуазного государства и заменой его обществом безвластного равноправия.

Политик движется по кривой линии истории короткий отрезок — и не видит конечной точки: она лежит за пределами его срока во власти. Его не интересует конечная точка! Он живет ограниченными годами своего правления. И силы его и помыслы устремлены на конкретные слова и дела, которые усилят его позицию сейчас! — а не принесут благо стране через двадцать лет.

Все западные политики сегодня — не стратеги, а тактики.

Но трагедия в другом. Их короткие позитивные (или кажущиеся благими) тактики на протяжении времени складываются в губительную, самоубийственную, преступную стратегию.

Их благие намерения мостят дорогу в Ад — тот самый случай.

16. Не в том беда, что все западные политики, пришедшие к власти в результате честных демократических выборов — популисты. А в том беда, что они потворствуют деструктивной части населения.

17. Но главная беда — в том, что политики, сформированные идеологией общества, искренне полагают себя высокоморальными носителями европейских ценностей. И таковыми являются.

18. А корень той беды — в лукавых, образованных и изощренных неореволюционерах, которые много лет назад заложили основы этих ценностей — так закладывают запал в гранату.

19. В чем же заключаются эти европейские ценности? В соблюдении прав и свобод личности. Плюс еще одно. В целях равенства всех личностей, ибо они разные по своим способностям и социальному положению — мы вводим позитивную дискриминацию. Слабые, ущемленные, обделенные — имеют перед лицом закона все преимущества перед сильными, умными и здоровыми.

20. Для лучшего соблюдения ценностей появились профессиональные правозащитники. И их организации. Они не помогают полиции защищать права граждан — нет, полиция пусть сама. Но они зорко следят, чтобы государство в лице полиции и прочих служб не нарушало права человека. То есть: они за человека против государства в случае противостояния.

Основная масса правозащитников — это одинокие женщины 50+. У них больше времени и меньше

отвлекающих факторов. Лидеры их часто — мужчины разного возраста.

21. Это бы и хорошо. Но. Вот в чем беда. Правонарушения обычно совершают представители именно меньшинств. Бедняки, социальщики, наркоманы, мигранты. А всем меньшинствам надо помогать в первую очередь! В результате — правозащитники разворачивают общественное мнение сочувствовать преступникам, смягчать их участь, помогать им встать на ноги — и порицать проклятую жестокую полицию, использующую силу сверх необходимого и жестоко нарушающую гражданские права задержанных.

22. Вот мы и подбираемся к сути. Когда несчастный мигрант афромусульманин изнасилует и убьет норвежскую девушку — правозащитники молчат. Но если полицейский при задержании сломает ему челюсть и отобьет яйца — уж тут-то злодею-полицейскому не сдобровать. А на пожизненном заключении в евротюрьме с трехразовым питанием правозащитники проследят, чтобы душ, белье, прогулки — все предоставлялось убийце как положено.

При этом правозащитники твердо знают, что стоят на страже европейских ценностей. Чем гордятся и не поступятся принципами.

23. Западные спецслужбы, высокопрофессиональные и экипированные по последнему слову техники, после терактов проявляют порой чудеса расторопности и обезвреживают террористов. Но — после того, как. А террористы все множатся! Из года в год их все больше! И проникают они все глубже! Как же так?..

И после каждого теракта правительство объявляет: дорогие мусульманские сограждане и сожители! Не волнуйтесь, вам ничего не грозит, никто не стал хуже к вам относиться, все понимают, что вы все ни при чем, это

взорвали террористы. А террорист национальности не имеет.

Может ли ложь быть бесконечной?

Нет на свете ничего бесконечного. Но не хочется, чтобы ложь исчезла вместе с народом, которому ее впаривают.

24. Итак! Итак! Любому человеку без «особенностей умственного развития» известно и понятно, что человек не сам по себе, но часть своего народа, группы, окружения. И если черты характера заданы во многом генетически — то личность в целом формируется воспитанием, семьей, школой, друзьями, наставниками, религией, эпохой, страной.

Почва, на которой произрастает радикал-исламский терроризм — в самом первом и самом общем приближении — это Исламская Умма. И когда после очередного теракта очередное публичное лицо заявляет, что это «не мусульмане и не Ислам» — это... ну, лукавство. Ибо человек, который родился и живет как мусульманин, одевается и питается, молится и испражняется, верит и ведет себя в быту как мусульманин, и умирает с восклицанием «Аллах акбар!» — уничтожая неверных и оставляя весть, что мстит за зло, причиненные неверными мусульманам — он кто?.. Все мусульмане, которые резали безоружных иноверцев — армян, болгар, греков — они были не мусульмане? И султан Османской Империи был не мусульманин?

Народ и пастырь, которые отрекаются от всякой связи и снимают с себя всякую ответственность за преступления сыновей — дерьмовый народ и дерьмовый пастырь. (И кстати, вот сейчас я отнюдь не мусульман имею в виду...)

25. А конкретнее исламские террористы производятся и формируются мусульманской общиной. Ею они

подпитываются, внутри нее и благодаря ей они только и могут создавать и реализовывать террористические планы. Здесь их пища и кров, здесь они находят помощь и укрытие, здесь обеспечиваются оружием и транспортом.

В эпоху Единой Европы — европейскую исламскую общину тоже можно считать в сущности единой. Все мусульмане — братья, это один из устоев Ислама. И это хорошие устои. Плохо, когда они работают против тебя.

Неужели нужно повторять вслух букварь: народ рождает своих героев и преступников. Знакомо? Вот и Умма рождает своих героев, своих гениев и тружеников; и террористов тоже рождает.

То есть. Пока в Европе существует огромная — и все увеличивающаяся — мусульманская община, сохраняется воспроизводящая питательная среда для исламских террористов.

(Примечание для людей с особенностями умственного развития: да, да, отнюдь не только террористов; но террористов тоже.)

Это — первая объективная причина исламского терроризма в Европе.

26. А вторая объективная причина — идеологическая. Проповеди радикального исламского фундаментализма в Европе не пресекаются. Есть имамы, которые откровенно проповедуют в мечетях Европы неизбежность халифата на этих землях. И никто в Европе официально, на уровне правительства и власти, не смеет слова сказать против ислама.

27. Пока существует и ширится исламская община в Европе, безнаказанно и свободно проповедуя захват Европы и насаждение собственных законов и нравов — терроризм в Европе не только не может быть побежден, но и неизбежно будет расти. Ибо террорист есть отнюдь

не сам по себе, но функция общины — одна из ее функций; а потому как явление неискореним в принципе.

28. А вот теперь — о базовой причине терактов. Об европейских ценностях и политкорректности. По пунктам:

29. Ислам карает смертью нахождение неверного на священной земле Мекки и Медины. Вы все еще хотите договориться с ним о равных правах на вашей собственной земле? А отношение ортодоксального мусульманина к неверным как к низшей расе вам еще непонятно? Вы поганите его святыни — еще неясно?

30. Ни в одной стране мира, где есть малые или большие азиатские общины, корейские или китайские, никогда не было религиозных, расовых, социальных столкновений. Эти люди легко адаптируются к окружению, трудолюбивы, лояльны и в среднем интеллектуальнее европейцев. Вы все еще с пеной у рта и в мозгу утверждаете, что национальность и раса не имеют значения?

31. Полиция и спецслужбы затерроризированы не преступниками, а правительством и правозащитниками. Почему полиция не суется в исламские гетто? Потому что удар, нанесенный бросившемуся на тебя агрессивному мерзавцу, обойдется тебе в нервотрепку, судебное разбирательство и возможное понижение по службе. «Применение непропорционального насилия». Дайте полиции право наводить порядок любыми действенными средствами и судите за сопротивление ей. И будет вам порядок и безопасность.

Власть принимает мигрантов — и душит полицию; и еще хочет, чтобы ее не взрывали.

32. Упоминание о любом насилии по отношению к преступникам вызывает у политкорректной массы вопль: «Фашизм!» До них еще не дошло, что фашизм — это убежденное и циничное измывательство пришлых

преступников над европейским населением, насилие и побои — без всяких признаков раскаяния. Политкорректность плодит фашизм, направленный против нее самой.

33. Сотни и тысячи мусульман с европейским гражданством ездили воевать в рядах террористов в Сирию — и благополучно возвращались обратно. Вместо того, чтобы быть пристреленными прямо на границе — за терроризм и преступления против человечества. Спецслужбам они обычно известны — почему они на свободе, а не ликвидированы?! Ну так и будут они вас взрывать.

34. Власти требуют не упоминать в СМИ национальность преступников — «чтоб не провоцировать исламофобию». Кто создает исламофобию — преступники или те, кто их обличает?!

35. Если мигрант бьет европейца — власть смотрит на это мягко, мигрант ведь ущемлен в правах и несчастен. Если европеец в ответ излупит мигранта — огребет срок по полной, ему еще приплюсуют «преступление на почве расовой ненависти». Хотя мусульмане ненавидят христиан куда сильнее, чем те их — христианам приходится плохо везде, где мусульмане набирают силу; вспомните несчастный Ливан.

36. Европейская ценность — запрет свободы СМИ для идеологически не согласных.

Европейская ценность — запрет на самозащиту от мигрантов: ударишь — сядешь. Изнасилование немок в Кельне и других городах при попустительстве полиции и невмешательстве мужчин — это европейская ценность. Пусть бьет и насилует! Но мы его не ударим.

Европейская ценность — это прием мигрантов: они — обделенное меньшинство, поэтому им мы обязаны все дать в первую очередь.

Европейская ценность — насаждение чужой культуры без защиты собственной: ведь все люди братья, все

культуры равны, а мусульмане — беднее и отсталее нас, поэтому им надо сделать хорошо в первую очередь.

Европейская ценность — это потакание преступлениям мигрантов: полиция боится обвинений в расизме, пусть лучше грабят и насилюют белых.

Европейская ценность — это замалчивание и ложь о программах правых партий: прочтите любую — там содержится не более чем призыв к справедливости и здравому смыслу.

Европейская ценность — это заклеить фашизмом любое несогласие с политической импотенцией.

Европейская ценность — это наглое отрицание и запрет упоминать неопровержимые научные факты, противоречащие лживой измышленной идеологии неоллибералов.

Европейские ценности — это отсутствие равного справедливого суда, равного доступа к СМИ, равного распределения социальных благ, равного права на свою культуру на собственной родине (мигранты прибыли со своей родины со своей культурой) — во всех случаях, где интересы мигрантов и коренного населения сталкиваются.

Европейская ценность — это продолжение приема мигрантов, потому что они будут голосовать за левые партии, дающие им все блага — а в конечном счете способствуют разрушению буржуазного государства. О чем и думали с самого начала отцы-основатели идеологии политкорректности.

37. Вот у вас есть под крышей гнездо не то с пчелами, не то с осами. Они там живут по своим законам: одни нектар собирают, другие за личинками ухаживают, третьи соты строят, четвертые дом охраняют. У охранников свой агрессивный инстинкт — жалить чужих. Охранник может отлететь подальше, но чужого ужалит все равно — инстинкт, да у некоторых гипертрофированный.

А матка продолжает откладывать яйца, и территорию медосбора и охраны надо расширять.

А вы такой любитель природы: укрываете гнездо от дождя и подкармливаете сахарком.

И осы-охранники уже залетают в окна и жалят вас прямо в комнате.

Вы можете ловить и давить их по одной. Но их будет становиться только больше. А можете выкинуть подальше все гнездо. И пусть они живут отдельно от вас.

38. ЭПИЛОГ. Да, выход есть, но политкорректным он очень не нравится.

Никакого приема всех желающих — правительство определяет жесткую квоту, нужную государству, и парламент утверждает ее.

Никакой мультикультурности — жесткая ассимиляция или депортация.

Депортация за любое преступление или неповиновение полиции.

Смертная казнь за убийство и изнасилование.

Никакого воссоединения семей — каждый впускается в индивидуальном порядке.

Все замеченные в причастности к терроризму, в контактах с террористами, в речах и призывах, направленных на национальную и религиозную рознь и несоблюдение законов — сажаются или депортируются.

Предоставление жилья, пособий, работы — во вторую очередь после коренного населения.

А также:

Отмена любых форм «позитивной дискриминации», прекращение государственного содержания бездельников, способных работать, но отказывающихся от «неподходящих» работ, прекращение материального поощрения разрушения семьи (когда люди живут порознь из выгоды в налогах и пособиях)... Но это уже отдельный разговор.

.....

И для справки — предупреждая замечания, что это все бельгийские граждане. Есть доминантная групповая самоидентификация — а есть вторичная. Так вот: мусульмане — это их доминантная групповая самоидентификация. А подданные Бельгии — вторичная. А могли бы стать гражданами Дании или Швеции, или Германии — уж кто где раньше и лучше устроился, без разницы. Немцами или шведами от этого еще не становятся. Так что не позволяйте пудрить себе мозги справкой с печатью: гражданство сегодня — это момент протокольный, бюрократический, оно строй души не определяет, ценности Ислама оставались для них прежними.

БЕДНАЯ ЛИЗА ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА

Итак.

Юную девушку из Берлина зовут Элизабет (Лиза) Фисенко.

Ее мать зовут Светлана Фисенко.

А тетю зовут Марина, а дядю Тимофей.

Кто там из них этнический русский, кто там из них этнический немец — но только они репатриировались из СССР (России) в Германию и являются ее гражданами. И живут в Берлине.

11 января 2016 она не вернулась из школы, а 12 явилась домой полуодетая, с исцарапанным лицом и синяком, в слезах, без кошелька и кольца, и заявила о похищении и изнасиловании неизвестными молодыми людьми арабской внешности, не говорившими по-немецки.

После чего 12 же января мать отправилась с ней в полицию.

Здесь начинаются нестыковки.

1. С тринадцатилетней Лизы снимали показания два часа — без присутствия матери или адвоката. Что есть

грубейшее нарушение закона — она несовершеннолетняя. Полиция утверждает, что мать сама отказалась присутствовать. Мать утверждает, что ее отговорили и просто запретили.

Уже одно это само по себе есть повод для жалобы и свидетельство недобросовестного отношения полиции к заявителю.

2. После чего Лиза изменила показания и сказала, что никто ее не похищал.

3. Приняв жалобу на изнасилование, первое, что обязана сделать полиция — отправить потенциальную потерпевшую на судебно-медицинскую экспертизу. Эта экспертиза официально устанавливает, имела ли потерпевшая физиологические контакты в течение последних суток, и берет мазки, образцы материала. Отрицательный результат экспертизы однозначно снимает дальнейшее расследование, подтверждая факт отсутствия изнасилования.

Мы не располагаем открытой информацией о проведении этой — обязательной — экспертизы в течение первых часов по обращении в полицию.

Мы не располагаем информацией:

- а) когда была проведена такая экспертиза;
- б) когда было официально сообщено об ее проведении;
- в) и почему информация не поступила сразу.

4. А только вскоре ее поместили в психиатрическую клинику.

5. Когда после показа этого сюжета по российскому телеканалу поднялся большой шум уже международного, а не только районного масштаба, власти Берлина и Германии встали на дыбы. Подали в суд на российского журналиста «за пропаганду национальной и расовой розни» и обвинили в провоцировании митингов и волнений в «русскоязычном» районе Берлина.

6. После чего сообщили, что преступники найдены, но виновны они только в интимной связи с несовершеннолетней. Да, два арабы, но один из них имеет немецкое гражданство, то есть «немец». И произошло это уже несколько месяцев назад. И с них сняли показания. И грозит наказание. Но пока отпустили под подписку о невыезде. А вообще тринадцатилетняя школьница пошла на связь с ними добровольно.

7. А ночь она провела у своего друга. Тоже араба. В смысле немца. То есть гражданина. И между ними ничего не было. Да, ему тоже больше 20 лет.

8. А похищение симулировала, чтобы родители не ругали ее за неуспехи в школе. Правда, раньше ничего похожего с ней не случалось.

9. И поэтому позор российским расистам, которые высасывают из пальца изнасилования мусульманскими мигрантами несовершеннолетних немок и провоцируют национализм и рознь!

10. Притом, что любая правда в этой крайне мутной истории никак не отменяет многочисленных фактов, что:

- мигрант из Ирана столкнул девушку под поезд метро — просто так, без причины, посмотреть;
- во время массовых надругательств и насилий мигрантов над немками в новогоднюю ночь в Кельне — единственным, кого полиция пыталась задержать, был швейцар отеля, нокаутировавший двух арабов, гнавшихся за девушками;
- подобные «акции» происходили еще в дюжине городов Германии, Австрии и Скандинавии; порой насиловали жену на глазах мужа;
- в шведском Мельндале несовершеннолетний мигрант зарезал девушку — сотрудницу центра для беженцев — где мигрантов кормили, одевали и так далее;

- в той же Швеции юный сириец зарезал одноклассника, который заступился за девочек, к которым тот приставал;
- национальность и религию преступников раскрывать в статистике запрещено;
- до въезда мусульманских мигрантов в Скандинавии и Северной Европе практически не существовало воровства и уличной преступности;
- по признанию начальника полиции Берлина, сделанному однако в апреле 2016, всю преступность города держат под собой и курируют 9 мусульманских кланов;
- от пассажиров компании «Viking Lane» ежегодно поступают десятки заявлений об изнасиловании на борту лайнера мужчинами африканской и арабской внешности; это мигрантами как правило с европейским гражданством;
- показательна история шведки Элин Кранц, боровшейся за мультикультурализм и исполнившей по телевидению песню «Раздвинь ноги для черного парня» — она была зверски убита и изнасилована мигрантом из Африки;
- и апофеозом отношений с бедными мигрантами, которым надо помочь и потерпеть, куда они ассимилируются в Европе, стал кошмар города Роттерхема. За десять лет безнаказанности, когда полиция боялась обвинений в расизме — пакистанцы изнасиловали около 1500 белых девочек 10–12 лет. Их запугивали, принуждали к проституции, сдавали напрокат — а полиция отказывалась принимать заявления у родителей. Это добрая старая Англия.

Тысячи убитых, десятки тысяч изнасилованных, унижения и страх в собственном доме — чего вы еще ждете?

Необходимо понимать две главные и простые вещи:

Европейцы, которые настаивают на неограниченном приеме мусульман в Европу и безграничной терпимости к бедным приехавшим, еще не освоившимся с «европейскими ценностями» — это умышленные или оболваненные преступники, уничтожающие собственную цивилизацию: мразь, гордящаяся своими взглядами и безоговорочно утверждающая иллюзии вопреки реальности.

Современный ислам гордится собственными ценностями и полагает их несравненно выше западных. Мусульмане рассматривают Запад не как мир другой религии, христианства, — а как мир безбожный и безнравственный вообще, мир несправедливый, незаслуженно унижающий и обобравший мир ислама. И высшая цель — утвердить праведные и справедливые, нравственные и духовные ценности ислама, мир же нечестивого Запада вообще должен исчезнуть.

Терпимость же Европы к Исламу — полезна ему: она сама помогает с ней покончить, чувствуя свою греховную обреченность.

...Бедная Лиза может хоть утопиться в пруду — это никак не меняет общую картину самоликвидации Европы, это уже никак не может помочь ни убитым, ни изнасилованным. Ибо сказано, если кто там чего-то читал или во что-то верит: по делам их судите их.

Все просто: каждому свой дом, и каждому дому свой закон, и гость ведет себя согласно закону хозяев, и поднявшему руку на хозяина эту самую руку следует вырвать до самой задницы. И будет мир.

А то как, однако, горды и непрекаемы стали лояльные и властвующие идиоты!..

ДО НАС ДОШЛО

МАЛЕНЬКИЕ СЛАБОСТИ ВЕЛИКОГО ЦЕЗАРЯ

Для начала необходимо отметить, что Гай Юлий Цезарь был племянником великого Гая Мария, женатого на его тетке Юлии. Это родство многое определило в его жизни.

1. КОССУТИЯ. Чуть не с детства Цезарь был помолвлен с Коссутией, дочерью богатого всадника. Они нравились друг другу, и союз устраивал родителей. Но юноша был честолюбив и грезил славой. Великая карьера началась в семнадцать лет, когда ему выхлопотали должность фламينا Юпитера: жрец главного из богов. А им мог быть только патриций, связанный родственными узами только с патрициями. И личная жизнь Цезаря началась с того, что он разорвал помолвку ради карьеры. В семнадцать лет шаг столь же решительный, сколь естественный. Слезы первой любви орошают начальную ступень всех великих судеб...

2. КОРНЕЛИЯ ЦИНИЛЛА. Энергия юности столь велика, что она сызнова лепит душевные желания и склонности с удивительной скоростью. Раненная

душа Цезаря жаждала исцеления, и обрела его в новой любви. Но ум оставался холоден, циничен, взвешен: возлюбленная была из знатного патрицианского рода... не все так просто.

Ее отец, Луций Корнелий Цинна, был первым человеком в Риме (после смерти Мария и в отсутствие Суллы, воевавшего на тот момент с Митридатом). Лидер партии популяров Цинна, консул четыре срока подряд, был безмерно честолюбив, умен, коварен и жесток. В стране тлела гражданская война; республика доживала свой срок.

Должность фламина Юпитера была свадебным подарком Цезарю от тестя. Его собственный отец умер за год до этого.

...Сулла вернулся в Рим с очередной победой и намерением навести свой порядок; Цинну убили собственные взбунтовавшиеся солдаты; и на юном Цезаре это отразилось так, что всемогущий Сулла приказал ему развестись с дочерью врага. (Зачем, почему? А Цезарь не был ни в чем виновен — но род поверженного врага следовало обезвредить, ограничить в потомстве и связях, отделить от влиятельного рода Юлиев и лишить потенциально сильного предводителя.)

И тут наш юнец прет против смертельной силы. Он отказывается исполнить повеление диктатора! Ну, вертикалью власти Суллы было древко ликторского топора. Для начала Цезаря убирают с должности фламина и лишают родового состояния. Приданое Корнелии секвестируют. Осталось дождаться только внесения в проскрипции. Каждую ночь юные супруги скрываются в другом месте. Но они спят в объятиях друг друга, и у них одно будущее на двоих!

Многочисленная родня отмолила жизнь ослушника. Сулла плюнул: вы с этим парнем еще хлебнете горячего!..

...И гордый пацан уезжает от греха подальше в Малую Азию. Вступает в службу. Он вернется только после смерти Суллы. Любимая жена родит ему двух дочерей. И умрет вторыми родами. Гай Юлий Цезарь, квестор и бывший военный трибун, произнесет прощальную речь, оплакивая ее любовь и достоинства. Они прожили пятнадцать лет. Он уже не утешится.

3. НИКОМЕД IV ФИЛОПАТР. Претор Марк Терм, в свите которого служил двадцатилетний Цезарь, откомандировал его в Вифинию, одно из подчиненных царств Малой Азии, — с приказом о переходе флота. По мнению ряда коллег, Цезарь долговат там у царя Никомеда задержался. Царь встретил Цезаря ласково. Что и дало повод к шуточкам. Ну так через некоторое время Цезарь вновь отправился в Вифинию — уже по собственной инициативе: под предлогом страсти денег за должника своего клиента-вольнотпущенника.

Необходимо иметь в виду, что Гай Юлий был хорош собой: высокий, стройный, отлично сложенный, с удлиненным мужественным лицом и твердым подбородком. А кроме того, с детства отличался необычайной самоуверенностью и при любом удобном и неудобном случае демонстрировал свое превосходство над окружающими. Прибавьте язвительное остроумие по любому поводу — и зависть к этому наглому юнцу окажется неизбежной.

Никаких доказательств связи Цезаря с Никомедом не сохранилось, за всю жизнь в бисексуальности Цезарь замечен не был. Никомед был нормально женат. Поскольку в то время римляне относились к гомосексуализму неодобрительно — то о растлении Цезаря Никомедом говорили исключительно его враги.

Но. Прошла треть века. И в 46 г. до н. э. вернувшийся из походов в Рим Цезарь праздновал свои накопившиеся триумфы. Аж четыре за месяц. И первым из них

был галльский. И первая когорта любимого легиона шла за колесницей триумфатора и пела солдатские частушки о никомедовой подстилке. Такова была традиция издевок. Чтоб боги не позавидовали счастью и величию смертного.

4. ПОМПЕЯ СУЛЛА. Через полтора года вдовства Цезарь женился на внучке Суллы. А по отцу она была родственницей Гнея Помпея. Зеленоглазой рыжей красавице было двадцать два года, мужу тридцать три, чем не счастливый брак. Если считать брак по расчету счастливым. Помпей становился первым человеком в Риме: он очистил Средиземное море от пиратов, получил командование над римской армией в Третьей Митридатовой войне, впереди был триумф, консульство и имя «Великий».

Они прожили шесть лет, у них не было детей, Цезарь отзывался о жене как о глупой расточительнице. И вот на празднество Доброй Богини — покровительницы плодородия и женской добродетели, которое проходило в доме Помпеи Суллы, проник переодетый мужчина. Что строго воспрещалось. Публий Клодий Пульхр возымел умысел на нравственность Помпеи. Его разоблачили и судили за святотатство. Но еще до суда Цезарь успел развестись. Суд и спросил: а чего, жена ведь ни в чем не виновата? Он и ответил знаменитое: «Жена Цезаря должна быть выше подозрений».

Дело еще в том, что Цезарь стал уже Верховным Понтификом — пожизненным начальником всех жрецов. Соблюдение закона и культа превыше всего!

5. КАЛЬПУРНИЯ ПИЗОНИС. На этой красавице-плебейке Цезарь женился уже сорокалетним. Ее отца Цезарь тут же делает консулом.

У них не было детей. Цезарь изменял ей постоянно. Она же его не просто любила — боготворила. У нее он

всегда находил понимание, сочувствие, нежность. В последнюю ночь перед смертью он тоже ночевал на женской половине дома, у нее. Сохранилось много свидетельств — их приводят и Светоний, и Плиний, и Аппиан, — что той ночью ей снилось убийство мужа, и она умоляла его не идти в Сенат.

После смерти Цезаря след ее в истории стирается.

6. МУЖ МНОГИХ ЖЕН. Цезарь был женолюбив не более Генриха IV, Ивана Грозного, Наполеона или Джона Кеннеди. Но за древностью времен его страсть принимает античный масштаб. В этом есть своя неукоснительная логика: могучая энергетика великого человека сказывается во всем.

Обычно и то, что сгорающий вначале нежной и целомудренной любовью юноша, терпя удары и разочарования, грубеет душой — и та же мощная страсть делается эгоистичной, нераздумчивой и прямой. Увял первый цвет — и жаждущий воин срывает все цветы на своем пути, предоставляя их затем их собственной судьбе. Короче, вошедший в силу Цезарь был тот еще секс-террорист.

Он был любовником многих знатных девиц и матрон. Даже Тертуллы, жены Марка Красса; даже Муции, жены Гнея Помпея (пока тот не женился на дочери Цезаря). На его ложе побывали и царицы — не только Эвноя, жена мавританского царя. То есть тестостерон там просто брызгал.

Но Цезарь никак не мог быть отцом Брута, хотя действительно был очень привязан к его матери Сервилии. Однако сблизился он с Сервилией, когда Брут был уже вполне подросток. И с дочерью ее Юнией сблизился. И поместье им продал за полцены. И жемчужину подарил безумной стоимости. Он был щедрый парень, Гай Юлий.

7. КЛЕОПАТРА. Разбив Помпея при Фарсале, Цезарь погнался за ним в Александрию: добить врага и завершить гражданскую войну. Заодно разобраться с полезной территорией. Помпея в живых уже не застал, но встретил царицу Клеопатру. Это все история столь знаменитая в мировом масштабе, что и повторять незачем. Разве что попытаться что-то еще понять.

Во-первых, Цезарю было уже, конечно, пятьдесят два, и он прикрывал лысину лавровым венком. Но и Клеопатре стукнуло двадцать один. В те времена, когда римлянок выдавали замуж в пятнадцать, а египтянок в тринадцать, прошедшая школу смертельных интриг и борьбы за власть царица была зрелой женщиной.

Во-вторых, Цезарь ввязался в египетские распри, поставил на Клеопатру, приобрел в ней союзника и фактически подчинил Египет. А заодно они переспали, совместив политический расчет с удовольствием.

В-третьих, по единогласным свидетельствам Клеопатра была необыкновенно сексапильна и любовница фантастическая. Ну так?

В-четвертых: Цезарь пер на бабу, как страус на комод: одной больше, одной меньше. Но тут он привязался! Он проводит с ней время, путешествует по Нилу, беседует о литературе. Седина в бороду — бес в ребро... После первой жены не знал он счастья с женщинами.

Он оставляет ее беременной и возвращается в Рим. Она нарекает их сына Птолемей Цезарь. Гай Юлий Цезарь выписывает их в Рим, селит в роскошной вилле, которую правильнее назвать дворцом; приказывает поставить золоченую статую Клеопатры рядом со статуей Венеры-прародительницы. Гм. Римская знать прогибается и наносит визиты фаворитке. Распространяется слух, что Цезарь готовит закон о двоеженстве!

С политической точки зрения — один вред! Последняя любовь, последний год жизни... Он так и не признал сына — похожего на него лицом и осанкой. Он был храбр, но он был политик: пахло грозой.

...Клеопатра вернулась домой после смерти Цезаря. Это уже совсем другая история: Марк Антоний, война, смерть. Ей не суждено было узнать, что родного сына Цезаря казнил его приемный сын, грядущий император Октавиан Август.

ПОЛЕВОЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ БЛАГОРОДНЫХ РАЗБОЙНИКОВ

и их местонахождение в мировой литературе

Кто есть разбойник? Человек, действия которого лежат вне правового поля и заключаются в насильственном и вооруженном отъеме материальных ценностей у физических и юридических лиц. О!

А чем тогда разбойник отличается от грабителя? Степенью вооруженности, размаха, географического радиуса действия и угрозы. То есть: масштабом отличается. Если под ножом отбирает кошелек в подворотне — грабитель. Если под автоматами с группой останавливает губернаторский кортеж и стрясает кольца, часы и бумажники — это уже разбойник. Не исключено, что благородный. Если это не наш губернатор.

Еще: грабитель — это актуально, а разбойник — несет романтическую эмоциональную нагрузку. Грабитель — тупое небритое рыло, обитатель трущоб. Разбойник — одет в лохмотья нарядов, хороший стрелок и фехтовальщик, из схваток выходит победителем. Жертва грабителя — неравна ему, беззащитна. Жертва разбойника — не совсем жертва, у нее есть возможности защищаться и победить, это скорее враг.

Грабитель, этот ночной хищник из подворотни, не может быть благороден; с чего бы? А разбойник — может. Он идет не только против закона — он может идти против несправедливости. И это людей всегда занимало и склоняло к размышлению. Об этом слагали баллады и писали романы.

Вот об этом и поговорим — о благородном разбойнике, каким его увидела мировая литература.

Разбойники были всегда, с тех пор как один дикарь трахнул другого дубиной по башке и отобрал недоеденную кость. Первобытные войны от разбойничьих набегов не отличались.

А вот благородство обнаружилось в отдельных разбойниках тогда, когда сформировалось Государство, управляемое Законом. И этот прописанный Закон начинал иногда расходиться со справедливостью. Благородный разбойник нарушал Закон — но защищал Справедливость.

Протестная фигура. Вооруженная оппозиция в действии. По закону ты власть — а по справедливости вор: сейчас я тебя экспроприрую и повешу. Народ в мечтах только глаза закатывал.

М-да — но не надо путать благородного разбойника с борцом за счастье мирового пролетариата товарищем Лениным.

Вообще гораздо интереснее была бы другая статья: «Социальная психология благородного разбоя». Но — литература выполняла и функцию исследования такого феномена тоже.

Итак.

Первым благородным разбойником в мировой литературе был Тиамид. Из античного романа Гелиодора «Эфиопика». Тиамид должен был наследовать должность

главного жреца Мемфиса — но младший брат сплел интригу и занял место, причитавшееся старшему. Оскорбленный Тиамид стал маргиналом. Покинул город, пристал к шайке разбойников — и возглавил ее, как человек сильный, храбрый и властный. Вот он был благородный.

Заметьте: во-первых, благородному разбойнику рекомендуется иметь благородное происхождение. Ибо оно подразумевает высокие достоинства: честь, храбрость, справедливость — ну, и право командовать людьми менее благородными.

Во-вторых, благородство разбойника проявляется в справедливости промеж своих: он честно делит добычу, рискует наравне со всеми, выручает своих любой ценой.

В-третьих, наказывает злодеев и помогает угнетенным — уж без этого нельзя. То-есть: благородный разбойник — это отчасти революционер. Это предтеча революционных террористов.

М-да, ну и в четвертых — он может отнестись к своей жертве милосердно, не грабить, отпустить и даже помочь. Функция разбойника дополняется избирательным альтруизмом. Он может предпочесть справедливость добыче. Ведомый добродетелью, способен нести личный материальный убыток.

...Вот я и говорю: захватив прекрасную девушку, несостоявшийся верховный жрец Мемфиса и благородный разбойник Тиамид — не велит пускать ее на крут, не продает в рабство с последующим дележом прибыли на команду, но просит отдать красавицу ему — взамен всей его доли добычи. А она тянет время и согласна замуж только в городе, где есть храм Аполлона, чтобы сложить с себя жречество. И он согласен. И все это для благородного разбойника плохо кончилось, потому что отряд брата-врага захватил его в плен. А у девушки дальше все сложилось счастливо без него...

Заметьте: благородство разбойника подчеркивается тем, что не идет ему на пользу..

Н-ну-с — Рим разбойников распинал, христианская церковь проклинала, что же касается Средневековья — то разбойный образ жизни был нормой аристократического поведения. Единственно Робин Гуд, бессмертный родоначальник лишних людей с оружием, освещает эпоху.

Пиратству столько же лет, сколько флоту вообще. Это презируемое ремесло обрело своего героя в конце XIV века, и звали его капитан Клаус Штертебекер. То было время морских войн Дании, Швеции, Англии и городов Ганзы. В конце концов короли и магистраты договорились между собой — и каперы, грабившие корабли врагов именем законной власти, ушли на вольный промысел. Понравилось! Лихая вольная жизнь и быстрая нажива. «Друзья Господа и враги всех» — горделиво именовали они себя.

Клаус Штертебекер был из уважаемой семьи, женат на дочери богатого купца, силен, храбр, авторитетен — и безусловно справедлив. Возлюблен удачей. А поскольку грабил он на море корабли с товарами небедных торговцев, щадя команду — легенды о благородном капитане возникли при его жизни.

Потрясающая смерть канонизировала этого человека. Плененный и приговоренный, он просил помиловать столько его людей, мимо кого, ставших в шеренгу, он сумеет пройти с уже отсеченной головой. Его тело прошагало мимо одиннадцати.

Он остался героем песен и баллад. Родоначальник благородных пиратов, которые столпятся на авансцене позднее.

И вот наступает другая эпоха — Просвещения — и идеал социальной справедливости затмевает солнце.

И Гете — еще молодой и безвестный — пишет знаменитую драму, тут же ставшую классикой: «Гец фон Берлихинген». Герой реален — в XVI веке фон Берлихинген действительно потерял в бою правую руку и носил железный протез: «Гец — Железная Рука». И действительно во время бесчисленных войн и восстаний Реформации он возглавил крестьянский отряд. Но Гете создал образ рыцаря без страха и упрека, воплощение благородства, которого низкие интриги развели с императором и законом.

И вот это воплощенное благородство во главе угнетенного народа борется за всеобщую справедливость. Причем запрещает восставшим жечь замки и грабить знать, а, так сказать, воевать по-джентльменски.

Рыцарь такого благородства слишком хорош не только чтоб победить, но чтоб вообще жить на земле нашей многогрешной. Крестьяне озверели и нарушили запрет, император осерчал и подверг опале, Гец сам себя приговорил к домашнему аресту — заточению в собственном замке. И умер в мечтах о подлинной и полной свободе, которая превыше всего...

Законы деспотизма подвергнуты сомнению. Героем времени стал бунтарь. Мечтательная и сентиментальная немецкая душа породила романтизм, «Бурю и натиск» — и жанр разбойничьего романа. Плеяда славных авторов — Шпис, Крамер, Чокке с его «Великим разбойником Абелино» и масса прочих (включая брата жены Гете, Кристиана Вульпиуса, поддержавшего семейный бизнес романом «Ринальдо Ринальдини, атаман разбойников») — населили мир толпой благороднейших головорезов.

Шотландский патриотизм Вальтера Скотта не мог смолчать, и в роман «Роб Рой» был вставлен служебный и проходной, в сущности, персонаж: знаменитый и от

всех скрывающийся шотландский разбойник, который является в опасные миги жизни главного героя. Он спасает нашего молодого человека от смерти, позора, разорения и даже способствует счастливой женитьбе. А из прихоти. Альтруист. Он за справедливость.

Что примечательно: благородный разбойник становится Deus ex machine. Он является вдруг и неоткуда, решая конфликт своей волей, стоящей над законами. Вечная мечта затюканных обывателей...

...А на узких качающихся палубах, под раздутыми парусами и Веселым Роджером, бесчисленные пираты звенят абордажными саблями и совершают свои подвиги. И в глубине души каждый пират благороден и страдает как жертва социальной несправедливости. На фоне теплого Карибского моря со множеством его островов.

Как перечислить их?! «Черный корсар» Эмилио Сальгари мстит злобному душегубу-губернатору. «Красный корсар» Фенимора Купера просто-таки борется с проклятым английским империализмом во имя свободы и равенства простых тружеников. И превосходящий изяществом и остроумием всех — «Капитан Блад» Рафаэля Сабатини: о, это истинный джентльмен. Неправедно осужденный, он предпочел разбой рабству, так ведь и здесь не запятнал себя ничем, грабя лишь врагов своей родины — злых испанцев.

Остается упомянуть Луиджи Вампа из «Графа Монте-Кристо» Дюма: здесь парнишку-пастушка толкнула в большую разбойничью жизнь она — любовь. Любимая не будет страдать! Не проживет жизнь в нищете! Не достанется богачу!

Право на любовь — против закона и мира! Кто не был готов украсть и убить ради любимой — тот не любил. Классическое воплощение истины — с милой рай

в шалаше; затем шалаш украшают вещами, добытыми силой и храбростью. Главное — не запятнать честь и совесть.

Хосе из «Кармен» Мериме был тоже увлечен на разбойничью тропу любовью — но та любовь была неверной и горькой, и тропа оказалась короткой. А ведь хороший был человек, да.

...Прощаясь, мы помянем добрым словом дона Вито Карлеоне — благородного разбойника XX века. Он мог убить рэкетира, быть бутлегером, воевать с конкурентами. Одновременно — покровительствуя соседям и землякам, помогая бедным и защищая слабых. В «Крестном отце» Марио Пьюзо страшно идеализировал мафию. На то были свои причины: государство душило мафию, а она поощряла работу по улучшению своего имиджа.

Контркультура шла на смену культуре, разбойникам предстояло переродиться в грабителей банков и наемных убийц, и в мире либерального капитализма они оделись в белое и запахли розами...

КУЛАК НАД ПЕКИНОМ

Опиум для народа

В результате Первой опиумной войны 1840—42 гг. англичане заставили Империю Цин открыть свой рынок для английских товаров. Утратили свою силу исторические слова императора Цянь Луня, сказанные им послу Георга III: «Нам ничего не нужно, забирайте свои товары и возвращайтесь домой». Но Европа подседа на чай — а чай до середины XIX поставлял только Китай, требуя в уплату только серебро! В результате уходившее серебро дорожало в Европе и дешевело в Китае, что приводило английских торговцев в бешенство! Не хотели они платить валютным металлом и за шелка, и фарфор (все — китайская монополия). Им надоело ограничение торговли лишь территорией порта Кантона, начала Великого морского шелкового пути.

Они нашли ключик: посадили Китай на наркоту. Опиум был там под запретом. За полвека (до конфликта) англичане нарастили контрабанду бенгальского опиума из Индии до 2000 тонн в год. Зелье стало главной радостью в скудной жизни китайца, волна наркомании накрыла страну. Британская корона поддерживала

официальную наркоторговлю: ничего личного, это только бизнес — и очень выгодный бизнес! Торговое сальдо менялось в пользу европейцев.

Китай начал военные оборонительные действия, блокируя и пытаясь уничтожить портовые базы. Англия послала экспедиционный корпус. Десант на кораблях приближался к Пекину. Китай капитулировал, контрибуция была огромна, политика самоизоляции кончилась.

Начался упадок и без того хилой экономики, власть зашаталась, в стране нарастало брожение.

Владей-Восток!

В 1850 году в ослабленной стране разразилась гражданская война. Строго говоря, Империя маньчжурской династии Цин включала в себя, кроме собственно земель и княжеств Китая, часть Средней Азии, Монголию, Уссури и еще ряд территорий. И Тайпинское восстание было крестьянской войной именно китайцев против маньчжурской империи и европейских колонизаторов.

Тайпины создали собственное государство на юге Китая и заняли Нанкин. Восстали их соседи и заняли Шанхай. Страна горела и разламывалась на части. Все пытались проводить справедливые радикальные реформы, освобождаясь от гнета средневековых маньчжурских законов.

Но. Они запретили опиум. И англичане с проникшими уже в Китай французами помогли цинской власти подавить восстания; кровавые жертвы исчислялись миллионами и десятками миллионов.

Задаром в политике ничего не бывает. Англия, Франция, а также подоспевшие США потребовали у ослабшего императора за свою помощь некоторых преференций: торговля уже по всему Китаю, официальное узаконивание

торговли опиумом, аккредитация постоянных послов в Пекине.

Император не согласился. Англичане и французы подождали конца Крымской войны, когда высвободились военные силы, придрались к аресту морской контрабанды под британским флагом — и начали Вторую опиумную войну. Тут же вступили в дело американские военные корабли.

Война тянулась четыре года и кончилась в 1860 г. битвой под Пекином, где англо-французская артиллерия разнесла в прах маньчжуро-монгольскую конницу. Англо-французские войска заняли северную часть Пекина, разграбили и сожгли летний императорский дворец Юань-Мин-Юань; генералы Грант и Монтабан «по-честному» дербанили добычу. Вконец раздрызганный Китай платил контрибуцию, европейцы торговали, Англия контролировала почти всю торговлю, получив в собственность несколько прибрежных территорий как базы и колонии, китайских рабочих — кули — повезли в разные края мира на положении полурабов.

А Россия! Она предложила Цинской империи военную помощь в обмен на территориальные уступки. Русские офицеры-инструкторы обучали китайских солдат современному бою и владению поставляемым российским оружием. И в 1858 г. был заключен Айгунский договор, по которому к России переходило все левобережье Амура и контроль над Уссурийским краем. А когда Пекин окончательно проиграл уже Третью опиумную войну, российский посланник в Пекине граф Игнатьев весьма ловко выступил посредником в переговорах между императором и англо-французским командованием. В результате Россия потребовала у обессиленного Китая полной передачи ей всего Уссурийского края, Приморье и Приамурье навечно переходили в ее владение, что и было закреплено Пекинским договором 1960 г.

Вот тогда и был заложен на новых территориях порт Владей-Восток — быстро ставший Владивостоком — как аванпост восточного рубежа.

Маму в ключья

До Боксерского восстания, охватившего истощенную страну в 1899 году, произошла масса событий, и ни одно не радостное для Китая. Его рвали на части.

В 1897 г. на Шаньдунском полуострове были убиты два христианских миссионера из Германии. Германия предъявила суровый ультиматум, и ей был передан порт Циндао на Желтом море. Город мигом перепланировали, застроили, заработал пивной завод, в казармах расквартировали морскую пехоту, в порту базировалась крейсерская эскадра. То есть дело налаживалось.

Китай исторически пытался предъявлять свои права на Корею и по возможности аннексировать ее. На сцену вышла поднимающаяся Япония и, вставая с колен, поставила одну ногу на полезную материковую Корею: рынок сырья и сбыта, геополитический материковый плацдарм. Регулярно вспыхивали бунты как против китайцев, так и против японцев. После того, как сорок сотрудников японской миссии были убиты бунтовщиками, страна восходящего солнца взялась за дело всерьез и начала теснить Китай всеми средствами, вплоть до нанесения поражения его войскам. И в 1895 году был заключен Тяньцзиньский Китайско-Японский договор, по которому Корея стала их общим протекторатом. Еще немного усилий — и Япония безраздельно начала рулить Кореей. Она получила бы и Ляодунский полуостров, но этого уже не допустила Россия. Она тоже захотела пол-Кореи.

В 1898 г. Россия закладывает в Китае рабочие поселки, ставшие городами, Харбин и Дальний (потом его

назовут Далянь), получает Порт-Артур, ставший базой Тихоокеанского флота. И Китайско-Восточная Железная Дорога (южно-маньчжурская ветка) тянется от станций Транссиба Читы и Уссурийска до Харбина, Дальнего и Сеула.

Китай обгрызается со всех концов, как пряник крысами.

Сильные мальчики из Европы поделили его на свои зоны влияния.

И в 1899 году следует нокаутирующий удар. Госсекретарь США Джон Хэй рассылает по американским посольствам — для ознакомления правительств разных стран — свою доктрину «Политики открытых дверей». Суть ее в том, что всем участникам торговли предлагались условия равной игры: одинаковые таможенные тарифы, одинаковая оплата транспортных издержек — и никаких ограничений для участия любого желающего. Второй уровень сути: США убеждены в эффективности своей промышленности и победе своих товаров в параметре «цена-качество».

В сентябре 1899 Англия, Франция, Германия, Италия (тоже хочет!), Япония, Россия и США задокументировали свое согласие.

Китайской экономике наступила хана.

Сила и справедливость

Беда не приходит одна. В 90-е годы засухи шли одна за другой, сменив губительные наводнения. То и дело вспыхивали эпидемии холеры. Вымирали целые провинции. Отчаяние нарастало. И в 1898 году оформилось в массовое вооруженное движение.

Было несколько идеологических и боевых объединений, в результате ставших называться по самому

массовому из них — ихэтуань. Что означало «Гармония и справедливость». На знаменах изображалась сжатая в кулак рука, символизировавшая единство и победу в труде и бою.

Этот кулак и стал причиной, по которой не вникавшие в тонкости иероглифического письма европейцы называли восстание «Боксерским». К тому же оружия не хватало, и восставшие массово практиковали кун-фу.

«Боксеры» видели причину всех бед в иностранном засилье. Убивали всех иностранцев и всех христиан. А поскольку вредные реформы провели императоры династии Цин — объявили искоренение всей этой злокозненной и чуждой китайскому духу маньчжурской династии.

В 1899 г. скрывать гражданскую войну стало невозможно. Из сельской местности она стала перемещаться в города. Посланные на подавление правительственные войска терпели поражения. Кровь лилась рекой.

Вдовствующая императрица Цы Си в критическом положении была вынуждена поддержать ихэтуаней! Пусть они помогут избавить Китай от длинноносых варваров!

Весной 1900 г. восстание вошло в Пекин. 28 мая Цы Си издала императорский указ «Смерть иностранцам!» Убивали сотрудников посольств и их семьи, вплоть до нескольких послов.

Пир хищников

Но еще за неделю до этого послы запросили помощи у метрополий. С кораблей сошел и прибыл в Пекин по железной дороге интернациональный отряд — три с половиной сотни: англичане, французы, немцы, итальянцы, австрийцы, японцы, американцы и русские; плюс несколько пушек. В него влилось еще полтора ста

солдат охраны миссий. Посольский квартал забаррикадировали и снесли окружающие постройки, расчищая сектор обстрела.

По городу пошли стычки. Жертвы с обеих сторон множились. Горели храмы. Была вырезана и Российская духовная миссия. (И так по всей стране.)

6-го июня у Цы Си помутился разум, и она императорским указом объявила войну ВСЕМ иностранным государствам, чьи подданные еще находятся на священной территории Поднебесной. Дипкорпусу даются сутки, чтоб унести ноги.

Дипкорпус стал думать и слать телеграммы. Германский посол фон Кеттлер отправился к высшему руководству Китая — договариваться. Его пристрелили по дороге. Резня христиан продолжалась, женщин и детей не щадили.

20-го июня посольский квартал оказался в сплошной осаде и под артиллерийским обстрелом. Там скучились тысяча европейцев и три тысячи укрывшихся китайцев-христиан. Командование обороной принял английский посол Мак-Дональд.

Ну, это все стерпеть было невозможно. Военные флоты шести стран подошли к берегам Китая. Сложился «Альянс восьми»: Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, Япония, Россия, США.

Военные контингенты общей численностью около 55 тысяч человек двинулись с разных направлений к Пекину. Самый крупный — 21 тысяча человек — выставила Япония, самые мелкие — символические 80 бойцов — Австро-Венгрия и Италия. (Главное — участие!) Главнокомандующим объединенными силами был назначен немец Альфред фон Вальдерзее.

И 13 августа 18-тысячная группировка союзных войск подошла к Пекину. Императорский двор разумно бежал, оставив напутствия ихэтуаням и армии насчет доблести

и геройства. Японцы, русские, англичане и американцы (перечислены в порядке численности) слаженными действиями разгромили и обратили в бегство 80 тысяч оборонявшихся китайцев. 14 августа американцы первыми вошли в посольский квартал, следом и с другой стороны — бенгальские уланы, легкая колониальная кавалерия англичан. 55-дневная осада кончилась.

Императорский дворец был, как положено, разграблен и загажен; к грабежу удачно успели и немцы с французами. Союзники потеряли 50 человек убитыми и 200 ранеными; за время осады погибло еще 75 человек. Пекин лежал полуразрушенный. Огромные потери китайцев остались неучтенными; тем более что мгновенно возникли «союзные» китайцы, и резня продолжилась, обратившись на противоположную сторону.

А через год подписали «Заключительный протокол» (он же «Боксерский»). Извинения, контрибуции, запрет на ввоз оружия, форты срыть, антиевропейские организации запретить, налоги не собирать, иностранцы торгуют свободно, все поделено на зоны влияния.

...Вот с этой точки предельного унижения и ничтожества Китай начинал свой вековой путь к супердержаве.

САМАЯ ТАЙНАЯ МИССИЯ

Конец срока

17 августа 1987 года самый знаменитый узник XX века Рудольф Гесс, бывший «наци № 2» и лучший друг Гитлера, был найден мертвым во дворе тюрьмы Шпандау, единственным заключенным которой он был. Тело лежало в летней беседке. Вокруг шеи был обмотан электрический провод. Предпринятые меры реанимации эффекта не дали. В возрасте 93 лет он покончил с собой накануне освобождения.

Версия самоубийства вызвала огромные сомнения. Левая рука старика почти не действовала, правая сильно тряслась, спина скрючена артритом, голова при поворотах кружилась. Пришедший охранник увидел над телом двух человек в американской военной форме: по одной версии, американских врачей (?), по другой — английских агентов. Скотленд-Ярд открыл следствие по делу об убийстве, но вскоре прекратил его по приказу генерального прокурора без объяснений причин.

В два дня беседку снесли, все личные вещи Гесса уничтожили, вещественных доказательств не осталось.

Осталась загадка: так о чем он в мае 1940-го вел тайные переговоры с Черчиллем, выбросившись с парашютом из истребителя над Шотландией?

Солдат

В первые же дни августа 1914 Гесс идет добровольцем на фронт. Он попал в элитный 1 Баварский пехотный полк, дрался на Сомме и под Верденом, неоднократно ранен и награжден, стал ефрейтором, фельдфебелем, лейтенантом, окончил летную школу и перешел в авиацию. Летал он в эскадрилье «Рихтгофен», которой командовал Герман Геринг.

Национал-социалист

После поражения Германии в Великой войне Гесс поступает на политико-экономический факультет Мюнхенского университета. В то же время становится членом национал-исторического (оно же мистико-патриотическое) общества Туле; оно окажется идеологической предтечей НСДАП. Германия кипит, и Гесс вступает в добровольческий корпус полковника Эппа: громит Баварскую Советскую республику и восстание коммунистов в Руре.

В начале 20-го года он уже член возникшей НСДАП (партбилет № 16) и поклонник Гитлера (кстати, тот воевал в 16 Баварском полку). 8 ноября 1923 в Мюнхене начинается «пивной путч»: национал-социалисты пытались совершить правый переворот в Баварии, ибо гнилая демократия вела дело к распаду Германии и отделению Баварии, вот они и решили воспрепятствовать. Полиция расстреляла и разогнала колонну.

Узнав, что Гитлер в тюрьме, Гесс добровольно сдался властям, чтоб быть к нему ближе. Крепость Ландсберг, окруженная садом, была комфортабельным заключением: не только своя комната каждому, но и своя ванная. За девять месяцев отсидки Гитлер написал (и надиктовал) «Майн Кампф» — Гесс (шесть месяцев) работал как секретарь, литправшик, редактор и консультант.

А с 1933 Гесс стал в III Рейхе заместителем фюрера (просто — заместителем, единственным!), главой партийного аппарата, рейхсляйтером и одновременно имел ранг министра. В тоталитарном государстве рулила Партия, и Гесс был в ней вторым человеком после Лидера.

Легендарный полет

Если очистить эту историю от слоев дезинформации, мифов и заблуждений, выглядит она так:

Всеми знакомыми Гесс характеризовался как большой идеалист.

И он, беззаветно преданный Гитлеру, предложил ему весной 1939 план: как избежать губительной войны на два фронта и заключить наконец мир с упрямой Англией. Он прибудет туда лично и конфиденциально сделает от собственного имени предложение правительству, от которого оно не сможет отказаться. В случае провала Гитлер и официально Германия ни при чем, Гесс действовал от себя, он предатель или сумасшедший. Гитлер потговаривал друга от самоотверженной и безумной авантюры, и в конце концов растроганно согласился.

Весной 1941 Гесс, бывший летчик, совершил несколько тренировочных полетов на тяжелом дальнем истребителе Me-110. В субботу 10 мая, без четверти шесть вечера по берлинскому времени, он взлетел с аэродрома в Аугсбурге. В десять минут двенадцатого по Гринвичу, покрыв более полутора тысяч километров и поблуждав над Шотландией, в сгущающихся сумерках он различил искомую посадочную полосу в поместье лорда Гамильтона, но посадить самолет было уже темно. Он прыгнул с парашютом (в первый и последний раз в жизни).

Его нашли фермеры. Под комбинезоном была форма капитана Люфтваффе. Он назвался чужим именем и сообщил о необходимости доставить его к Гамильтону.

Что известно

Пэр Шотландии Гамильтон командовал авиабазой Тернхаус и сам был страстным летчиком, чем объясняется полоса в поместье, естественная как конечная точка полета. Еще он был главным камердинером королевского двора — то есть имел положение, влияние и связи. (Хотя реально должность была чисто протокольная.) А еще он был знакомцем профессора Карла Хаусхоффера, философа и англomана, и его сына Альбрехта. Профессор был любимым преподавателем и наставником Гесса, а сын — приятелем-одноклассником. Это — объяснение контакта.

Идея была — поставить на «голубей» в правящих кругах Англии против «ястреба» Черчилля, возможно — не убедить, так заменить его на другого премьера и заключить мир между Англией и Германией.

Номер не прокатил. Черчилль встречаться не захотел. Смесь переговоров с допросами велись в основном через контролера европейских служб Великобритании Киркпатрика.

Переданные Гессом условия сводились к следующему: Англия полностью сохраняет свою империю, Германия возвращает колонии, бывшие до Первой Мировой, Германия рулит в Европе, Англия — на морях и вообще в мире по-прежнему, вот только выведет войска из Ирака; а еще они совместно будут воевать против СССР (одна версия), либо Англия не вмешивается в этот вопрос (другая версия).

В подтверждение значимости слов Гесса и мощи Германии в ночь приземления состоялась сильнейшая за все время бомбардировка Англии; она повторилась через три ночи; и больше не бомбили — авиацию переносили на восток.

Нюрнберг

Гесс сидел в комфортабельном плену до 1946 года. Международный трибунал приговорил его к пожизненному тюремному заключению. Когда он пытался открывать рот, говоря о начале Второй Мировой, британский судья прерывал его словами: «Суду это неинтересно».

Свет в конце тоннеля

Охрану тюрьмы Шпандау ежемесячно нес персонал стран-победительниц: СССР, США, Великобритании, Франции.

С 1964 года Гесс остался единственным ее заключенным. В семидесятые западные державы подняли вопрос об его освобождении — из гуманности, по старости и болезням. Но СССР был против. С приходом Горбачева атмосфера потеплела. В сентябре 1987 наступала очередь советской администрации Шпандау сменить на месяц английскую — и в сентябре ожидалось освобождение Гесса.

«Если русские согласятся меня выпустить — англичане меня убьют», — сказал Гесс сыну при последнем свидании.

Его «посмертная записка» оказалась написанной двадцать лет назад в приступе депрессии, и хранилась в администрации.

Англия умеет хранить тайны

Если гордая Англия, будучи в тяжелейшем положении один на один с Германией, бескомпромиссно отказалась заключать мир и в результате фашизм был повержен — чего тут секретить? Это к ее чести! Веками

секретят только национальный компромат. И когда в 2017 откроют все архивы — вряд ли там сохранилось главное.

Но. Германия не хотела войны с Англией. И война со Сталиным, могучим союзником-партнером-поставщиком, Гитлеру тоже была не нужна. Территорий на май 1941 Рейху хватало, сырье с востока шло, колонии верните — и отлично.

Пятикратное преимущество СССР в танках и самолетах, наступательная диспозиция войск и все возрастающие территориальные требования из уст Молотова пугали Гитлера.

Предложение Гесса могло быть одно: мы заключаем мир, и если одна из сторон подвергнется нападению третьей стороны, то союзник окажет поддержку жертве агрессии. Сталину не потянуть войны против Германии и Англии вместе. Я принес миру мир!

Мы уйдем с половины Польши, из Франции, Бельгии, Дании, Норвегии (говорил Гесс). Оставим себе исконное — Рур, Эльзас и Лотарингию, Судеты; Австрия присоединилась к нам добровольно. Наш союз гарантирует стабильность Европе. (И Россия целей была бы.) Иначе — страшная, огромная, мировая война! Может, Германия и проиграет... Но США своей помощью переварят и сожрут Британскую империю!

Черчилль сделал главный выбор в своей жизни. Скоро могучая Германия создаст ракеты и реактивные самолеты, невиданные подлодки и атомную бомбу. И станет непобедимой. Нельзя позволить ей существовать! Она должна сцепиться с СССР, они обескровят друг друга, и умная стойкая Англия победит!..

...Англия выбрала страшную мировую войну и десятки миллионов жертв ради завтрашнего мира без фашизма. Она предпочла это миру сегодня, без войны и жертв, но с опасным будущим.

Эпилог

13 июня 1941 глава МИДа Англии Энтони Иден провел переговоры с послом СССР Майским о всемерном сотрудничестве двух стран.

22 июня Рейх напал на СССР – и Черчилль 22-го же подал нам руку помощи.

14 августа 1941 на борту линкора «Принц Уэльский» Черчилль и Рузвельт подписали Атлантическую Хартию: самоопределение наций, свободная торговля и глобальная экономика. Англии легла под США: без помощи было не выжить. Хартия поставила крест на Британской Империи: колонии становились убыточны, а товары неконкурентоспособны.

Взяв курс на непримиримую борьбу с Германией – Черчилль разрушил величие Великобритании. Империя распалась, колонии и Индия были отпущены, сверхдержавы не стало.

Он еще произнесет Фултонскую речь, предостерегая мир от опасностей ядерной 3-й Мировой, грозящей из СССР. Он еще вернется после перерыва в премьерское кресло. Еще напишет историю 2-й Мировой и получит Нобелевскую премию.

Но роковая роль в истории родины, скрытая под его блестящим величием, вгонит его в депрессию. Последние годы жизни он пролежит на диване, не вставая.

На Парламентской площади Лондона стоит памятник «величайшему британцу в истории».

Гесс пережил его на двадцать два года.

ЧТО НАС ГРУЗИТ

ФАШИЗМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ

1. Представьте себе военный гарнизон, затерянный в бескрайних просторах Советского Союза, один из множества — через десять лет после Великой Отечественной войны. Все офицеры, кроме лейтенантов, — бывшие фронтовики. Их дети, кто трех — шести лет, ходят в гарнизонный детский сад. И вот в этом детском саду некоторые мальчики, поодиночке или вдвоем-втроем, иногда рисуют углем свастику на песочнице или заборе.

Они что, тайные малолетние фашисты? Да нет, они воспитаны в абсолютной убежденности, что русские (они же советские) — самые лучшие: храбрые, самоотверженные, сильные, справедливые и победоносные. А фашисты (они же немцы) — самые плохие: жестокие, трусливые, кровожадные, несправедливые и глуповатые. Кино, книжки, обрывки взрослых речей — все свидетельствует об этом. Они гордятся наградами и подвигами отцов и победой своей Родины над гнусным и подлым врагом.

И более того: рисуя свастику, они знают, что делают дело нехорошее, запретное, осуждаемое, заслуживающее

наказания. Если их ловят и уличают, они потупливают глаза и молчат, каменеют, никак не в силах объяснить, зачем они это сделали. И выслушивают в осуждение то, что и так отлично знают. И если наказывают — принимают наказание как должное. И совершенно не упорствуют — назавтра назло учителям рисовать свастики даже не думают.

Если ловят — им стыдно и неловко, их поймали за нехорошим.

Может, они дебилы, дефективные? Нет, нормальные и вполне развитые дети.

1-А. Кстати о птичках. Трудно встретить ребенка, который не прошел бы через опыты детской жестокости. Будь то кошка, цыпленок или паук. С болезненным, азартно-тошнотворно-сладоострастным любопытством мучают, увечат, убивают. Удовольствия не получают. В повторяемую привычку не превращают. Вспоминают с содроганием — и однако это внутреннее содрогание, память о кислой слюне под языком и легкой холодно-подрагивающей тошноте под ложечкой, вспоминают с известным удовлетворением. При этом отлично знают, что поступают нехорошо. Свой поступок не одобряют. От взрослых скрывают. Обычно проводят такие опыты в одиночку. Редко делятся даже со сверстниками. Если перед ними и бахвалятся подобным — ощущают, что в этом больше защитного цинизма, напускной бравады, скрывающей под собой самоосуждение и на словах оправдывающей собственную нехорошесть. То есть потребность самооправдаться как аспект бравады.

Запомним этот опыт и будем иметь его в виду.

2. И вот эти дети, несколько повзрослев — уже не 4–6, а 5–11 лет — играют в войну. Делятся на «наших» и «ихних». Самый обычный в течение десятилетий вариант в СССР — на «наших» и «немцев», то бишь

«фашистов». Заранее известно, что наши победят, иначе и невозможно, да и на самом деле так ведь было. В фашисты идти никто не стремится, но — надо: делятся, причем наши, конечно, поздоровее будут, получше и многочисленней, и главный лидер всегда среди наших. Наше дело правое, победа будет за нами. Наши способны совершать подвиги, фашисты — нет. Наши готовы на самопожертвование, фашисты обязаны отвечать на допросах и стараться сберечь свою жизнь.

И «немцы» мигом входят в роль. Засучивают рукава, выставляют «шмайссеры», придают зверский вид лицам и позам. И с садистским удовлетворением «расстреливают госпиталь» или «мирное население». Им приятно быть страшными, жестокими, беспощадными. Приятно побыть в шкуре жутких и наступающих немецких солдат, как их показывали в советском кино про сорок первый год.

Это что — гениальная система Станиславского? Или игровое проявление скрытой немотивированной агрессии? И первое есть, и второе есть, но полностью объяснить явление они не могут.

Однако запомним: восьмилетние мальчишки ставят себя на место своих страшных (и побежденных в данном случае) врагов, идентифицируют себя с ними — и испытывают от этого острые положительные ощущения. Вот только «положительность» здесь надо оговорить. В общем ощущения желаемые, приятные, но присутствует и оттенок, нотка, прослойка, мазохизма. Вообще они не хотят быть фашистами, навсегда, постоянно — не хотят: да им это и не грозит. Но временно побыть в шкуре страшного врага, причем в тех ситуациях, когда этот враг тебя побеждает, — это довольно отраднo. Манко. На критический момент поменяться с ним шкурами и вкусить своей победоносности и страшности — вместо того чтобы попасть под чужую

победоносность и страшность в качестве жертвы. Запомним.

3. Август 1968 года. Нет, не Прага. Норильск, советское Заполярье. Ленинградский сводный студенческий строительный отряд. Две тысячи рыл, зеленая форма, большинство при добытых офицерских ремнях. Работы кончены, наряды закрыты, деньги получены, завтра и послезавтра — на самолеты и домой. В качестве прощальной церемонии районный штаб ССО (студстройотрядов, кто не знает аббревиатуру) придумал факельное шествие. Отметим фамилии факельных криэйторов: Раскин и Элькин. Арийская кровь отсутствует. Связи с НСДАП невозможны.

К вечеру холодает. Порхают отдельные снежинки. Замерзший народишко звереет. Радость окончания работ мешается с отвращением к показухе. Образуется молотовский коктейль: веселье и злость.

Темнеет уже рано. Подровняли колонну по четыре. Команда: «Поджигай!». Факелы — плотная пакля, смоченная скорее всего мазутом, в жестяной защитной розочке на палке. Поджигается тяжело, но горит долго. «Шагом — марш!»

Попытки заставить нас петь советские песни провалились. А вот ножку по центральной улице двухтысячная колонна дала как могла, а смогла неслабо. По-моему, эта магистраль носила традиционное наименование проспекта Ленина.

И вот вдоль да по этому проспекту злобно-оживленная колонна из двух тысяч сплошь комсомольцев и студентов выдала факельное шествие в стиле III Рейха. Молчание носило угрожающий характер. Мы всем видом показывали, что готовы разгромить все встречное и поперечное. Аборигены-норильчане наблюдали с тротуаров в некоторой задумчивости: нас было до фи́га, и попытки пошутить покрывались злобным

хоровым рявканьем: «Ахтунг!!!». Некоторые предполагали, что это, может быть, киносъемка.

До скандирования лозунгов дело не дошло, да их никто и не знал. Но время от времени то там, то сям, гремело рубленое: «Айн, цвай, линкс! Линкс! Линкс!» Короче, зрелище выглядело однозначно.

До оргвыводов дело не дошло. Спустили на тормозах, как бы все и нормально. Заострять на этом внимание нашему районному штабу было ни к чему.

Эпатаж? Шутка? Глупость? Игра? Это не объяснения. Слушайте, мы были взрослые люди, девятнадцать-двадцать лет на круг, мы были студенты Ленинграда, и наш коэффициент интеллекта был достаточно выше среднего. И клянусь, что никто из нас не симпатизировал фашизму. Но нам хотелось и нравилось так делать.

Если попытаться сформулировать мотив, то будет примерно так: «Это мы! Мы самые крутые — мы организованы и нас много, и вместе мы круче всех! Можем вломить кому угодно, если что, и мы собою представляем самое сильное, значительное и потенциально опасное, что здесь есть. Мы сильны, молоды и мы всё можем — и сокрушим всё, что попытается встать поперек! И все, кто не мы — ниже, незначительнее, неинтереснее, немужественнее, слабее нас!» Комплекс ощущений вроде вот такого.

Вот что такое настоящий парад, ребята. Чтоб все ощущали грозную стройную мощь и радовались, что эта мощь за тебя, потому что если против — горе врагам ужасное.

А если ты парадируешь в качестве победителя среди придавленных врагов — психологическая мощь такого парада на порядок усиливается. Запомнили?

4. Прилетев в Ленинград и засев в застолье, мы уже никем не сдерживались. «На столах было все, что надо: бутылки, бутылки, бутылки и закуска».

Теплый последний день августа. Открытые окна квартиры на пятом этаже. В комнате — полтора десятка бухих, но твердо держащихся студентов. Со стуком сталкиваются водочные стаканы — и — стоя — оглушительный рев: «Зиг! — хайль!!!» Трижды. Остолбенение внизу во дворе.

Студенты-комсомолы скалятся, глотают, закусывают. Очень довольны собой. Интеллектуальная элита России. Будущее страны. Надежда и опора. Усратья и не жить.

Фома удивлен, Фома возмущен: неправда, товарищи, это не сон.

Думаю, что громче, чем мы, орали только в мюнхенских пивных в 23-м году. Если кто предположит, что все дело в пьянке, так ему быстро ответят, что что у пьяного на языке, то у трезвого на уме. Или наоборот.

Слушайте, нам было страшно весело. Энергия из нас перла. Нам требовалось максимальных ощущений. Предельного выражения переполнявших нас положительных эмоций. И вот таким пограничным образом мы их выражали.

Орать «Слава КПСС!!!» было не смешно. Глупо. Неинтересно. Бред. Это никому в голову не приходило. Тьфу...

А вот вразрез волны. А вот то, чего как бы нельзя. Нонконформизм, нарушение запрета, совершение максимального действия: чтоб все там внизу, снаружи, присели и рты открыли, возмутились и даже хорошо бы взорвались. А вообще — плевать на всех, главное — что внутри себя вот такое было отношение.

5. Если бы мы жили в государстве с узаконенной фашистской атрибутикой, фиг бы мы так развлекались. Мы бы орали «Рот фронт!» и пели «Интернационал». Молодости особенно остро надо не то, что есть. Учтите, что коммунистическая символика всем уже обрыдла,

следовать фальшивым предписаниям было скучно, все в жизни было predetermined, начинался застой, для личных инициатив места оставалось все меньше. Мы этого не понимали еще на уровне формулировок — но в силу той же, еще мало способной к объемному анализу, молодости чувствовали ясно и остро.

Острые сильные ощущения через нонконформизм.

6. Есть такое мнение, что высшее образование в столичном городе, в элитном вузе, морально подпорчивает человека. Эдакая в нем появляется интеллигентская гнильца. Нетвердость в нравственных устоях. Моральный релятивизм как следствие и аспект избыточной информации, усвояемой некритически, как мог бы выразиться какой-нибудь остепененный социопсихолог. Как мог бы, если бы мог. Короче, испортили нормальных ребят вседозволенностью вредных и ошибочных мнений и учений, вот они и заколбасились. Любую гадость умно обоснуют, а надо просто не смей ее делать, и все. Пожелание, переходящее в заклинание.

Хоросё! Вот вам обычная средняя школа в обычном областном центре. Июнь, выпуск, рассвет, нарядные и даже трезвые десятиклассники с диапазоном оценок в аттестатах. Романтика и вперед проживаемая ностальгия — авансная грусть расставания, так сказать.

Пустынная центральная площадь — имени Ленина, естественно. В середине — памятник. Кому? Да, не Троцкому. По низу памятника — трибуна. В пролетарские праздники областное руководство приветствует с нее демонстрации трудящихся.

Главный спортсмен класса, уже в семнадцать кандидат в мастера по баскетболу (не по шахматам), добрый и незатейливый троечник, влезает на трибуну, простирает правую руку и с не слишком умной усмешкой провозглашает: «Хайль Гитлер!» В ответ на что стоящие

внизу мальчишки класса также выбрасывают руки и весело подтверждают хором: «Хайль Гитлер!»

Это что — местная ячейка нацистов? Или группа дебилов в увольнении? Да вы что — добропорядочные дети добропорядочных родителей. Ну — развлекаются. Ну — смеются. Вот если бы возглас прозвучал: «Да здравствует Брежнев!» — это были бы дебилы. Или выпускники спецшколы для лишенных чувства юмора. Потому что абсолютно ничего интересного в таком лозунге не было бы.

7. Может, кто уже решил, что я оправдываю и защищаю фашизм. Отнюдь. Я не настолько демократ — я полагаю, что фашизм можно, нужно и необходимо запрещать категорически и во всех формах. Но я решительно против того, что запрет подразумевает ненужность понимания. Более того: запрет без понимания того что, собственно, запрещается, способен загнать процесс в подполье, создать благоприятные условия для его скрытого бесконтрольного развития и способствовать появлению мучеников идеи, что идею всегда поддерживает и популяризирует.

Осудить не означает отбросить без анализа. Без анализа не то отбросишь и не то оставишь.

Заклинание «Фашизм — это недопустимо» стало общим местом. Без понимания — это такой же конформизм, такая же стадность, как рев толпы «Огня! Еще огня!», или «Собачья смерть троцкистско-бухаринским вырождакам!», или «Царизм — тюрьма народов!», или «Распни его!», или «Смерть неверным собакам!», или «Долой капитализм!», или «Долой коммунистов!», или «Аристократов на фонарь!» или — и так далее.

Без понимания — Россия, заплатившая беспрецедентным в истории количеством жизней за победу над фашизмом, сегодня выращивает фашистов собственных — вроде все и против, а они есть.

8. Определимся наконец, о чем мы говорим.

Фашизм (итальянский *fascismo* от *fascio* — пучок, связка, объединение) оформился в 1919 году в Италии. Все, что знает обычный человек сегодня об этом фашизме — это Муссолини, он же дуче, и чернорубашечники. Более просвещенный знает об агрессии в Абиссинии и на Балканах; возможно, добавит с вынужденным одобрением, что Муссолини придавил и почти уничтожил мафию. Знают, что была жесткая однопартийная система, диктатура, — уже реже знают, что в программе не было геноцида. Насилие, жестокость, единомыслие, нетерпимость: знаем. Единство народа, счастье и процветание для него же, верность историческим традициям славного прошлого: как бы не знаем. И вообще нам меньше есть дела до фашистской Италии, у нас перед глазами встает гитлеровская Германия.

Национал-социалистическая рабочая партия Германии фашистской себя не считала и не называла. Основной программы было создание достойной жизни для всех трудящихся немцев. Что объявлялось невозможным без борьбы против повсеместного засилья еврейского капитала. Однопартийность, диктатура, репрессирование инакомыслящих. Декларировались чистота нравов, здоровая мораль, укрепление семьи, благо отечества превыше всего — т. е. патриотизм. Превосходство арийской расы: расизм и национализм. Объединение германского народа, возврат заселенных немцами территорий, отторгнутых в результате Первой Мировой войны. Геноцид, захватнические войны. Излагать историю III Рейха здесь подробнее нет смысла — о том написаны библиотеки.

Для обычного человека фашизм выглядит так: черепа на черной форме эсэсовцев, сожжение книг, факельные шествия штурмовиков, погромы, пикирующие бомбардировщики, танковые колонны, фанатизм,

беспощадность, истребление евреев, концлагеря, комплекс национального превосходства, дисциплина, организованность, нетерпимость, мракобесие, идеологизация всех сторон жизни, тотальная милитаризация, претензия на мировое владычество. Борьба с безработицей и коррупцией, равенство перед эффективно действующим законом, разрыв унижительных и грабительских международных договоров и прочие возможные плюсы в расхожее понимание фашизма не включаются.

То есть: оперируя термином «фашизм», мы имеем дело не с реальным явлением во всем его объеме, а с символом. Сугубо отрицательным. Если вы не фашист. Вроде бы получается так. А если фашист? Тогда он имеет дело с положительным символом.

9. Как только явление сводится к символу, этот символ начинает получать расширенное толкование. Жестокость, диктатура, нетерпимость к инакомыслию, силовое решение проблем в самых разных масштабах, от мельчайших до мировых — все это иногда называется фашизмом. От повешения малолетними хулиганами кошки — до военного переворота в Латинской Америке.

Фашизм стал символом мирового злодейства вообще. Для советских детей, скажем, и Бармалей был фашистом. Проповедь расовой нетерпимости — фашизм. Уничтожение демократических свобод — фашизм. И т.д.

Но обычного убийцу-уголовника фашистом не назовут. Может, он маньяк, садист, пьяный дурак. Для фашизма желательно подбивать идеологическую базу и стремиться к масштабу: т.е. жестокость (с гуманной точки зрения неоправданная) должна рационально обосновываться и стремиться к приятию обществом, к узакониванию. Требовать введения смертной казни за мелкое воровство, скажем, — это уже вполне может быть названо фашизмом.

10. Ныне очень многие полагают, что немецкий фашизм и советский коммунизм — один черт, тоталитарной жестокости не меньше. И в родоначальники фашизма возводят Ленина — это лысый и картавый первым обосновал и ввел массовые кровопролития и прочие прелести.

Мы наблюдаем стремление посадить символ на реальную и исторически близкую базу. Нам так понятнее.

Почему не Хаммурапи? Он жил раньше — 18 век до нашей эры. Жестокий. Завоеватель. Проливатель крови. Организация. Жесткие законы. Единство. Насилие. Уж всяко круче какого-нибудь парагвайского генерала.

Символ превращается в табличку-знак, типа «Осторожно! Мины!» или «Не влезай — убьет!» — и череп с костями. Правда, монтер и сапер лезут. У них работа такая.

Табличка — удобная вещь. Навесил — и все ясно. Простейший способ понимания и оценки явлений: сводим то, что нужно понять, к уже понятому и известному, уже оцененному: по принципу подобия, по аналогии. Но:

Захваты заложников практиковались «всю дорогу» — от фараонов до Наполеона.

Древние китайцы устраивали такие массовые казни пленных, что куда там новому времени.

Святая инквизиция пытала и жгла людишек, как могла, а могла немелко.

Гильотина французской революции стригла головы «подозрительным» — только корзины оттаскивай.

Славный город Тир не сдался просвещенному ученику Аристотеля Александру — и был вырезан.

Разве не христианский священник запустил перед штурмом чудную фразу: «Убивайте всех подряд — Господь на том свете отсортирует своих»?

Тактику «выжженной земли» придумали фашисты? Цезарь Борджиа был членом НСДАП?

Варфоломеевскую ночь организовало гестапо?

Чингиз-хан носил черный мундир?

Настольная книга Бен Ладена — «Майн кампф»?

Еврейские погромы в древних Александрии и Киеве устроили штурмовики Рема?

Про них тоже, про всех деятелей эпох прошедших, могут вдумчиво сказать: «Да это были те же фашисты!». И все понятно. Фашизм — явление однозначно скомпрометированное, отрицательное, недопустимое, осужденное всеми достойными людьми. Все такие гадости и зверства ходят у нас после Второй Мировой войны под символом «фашизм».

11. Беда здесь только в одном. Все, что ни делалось фашистами, может быть объявлено недопустимым на основании одного того, что оно делалось фашистами. Значит — фашизм. Это неважно, что ничего принципиально нового в сфере поступков фашисты не изобрели. Есть символ? Значит, общественное мнение застолбило за фашистами приоритет. И тем самым вывело поступок из сферы обращения приличных людей.

Пример. Лет пять назад несколько чеченских «активистов» захватили в турецких территориальных водах теплоходик с российскими, в основном, гражданами. Объявили их заложниками и выставили требования. Турки почувствовали себя задетыми и отреагировали быстро. В сорок восемь часов вычислили и арестовали всех родственников этих террористов: или, господа террористы, сдаетесь без всяких условий — или взятые нами заложники ответят за все ваши действия. Результат — на удивление: курс к берегу и по трапу с руками за головой. Ай-яй-яй-яй-яй, так действовали фашисты! Но население сильно одобряло. Однако?..

Пример. 82 год, ливанская война, арабская боевая организация захватила четверых советских специалистов. А попробуем: а чем, собственно, русские хуже

других? И требование: давить авторитетом и силой на Израиль и Запад, выводить из Бейрута их войска, или — ваши ребята отвечают головой. СССР еще не вовсе сдох, и те наши ребята, которые в Москве, огорчились. И послали парнишек из «Альфы». И те быстро умыкнули четверых приближенных конкретного лидера боевиков. И голову одного из них лидер через сутки получил в ящичке. С сообщением: двенадцать часов на возвращение наших целыми и невредимыми — или еще три головы в подарок плюс личная ликвидация и уничтожение баз и лагерей. Вернули как милые. Страна узнала об этом много спустя, когда командир тех альфовцев рассказал историю по телевидению. И страна просто аплодировала. Какой ужас, какое зверство... ну, потеряли бы четверых честных граждан, так ведь чисты были бы перед всем светлым и хорошим, и позор пал бы на бритые мусульманские головы.

В данном случае я ни к чему не призываю. Да вы с ума сошли, мы все — отъявленные гуманисты. Я просто констатирую. Что экстремальные средства бывают самыми эффективными в экстремальной обстановке. И приносят наилучший результат. И даже я не это констатирую. А то, что население такие средства сильно одобряет. А их запрет — не сильно одобряет.

И не надо обвинять народ в фашизме. Надо, как бы это выразиться помягче, лояльнее относиться к некоторым способам добиваться справедливости в экстремальных условиях. И не отдавать «экслюзивно» фашизму права на все подобные способы. Не то мы будем видеть фашизм и там, где им не пахнет. И любого голливудского благородного мстителя фашистом объявим.

Не надо безмерно раздвигать понятие символа «фашизм».

12. Об атрибутике и сути. Мы их, ясен день, различаем. Торговлю на блошином рынке символикой

III Рейха к пропаганде фашизма не приравниваем. Рокера в каске и с Железным крестом на шее в фашизме еще не обвиняем.

Но что такое атрибут? Знак сути. Перенос значения с явления на условный предмет (условный жест, условный возглас).

Неформальное тяготение к атрибутике сильного и опасного врага — вещь довольно обычная. Ничем нельзя мне так польстить, как моей черкесской посадкой и умением носить горский костюм, отмечал Печорин. Щеголяли трофейным оружием и перенимали манеры — и близко не имея в виду предательства или смены взглядов. Когда курсанты Ленинградского артиллерийского училища перешивали пилотки на немецкий манер — их «правильное понимание политики партии» изменений не претерпевало. Можно отметить определенное озорство, эпатаж, черный юмор, желание выделиться — но не растление фашистской идеологией: уж воспитывали в старые времена советских офицеров крепко.

Так в чем же все-таки причина этой тяги?

13. Не было в СССР семидесятых годов более популярного сериала, чем «Семнадцать мгновений весны». И не было более популярных персонажей, чем Штирлиц и Мюллер. Ну, Штирлиц — советский герой-разведчик, красавец-рыцарь без страха и упрека. А папа Мюллер, Мюллер-гестапо — к нему откуда симпатии? Что, дело только в обаянии сыгравшего его Броневого? Почему фразы главы гестапо разошлись в народе на цитаты? Ум, ирония, выдержка привлекали? А жестокость и преданность злодейству почему не отталкивали: почему образ не был воспринят как именно отрицательный?

14. Почему фашисты в кино так хорошо, элегантно, одеты и производят впечатление частиц мощной, опасной, стройной силы? Эта черная форма, стройнящая

фигуру, эти высокие тульи фуражек с черепами, эти блестящие облегающие сапоги? Солдаты: эта соразмерная крепость фигур в мундирах, глубокие каски, низкие подкованные (явно подкованные, по походке видно!) сапоги, засученные по локоть (помесь мясника и курортника) рукава, безотказные кургузые «шмайссеры» и готовность страшновато, равнодушно, неотвратимо убивать. А может быть, воин так и должен выглядеть: беспощадная смерть врагам в эстетизированном обличье?

15. Фашизм для нас восходит к III Рейху, который давно нами повержен и исчез. Соприкасаясь с ним сейчас, мы имеем дело не с реальным явлением, а с мифом. Миф создан уже не столько «ими», сколько нами. Подправили в соответствии со своими: социальным заказом; идеологией; психологией; законами искусства, каковые законы проявляются не только в литературе и кино, но и в историографии: писаная история весьма зависит от того, кто ее пишет, его не только сознания, но и подсознания — в историю неизбежно привносится личное отношение, и в этом ее родство искусству, и увя тут науке, с чистотой ее дело всегда обстояло не совсем...

16. Одна из сильных и опасных сторон мифа — коррекция идеи побежденного и канувшего явления. В реальном мире идея являет себя через реалии и тем всегда снижается, замусоривается, прибегает к осуждаемым средствам, она деформируется и подвержена дегенерации. Вполне прекрасен в идеале социализм и весьма скверен в реальности.

А вот ежели чего в реальности нет — можно сколько угодно говорить о высоте и прекрасности идеи. Ну, вроде того, что обожествить можно только мертвого, живой всегда сильно несовершенен.

Сегодня фашизм официально как идея — символ не просто зла, но зла отвратительного и кровавого.

А вот если кто-то, по каким-то причинам, вопреки официальной точке зрения и имеющейся негативной информации, склоняется к фашизму — он имеет дело с идеей, которая представляется положительной. Реалии прошлого он или отбрасывает, или подтасовывает, или отбирает только те, которые в его глазах работают на положительность идеи, или трактует в свою пользу.

Какие же привлекательные стороны фашизма как идеи мифа могут увидеться сегодня тому, кто пусть даже «на секундочку» и «не всерьез» решил в него поиграть?

Сила.

Мужественность.

Наведение страха на врагов.

Ощущение себя выше «чужих», которые не с тобой.

Объединенность в грозную для «чужих» систему.

Сокрушение любых препятствий любыми средствами.

Высокая степень энергетичности и экспансии, можно сказать.

Гм. Здесь просматривается идеал мужчины-бойца всех прошедших тысячелетий: сильный, жестокий, грозный, страшный, победоносный. С точки зрения гуманизма — кранты, мракобесие. С точки зрения сержанта-инструктора морской пехоты — это же его подопечный, каким он желает его видеть.

Здесь нет принципиального отличия фашиста от спецназовца, или ветерана Иностранного Легиона, или зеленого берета. Просто фашист яснее как идея: он — символ, очищенный от реальной мелочевки.

17. А еще, еще, еще? Каков смысл идентификации себя с врагом — когда октябренок рисует свастику или комсомолец орет: «Хайль!»?

Измещение страха. Человек сознает, что в случае чего он был бы жертвой этого самого фашиста. И он

находит наилучшее убежище — внутри его шкуры. Чтобы фашист не был страшен мне — я сам стану им и стану страшен другим. Стремление избежать угрозы через собственное причащение угрожающей силы.

Это сродни «синдрому жертвы», когда убиваемый вдруг испытывает укол любви к своему убийце. Психологи сильно удивляются. Сродни «стокгольмскому синдрому», когда заложники при освобождении спецназовцами от террористов вдруг проявляли сочувствие к своим захватчикам и потенциальным убийцам и пытались оправдывать и даже защищать их. Как бы сознание «пытается спасти себя», удрав из обреченного человека в победительного и живого.

18. Психологическая самоидентификация с врагом имеет и обратную сторону: перетащить врага на себя, сделать его своим. Я становлюсь фашистом, но поскольку я остаюсь собой, то враг тем самым исчезает, и даже напротив — усиливает и обезопасивает меня.

Есть фильмы, где фашист (немец, эсэсовец), в разведке или для спасения своей жизни, внедряется к «нашим» и там по конкретным причинам зверски бьет вчерашних сотоварищей и вообще нехороших людей. Зрительские симпатии он вызывает огромные, даже больше, чем настоящие «наши».

19. А еще? Стремление к сильным ощущениям (острым ощущениям) через дикие, запретные поступки.

Искушение запретным.

Позыв к взлому табу.

Сходным образом тянет шагнуть вниз с балкона, или помочиться с театральной галерки в партер, или обнажить табуированные места за столом в приличном обществе, или с издевательской улыбкой послать на три буквы ничего не подозревающее высокое начальство.

Рисование мальчиком на заборе свастики или слова из трех букв — явления одного порядка.

20. А еще? Нонконформизм. Внутренняя ущемленность от необходимости следовать всем предписаниям общества — и желание продемонстрировать свое несогласие, свою отдельность. Выражение психологического протеста против господствующей так или иначе идеологии, заставляющей тебя держаться внутри предписанной системы взглядов и поступков. Если хотите — акт протеста как проявление стремления к свободе. Подсознательное: знаю, что нельзя, но уж очень много власти вы надо мной имеете, ну так получите и знайте, что не так уж вы всемогущи, я ведь могу и против вашей воли поступать: а, вас это задевает? вы дергаетесь? знайте, что я могу и против вас поступать.

Если бы в 45 году победила Германия, сегодняшние рокеры нацепляли бы на себя ордена Красного знамени, а хулиганы в детсаде рисовали на песочницах пятиконечные звезды. Тот, кто носит сегодня в России майку с американским флагом — родившись и живя в США носил бы вероятнее всего майку со щитом-мечом и буквами «КГБ».

Посмотрев «Семнадцать мгновений весны», советский партфункционер мог в шутку обратиться к коллеге «партайгеноссе» — точно так же, как телевизионный Мюллер мог обратиться к Шелленбергу: «Товарищ!»

21. Вот юмор и упомянули. Серьезный образованный человек, никак не замеченный в симпатиях к фашизму (а вдобавок он может быть еще и евреем, что лишит его возможности примазаться к расово чистым рядам), может в порядке дружеских шуток вскидывать правую руку или обращаться к собеседнику «экселенц», если не «бригаденфюрер». Он что, дурак? Да вроде нет, ни из чего другого это не следует.

Исследований эстетической природы смешного — библиотеки, и углубляться в эти библиотеки у нас здесь особой возможности нет. Упомянем лишь такой момент

происхождения смешного, как неуместное, неожиданное, нехарактерное, стилистически инородное. Когда солдат отдает честь и обращается уставным образом — это ноль-поступок, юмор ни при чем. Когда те же слова и жесты воспроизводит, скажем, ну, профессор, при выходе из туалетной кабинки встретив своего доцента — это уже род юмора, пусть туалетного.

22. «Дети в подвале играли в гестапо — зверски замучен сантехник Потапов». Было такое двестише в фольклорной поэзии черного юмора. Заметим, что появились во множестве подобные вирши в СССР второй половины шестидесятых и расцвели оранжереей в семидесятые, когда официальные предписания советской власти народишку изрядно обрыдли, и вера в устои тихо иссякала.

Хулиганы-садисты убили сверстника, да еще и изображая при этом что-то фашистское. В чем дело, откуда фашисты?

Ниоткуда. Не всякий зверь — фашист. «Отбраковывавший» падших женщин Джек-Потрошитель о фашизме не подозревал. Агрессивность и жестокость были всегда, кровь лили всегда.

Вот три хулигана дают в себе верх жестокой тяге к убийству. Чувствуют себя при этом сильными и страшными, и находят в том приятность. Подверстать себя к символу фашизма — означает быть еще более сильными и страшными. «Игра по-всамделишному».

Почему игра? Потому что садистское убийство как акт — вне социальных отношений и идеологических установок, вне политических доктрин. Такие убийцы ведь — не охранники-палачи в концлагере уничтожения, получившие приличное гимназическое образование, любящие музыку и жалующиеся в письмах к родным на тяжелую и неприятную работу. Наши убийцы —

в охотку, по призыванию, никаких идей за ними не стоит.

Они убийцы не из фашистских побуждений. Они «на минуточку» фашисты из побуждений убийства. Не знали бы о фашизме — все равно убили.

Прибегают к символу фашизма для усиления роли, которую на себя взяли. Символ в данной связи наиболее сильный и стилистически яркий. Римский легионер или чекист в расстрельном подвале — это менее выразительно. «Я — супермен-суперзверь, всем ужасаться!» Фашизм как символ жестокого убийства.

И одновременно — психология подсознательного самооправдания. Самоподкрепления. «Я творю зло, и знаю, что это зло, и как-то где-то в глубине души что-то не совсем в порядке. Ну так я не из зоны добра, я из зоны зла, я весь — носитель зла, часть вот такой злой и страшной силы, которая всем известна и понятна, и как с носителем этой силы со мной все правильно и ясно: я в своем праве творителя зла». Примерно вот такое использование символа.

Заметьте, что к такому «фашизму» прибегают не матерые убийцы-уголовники, не серийные маньяки, не профессиональные киллеры. Те убивают без игр и самооправданий — «по жизни», «работа такая». Если прибегают — то жестокие подростки, недоросли, которых потянуло «просто» преступить кровавую грань.

23. Фашизму как символу нельзя отказать в эстетической привлекательности. Имеется в виду сейчас эстетическое оформление атрибутики.

Стройные колонны и чеканный шаг — это прежде всего из знаменитого и разобранного на цитаты фильма Лени Рифеншталь «Триумф воли». А также мужественно красивые арийские лица — из немецких фронтовых хроник, отрывками повторяемых по телевидению в связи с фашизмом и Второй Мировой войной бесконечно.

«Сумрачный германский гений» всегда понимал в эстетике войны и смерти. Символика III Рейха разрабатывалась лучшими художниками и отбиралась на конкурсах из множества образцов. Силуэт, крой и цвет формы, орлы, значки, жгуты, молнии.

Мало кто знает, что кожаные пальто мотоциклистов и эсэсовцев были из дешевого кожзаменителя, черные глянцевого плащи воняли синтетической резиной, а солдатские мундиры были в основном из крапивного волокна: Германия была нища сырьем. Но в кино! Но на картинках! Ангелы смерти, рыцари черной идеи.

О картинках того времени говорить не будем: разница между рекламным буклетом и товаром ясна каждому. Реальный немецкий фронтовик был нормально грязен, расхристан и неэлегантен.

Но если — по картинкам — сравнить немецкого и русского (а также американского, английского, французского) солдата — то на этом конкурсе рекламы немец займет первое место. Лицо и фигура — у всех одна: утирированная мужественность с положительным выражением. Слово с одного манекена рисованы: фигура атлета, квадратная челюсть, толстая шея и т. д. А вот форма немецкая эстетически выразительнее оформлена. Сочетания черного, серого, бутылочно-зеленоватого, серебра, прямые плечи, ломаные линии силуэта — первое место. Выразительная форма.

Сравниваем такого «идеального фашиста» (реальных не видим) с «реальным антифашистом» (это мы с вами): сравнение не в нашу пользу. Ага...

Но что гораздо интереснее — сравнить реальные кинохроники с эсэсовцами из наших кинофильмов. В сталинские времена нас могли бы обвинить в политической близорукости и вредительстве. Потому что созданные нами киношные эсэсовцы куда красивее реальных.

На хрониках мы видим, если говорить о бонзах,

дурно сложенных, обмятых, неавантажных мужчин. И все чем-то больны, озабочены, усталы.

В нашем кино: отутюженная форма, подогнанная студийным модельером, выправка и движения профессионального актера, выпирающий из всех швов нордический характер, беспощадность и экспрессия. Вот это символ! Вот это фашизм!

Среди эсэсовцев часто бегаёт наш разведчик. Этот одет лучше всех и выправка у него идеальная. И зрительские симпатии к нему от этого ещё больше: наш-то выгладит настоящее настоящих! Оно и понятно, чтоб не заподозрили. Ну, и прочие ему соответствуют: не должен же он выделяться.

Фашисты в русско-советском кино одеты просто-таки любовно. Экипировка и выправка радуют глаз. Даже если идиот — но упакован классно.

С портных спрос мал: специалист гордится своей квалификацией и работает в полную силу, чтоб языком прищелкнули. А что ответит вам режиссер: почему фашисты так здорово выглядят? Помычит режиссер, сошлется на реальные костюмы, на актерское телосложение и школу и сообщит, что и хотел показать сильного и страшного врага, которого мы обманули, разбили, победили, тем больше наша слава, борьба была трудна. Режиссер — он ведь тоже имеет дело с символом. Он человек искусства.

В нашем кино наши военные одеты хуже немецких и выглядят менее воинственно. Такие дела. И в подсознании эти вещи откладываются, будьте спокойны. Недаром все серьезные лидеры придавали большое значение внешнему виду солдата, и лучшие модельеры разных эпох дрались за «госзаказ» — разработать военную форму. И конкурсы проводили, и лучшее отбирали, и короли лично монаршею рукой изволили поправлять эскизы и вносить ценные указания.

Вот такой аспект привлекательности фашизма.

24. Киномассовка: немцы гонят пленных по городу. Из толпы на тротуаре (звук пишут потом) — обязательно шутка: «Наконец-то наши пришли!». И беззлобный гоготок, мелкое развлечение.

Юмор — это не только реакция на несоответствие. Юмор — это еще защитная реакция на опасность. Здесь — общувивается ситуация, опасность которой не-всамделишная: воображаемая опасность, от которой гарантирована реальная безопасность. Данная шутка — продолжение киносъемки как игры, вовлеченность в акт искусства, маленький подогрев ощущений и сопереживаний. Стремление чуть-чуть обострить ощущения собственные.

Перерыв в съемке. Эсэсовец с моноклем в глазу, арийское лицо, ледяной взгляд, прямая выправка, деревянная походка, стук каблуков — входит в гастроном. Легкое замешательство. Подходит к кассе, взглядом расчищая пространство перед собой. Очередь как-то без движения, но подается от окошечка. Офицер пригибается не по-офицерски и житейски просит: «Двести грамм докторской, пожалуйста». Секунда паузы (чтоб дошло и набрать воздуха) — и гомерический хохот в гастрономе. Актер сыграл этюд. Нормально сыграл. Но подыгрывали ему не профессионалы, случайная публика! А хохотали от души: адреналин пошел.

В нашем социокультурном, социопсихологическом пространстве фашизм присутствует как символ страха, символ зла. И индивидуальная реакция на этот символ может быть, и часто бывает, произвольна, подсознательна, рефлексорна.

Мы шутим не над фашизмом. Предметом юмора, предметом обыгрыша работает символ, живущий в нашем сознании и подсознании. Реакции на него могут быть разнообразны, в зависимости от обстановки и на-

шего сиюсекундного психологического состояния.

Юмор как столкновение символа с неуместным окружением. Юмор как фиксация гарантированной безопасности от сути символа. Юмор как измещение, избытие страха, несомого символом.

25. Юмором тут не отделаешься. Есть поистине дьявольская привлекательность в фашизме. Но «дьявольский» — слово не из лексикона этой книги.

Кто есть Дьявол? Наместник Бога по ведомству зла. Первый зам генерального по части всего плохого.

В чем привлекательность Зла? (Если кто скажет, что ни в чем, пусть объяснит себе, почему и чем многих оно привлекает.)

В абсолютной свободе от любых моральных норм. В наслаждении и облегчении избавиться от пут, которыми ты повязан по рукам и ногам внутри себя самого. В счастье следовать без всяких внутренних помех любому своему желанию.

В преступлении запрета. В разламывании табу. В остром сильном ощущении от максимального внутреннего действия — и от мощного, невозможного, из ряда вон выходящего реального действия.

В ощущении всемогущества. Хочу — делаю — и плюю на всех и вся.

В ощущении своего всемогущества через причинение другому того, чего он не хочет, боится, всеми силами стремится избежать: через причинение другому максимального зла.

Можно сказать: стремление к максимальным ощущениям и максимальным действиям в негативном аспекте, негативной части сферы всего возможного. Тем самым: часть и аспект стремления к полноте жизни.

Можно сказать: стремление к самореализации и самоутверждению в негативной, несозидательной, деструктурирующей части сферы всех возможных действий.

Вынуждены признать, что такое стремление (кроме позитивного, также) в природе человека, в его сущности, и не может быть ликвидировано, ампутировано, выстрижено на уровне уничтожения и исчезновения части психологической сферы, психологической сущности человека. Ибо вообще человеку свойственно стремиться ко всему, что можно пережить и что можно переделать. Жизнь всегда заставляет делать выбор, но отвергнутое не исторгается из психики прочь, вон и навсегда, а остается лежать неиспользованным в своем ящичке. И подсознание об этом ящичке знает и помнит. И иногда прикидывает: а что будет, если им воспользоваться? Нельзя? Ладно. А ведь могло бы кое-что получиться...

Привлекательность фашизма — частный случай привлекательности зла.

26. Пожалуй, только в христианской парадигме могла возникнуть идиома «дьявольская красота».

Как изображается, воплощается зло в голливудской фантастике? Инопланетный монстр, игольчатые зубы пресмыкающегося (биологически враждебный вид), голая кожа в слизи, мерзкий писк и рев, короче — тошнит от такого чудовища, и хочет оно только мерзко и кровожадно убивать и завоевывать, и вызывает желание только убить его и больше чтоб его не было.

Как изображается зло в кино про фашизм? Читай выше. Смертоносная белокурая бестия в зловещей и изящной черной форме. Не противный крокодил — но скорее элегантная черная пантера. Тебе не все равно, кто тебя сожрет? Вроде и да, а вроде и нет. Пантерой быть хочу, крокодил — нет. Кто любимый зверь на эмблемах разных спецназов? Пантера, тигр, волк, в крайнем случае изящно изогнутая черная кобра. А жирного желтого паука с ядом на жвалах никто на рукаве носить не хочет.

Кто первым поместил изображение черепа с костями

на черный флаг? Стивенсон в детской книжке про пиратов. А как прижилось! А кто у Стивенсона главный негодяй? Обаяха Джон Сильвер.

Как изображается Дьявол Обольщающий? Высокий худощавый мужчина в черном. Морщины познавшего страсти мудреца. Ироничен, находчив, всемогущ почти как сам Бог. Дает любые блага и исполняет любые желания, прося взамен такую малость, как душу. Осыплет золотом и покарает твоих врагов. И что это означает? Греховность земных страстей, норовящих отвлечь тебя от Высшего Добра.

Но Высшее Добро проблематично и будет неизвестно когда, тот свет — дело туманное, а вот Он организует тебе кайф здесь и сейчас, и будешь ты под сенью руки его силен, богат и могуществен здесь и сейчас.

Привлекательная сила греховного земного соблазна, отвлекающая тебя от Добра Небесного, к которому придешь через лишения и страдания праведности.

Противостоять внешне мерзкому греху — не так сложно. Поэтому для пушного соблазна грех облекается в красивую форму и манит сильными ощущениями. Шварк! — и возникают секты сатанистов.

Кто придумал Дьявола? Христиане. Кто сделал его красивым — поклонники? Да нет: враги Дьявола его изобрели, они и сделали его красавцем. Богословы и художники. Почему? По указанным выше причинам. И таким его сделали, чтобы Он им самим в чем-то нравился. Чтоб действительно было, что преодолевать и с чем бороться.

Так что же странного, что он людям нравится? Противоестественно было бы, если наоборот.

В красоту фашизма (символа и мифа) вымещена психологическая тяга людей к максимальным ощущениям и максимальным действиям в морально осуждаемой, негативной части сферы всего возможного.

27. Если создать гиперреалистически точный групповой портрет Гитлера, Гимmlера, Геринга и Геббельса, мы увидим четверых почти уродливых, с физическими изъянами, мужчин. У очкастого выпученные глазки, узкие покатые плечи и отсутствие подбородка, у карлика обтянутый череп мумии и черно-маслянистые глаза наркомана, у жиртреста лесенка подбородков и огромный зад, у кого яичка не хватает, у кого эндокринная система плохо работает, и никто не имеет ничего общего с плакатным арийцем — скорее пародия на него.

Если взять лидеров современных русских неофашистов разных оттенков и мастей — ситуация аналогичная. Огромное пивное брюхо, лысина шире головы, сальные черные волосы, жуковатые глазки лохотронщиков, или невроз, бьющий в интонациях и жестах, или щуплое сложение отставного жокея, толстые очки и гнилые зубы. Где цвет нации? Где славянско-арийский тип? Где подтянутость, красота, мощь?

Миф — он и есть миф. Каждого тянет к тому, чего ему не хватает. Цирковой борец — кумир туберкулезного задохлика.

Комплекс физической неполноценности — одна из причин тяги уродов к культуре сверхчеловека. Если бы Фридрих Ницше был здоров физически, как Дольф Лундгрэн, — фиг бы мы дождались философии про сверхчеловека. Лундгрэн и так амбал и красавец, ему незачем выстрадывать в болезнях миф о белокурой бестии, он скорее подбросит денег детям-инвалидам.

Физический цвет нации — в ротах почетного караула, встречающих парадами глав других стран. А сами главы страдают болячками, падают в обмороки, сгоняют жирок, лысеют и принимают лекарства.

Вот в мифе выставлены исключительно роты почетного караула. По ним и составляют мнение, они —

вывеска мифа. Трехбуквенная надпись на заборе, за которым на самом деле лежат дрова.

28. Но есть ведь у фашизма основания и более серьезные — на уровне общественном, политическом, социальном. О них и подавно стараются не говорить, отделяясь осуждающими заклинаниями. То есть обычная история: явление есть, а оснований для него нет, разве что глупость и порочность отдельных индивидуумов.

Что понимается под фашизмом? Расизм, тоталитаризм, жестокость, нетерпимость, при этом — равенство для своих, эдакий «внутренний социализм», с программным стремлением установить его для «всех расово чистых», всего народа, страны или даже за ее пределы.

А что мы имеем сегодня в «цивилизованных странах первого мира»? Интернационализм, открытость общества, демократия, терпимость, гуманизм. Хорошо, хорошо, это очень хорошо. А бывает ли что-то хорошее, и чтоб в этом не было ничего плохого? Да нет, любое явление имеет свою отрицательную сторону, где есть верх — там и низ найдется. Что мы имеем насчет недостатков, проистекающих из продолжения наших достоинств? Великое переселение народов из Азии и Африки в Европу и США. При всеобщем снижении уровня рождаемости европейских народов несколько ниже уровня простого воспроизводства — при рождаемости иммигрантов выше уровня воспроизводства — при продолжении иммиграции — мы имеем замещение европейского этноса азиатскими и африканскими. Тенденция ясна и однозначна, европейцы скоро будут в меньшинстве в родных странах. Количество смешанных браков продолжает расти, это естественно, а поскольку растворяется меньшее в большем, а не наоборот — «белые люди» сегодня стоят на верном пути к «самоисчезновению». Мы сейчас не говорим, хорошо это, плохо, или никак, нейтрально, мы лишь констатируем. Это — первое.

Второе. Общество свободного предпринимательства во главу угла своей повседневной деятельности ставит прибыль. А для этого надо снижать себестоимость. А для этого нужны дешевые рабочие руки. А для этого нужны иммигранты. А еще для этого нужно переносить производство в дешевые страны. Что мы и имеем. Оставляя без работы своих.

А социальные программы плодят при этом бездельников, нахлебников, паразитов, которые не согласны на любую черную работу, но бузят и негодуют, если государство забудет их покормить, дать жилье, полечить.

А поскольку мы долго угнетали расово меньших, а теперь мы за равенство, то при прочих равных все лучшее, ту же работу, надо предоставить представителю меньшинства (сегодня еще меньшинства) — и он свое право на это знает и оберегает, не дай — заклеит тебя «расистом» так, что не отмоешься, общественное мнение и суд будут на его стороне.

Гомосексуалисты и лесбиянки ничем не хуже гетеросексуалов. Более того, они — сексуальное меньшинство, а права меньшинства мы, демократы, должны оберегать в первую очередь: их мало, они и так страдают. Детей не рожают? Это их право. Других вовлекают? Если те взрослые — имеют право. Скажешь слово против — ты сексошовинист, плохой человек, позор тебе. Тебе, мужчине, физически неприятен педераст? Ах ты мразь, тебе руки не подадут, ты не должен так думать. То есть: норма и патология не просто уравниваются в правах, но у патологии еще и моральное преимущество.

Садиста-убийцу казнить нельзя. Надо содержать его в тюрьме, хорошо кормить, водить гулять, предоставлять ему возможности заниматься спортом и смотреть телевизор. А вы, честные люди, в том числе родственники жертв, должны его содержать на свои деньги: платить налоги — это святое.

Торговца героином (того же убийцу) казнить тоже нельзя: мы гуманисты. Кормить! Поить! Гулять!

Дети вне брака — нормально, брак без детей — нормально, сожительство вне брака — нормально, семь браков — нормально, однополые браки — тоже нормально.

Все знают бандита и убийцу, но свидетелей его дружки пристрелили, адвокат получил кучу бабок и суд не сумел доказать вину — нормально, убийца торжествует, он объявлен честным. А если ты пристрелил его сам — будешь сидеть, если только его подельники тебя в тюрьме не прирежут, а их все равно не казнят.

И если капиталист сумел пролоббировать закон и сунуть взятки чиновникам, и после этого заставляет за гроши ишачить на себя тех, кто не умеет сам быть капиталистом, — все нормально, это уважаемый член общества. Россия за последние десять лет полной грудью нюхнула прелестей капитализма и перестала видеть его в белых одеждах и с раздаваемым хлебцем под мышкой.

Есть это все и еще многое другое? А куда денешься.

Ну так фашизм — форма реакции на это все.

Экстремистская форма реакции на негативные процессы в современных цивилизованных обществах.

Капиталисты богатеют, а народ голодает? Гадов повесить, добро раздать! (Потому и «красно-коричневые», что коммунисты и фашисты здесь исключительно слиты, в одном лице.)

Азеры захватили рынки? Отметелить и выгнать в Азербайджан, пусть наших не прижимают! (Увы, не встает вопрос, почему азеры захватили российские рынки, а русские не сделали этого в собственном доме.)

Убийц — расстреливать! Наркоторговцев — вешать! За воровство — рубить руку! (Не думайте обо мне ничего плохого, но в странах шариаата это очень помогает... о ужас...)

Иностранцы все больше лучших мест захватывают? Долой, вон отсюда иностранцев.

Святость семейного очага! Приручить гомосексов! Больше детей!

Все больше больных, задохликов, очкариков, астматиков? Культ здоровья, силы, спорта, кулака!

Через демократию имеем те гадости, что имеем? Долой такую демократию! А, они телевидение захватили, к власти присосались, народ оболванили? Так силой их сметем, раз иначе не понимают!

Вот примерно такие мотивы протеста.

Фашизм как крайняя агрессивная форма социального протеста на негативные явления в демократическом обществе, где гуманизм там и сям перерастает во вседозволенность и попустительство.

(Не забудем, что германский национал-социализм возник как реакция на обнищание, угнетение и унижение народа в свободном, цивилизованном, демократическом государстве.)

Грустно, граждане.

29. А общество находится в духовном кризисе. В идеологическом кризисе. Годами тщетно пытается родить национальную идею. Чтоб, значит, единой идеей сплотить народ и вести в светлое завтра. Где народ, а где завтра? Не получается.

А фашизм — вполне готовая идея. Объединяться, бороться, искоренять недостатки прямым и кратчайшим способом.

Когда все в порядке с национальной идеей? Когда есть общие для всех трудности и общие для всех дела, которые не решить поодиночке. Создание своего государства. Борьба за его независимость. Отражение агрессии. Собственная экспансия. Борьба с силами природы в период становления и подъема страны.

То есть: когда есть с кем-чем бороться и за что бороться, и это невозможно поодиночке, а можно только сообща. Есть враг: будь то природа, захватчики или национальная раздробленность.

Что ныне? Все люди — братья, границы — незыблемы, природу — беречь, научно-техническая оснащенность — выше уровня несовершенной морали тех, кто этой научно-технической мощью владеет, безработного — подкормим, больного — подлечим, хочешь богатеть — имеешь свободу богатеть. В налаженном процветающем обществе осталось тебе, братец, добиваться только личного благосостояния и собственной карьеры. Твои права личности превыше всего. В таких условиях национальная идея растворяется, как утренний туман. Других твой счет в банке и твоя карьера не волнуют: позавидовать могут, кусок у тебя перехватить могут, а вот Р. какого одухотворенного подъема ощутить ну никак не могут.

И возникают наркомания, сексуальная раскрепощенность и пофигизм: не трогайте меня — и подите к черту.

Фашизм как идея наведения порядка, установления справедливости и вообще борьбы за все хорошее привлекателен для своих приверженцев за неимением лучшей внятной и мощной идеи.

30. Но поскольку фашизм скомпрометировал себя до крайности, и многие реальные идейные искатели и борцы его чураются, как дурной болезни и обвинения в людоедстве — существует масса разновидностей реального фашизма, отмежевывающихся от его символики и терминологии. Таковы практически все формы сегодняшних экстремистских движений. Они называются движениями левокоммунистическими, радикально-социалистическими, радикально-исламистскими или

просто национально-освободительными. Расширяя понятия фашизма как символа — все это один черт.

31. Образ врага. Человеку нужен враг. Так оно устроено.

Группа идентифицирует себя через противопоставление себя другой группе — будь то биологической, этнической, территориальной, социальной или половой. Я гомосексуал означает — я не гетеросексуал. Я русский означает — не немец, не татарин, не еврей, не грузин. Я рабочий — не предприниматель, не инженер, не бухгалтер, не артист.

Для возникновения в группе сильного корпоративного духа и корпоративной идеи противопоставление должно быть сильным — должно наличествовать давление с противопоставленной стороны. Должна быть угроза группе. Угроза объединяет. Угроза указывает и проясняет цель — собраться плотнее, объединить усилия, противостоять, выжить, победить. Если угрозы нет — она может быть выдумана.

Поскольку человек — существо системное, системообразующее, образ врага в его сознании запрограммирован. Должны быть «мы» и «они». «Мы» осознаем свою общность через противопоставление «им». И мы хоть в чем-то, но лучше, правее, достойнее, имеем основание гордиться «собой» по сравнению с «ними». Негры, евреи, неверные, туземцы, гомики, коммунисты, капиталисты, пацаны из другого двора, соседи по квартире.

А если тебе с младенчества вбивают, что все равны, ты немного теряешься. Ты бедный, или дурак, или неудачник, или безвестен, и никто тебе не виноват. Да? Зато вместе мы — сила, понял? Сила? А против кого? Против кого дружить? Сейчас найдем.

Фашизм решает проблему с гениальной простотой. Во всем виноваты евреи. Все неарийцы — ниже нас.

Евреев истребить, неарийцев подчинить и поставить ниже себя. Все лучшее — нам. И тогда все будет хорошо. Для нас. Потому что мы того достойны. А для них — плохо. Потому что недостойны. Аргументы? Ерунда, сейчас найдем.

Фашизм удовлетворяет потребности человека иметь врага. Заведомо менее достойного, чем ты. Виноватого в твоих бедах. А главное — объединяющего твою группу в силу, придающего смысл ее агрессивным действиям. (Памятник врагу! Без него тебя нет!)

32. Фашизм дает простой и категорический идеал. И избавляет от поисков, порой мучительных, другого идеала. Бороться за торжество фашизма! Отдать за него жизнь — высшее счастье! Слава! А души — в первую очередь юные, активные, порывистые — жаждут обрести идеал. Набивать в благополучии карман — не может быть идеалом.

33. Надличностная цель. Смежно с предыдущим. Можно сформулировать чуть иначе: надличностная ценность. Человек не чувствует себя полностью живущим, если его интересы не выходят за пределы личного потребления в той либо иной форме. Человеку свойственно иметь что-то дороже собственной жизни. Тогда его чувства могут напрягаться до предела — не «разово», как у сорвавшегося скалолаза, а «постоянно», «по жизни»; только тогда он может совершать максимум, на что способен — не «разово», как скалолаз, который все же уцепился и взобрался, а «постоянно» — скорее как революционер, предпочевший всем благам служение революции.

Фашизм с сакраментальной простотой дает человеку надличностную цель. Служи великому делу!

34. Экспансия. Пока система здорова, пока она растет, пока она на подъеме — она стремится расширить пространство собственного наличествования. Фашизм

всегда экспансивен. Психологии индивидуума это льстит.

35. Высокий энергетизм. В системе фашизма индивидуумы могут натворить такого, что в иной системе им и не приснится. Сажал цветочки, преподавал в школе музыку — форма! марш! оружие! война! груды руин и трупов! изнеможение, кровь, военные подвиги! — отбой. Что, всего пять лет прошло?! Мир содрогнулся и перевернулся! И снова до восьмидесяти лет цветочки сажать и Баха слушать.

А человек, повторяем как всегда, стремится к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

36. Символ фашизма проходящ, но вбит крепко. Суть фашизма извечна, и сводить ее к символу и мифу означает уклоняться от рассмотрения.

к о р о т к о:

В свое время советские люди, изучающие в общем порядке труды товарища Сталина, любили их за то, что заключающие их выводы перед зачетом могли записываться в качестве шпаргалок на гранях карандаша.

1. Говоря о фашизме, мы оперируем символом и мифом.

2. Эпизодически употребляющие атрибутику фашизма люди с фашизмом обычно общего не имеют.

3. Акт употребления атрибутики может носить характер острого юмористического обыгрывания — «черного», «антиутопического юмора».

4. Он же — акт негативизма, нарушения запрета.

5. «Игра в фашизм» — обычно опыт острых отрицательных ощущений и отрицательных действий, в основе которого психологическая потребность в любых вообще сильных ощущениях и действиях.

6. Она же — акт «безопасного» садомазохизма, слабую степень которого правильнее расценивать как психологическую норму.

7. Она же — акт измещения страха перед фашизмом через игровое отождествление с ним.

8. Она же — акт циничной бравады как защитная реакция.

9. Акт жестокости может оснащаться фашистской атрибутикой для усиления психологического эффекта, имея абсолютно внеидеологический мотив.

10. Ничего по существу нового и принадлежащего исключительно ему фашизм не имеет.

11. Характерные для мифа фашизма явления мы склонны, упрощая анализ, обозначать его символом по причине мощного и расхожего символа фашизма.

12. Обозначение явлений по принципу схожести фашизмом часто подменяет понимание названием и мешает пониманию.

13. Все, что применял фашизм (как миф), он скомпрометировал своим применением и сделал для нас скорее неприемлемым.

14. Под этим понимается диктатура, однопартийность, тоталитаризм, насилие, жестокость, нетерпимость, единомыслие и т. п.

15. Таким образом, экстремальные действия, часто самые эффективные в экстремальных обстоятельствах, мы осуждаем и отвергаем часто под тем предлогом, что фашизм также их применял (несмотря на то, что их и раньше применяли повсеместно).

16. С этим не согласны многие, не имеющие общего с фашизмом.

17. Мы истолковываем символ фашизма в самом расширительном смысле.

18. Часто пытаются отрицать вообще привлекательность символа и мифа фашизма.
19. Внешняя привлекательность фашизма — в высоком эстетическом уровне оформления атрибутики.
20. Психологическая привлекательность фашизма — в культе силы, мужественности, красоты, здоровья, твердости.
21. Комплекс неполноценности и физическая ущербность могут стимулировать увлечение фашизмом.
22. Обращение к фашизму может быть протестом против вседозволенности, анархии, преступности, безнаказанности, лжи современного цивилизованного государства.
23. Такой протест может не прибегать к символу фашизма.
24. Зато мы стремимся подверстать его к этому символу.
25. Фашизм сегодня есть род патологической реакции части общества, прежде всего остро чувствующей и меньше соображающей молодежи, на такие явления, как фактическое переселение народов из Азии и Африки в Европу и США и замещение европейского этноса южными и восточными.
26. Фашизм сегодня есть род патологической реакции части общества на неспособность демократического, гуманистического, плюралистического государства решить — разом, для всех, в полном объеме — проблемы преступности и воздаяния за нее, безработицы, коррупции, политической продажности, нищеты.
27. Фашизм предоставляет адепту готовую национальную идею — что особенно ценно в эпоху всеобщего кризиса национальных идей в развитых государствах.
28. Фашизм удовлетворяет потребности «кое-кого» иметь врага, заведомо недостойного, и через то ощутить свое единство.

29. Фашизм — легко! — дает адепту идеал и надличностную цель: человеку свойственно стремиться иметь их.

30. Фашизм способен удовлетворить потребность человека в сильных ощущениях и значительных действиях.

31. Фашизм дает адепту индульгенцию на любые поступки по отношению к «чужим» и внушает ему комплекс «сверхчеловека».

P.S. Американец, воевавший против Америки на стороне исламских экстремистов; американский мальчик, направивший самолетик в небоскреб в подражание исламским террористам 11 сентября; погромы кавказских торговцев в Москве и демонстрации национал-большевиков; разномастные «левые», объединенные прессой под невразумительным названием «антиглобалистов»; и т. д., и т. п. — вкупе с вышесказанным дают все основания полагать, что преуменьшать опасность современного фашизма и отмахиваться от понимания корней этого явления по меньшей мере неосмотрительно.

Разгром национал-социалистической Германии еще не означает окончательной победы над идеей фашизма. Военно-политическое уничтожение не равнозначно идейному. Более того: поражение дает ореол мученика идеи. Подполье — теплица идеи. Оппозиция — стимул идеи. А дом идеи — наша голова. Будьте внимательны к себе. Заботьтесь о голове, а не о кармане.

НАЦИОНАЛИЗМ

«Откуда у нас национализм?!» От верблюда.

1. Национализм — это когда одна национальность недолюбливает другую национальность. Или вообще ненавидит. Или даже просто презирает. Или терпит, но себя считает лучше. Достойнее. Умнее, или нравственнее, или талантливее, или трудолюбивее; честнее, или цивилизованнее, или придерживающейся более правильных взглядов по каким-то вопросам. А если в общем и короче?

Национализм — это непризнание одной нацией во всем равной себе другой.

А можно ли считать другую не хуже себя, по определенным параметрам даже и круче себя, пожалуй, — но все равно не любить? А почему, собственно, нет? Может, от ее достоинств тебе только хуже живется? Тогда:

Национализм — это конфликтное отношение одной нации к другой.

О. Конфликт может быть острый и сглаженный, явный и скрытый, реальный и надуманный, ментальный и экономический.

2. А возможно ли вообще бесконфликтное отношение одной нации к другой?

Современная цивилизованная мораль говорит нам, что не только возможно, но и должно, но и единственно прилично и правильно. Все люди — братья. Друг, товарищ и брат. Коллега, помощник и сосед. Любимый кореш.

Берем братьев и сестер, делаем соседями и сеем в коммунальную квартиру. Потеснее. С одним сортиром. С общей лампочкой в коридоре и одной газовой плитой на три семьи. И мгновенно получаем коммунальные склоки. Плюют в кастрюли и пишут доносы.

Расселяем. В одинаковые квартиры. С надежной звукоизоляцией. Поднимаем зарплаты. Жизнь стала лучше, жизнь стала веселей! Конфликты сглаживаются.

Одному ни за что ни про что дарим «мерседес». Другие завидуют. Корябаем ему мерс гвоздиком. Он подзревает соседей и тихо ненавидит. Конфликт.

Плохая жизнь и равенство — есть конфликты.

Хорошая жизнь и равенство — нет конфликтов.

Хорошая жизнь и неравенство — есть конфликты.

Плохая жизнь и неравенство? Вообще убьют за булавку.

А возможна ли всенародная хорошая жизнь в равенстве? Вам привет от Карла Маркса. Бисмарк был прав: от этого бухгалтера Европа наплакалась. А Россия вообще еле выжила.

Неравенство заключено в нас самих. Красивые и уродливые, умные и глупые и т.д. И даже — удачливые и неудачливые.

Хорошая жизнь тоже заключена в нас самих. Она настолько хороша или плоха, насколько мы это считаем. Доволен хижинкой и других не знаешь — хороша, недоволен дворцом хуже, чем у другого миллиардера — плоха.

Конфликты заключены в нас самих. Если создать человеку все те условия, которых он сам себе хотел, —

он быстро найдет повод для недовольства. Человек — это переделыватель, и жизнь его — это постоянное стремление изменить хоть что-то в этом мире.

Конфликт — это свидетельство того, что есть идеал, и он отличается от реального сиюминутного положения вещей, и это положение надо изменить в сторону приближения к идеалу.

Больше, лучше, дальше, богаче, иначе.

Бесконфликтной жизни не бывает. Какая банальность? Так почему мы вечно забываем банальности и изобретаем деревянные велосипеды?

В любой семье — и то не без конфликтов. При всей любви.

Конфликт — источник развития и залог прогресса. Это противоречие, требующее разрешения. Это разность потенциалов как источник энергии. На общем-то уровне оно вот так.

Какие же у нас основания полагать, что две нации могут сосуществовать без конфликтов? Благие пожелания. Ну-ну.

3. Ежели, конечно, всем дать отдельные благоустроенные квартиры со звукоизоляцией и одинаковые приличные зарплаты, то оно конечно. И пусть каждый живет в собственном доме и не лезет к другим. А в гости ходит вежливо и не надолго, по приглашению. А помогает другому, если тот попросит. Как гласит старинная немецкая пословица, чем выше забор — тем лучше отношения.

Это называется ксенофобия. Это нехорошее слово. Оно и означает желание отгородиться от других.

Черт. Мы против ксенофобии. И против национализма. И наш мир далек от совершенства. Национализм мы считаем вроде порока. А с пороком мы не очень стремимся разбираться, мы предпочитаем его осуждать и как-нибудь гуманно... э-э... уничтожать? Нет, это

негуманно — уничтожать... ну, делать так, чтобы его не было. Как? Ну, опять же осуждать. Ну, чтоб не проявлялся.

4. Если явление никак не будет проявляться, то его вроде бы почти и не будет. Лучший способ ликвидации порока — загнать его внутрь. И пусть сидит, не высовывая носа.

Примерно так мы боремся сегодня с национализмом. С одной стороны — свобода мысли. Думай что хочешь, это твое право. С другой стороны, национализм — это плохо. Можешь думать о нем что угодно, но говорить должен только должное — что это плохо, ошибочно, порочно.

В результате болезнь вдруг там или сям вылезает наружу, и железные прутья лупят по ларькам, пылают общаги иммигрантов, взмывают над толпами националистические лозунги — и заламывают руки моралисты и журналисты: «Боже, откуда у нас национализм!»

5. Везде, где есть «отцы и дети», есть и конфликты отцов и детей: поколений. Есть два пола — есть конфликты между мужчиной и женщиной. Богатые и бедные — конфликты имущих и неимущих.

Национальный вопрос есть везде, где есть больше одной национальности. Иначе и быть не может.

Он может быть скрытым или явным, мягким или жестким, но он не может вообще не быть.

Он может даже носить неконфликтный характер. Это означает, что конфликт терпим, переносим, не нарушает более или менее нормальное течение жизни, не проявляется в эксцессах, не требует конкретного и немедленного разрешения.

Все хорошо и поровну — вроде и нет конфликтов. Нехорошо и непоровну — конфликты вылезают.

6. Человек ощущает себя не только индивидуумом, но и частью — народа: с его территорией, языком,

культурой, ментальностью, историей, этническим типом, наконец. Он гордится достижениями и достоинствами своего народа, он к ним причастен. Он имеет и осознает свои права как представителя своего народа. И он хочет, естественно, жить как можно лучше.

И вот в его стране появляются представители другого народа. Рефлекс — хоп: чужие! Хорошие, плохие — это потом. Первое: они отличаются от нас (чем бы то ни было), они не такие, как мы, — они не мы.

Первым делом срабатывает комплекс коммунальной квартиры: что они делают в моем доме? Они раздражают. Они обращают на себя внимание. Чуть что не так — подозрение на чужих: это они сперли половую тряпку или не выключили свет в уборной.

Такова человеческая психология, и хоть ты тресни. Человек всегда предпочитает искать (иметь, полагать) причину любого дискомфорта вне себя, а не внутри себя. Народ — аналогично.

7. И вот один чужак ассимилируется. Он говорит на местном языке, как на родном. Он женится на местной и называет детей местными именами. Он исповедует ту же религию и придерживается тех же обычаев. Взгляды, ментальность. И он в конце концов воспринимается как один из нас. Ну, просто другого происхождения, это бывает, это не так уж важно, мало ли у кого какие были предки.

Если только — если только! — он не принадлежит к такому другому народу, который стал притчей во языцах и воспринимается уже как какая-то знаковая группа, символ каких-то качеств. Еврей, например. А если абыз или лаки? Э, наливай да пей.

8. А другой чужак остается при своей религии, обычаях, клане и имени. Цыган. Табор, одежда, украшения, гадание. И что он, когда-нибудь в таком антураже станет своим? С чего бы? Он сам хочет отличаться — ну и канает за чужого.

9. И вот бедный азербайджанец, наемный продавец арбузов, мокнет под холодным дождем у своей вольеры: вежлив, опаслив, милиции совать в лапу, бандюкам совать... Кто против? Никто не против. Человеку жить надо, семью кормить надо, арбузы продает, никого не обижает, и завидовать тут нечему.

И вот его хозяин вылезает из «мерса» и с выражением начальника жизни пьет чай за столиком перед кафе в компании таких же важных черноусых молодцов. На пальце гайка, на вые цепура, в бумажнике баксы, из салона музыка, менты прикормлены, жизнь удалась. И негодует прохожий люд: что за хренотень? я у тебя в Баку, или ты у меня в Москве? по какому это праву ты процветаешь в моем доме, где я еле концы свожу?!

То есть. Народ согласен прилично относиться к чужаку при условии: ты знаешь свое место и живешь хуже меня.

10. А если ты в моем доме живешь лучше меня — то вроде бы ты потихоньку сумел что-то у меня украсть и присвоить. Ты сумел занять пространство — экономическое, культурное, политическое, престижное — которое вообще-то хотел бы занять я. И занял бы, если бы оно было свободно.

Может, я на твоём месте был бы даже чуток хуже, чем ты. Ничего, все бы потерпели. Все равно бы все как-то было, и принадлежало своим, а не чужим.

Своим превосходством ты унижаешь меня дважды: как отдельный человек — ну, от этого никуда в жизни не денешься; и как представитель чужой группы — всю мою местную, родную группу. Приперся откуда-то и на нашей же базе, на наших же деньгах, нас же используя — над нами же поднимаешься. И как это стерпеть?..

11. Осознаваемая национальность — это система. Надличностная общность со своими интересами и законами. Как любая система, она стремится быть

мощнее, действовать активнее, преобладать над прочими.

Она согласна включать в себя новые элементы, если они служат ее интересам. И она не согласна уступать часть пространственной сферы своего существования другой системе — это ее умяет, ограничивает, лишает полнообъемного существования в данном конкретном секторе.

Это может выглядеть аморально, но с системной точки зрения это естественно.

12. Если чеченец, гражданин России, стал чемпионом мира по борьбе — он симпатичен русским. Он выступал за нашу команду, за нашу страну, его успех пристегнулся к нашей славе. Лучше наш чеченец, чем чужой немецкий немец.

Что произошло? Перенос из системы национальности в систему государства. Это как бы разноуровневые системы. Одна проецируется на другую. Элементы одной в то же время являются элементами другой. Принадлежности к этим двум системам могут совпадать, а могут не совпадать. (Росси наш, русский, архитектор, хотя итальянской национальности; Сикорский наш, русский, авиаконструктор, хотя американского гражданства.) Полезный, служащий к нашему самоутверждению элемент мы считаем своим — делая для себя главной, решающей, ту систему, в которой он может быть сочтен своим, и отодвигая на второй, нерешающий план принадлежность его к той системе, по которой он не наш.

И Росси, и Сикорский усиливают нас как систему — хотя в первом случае это: система — государство, а во втором — национальность.

Товарища Сталина никто давно не воспринимает как грузина (да еще захватившего русский престол): государственное, русско-имперско-коммунистическое значение

его личности несравненно главнее такой на его фоне мелочи, как грузинская национальность. Она даже вообще перестала восприниматься национальностью, а стала не более чем происхождением. Ну, индивидуальной особенностью.

Если еврей стал чемпионом мира по шахматам, скрипке или ядерной физике — он нам, в общем, симпатичен. Наш. Победил по каким-то объективным критериям, оказался лучшим, эта лучшесть в нашу пользу. Дать ему пряник, медаль и не обижать. Здесь у нас ничего не отнято (нет, ну раз он честно оказался лучше всех), а только прибавлено.

12-А. Смешанный брак. Они принадлежат к разным нациям, при этом любят друг друга и отлично живут. Хотя каждый продолжает недолюбливать народ другого.

Или — «у меня есть друг-еврей (армянин, чеченец, негр, араб), так он хороший, хотя вообще в основном они конечно того... ну, плоховаты».

То есть. Перевод человека (в твоём восприятии, твоих личных отношениях) из одной системы в другую. Из системы нации в более для тебя близкую, важную, конкретную системы твоей семьи или круга твоих друзей. Как бы он свой, просто другого происхождения, что маловажно.

Это ничего не меняет. Кошка может выкормить крысят и иметь их за членов своей семьи — что не мешает ей ловить прочих крыс и даже пытаться кормить ими свою семью.

13. Теперь представим себе, что весь Кремль занят грузинами. Крутыми и гениальными. Мы интернационалисты, но мысли зашевелются разные.

Они между собой говорят по-грузински. Если и нет, то их вполне логично в этом подозревать. Пьют грузинские вина. Может, больше водку трескают, но ведь

и грузинские вина иногда. Женаты на грузинках — может, не все, но хоть кто-то. И внешность у них грузинская. Ребята, а чего это грузины нами правят, вообще-то? Умные? А мы что, идиоты?

Вот теперь, похоже, никуда не денешься от обращения к еврейскому вопросу, поскольку из всех национальных вопросов он какой-то самый навязчивый.

14. Плотно сидят! Пианисты, финансисты, доктора, профессора, театральные критики — и долго будешь искать трактористов и дворников.

Национализм — это когда одной национальности не всегда и не поголовно нравится, что на их исторической территории теплые места в изрядной степени заняты другой национальностью.

Вопрос: а может это нравиться? Или быть безразлично?

Ответ — см. выше: пп. 10–11. Не может.

Мы можем говорить о морали и справедливости. О пользе дела и о честных равных шансах для каждого. Но мы не можем переделать психологию человека.

15. Давным-давно, в одном далеком королевстве, приходит группа и говорит: можно, мы у вас проживем? А на фига? А мы будем налоги платить, любую работу делать, вреда от нас никакого, а польза все же будет. Ну, живите. Только у нас своя религия. М-да? Ну ладно. И язык свой. Ну, ясно. И одежда традиционная. Ваше дело. И обычаи. Пожалуйста. Только вот что, ребята: земли вам не будет — на всех не напасешься, лишней нет. И равных прав не будет — чужие как-никак. И на профессии запрет: конкуренции нам не надо. И т.д. — дела известные.

В результате: чужие в доме.

Во-первых потому, что сами хотели. Талмуд цементировал еврейский народ, верность религии и обычаям

позволяла ему не исчезнуть, не раствориться в окружающих.

Во-вторых потому, что любому народу потребен враг — не только внешний, но и внутренний. В образе которого персонифицируется причина разных неурядиц. Чтоб в случае беды не своей головой биться об стену, этот позыв человеку неприятен и от него пользы не предвидится — а по другой голове колышком наладить, глядишь что и поправится. Засуха, мор — ищи ведьму, ищи колдуна, жги их, проклятых; или жертву духам выбирай промеж своих. А если есть чужие — любому ведь ясно, что вредить чужие станут, своим-то и незачем: бей жидов, они казну обокрали, народ споили, кровь христианских младенцев выцедили и мор навели (читай Библию, это еще Моисей с египтянами сотворил).

В результате: если бить зайца — он выучится спички зажигать и на барабанах играть.

Сунуть человека с младенчества на райский южный остров, где можно о пропитании не заботиться — и вырастет расслабленный полинезиец, получающий удовольствие от своей нехитрой приятной обеспеченности туземца.

А сунуть туда, где необходимо каждый день напрягаться, чтоб не сдохнуть в нищете, и защиты ждать неоткуда, и получишь ты все в последнюю очередь, и чтоб сравняться с другими — надо явственно показать все преимущества, и приходится быть умнее, и хитрее, и трудолюбивее, и выносливее... Короче, залог высоких спортивных результатов — постоянные тренировки с максимальными нагрузками, плюс сознание того, что деваться тебе больше некуда, а слабые и неспособные вольны подыхать, что и делают.

Века борьбы за выживание и генетического отбора — и вот вам чемпионы по выживанию.

И вот вам шутка эпохи демократии: «Нельзя предоставлять всем людям равные права, потому что первыми ими воспользуются евреи».

16. Замкнутый круг — а если хотите, диалектика: евреев не любят, потому что они активно проходят наверх в лучших местах — и под давлением этой нелюбви формируются характеры, способные проходить наверх в лучших местах.

17. И однако главная причина не в «национальной зависти», а в функционировании опознавательной системы «свой — чужой» и потребности в объединении через противопоставление себя другой группе. Если, скажем, в Забайкалье русские дети дразнят бурятских детей — то они им отнюдь не завидуют, а себя считают лучше во всем.

18. Состоящая из людей система переделывает внешнюю среду, противостоит внешней среде, структурирует себя и осознает себя в противопоставление внешней среде. Мы — и ландшафт, мы — и стихии, мы — и животные, мы — и Вселенная.

Нация — вид системы.

Национализм — вид противостояния системы тому, что вне ее.

19. Бывали времена жесточайшей расовой и национальной дискриминации. Поскольку человек всегда меняет положение вещей, подвластное ему, с одного на другое (присущее стремление всегда изменять бытие), то сегодня мы имеем другую крайность: иногда даже простое упоминание о национальных различиях, даже упоминание самого факта национальных различий — в цивилизованном обществе может быть сочтено национализмом и осуждено.

Основной процент преступности в благополучнейшей Швеции дают выходцы из Африки и Азии, а также югославы и поляки. Упомянуть о каких бы то ни было

национальных моментах в связи с преступностью там запрещено: это национализм.

Нельзя вот так прямо говорить, что традиционно бандитские кварталы американских мегаполисов — исключительно негритянские и пуэрториканские.

Нельзя говорить, что часто группы курдских и турецких подростков в немецких городах ведут себя просто провоцирующе.

Нельзя говорить, что суринамские кварталы Амстердама мгновенно превращаются в помойку.

Дошло до того, что практически нельзя уже говорить о грации чернокожих спортсменов: не то беда, что они обычно лучше сложены и красивее движутся, чем белые, а то беда, что упоминают о расовых различиях.

20. Мы живем в эпоху нового апартеида. Представитель национального или расового меньшинства должен обязательно присутствовать там или сям не в силу личных качеств, а лишь национальной принадлежности. Иначе взвоят о расизме или национализме.

По той же причине что-либо лучшее должно быть предоставлено, «при прочих равных условиях», в первую очередь представителю национально-расового меньшинства. И греметь о своих правах в этих случаях он научился.

Что в качестве реакции неизбежно дает рост национализма — в той скрытой форме, которая мостит дорожки маршам скинхедов.

21. Представитель нацменьшинства никуда не денется от того факта, что он воспринимается не сам по себе, но еще и как представитель своей нацгруппы. Что накладывает дополнительные обязательства.

Ты должен быть более порядочен и достоин, чем человек большинства. Любой твой грех и недостаток воспринимается как порок всей группы. Волей-неволей — ты отвечаешь за всех.

22. Необыкновенно глупа метафора «Преступник не имеет национальности» — как глупа в качестве рационального тезиса любая метафора.

Это означает: доблесть, подвиг, открытие — имеют национальность. А все плохое — нет.

Я русский, и горжусь Пушкиным, Менделеевым, Гагариным, взятием Берлина и борьбой с татаро-монголами. Я причастен к этому — к делам моего народа. Но к русской мафии, пьянству и разгильдяйству, оккупации Прибалтики и войне в Афгане я отношения не имею — я решений не принимал, там не был и сам не пью.

«У победы много отцов, поражение всегда сирота». Избирательная причастность.

Ты можешь хоть треснуть — но другие воспринимают тебя причастным ко всем делам твоего народа. Если ты элементарно честен и не полный идиот — ты и сам себя таковым будешь воспринимать.

Нельзя быть беременным наполовину, нельзя выковыривать из булочки истории только изюм. Если ты — часть системы, каковой и являешься — так напрягись и осознай себя таковой.

23. Сегодня Россия воюет в Чечне за то, чтобы оставить Чечню в своем владении и подчинении. Чеченский народ может подтереться декларируемым в мире правом наций на самоопределение. Многие десятки мирных жителей Чечни погибли под огнем русских войск, деликатно именуемых «федералами».

Что отнюдь не противоречит тем фактам, что веками чечены были самым бойцовым народом в регионе и бандитизм по отношению к другим был доблестью. Что чеченцы не только храбры и мужественны — но и наглы, агрессивны и жестоки. Ну, вот такой в среднем национальный тип.

Сегодня нас призывают не быть националистами по отношению к чеченцам, но перебить всех чеченских

боевиков. Как бы если ты за жизнь в составе России — ты чечен, а если против — ты резко теряешь национальность.

Этот фиговый листок из бредового сна никого не может обмануть и лишь способствует росту реального национализма.

24. Если упорно отрицать очевидное — тем тяжелее будет ситуация, когда очевидное отрицать не удастся. Вред загнанной внутрь болезни и так далее.

Гордость своим народом уже предполагает различие его от других. Причастность к одному народу — уже и хоть в какой-то степени непричастность к другому.

Невозможно любить всех одинаково и невозможно хоть кого-нибудь да не любить, ну хоть в каких-то ситуациях. А идеальных народов нет — зато у каждого есть свой народ.

Абсолютно лишен любого национализма может быть только стопроцентный и идеальный космополит. Если таковой и есть, то в жизни он практически не встречается.

Национализм — в той или иной степени или форме — естественная и нормальная черта любого нормального человека.

Вовсе не учитывать националистического начала в человеке означает делать элементарную ошибку и выдавать желаемое за действительное.

Декларировать, что национализм не должен быть, потому что он нехороший и поэтому не должен быть, а должен быть искореняем, уничтожаем и запрещаем — означает провоцировать рост национализма снизу и способствовать подъему разного рода фашистских движений.

Мы есть то, что мы есть. Терпимость, понимание и какая-то, черт возьми, дружба толком возможны только с учетом того, что и от национализма тоже никуда не денешься.

25. Национализм можно считать негативной формой национальной гордости. Или негативными проявлениями национальной гордости.

Все знают, что национальная гордость (это хорошо) отличается от национализма (это плохо), но провести между ними четкую грань невозможно. Одно потихонечку перетекает в другое.

Гордость включает в себя оценку каких-то своих качеств, а оценка возможна лишь при сравнении своих качеств с качествами других: иначе откуда я знаю, что мои качества можно оценить высоко? высоко относительно чего? и есть ли мне вообще чем гордиться, если мне это не с чем сравнить? если любой другой то же самое сделает лучше?

И как только я чувствую (осознаю) себя лучше кого-то — я тут же полагаю тем самым кого-то хуже себя.

Прямая (позитивная) форма нацгордости — «я лучше», тут же косвенная (негативная) — «он хуже». Не говорю — так подразумеваю.

Запретить национальную гордость — означает заставить человека выключить себя из системы «моя национальность», «мой народ». Человеку это несвойственно.

26. И национализм может быть реакцией на собственный комплекс национальной неполноценности. Ну вот мой народ поотсталее других, меньший вклад в историю внес, бедноват и открытий не сделал. В таком случае превосходящий меня народ меня раздражает, доставляет дискомфортные ощущения, моя психология стремится от такого положения понятий избавиться, подсознание протестует, я начинаю тихо-скрыто ненавидеть другой народ за то, что само его наличие заставляет меня чувствовать (осознавать) себя хуже кого-то другого — и я ищу и придумываю другому народу недостатки, позволяющие мне чувствовать свой народ в чем-то выше и лучше.

Никакой демократией и снисходительностью это не исправишь.

27. Национализм — это одна из форм неудовлетворенности человека существующим в реальности положением вещей. А такая неудовлетворенность свойственна человеку в сущности, по его устройству.

28. Человек как часть системы значительнее, чем человек как одиночка, индивидуум. Переводя недовольство с уровня индивидуального, личностного — на уровень национальный, системный, человек тем самым дополнительно поднимает собственную значительность в противовес дополнительному «опусканию» другого (чужого). «Украл вор» означает недовольство внутри национальной системы, недовольство индивидуальное. (Хотя в этот момент возникает противопоставление систем «честные» — «воры», но опять же внутри системы национальной.) «Украл цыган (араб, еврей, негр, чеченец)» означает противопоставление не только на уровне индивидуальном, но и национальном — «он хуже не только потому, что пала, но и потому, что принадлежит к другому народу», а это уже гораздо значительнее, я лучше не только на личном, но и на системном уровне. А стремление к своей значительности, во всех формах и проявлениях, опять же свойственно человеку в сущности, по его устройству.

29. Человеку свойственны, среди многого прочего, определенные физиологические функции и их отправления, о которых не принято распространяться публично и нагружать ими окружающих. Хотя на медицинском уровне игнорировать их — безумие.

Все мы националисты. Существование не должно игнорировать этого факта. Напротив — учитывать. Корректировать по возможности. Избегать оскорбительных форм. И т.д. «Направлять в мирное русло», но не пытаться вовсе зарыть это русло под предлогом нехорошести потока.

РЕЛИГИЯ

1. Если перечислять функции религии, то оказывается, что она стремится к всеобъемлемости. Она стремится и долженствует отражать весь Тот Мир, а Тот содержит в себе идеальный план всего этого мира. Она всего касается, ей до всего есть дело, у нее есть рецепт на все случаи. Лишь основные проблематики таковы:

- научная (наукозамещающая): об устройстве мира;
- этическая: основы и принципы поведения;
- эстетическая: религиозное искусство;
- историческая: смесь мифологии, науки и летописи;
- регламентирующая: что можно, надо, нельзя;
- культурная: фонд очеловечивающей информации;
- информационная: хранить, обрабатывать, передавать;
- и т. д.

2. Когда животное совершает ритуальные действия, потерявшие свой первичный смысл и закрепившиеся как рефлекс, можно говорить о «первичных суевериях». Животное не знает, зачем надо делать что-то (излишнее или нецелесообразное), но усвоило, что это входит в комплекс действий, ведущих к желанному результату. Излишние детали комплексного действия (подбежать, прыть, нюхнуть, потереться) представляются ему также нужными. Если сделать именно вот так — то должно

получиться эдак. Эту мнимую взаимосвязь можно считать «первичным суеверием». Это бедолага с малорефлексирующим недочеловеческим мозгом затрудняется отделить нужные детали действий от ненужных еще больше нашего. Инстинкт работает, а рациональный аппарат не догоняет. Но оно старается закрепить взаимосвязь действия и результата.

3. Мозг у человека больше, рефлексия мощнее, и потребность в объяснении взаимосвязей действие-результат, причина-следствие, — у него куда шире и дальнотойнее. Вопрос «почему» делается главным — но ему предшествует еще более главный, практический, вопрос «как». Как — загнать мамонта, сберечь огонь, сделать копье — постигается опытным путем и очень верно: жизнь шлифует наилучший вариант. Почему же все устроено так, а не иначе, — здесь подойдет любое непротиворечивое объяснение на существующем уровне знаний. Гром — это гремит небесный великан каменным ведром, собираясь полить свою грядку.

Прикладные действия, соединяясь с высшими теоретическими объяснениями, образуют религию. Вначале — проторелигию, связанную сумму нехитрых суеверий. Но от вздыбленного заливка пса при виде трупа — до ритуального погребения неандертальца — дистанция огромного размера.

Религия рождается из потребности постичь мир. Кто не знал?

4. Мы постигаем теми средствами, что имеем. Примитивные суеверия сменялись все более изощренными. Сфера конкретно известного расширялась. И вместе с ней расширялась сфера неизвестного — граница познанного со всем вообще: как площадь внешней поверхности сферы известного, раздвигающей полость в массиве неизвестного. Пока не приблизишься — не узнаешь, как много ты не знаешь.

До религиозных открытий и постижений додумывались лучшие умы. Гении родов и племен. Светочи породы человеческой. А потом? А потом то, что они сказали, становилось обязательно для всех.

Религия дала единообразие представлений о мире.

5. Любое животное сообщество ведет себя целесообразно и единообразно. Это задано на уровне инстинктов и рефлексов.

Религия же дает Высшее Обоснование такому единообразному поведению людей. Человек гораздо свободнее стайного животного в своем поведении, его вариантах и границах, — возможности больше позволяют. И вот Высший Перст не велит ему вести себя черт-те как, — а как предписано.

Высшая сила всемогуща, грозна, и не очень-то постижима. С ней необходимо ладить. Она — это безусловность и неизменяемость нашего существования, ее не обманешь. Можно словчить перед соплеменниками, можно преступить закон, когда никто не видит, — но Он видит все, знает все, и правит всем. И если что — накажет ужасно!

Религия — это рациональное оформление категорического императива, вышедшего из группового инстинкта. Это мы уже говорим на уровне регламентации поведения. Животное не рассуждает и поступает так, как велит инстинкт выживания группы. Даже во вред лично себе. Человек рассуждает и спрашивает: фиг ли я не могу поступить к своей пользе, и хрен с ним, с обманутым сородичем. Рассуждение о групповом выживании для него сложновато и, главное, души может не затронуть. И вот совесть, то бишь тот самый инстинкт группового выживания, спроецированный на плоскость моральных внутренних отношений, вылезает из-под придавившей ее личной пользы и облекается в слова и понятия: сделаешь так — Мужик Сверху тебя изуродует!

Религия — это рационализованная совесть. Это совесть с кулаками. Это совесть, которая не смогла иссосать тебя изнутри — и тогда взяла кнут и стала сечь снаружи.

6. Религия — это объяснение, посул, угроза, утешение и приказ в одном флаконе.

Религия отвечает умному, хитрому, жадному, эгоистичному, трусоватому человеку, почему надо вести себя по совести.

Религия — это ум совести.

Бог — это совесть, повелевающая миром.

Бог — это совесть с неограниченными возможностями.

7. Гм. Христос — не единственный бог в этом мире. Бывали боги и похуже. Им приносили в жертву собственных детей. Боялись до посинения. Суеверия имеют побочные следствия хуже чумы, и это бывает. Но люди были убеждены, что действуют во благо своего народа, и ставят общие интересы настолько выше личных, что бросают в жертвенный огонь самое дорогое — своих первенцев. Это надо понимать: групповой инстинкт не всегда цветет розами. Групповой инстинкт может принимать уродливые и отвратительные формы. А люди слезно убеждены, что они правы и благородны!

Совесть может проявляться в страшных и отвратительных формах. Таки увы. (Всем привет от Павлика Морозова и от пламенных рыцарей ВЧК).

Совесть было имя орла, жрущего печень Прометея.

8. Религия — это регламент и одновременно обоснование безусловной и высшей необходимости этого регламента.

Религия — это единообразие чувств, мыслей и поступков, обязательных для всех в основных, типичных, главных (и даже второстепенных) ситуациях.

Из всех функций религии нам сейчас важно отметить именно эту — религия структуризирует социальное,

культурное, психологическое пространство, придавая ему стройность, логичность и организованность системы.

9. Пример простой и яркий, как прожектор на карнавале.

Каким образом хилое, гонимое, плебейское, примитивное и нелогичное Христианство завоевало Великий Рим? Языческий Рим исповедовал древние культы, превыше всего ставил доблесть и был терпим к любым верованиям. Как христианство, религия слабых, предлагавшее «возлюбить врагов», «подставить вторую щеку», и вообще отрицающее насилие, — как оно могло перенести гонения и казни, овладеть душами имперской аристократии, и стать государственной религией?

Гм. Из добросовестности заметим вначале, что. Во-первых, Рим существовал уже давно и жаждал перемен. Коснеющая система хочет отрицать консервативные ценности и утверждать что-нибудь новенькое. Во-вторых, в мировой империи, где сосуществовали десятки культов, еще преобладала центростремительная тенденция, и приход к единой религии был проявлением системной тяги к единству. Но главное еще — к какому единству и как к единству?

Рим был толерантен, мультикультурен и терпим. Вседозволен, развратен и продажен. Можно было все — почему нет? Вольноотпущенники, торговцы и разноплеменная знать — то есть сливки бизнеса и космополитическая элита — сорила деньгами, перетирала вопросы, покупала и продавала политиков и услаждалась всеми мыслимыми услаждениями, не давая себе засохнуть и беря от жизни все, ведь мы этого достойны. В этом царстве морального релятивизма критериев не осталось, кроме своего хотения, удовольствия и личной пользы. Сначала разруха произошла в головах.

Жизнь потеряла смысл, потому что не было ничего, за что ее можно было бы отдать. Высшие ценности

растворились в праве на удовольствие. Жертвовать собой ради кесаря не хотел ни один идиот, хотя это проносилось. Легионеры получали жалованье и выполняли приказ, от профессионалов требовался боевой дух, но не политические убеждения, которые достаточно было продекларировать, чтоб не возникали стукачи.

Это называется распад, развал, духовный упадок, деградация. Ткань социума расползалась. Разноплеменная, маргинализирующаяся, эгоистичная масса потребителей — переставала быть народом, социумом, группой.

Христианство же... О, внешне оно было бесконечно мягко, терпимо, доброжелательно и скромно. Оно говорило о любви, смирении и бедности. Но внутри!!! Внутри оно было тверже камня, острее меча, огненной пламени!!! Оно давало жесточайший императив поведения. Вот так поступать обязательно надо — вот так нельзя ни в коем случае! Вот это похвально — вот это наказуемо! Абсолютно терпимое снаружи — оно было абсолютно нетерпимо внутри. Добро и Зло, Приказ и Запрет, Награда и Казнь, — подавались христианством с жестокой неотменяемостью закона военного времени. Расстрельные приказы коменданта были заменены молитвами, военнополовой суд назывался Высшим Судом! Хорошим — вечное блаженство, плохим — вечные адовы муки.

Христианство дало Риму жесткие моральные критерии. Суровую модель поведения. Дало с м ы с л ж и з н и: вот чего ради стоит жить правильно, вот кому ты принадлежишь, вот для чего явлен в сей мир дольний.

Христианство структуризировало морально-психологическое пространство Рима. А людям необходима единая система координат. Единая ценностная шкала. Единые моральные критерии. И чтоб они как-то аргументировались! Чтоб их благодать была ясна и доходчива.

То есть. Социальный инстинкт повелевал людям как-то структуризировать из аморфной толпы систему. Как-то организовать в каком-то единстве. Люди не хотят кто в лес кто по дрова, даже если в тех дровах много удовольствий. Это подсознательное, групповое, системное стремление: быть не толпой единиц, а народом, социумом, сильным, эффективным — с высшими ценностями, с общим выше личного, с причастностью к великим целям и истинам.

Христианство вырастило в рыхлую массу стальной системный каркас. Дало императив поведения. Дало аргументацию этого категорического императива. И людям это было нужно. Нужно было ограничить себя во вседозволенности удовольствий — ради моральной координации и обретения смысла. Хм, — ради структуризации... Христианство удовлетворило социопсихологическую потребность народа в системообразующих ценностях.

...Ну, а дальше Христианство стало транснациональной религиозной корпорацией, и Великая Империя рассыпалась, ибо не было в ней христианского смысла. (Ну, конечно, она не только поэтому рассыпалась...)

10. Римские легионеры-христиане были в бою отличными солдатами. «Не убий» здесь отменялось несложной религиозной казуистикой: ради блага родины Бог грех отпустит, на врага обязательность заповеди не распространяется и т. п.

То есть: Христианство давало смысл жизни, моральные критерии, шкалу ценностей, единство с народом, поддержку духу. Но исполнять свои обязанности оно могло и не мешать. Что по жизни надо — мы как бы... отменим... частично так оговорим, что раз надо — значит надо. А в основном мы христиане.

Когда батюшка освящает ядерную боеголовку в стратегическом ракетоносце, я резко делаюсь антиклерикалом.

11. Немытые варвары перенимали римское христианство как один из важных атрибутов высокой римской цивилизации. Хлодвиг крестил германцев, примерно как в XX веке Рауль Кастро подавлял забастовку гаванских докеров, проходя с маузером вдоль строя, в смысле с палицей. «Ты — будешь христианином?» — и трах несогласного по немытой балде. Крестились франки!

Они не убавили жестокости. Не убавили жадности, сластолюбия, гневливости и коварства. Они были такими же христианами, как вы канатоходец. Они были обрядопоклонники. Сменили языческий обряд на христианский. Капище на церковь, руны на латынь, одну молитву на другую.

Но. Единое религиозное пространство Европы делало народы ближе и понятнее друг другу. Давало общие точки соприкосновения. Общие культурные ценности. Общие представления о добре и зле. Даже если эти представления попирались — но все-таки о них знали.

Христианство стало общей канвой единой европейской цивилизации. А резали друг друга, а грабили, а лгали! — о Господи...

12. Вот и Владимир Святой принял христианство для Руси. И почему не ислам и не иудаизм, рассуждают умные уже тысячу лет. Пошутил летописец насчет «вино пити, веселию быти» (или то переписчик развлекся в скуке монастырской?) — и рядят всерьез потомки.

Принять христианство означало войти в культурную сферу Византии. Стать равноправной страной европейского культурного мира. Подстегнуться к самой процветающей цивилизации. Облегчить, стимулировать, продвинуть связи династические, культурные, военные, экономические.

В Константинополе с V века действовал первый в мире университет. Русь разворачивалась к цивилизации.

А еще с самого начала христианство на Руси было под рукой государя, шло в народ от престола, и призвано было служить государственным задачам. Религия в России отчетливо работала на государствообразование, государствоуправление, централизованное подчинение. Православие как идеология, внедренная стольным князем для пользы и процветания державы, и свою княжью власть подкрепить словом пастыря.

.....

(Заметка на полях:) И двух тысяч лет не прошло — и ах! — вот мы снова в процветающем, толерантном, мультикультурном, морально-релятивистском (или то же самое аморальном) мире. Все есть, все можно, все классно, все дерьмо, все не имеет смысла.

Христианство все более терпимо к любым грехам: журят педофилию, защищают гомосексуализм, заботятся об удобствах для убийц, и твори каждый что хочет. Педофилы борются за статус сексуального меньшинства, воры — экономического меньшинства, убийцы — гуманитарного меньшинства (вы уверены, что это шутка?).

Жизнь масс обесмыслена тем, что высшие цели отсутствуют. Нет ничего выше твоего личного блага, счастья и удовольствия, дорогой потребитель. Идеалом человека провозглашен богач, наслаждающийся самыми престижными товарами. Товаропроизводящая цивилизация все разгоняется в закольцованном тупике. Не хлебом единым.

Перед смертью больной всегда чувствует себя лучше. Господи, куда меня несет?..

М-да. Сегодня, в 2010 году, уже мало кто сомневается в близком конце нашей цивилизации. Слово «эсхатология» всегда ассоциировалось у меня со скотоложеством. Мы здесь — только о системообразующей функ-

ции религии. Когда религия жестка, категорична, дает ясный идеал поведения и шкалу ценностей, когда религия категорически противопоставляет грех добродетели, зло добру, награду наказанию — она нужна. Потребна. Отвечает глубинным чаяниям. Соответствует великому социальному инстинкту. Работает на создание и крепление народа, страны, культуры, государства, цивилизации.

Таким было христианство в деградирующем Риме.

Таков фундаменталистский ислам сегодня.

Хорошая картина? А что? Просвещенные римляне тоже считали серых христиан ограниченными фанатичными варварами.

Мораль, семья, искусство, образование, патриотизм, трудолюбие, — во всей нашей цивилизации падает все ниже и распадается. А нет четких моральных критериев, нет жестких норм общежития, — и нарастающая свобода разваливает систему на атомы-индивиды.

Ортодоксальный ислам дает жесткий свод поведения. Жесткую мораль. Четкие критерии нравственности, добра и зла. Ясность вознаграждения и страх наказания. Категорическую обязательность соблюдать законы. Это ничего, что он ограничен, нетерпим, низкоцивилизован и агрессивен. Зато — он дает системообразующие ценности. Следуя им, масса может обрести идеалы и систематизироваться в народ.

Заметьте: все больше христиан переходит в ислам все последние десятилетия — однако все меньше мусульман переходит в христианство, что-то о таком вообще стало не слышно.

Готовность умереть за свой идеал — это серьезный индикатор жизнеспособности и потенциала системы. Не смейтесь над самоубийцами и не считайте себя выше их. Лучше спросите себя: способен ли я так же умереть за свои идеалы — и есть ли у меня такие идеалы?

Повторим: ценность жизни измеряется тем, за что ты готов ею заплатить. Так за что ты готов — кроме собственной семьи?

А вы что, каналы, собрались жить вечно?

Ортодоксальный ислам способен придать жизни такую цену, что есть за что жизнь отдать. Завидуйте, шакалы.

Цели и ценности ортодоксального ислама можно отрицать, презирать, ненавидеть, — но сам факт их наличия невозможно не уважать.

Религия — это системообразующая совокупность безусловных надличностных ценностей.

Когда постулаты религии теряют силу безусловных надличностных ценностей — религия мертвеет и не может выполнять свое предназначение, свою главную социальную функцию: структурировать толпу в социум, связанный единством мировоззрения и морали.

Сегодня ислам культурно ниже христианства и энергетически потентнее христианства. Это означает, что у него — оба выше! — выше культурный ресурс (возможность будущего развития, эволюционный потенциал) — и системообразующий, структурирующий ресурс тоже выше. Закуривай, ребята, сейчас не время бороться с курением, сейчас время сушить сухари и писать завещания.

Наступает Новое Средневековье.

Падение рождаемости, сокращение численности всех цивилизационных народов, этническое замещение их народами третьего мира, разрушение морали и семьи, идеология потребления, рост числа паразитов-социальщиков-бездельников и предшествующий этому вывод производств в дешевые страны, терпимость к преступникам, объявление жизни убийц священной, падение уровня образования и повсеместный рост коррупции, — этот список можно продолжать долго.

Людам Рима III века тоже казалось невозможной антиутопией, что исчезнет грамотность, гигиена, искусство, торговля, ремесла, не станет книг, бань, театров, врачей, тонких тканей, воинское искусство выродится в свалку разновооруженных групп, без больших масс, без строя, без единообразия оружия, исчезнут большие города, поля зарастут лесом, население сократится в несколько раз, камни с Колизея будут растаскиваться для примитивных жилищ, и т. д.

Это называется смена цивилизаций.

Она казалась невозможной в Египте, Вавилоне, Кикладах. Вот везде, где цивилизация была, ее конец казался цивилизованцам невозможным.

Если вы умнее людей прошлых цивилизаций — ну так готовьтесь заблаговременно к тому, что наступает. Будет интересно, но не всегда радостно.

Это и будет новая исламская цивилизация. С простой, обязательной и жесткой религией. Которая обвалит мир в варварство. Чтобы через положенное количество времен все настало вновь своим чередом.

Почем, спрашиваете, опиум для народа? Дороговат.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Политкорректность — есть фигура вежливости, такта, условности, смягчения, преувеличения, терпимости, лицемерия, лжи. Ее ясный и бесспорный вред в том, что она называет белое черным, отрицает разницу между добром и злом, нарушает справедливость между поступком и воздаянием, искажает связь между причиной и следствием, и дает ложную картину мира вместо истинной.

Милый продукт человеческого разума. Ну — а хорошего-то в ней что? В чем смысл ее наличия? Для чего она может быть полезна? Каково оправдание ее уродства, ее деструктивного воздействия на картину действительности в нашем мозгу?

1. Она уничтожает информацию даже ретроспективно: перевирает историю, проще говоря. Когда в голливудском кино негр входит в экспедицию древнего грека Язона, или служит римским центурионом, или он папа Офелии, который убитый Гамлетом Полоний, или он ковбой с кольцом на Диком Западе, — это стопроцентная ложь. За исключением казусов типа Арапа Петра Великого — африканцы стали встраиваться равноправно

в еврохристианскую культуру после 60-х гг. XX века. Историческая киноложь должна поддать им чувства расовой полноценности.

Негры могут играть исторических героев Европы не раньше, чем белые будут играть африканских вождей в набедренных повязках, ведущих в бой орды черных копьеносцев. Когда Дездемона будет негритянка, а Отелло — блондин, вот тогда можно говорить хотя бы о симметричной лжи. Покуда бред носит асимметричный характер — что уже демонстрирует ложь насчет равенства всех культур: изображать африканцев причастными к европейской культурной истории престижно — но снять белого в роли африканца вызовет хохот и непонимание.

2. Политкорректность асимметрична в этническо-социальном плане. Двойные стандарты, зоилова мера.

Китаец, араб, индус, негр, — имея французское (американское, английское, немецкое) гражданство, убежденно заявляет: я не китаец! (не африканец, не араб!) Я француз! Я англичанин! Я американец! Его возмущает, что в нем заподозрили того, кем он является по происхождению, это унижает его, — он хочет считаться тем, кто он есть по гражданству. И белые дружно защищают его: и вообще это белые придумали политкорректность и научили ей других.

А француз, приняв гражданство Китая, — станет китайцем? Англичанин в Египте, с языком и гражданством, — станет ли арабом?

Люди менее цивилизованных народов хотят считаться людьми более цивилизованных народов по праву гражданства и языка. Это престижно. Это служит к самоутверждению. Отказ в этом унижает. — При этом они еще хотят сохранять свою религию, обычаи, ментальность, даже одежду и язык. И политкорректность утверждает, что это — истинно, и так и должно быть.

Политкорректность цинично отрицает, что групповая самоидентификация по культуре, этнической общности, религии, — может доминировать над групповой самоидентификацией по гражданству. Что исламский фундаменталист с арабской культурой может ненавидеть Англию, гражданином которой является, не отождествлять себя с ней и ее историей, работать на ее уничтожение и превращение в исламское государство.

Политкорректность утверждает, что цивилизованное государство принадлежит в равной мере всем, кто в нем законно живет, независимо от того, откуда и когда они взялись и хотят ли они вообще разделять культурные ценности этого государства. То есть:

Политкорректность легитимизирует пребывание внутри социума антисоциальных, социально чуждых элементов без их ассимиляции. Работая тем самым на разрушение социума.

3. Утверждая равноценность самых развитых и самых отсталых культур, политкорректность отрицает развитие культуры, отрицает создание культурой ценностей по сравнению с изначально-первобытными, что есть уже глумление над здравым смыслом и сущностью культуры. Отрицание культурной эволюции, отрицание культурных богатств, созданных в процессе истории — это уже психопатология.

4. Требуя сохранения и самобытного развития всех культур Земли, политкорректность отрицает сложение человеческих и групповых энергий и волю в единые русла, где только и создаются великие культуры. Без слияния частных в целое невозможно мощное и высокое. Проповедовать развитие племенных и местечковых малых культур вместо мощных народных и великой общечеловеческой — глупость, антиисторизм, попытка пустить культурную эволюцию в обратное направление...

что возможно только в Новое Средневековье с упадком нынешней культуры.

В культурном плане политкорректность работает на уничтожение современной культуры и возврат к множеству малых примитивных культур.

5. Политкорректность охраняет неприкосновенность жизни злостных убийц, садистов, извергов и маньяков, запрещая социуму очищать себя от раковых клеток, губящих окружающие ткани. Под вывеской «запрета смертной казни» политкорректность утверждает примат человека над обществом, что равносильно примату отдельного органа над человеком в целом.

Я утверждаю:

6. Политкорректность — это социальный СПИД.

Политкорректность — это патологическое снижение социального иммунитета, перестающего подавлять инородные включения, разрушающие социум.

7. Психическая и физиологическая патология гомосексуализма не подлежит комментированию. Секс есть механизм осуществления детородной функции — продолжения своих генов, биологической эволюции, биологической экспансии, инстинкта жизни, вселенского устройства. Любовь есть культурное детализирование инстинкта размножения.

Гомосексуализм, онанизм, зоофилия при невозможности вести нормальную половую жизнь при сильно выраженном влечении — понятно, обычно и нормально: эрзац, заменитель, пудель в гону трахает диванный валик. Предпочтение эрзаца полноценной норме при возможности свободного выбора — есть извращение. Извращение — это предпочтение неестественного естественному. Введение полового члена не во влагалище, предназначенное к половому акту с последующим зачатием, а в задний проход другого мужчины, предназначенный для выброса

фекальных масс, — есть извращение. Сексуальные ласки мужчины и женщины, являющиеся частью любовной игры, изошренной культурой и непосредственно связанной природой с деторождением, есть норма. То же самое мужчины с женщиной — природой ни для чего не предназначено, и с точки зрения невозможности передать свои гены — есть обманка психики, и извращение в случае возможности нормального двуполого секса.

Это знали всегда все народы всех стран. Либеральные исключения имели место только в периоды упадка и разложения великих империй и цивилизаций. А так — казнили, кастрировали, побивали камнями, изгоняли.

Рождаемость в нашей цивилизации — ниже уровня воспроизводства населения. Численность цивилизованных народов падает ужасающе! А церковь все шире разрешает — однополые браки...

...Политкорректность работает на самоуничтожение цивилизации. Она до чего додумалась? — осуждать извращенцев не моги! Она злобно воспрещает любое порицание гомиков! Она их пестует! Она их поощряет и выводит на гей-парады. И отдаёт под суд тех, кто вслух смеет сказать, что ему это не нравится.

Пройдет время — и это будут вспоминать с ужасом и отвращением наши скорые потомки.

8. У нас нет стариков. Это неполиткорректно. Есть «пожилые люди».

Нет инвалидов. Есть «лица с ограниченными возможностями».

Нет дикарей — есть «представители других культур». Нет дураков — есть инакомыслящие, поистине по старому анекдоту.

Пора назвать воров «социальным меньшинством».

9. Политкорректность возникла из святых побуждений. Чтоб никто не был оскорблен. Чтоб за каждым

признавать право на человеческое достоинство. Чтоб большинство давало дышать меньшинству, если меньшинство никому не приносит вреда. Чтоб справедливости, доброты и счастья в мире было больше. А злобы, нетерпимости, неравенства, — меньше.

Народ рьяно взялся за дело, и благое начинание быстро переросло в свою противоположность. Так хотели побороть неравенство и неравноправие — что утвердили равенство неравных и равноправие от природы неравноправных.

10. Но поскольку наша задача — понять, объяснить, найти место явлению в общем устройстве мира, — то получается вот что.

Политкорректность — это мощнейший амортизатор отношений самых разных групп. Это следствие и аспект глобализации. Это расширение социальной нормы до максимума.

Можно сказать так:

Политкорректность — это такое проявление социального инстинкта, которое направлено на максимальное расширение границ социума и включение в него максимального числа различных групп.

Или:

Политкорректность — это попытка глобализации социального инстинкта, включающего в свой социум все группы.

Или:

Политкорректность — это минимизация противоречий между всеми группами социума. Чтоб сосуществовали и не рвали друг другу глотки.

То есть:

Политкорректность — это максимальное умиротворение всех групп социума в процессе его роста и усложнения.

А еще можно так:

Политкорректность — это социальная идеология, соответствующая периоду максимального роста и сложности социума.

Как прекрасны формулировки! Через них иногда можно понять что-нибудь новое:

Политкорректность — это релятивистская мультимораль многоуровневого социума. И то, значит, морально, и се морально, и постиндустриальное общество входит в глобальный социум, и дикарское племя.

И без конца же:

Политкорректность — это мультимораль глобального мультисоциума.

Вот. Так понятней? Есть и польза от многострадальной полит-ни.

11. Еще. С другой стороны. Для закрытия вопроса.

В наше время Интернета и Телевидения унификация взглядов идет с огромной силой. Унификация вкусов и оценок. Вещизм, моды, музыка, моменты политики и культуры — вчekanиваются в мозги земного населения быстро, безжалостно и технологично.

Сегодня человечество имеет научно-технические возможности внедрить в человечество единые взгляды по всем важным вопросам; а хоть и по не важным.

Вот в этих условиях «ненажимаемость» на единство всего приобретает особенную ценность. В отсутствие политкорректности, т.е. терпимости в данном случае, выстроить всех по ранжиру и подстричь под одну гребенку особенно легко и соблазнительно. Промыть мозги, вбить единые критерии и заставить жить по одним правилам.

Что в этом плохого? Во-первых, не ошибается только Господь Бог, и можно всем строем дружно влезть в такой тупик, что замучишься выбираться. Всегда полезно иметь разные варианты жизни и развития.

Во-вторых, эволюция бдительно следит, чтоб эти разные варианты, они же в нашем случае социальные мутации, наличествовали и не исчезали. Кто его знает, какие катаклизмы впереди, и что может пригодиться.

В-третьих, что такое разнообразие общества? Это тот отрезок на пути эволюции от хаоса к диполярному упрощению, где структуризация системы достигает максимума, а энтропия — минимума. Слишком большое разнообразие переходит в полную раздробленность и упрощение структуры «в песок», слишком малое — в упрощение структуры в «два кирпича». А максимум структуризации — когда много маленьких разнообразных домиков и замков, собранных в деревни и города. Представили себе эту песочницу с цветными кубиками?

Вот политкорректность старается не дать всем этим домикам и замкам сложиться в одно большое здание посреди пустой песочницы.

Или:

Политкорректность — это стремление социума к повышению структуризации и понижению энтропии, проявляемое на уровне идеологии и морали.

Оно же:

Политкорректность — это моральное обоснование и рациональная аргументация инстинктивного стремления социума к повышению структуризации и понижению энтропии.

...У нас получилось, что объективно Политкорректность — вещь хорошая: работает на повышение энергетики социума и противостоит его упрощению и распаду, то бишь снижению энергосодержания и росту энтропии, то бишь гибели.

Н-ну, а на конкретных отрезках, которые больше всего мозолят глаза, она принимает idiotские формы, противоречащие начальным намерениям. То есть подвержена системной дегенерации.

Когда дегенерация системы переходит меру, система начинает работать на задачу, противоположную начальной, и способствует разрушению той системы, подсистемой которой она является. То есть политкорректность, по мере существования и по мере нарастания дегенерации, начинает работать на разрушение нашей цивилизации, — для сохранения и улучшения которой политкорректность начально появилась.

В ЧЕМ СМЫСЛ ПРОИСХОДЯЩЕГО

ИМПЕРИЯ

1. Граница. Откуда взялись все государственные границы на свете? А очень просто: пришли здоровые ребята с оружием и сказали: здесь стоять будем, вот досюда наши владения — а если кто такой здоровый и храбрый, что несогласен, — выходи, поговорим!

Все сегодняшние государственные границы установлены силой оружия. Разнообразные мирные договоры могли быть до и после, но на той или иной стадии вопрос решался силой — если не ее применением, то во всяком случае угрозой. Угроза силой обычно называется «считаться с весом государства на международной арене».

После хельсинских соглашений 1976 г., зафиксировавших «незыблемость существующих границ», обывателю может показаться, что эти границы как бы незыблемы, легитимны, священны и вечны. При этом забывается, что границы эти утвердились так: в 45-м году Сталин, Черчилль и Рузвельт сели в Крыму над картой Европы и после споров, дипломатических по форме и угрожающих по существу, утвердили передел Европы, блюдя и отстаивая при этом каждый свои интересы. Румын, болгар, поляков и прочих при этом никто не

спрашивал: победители во II Мировой войне решали вопросы сами.

Однако если сравнить политические карты Европы через каждые сто лет, то неизменных в течение нескольких веков границ там не найдешь. Все течет, понимаешь, все изменяется.

В 90-е годы, с падением социалистического лагеря, тезис о незыблемости границ сыграл скверную шутку с Югославией и бывшим Советским Закавказьем. «Проведено по карте — сидите здесь!» — велели «большие страны» сербам, хорватам и боснийцам, желавшим передела, что привело к кровавой войне, которую фактически продлял контроль войск ООН. Армения, у которой и так в 1920 г. Турция оттяпала долину Арарата, исконную в тысячелетиях армянскую землю, пожелала вернуть себе свой собственный Карабах, населенный армянами, — и воевала за него с турками-азерами, населяющими Азербайджан, долгие годы. При этом большие дяди грозили Армении пальцем и кулаком и требовали перестать, ибо «существует граница». Что граница эта была проведена произвольно и в советском государстве практически ничего не значила как условно-административная, их как бы не волновало. Боялись создать прецедент! Разреши изменить границу одним — и тут же зашебуршат многие другие и полезут в драку!

В результате — ничего нового: свое кровное отвоевали оружием.

Можно со стопроцентной истинностью констатировать банальное: в мире вообще нет ничего вечного и незыблемого, и вечных и незыблемых границ в частности. Менялись, меняются и будут меняться, разумеется. Народы увеличиваются и уменьшаются, крепчают и слабеют, идут на спад и на подъем, меняются соотношения экономических потенциалов, значения в мире, народо-

населения. Любые договоры о границе — всегда временны, даже если долговременны.

Из чего следует очевидное даже пьяному ежу: необходимо создать механизм урегулирования пограничных проблем. Мирно и предельно справедливо и объективно: эксперты международных комиссий, историки, этнографы, политологи и экономисты, всенародные плебисциты, учет всех плюсов и минусов, взвешивание всех за и против.

А иначе в XXI веке, судя по всему, плодovitая Азия, ее трудолюбивый Дальний Восток и исламский агрессивный Средний, вам такого покажут, что мало не будет! Выпрет их из границ, как тесто из квашни, тогда отведаете горячих пирожков. Они в напоре, а из вас уже течет тонкой струйкой на песок.

Тезис «незыблемости границ» означает, во-первых, что такое положение устраивает когдатошние державы-победительницы, и во-вторых, что они хотят сохранить мир на таких условиях как можно дольше.

Только и всего.

И вообще: почему, если люди хотят жить вместе, им не разрешать? Почему, если люди хотят жить по отдельности, им не разрешать?

Любая пограничная проблема имеет всего несколько вариантов. 1). Народ хочет отделиться, выделиться в самостоятельное государство. 2). Народ хочет объединиться, чтоб место его проживания оказалось на территории одного государства, а не двух (или нескольких). 3). Народ хочет расширить свою территорию, т. е. оттяпать кусок у соседей.

Расшириться, как правило, никто не против. Особенно если можно повернуть это безболезненно и безнаказанно. Исключение составляют дипломатические шахматные игры: когда полезнее иметь буферный кордон; или когда полезнее через экономику обирать бед-

ных соседей, заставляя их работать на себя, чем кормить потом или уделять бóльшую долю прибыли; или когда можно натравливать соседей на другие страны, пусть они ослабляют друг друга, а ты будешь жить спокойно; то есть если есть явная выгода не расширяться.

А вот сужаться никто не хочет. И правильно делает. И ведь обычно не понимают, почему это правильно, но инстинктивно чувствуют и действуют верно, маша смешными и примитивными лозунгами вроде «Величие Франции!», или «Величие Англии!», или «Величие Германии!», или «Величие Америки!», или «Величие России!».

2. Суть объединения. Когда-то, давно-давно, на одной планете, людей было сравнительно мало, а места сравнительно много. И вот люди объединялись в государство, а места пустого вокруг было до фига, и никому они жить не мешали, и им никто не мешал. Было хорошо. Казалось бы.

Ан ни фига подобного. Как-то у них без рабов государства не получалось. Либо одно племя обращало в рабство соседнее, либо шли за рабами подальше — а без войны и походов ну никак. Жить хорошо хотелось, иметь всего побольше, позначительнее быть. Спартапцы обратили в рабов мессенцев, римляне силком взяли жен у сабинян, и те вынуждены были объединиться под их началом, не резать же собственных детей, понимаешь, а торговые афиняне покупали рабов, доставленных другими. Расширялись, и хоть ты тресни, ущемляя другие страны так или иначе.

А если хунну, или монголы, или ирокезы создавали нехитрое племенное государство без рабов, так их все равно несло нелегкая завоевывать соседей, хотя земли хватало. А когда не завоевывали они — завоевывали их, или им подобных, никак в мире прожить не удавалось. Но без рабов эти бесхитростные люди толковую цивилизацию создать не могли. Некому было прибавочный

продукт создавать, чтоб кормить сильно умных и искусных, которые бы все изобретали и так далее.

Какую страну ни возьми — или ее покоряли, или она покоряла, и так всю дорогу. И если была сила покорять других — возникало государство могучее и развитое. А нет силы — сам войдешь в чужое государство, и если это надолго — переваришься, станешь его частью и частью общего его народа. И на этом объединении растет производство и восходит цивилизация.

И та самая энергия, которая подвигала народ на завоевание и объединение соседей, вбирала и суммировала эту соседскую энергию, и часть «объединенной энергии» шла на созидание, прогресс, цивилизацию. Свободы и независимости нет, а прогресс есть... э?

В чем была суть безумной затеи Александра Македонского создать Мировую Державу? Ведь не нахапать жратвы в три горла, не мир потрясти так просто. Он был человек весьма просвещенный и имел головокружительные идеалы! Он полагал, что много государств — это много владык, много правительств и чиновников, много армий и разорительных налогов, а вдобавок Восток — это отсталые и жестокие тирании, где не ведают эллинских свобод, эллинской культуры. Если все эти государства объединить под одной рукой — единая организация будет гораздо целесообразнее, разумнее, гуманнее, экономичнее, все перестанут друг с другом воевать, перестанут содержать огромные прожорливые армии, перестанут разорять друг друга в войнах и терять в них людей: обратят, так сказать, всю свою энергию в мирное созидательное русло, а направлять все это будет железная рука высококультурной Эллады. Великий был замысел. Лопнул он лишь потому, что царь, как это случается с великими царями, попытался проглотить больше, чем мог переварить. Энергии не хватило на столь огромное изменение мира: разбить в сражениях

врагов еще можно, а ассимилировать их страны в единой уже никак.

Но мысль его, повторим, была верная и простая. Это направление развития любого государства, просто доведенное до гипертрофии, почти до абсурда.

Если мы посмотрим, из кого-чего состоит «прекрасная Франция», «великая Франция», то от «собственно исконной» Франции кроме островка Ситэ в центре Парижа мало что останется. Бретань, Гасконь, Нормандия, Прованс, Аквитания, — и везде элементы своей истории, своей культуры, своих национальных отличий, своих диалектов и т. д. Про спорные вечно Эльзас и Лотарингию говорить не приходится. Хороша и Германия с ее Пруссией, Швабией, Баварией и пр. Но гасконец может чувствовать себя и гасконцем и французом одновременно, равно как баварец — и баварец, и немец: часть входит в целое. Но попробуйте сказать шотландцу, что он англичанин — еще чего не хватало! Англия — это Англия, а Шотландия — это Шотландия, хотя в мире это не все и знают.

Период раздробленности Руси (или Германии) на отдельные независимые княжества был плох именно тем, что не нравилось Македонскому: масса нахлебников и потерь, маловато можно сделать в мире.

Итого: племена, народности и народы редко объединяются в единое государство мирно и добровольно. В критические моменты перед лицом общей внешней опасности — могут заключить союз. Минует опасность — хотят обратно: владыки — владычить, народы — быть независимыми. А что говорит им Иван IV Грозный? — Я вашему колоколу язык вырву, вече разгону и под мою руку вас поставлю: будете делать то, что я сказал! И Новгородская Русь вошла в Московию...

Под царем плохо, но без царя ты оказываешься беззащитным перед набегом любых разбойничков.

Почему крестьяне кормили барона? Хлеб свозили, замок строили? Да он их оборонял, мирно жить позволял! Не жег, отбирал не все, на чужбину в рабство не прогонял, при набеге внутрь замковых стен впускал, а сам с дружиной шел на стены воевать.

Современным языком можно сказать, что государство — это честный централизованный рэкет во всеобщем масштабе. Плати! Слушайся! Но и самому жить и работать можно будет по-человечески.

Человек в государстве находится в динамическом равновесии двух противоположных стремлений: стремления к абсолютной личной свободе — и стремления к защищенности, уверенности, стабильности. И суть этого динамического равновесия такова, что в государстве он может жить полнее и делать больше, чем без государства. Свободного одиночку вне государства схавают, как бы он ни был силен. Что означает «объявить вне закона» — хоть в Древнем Риме, хоть в средневековой Скандинавии, хоть в революционной России? Что государство тебя больше не защищает, ставит вне себя — теперь любой желающий, если сумеет и хочет, может убить тебя на месте, а твое имущество забрать себе. А хочешь жить нормально — изволь подчиняться и ограничивать себя.

Государство тянет в свою сторону — человек в свою. Мало свобод, пережим и зажим, — недовольны люди, теряют интерес, хуже работают, не чувствуют своей значительности каждый, — и слабеет государство, беднеет. Слишком много свобод — налоги платить перестанут, законы исполнять перестанут, — расхлябается государство и развалится. Пока никто не перетянет одеяло — можно жить.

3. Динамическое равновесие. Под империей мы понимаем большое и разнонародное государство, где титульный народ силой присоединил к себе другие народы

с населенными ими территориями и силой же продолжает их удерживать, причем завоеванные неравноправны в действительности с завоевателем, начиная с отсутствия права на свое самоопределение и кончая экономической и культурной подчиненностью. От обычного государства империю принципиально отличает «непереваренность» включенных народов и территорий, сохранение ими национального самосознания и самолюбия, осознание своей особенности и национальной отдельности, непрерывная историческая память и обычаи. От федерации империю отличает недобровольность, неравноправность и разностороннее подчинение провинций метрополии. Примерно так.

К чему всегда стремится империя? К расширению.

Почему? Потому что экстенсивный рост позволяет ей сделаться более энергичной, значительной, могучей, чем рост интенсивный.

Вот во второй половине XX века производительность труда и уровень технологий стали так высоки, эффективность высокотехнологичного оружия массового поражения стала так велика, что быть огромным уже не обязательно — качество государства может играть гораздо бóльшую роль, чем его количественные размеры, простая масса. И Британская Империя как бы добровольно перестала существовать: выгоднее направлять энергию метрополии на собственное развитие, чем на удержание колоний и политически-принудительное получение дополнительной созидательной энергии с них. КПД интенсивного государства в этом случае оказался выше. Переводя в экономический аспект — выгоднее партнерствовать с бывшими колониями, чем иметь с них продукт и рабсилу, держа внутри империи. Навару больше получается, накладных расходов меньше: войска, подавление национально-освободительных движений, огромный чиновничий аппарат, коррупция большая,

а жители колоний работать не хотят на дядю, из-под палки не то качество и количество продукта получается, и в армию в случае чего их нельзя мобилизовать — разбегутся, предадут, в случае войны с другим государством жди от таких колоний не поддержки, а ножа в спину.

Освободились колонии — и что, зажили лучше? Фиг. Свои тирании, гражданские войны, своя коррупция, разгильдяйство и прочие прелести. Чем кормиться? А вот выполнять экономические заказы большого дяди.

Получается, что сегодня огромные империи уже невыгодны, неэффективны. Вот они все, вроде, и полопались.

Раньше было не то. Пулеметов нет, авиации нет, автоматических станочных линий нет. Битву можно выиграть при численном перевесе противника максимум в два-три раза — за счет воинского искусства: качество вооружения примерно одно, и как правило «Бог был на стороне больших батальонов». Большое многочисленное государство и могучее государство были синонимами.

Вот империя и росла — крепчала. Но на каком-то этапе мудрые правители понимали, что — ша, хватит, надо останавливаться. А как? Укрепить границы, чтоб никто не полез — и переваривать скушанное. А как их укрепить?! Минных полей и колючей проволоки не было. Значит, надо вломить соседям и создать «пояс безопасности», чтоб отодвинуть потенциальную угрозу подальше от своих границ. И границы расширялись да расширялись под этим лозунгом!

Зачем Кир Великий, владыка полумира, поперся за своей смертью в скифские степи? Никаких там богатств, ничего хорошего. А чтоб эти воинственные кочевники не грабили вечно его пограничные области. Пока держава его была мала — и скифы были далеко,

и дела до них никому не было. Придвинулись сами к скифам — они стали досаждают. И вперлись «миролюбивые» персы на скифскую территорию — и огребли справедливо по первое число.

Чего хотели в XIII веке монголы от русских? Только одного: гарантий мира и признания своего права на занятую степную территорию, а славянские леса им на фиг были не нужны, они люди простора, кочевые, табунные.

Чего топали римские легионы аж в Армению, аж до Каспия? Ничего они с той Армении не имели, кроме головной боли. То она Ганнибала укрывает, который вообще чуть Рим не снес, то с Понтом объединяется и двухсоттысячной армией собирается отобрать римские восточные провинции, — дать по мозгам, чтоб сидела тихо!

Чего надо было Наполеону в России? Да чтоб не совалась в Европу своими армиями, не мешала переваривать Австрию, не помогала англичанам... вот корпуса под снежок и легли.

Империя лопают ровно столько, сколько может.

И что же происходит внутри нее? Народы, понимаешь, свободы жаждут. Знают, что они завоеваны и унижены, самостоятельная значительность их подорвана. Империя постоянно испытывает разрывающее усилие центробежных сил. Провинции хотят отделения.

А держится империя стягивающим действием центростремительных сил: включать в себя, поглощать, расти, крепнуть.

Империя существует в постоянном динамическом равновесии центростремительных и центробежных сил.

Вот к этой простой вещи мы так долго вели.

Выглядит это просто, но понимается почему-то редко. Политиками и гуманистами наворачивается на эту простую вещь масса пустых и прекраснотушных фраз.

Означает эта простая вещь, что как только империя что-то отдает — она начинает разваливаться. Не потому разваливаться, что малость какую-то приграничную отдала, а потому разваливается, что центробежные силы начали преобладать над центростремительными, и отдача малости — следствие того, тому свидетельство и признак.

Поэтому решение о выводе советских войск из Афганистана было первым этапом стремительного крушения СССР. Если бы советские руководители были чуть умнее и образованнее — знали бы, поняли, учитывая исторический и этнографический факторы, что Афган может быть покорен только ассирийской тотальной жестокостью, а если такой возможности нет, мир завопит, себе дороже встанет, — то покачается камень на вершине и покатится обратно. И не совались бы. И продержались бы еще сколько-то, расходуя энергию только на сохранение уже имеющегося.

Поэтому же самые первые шаги в разоружении СССР были началом конца. США могут хоть вообще разоружиться, и ничего в них в принципе не изменится — они уже давно «стянуты» социально-экономически. А СССР держался на штыке — ни политической свободы провинциям, ни экономической свободы гражданам. И покуда центростремительная сила роста вооружений преобладала — держался. Не в том дело, что оружия сверх меры, а в том, что энергетический вектор государственного механизма был направлен центростремительно: продолжать держать оружием! эта сила преобладает! Начало же разоружения означало, что теперь возобладала противоположная тенденция, центробежная. А коли так, то распад — только вопрос времени.

Тезис о праве народов на самоопределение — палка о двух концах. С другого конца — это право на развал государств.

Курды, поделенные между Турцией и Ираком, страстно хотят жить своим государством и имеют на это право. И никак, кроме как оружием, им это право не осуществить. Их угнетают, притесняют, режут! Что же «мировое сообщество»? Стоит за статус-кво. А если курдов отделить мирным путем? Прецедент, и не в том дело, что прецедент, а в том, что хана Турции настать может. Армяне могут потребовать свой Арарат с его плодородной огромной долиной, греки — свой Константинополь с проливами, и неизвестно, чем это кончится.

Почему Испания отчаянно не желает отпускать басков, и баскских борцов за свободу и независимость своего народа мир называет идиотским словом «сепаратисты»? Потому что как только государство кого отпустит — пиши пропало: это означает возобладание центробежных сил. Каталония, Кастилия, Андалузия, Арагон... тоже ведь все когда-то мечом сколачивалось.

Привет от северных ирландцев, «тигров тамил илама» и много еще от кого...

А что такое Гражданская война 1861–65 гг. в США? Южная конфедерация имела полное конституционное право на отделение от Севера. Север показал им это право! Сидеть вместе со всеми и не рыпаться! И правильно сделали. Развал — дело такое, только начни.

4. Свобода приходит нагая. А также злая, голодная и растерянная, добавим мы. Как выразился удачно Джаба Йосселиани в ответ журналистам, потрясенным расстреливающими президентский дворец пушками: «А ви что думали: демократия — это вам лобию кушать?»

Как жили народы до покорения их империей? Реже — более мирно, чаще — менее мирно. Все гадости в их жизни наличествовали, от мелкого жульничества до войн, просто масштаб был мелкий, кухонный; но кровь на той кухне лилась настоящая. И тут пришел Большой Белый Брат, грохнул кулаком по столу и известил:

«Теперь здесь один Закон — мой! И жить по нему. А кто посмеет его нарушать и резать друг друга — укорочу под корень! Резать могу я один!»

И, черт возьми, междуусобицы железной рукой были прекращены. Хоть и эксплуатация наставала, но — мир и труд меж собой. Пусть и хреновые братья, а все ж какая-никакая братская семья.

Лишенные собственной политической и военной организации провинции могли пытаться восставать против метрополии, но друг друга ненавидели уже в мирной форме, норовя ябедничать Большому Брату: он-то всем может укорот навести.

А метрополия всегда умела «разделять и властвовать», выступая как бы третьей стороной в спорах провинций.

Обычный тут и эффективнейший прием — переделить внутренние территории так, чтоб каждый имел претензии к соседу — и, не в силах разрешить обиды сам, апеллировал во всех соседских спорах к дяде-начальнику.

А теперь — шар-рах! — отпускаем всех как есть на свободу и смотрим на эту собачью свалку.

Именно это произошло в 90-е годы на постсоветском Кавказе. Да там веками все народы и народцы друг друга резали: места мало, горская кровь горяча, родовая честь блюдетя и разбойничья лихость прославляется.

Влияние владычицы-России можно было уподобить воздействию огромного магнита на кучу кустарных компасов: стрелки стояли в едином направлении главной стрелы. Хоп — убрали большой магнит: и закрутились все стрелочки в разные стороны. Чечены, ингуши, осетины, грузины, абхазы, армяне, азербайджанцы — точи ножи, ребята, набивай автоматные магазины. И везде свои правительства, свои казнокрады и аферисты, свои

разбойники и авантюры с оружием. И у всех претензии к соседям!

Были унижены, ребята? Да. Теперь хорошо? Нет. Холодно, голодно, и незащищено перед сильными.

Теперь поняли, что не нравилось Македонскому в раздробленном устройстве мира? Двадцать с гаком веков спустя к той же идее мирового объединения — о, уже мирным, гуманно-разумным путем, — пришли многие умные, от французских утопистов до Римского клуба.

Искусство ваше было несвободным, ребята? Теперь его совсем нет. Детей заставляли русский язык учить? Теперь учат английской рекламе кока-колы.

Люди так идеализируют свободу, когда ее нет, что потом сильно удивляются, закуривая у разбитого корыта: стирать-то нечего. Завоеванные и покоренные — еще не значит, что они обязательно не бандиты, не идиоты и не сволочи. Всякого можно пожалеть, пока он в тюрьме, но из этого еще не следует, что дать ему свободу будет для всех лучше.

Вот Либерия — первое независимое африканское государство черных. Боже, что за нищета, что за скопище бездельников!.. А вот Гаити — первое, опять же, на американском континенте независимое государство черных: да по сравнению с гаитянами дядя Том был плэйбой и сын миллионера. Диктатура тупых и кровавых головорезов. И вот вам вообще вся независимая черная Африка с ее бесконечной резней и голодом. И на деньги белых налогоплательщиков туда подбрасывают хлеба и пенициллина.

Распад империи отнюдь не означает, что сейчас будет лучше. Ассирия, Персия, Рим, Великобритания — тьма примеров.

Насильственное сотрудничество лучше свободной вражды. То есть в том смысле, что подавляющему большинству нормальных людей при нем живется лучше.

Падение империи — всегда шаг цивилизации назад. Но никогда не до нуля, не до исходной точки. Она свой этап исторической эстафеты пробежала, проковыляла, преодолела. Кто-то, где-то, когда-то, насколько-то — ее плодами воспользуется, да и здесь и сейчас частично пользуется; где и когда будет ход дальше — прогнозировать трудно. Но будет, куда денется.

Раздробленная на мелкие противоречивые части гигантская энергия империи — те же семена будущих побегов, крупницы будущих вершин.

Сик транзит, ясное дело, но не вовсе всё транзит.

.

Замечание на полях:

Если в период подъема суммы человеческих энергий продолжают расти, направляясь все более едино и согласованно в единых направлениях на единые цели, благодаря эффективному устройству государства и более позитивному характеру связей между ним и индивидом, то в период упадка характер противоречий между государством и индивидуумом таков, что все большая часть энергии индивида направлена на свои интересы вопреки государственным; исполнение законов, сами эти законы и устройство государственных механизмов таково, что в реальном исполнении оно все более противоречит реальным действиям, возможностям и чаяниям индивида.

Слишком жестокое государство неколебимо изнутри, оно давит и подчиняет, суммирует энергии насильно; но при столкновении с внешним врагом люди переходят к нему за лучшей долей, а в мирной жизни не имеют вдохновения и энтузиазма делать все лучшее на пользу государства.

Слишком либеральное государство позволяет своим гражданам делать чего угодно, личные интересы

начинают преобладать над общими, и государство разрушается, беззащитное перед даже мелкими врагами типа террористов.

Развитие бюрократии неизбежно — как из логики самосохранения аппарата, так и из лучших побуждений совершенствования государства. Переходя в росте через пик могущества, это же ведет к упадку и гибели: вместо суммирования энергий происходит их разнбой в разных личных целях.

ИМПЕРСКИЙ СИНДРОМ

Это — плохие слова. Символ ретроградства. Колонизаторской ностальгии и великодержавного шовинизма. А также умственной ограниченности и личной ущербности. Такой тоскующий холоп, который хочет гордиться мощью барина.

Чего хочет имперствующий синдроман? Он хочет, чтобы его страна опять была великой и могучей, подчинившей и включившей в себя другие народ и земли. Если он живет за границей, в независимой стране, отпавшей от империи, — он не интересуется жизнью своей эмигрантской общины, землячества, а тянется к проблемам и интересам метрополии: идентифицирует себя с бывшей великой родиной.

Так: а плохо что? А то, что империя была плохая. Угнетала, зажимала, лгала, не давала, и вообще убивала. Свободы не было, богатства не было. Иностранцев подминала, соседей оккупировала.

Так. А он, имперсиндромщик, это знает? Знает, бродяга. Одобряет? Да в общем нет — не одобряю-с. Ему самому туго жилось. А все-таки — что-то такое... хорошее... правильное!.. величественное! что-то в Империи было... Гордость была. Величие страны было. Чувство причастности к великим делам было!

Это мы открыли Антарктиду, и разбили Гитлера, и вышли первыми в Космос, и создали периодическую таблицу элементов, изобрели телевизор и сконструировали автомат Калашникова. Это великое слово «МЫ».

То есть. На уровне индивидуальной самоидентификации — дерьмово я жил и мало значил; а теперь — человеком стал, вроде. А на уровне групповой самоидентификации: я был гражданином великой страны! НАС все уважали, боялись, считались с нами. МЫ, ничтожные поодиночке, ВМЕСТЕ вершили великие дела и решали судьбы мира.

Парень — а миру было лучше, что мы решали его судьбы? Ну, нет. А сейчас что — лучше ли без нас? Гм. Кому и лучше, многим и хуже. Но: мужик — МЫ же были людьми! Хоть какая, а вера. Хоть какая, а цель. Хоть что, а для страны, а не для себя.

То есть. Дорогие мои. Чего же проще. То, что вы называете сегодня «имперским синдромом» — это потребность индивидов в величии и победоносности своей группы. Антиэгоистическая, бескорыстная, лично не мотивированная, — потребность в мощи своей группы. И сожаление, что это было и прошло.

«Имперский синдром» — это потребность в групповом самоутверждении.

А через групповое самоутверждение обретает себя и самоутверждение индивидуальное: малая я песчинка — но часть великой горы!

Да без такого комплекса человек и не выжил бы в природе, и не поднялся бы, и царем зверей не стал, и сапиенса из него не вышло бы.

Имперский синдром — это политическое проявление социального инстинкта. Проявление простое, прямое, естественное.

Имперский синдром — это социальный аспект инстинкта жизни на пике политического системо-

образования. Я хочу жить — это возможно только в группе — мне нужно входить в группу — и нужно, чтоб моя группа была сильнее всех, победительней всех, великое всех. Мое величие — это величие моего государства! Мы — это я!

+1. Русский — означает: человек русской культуры, русской истории, часть русского народа со всеми его свершениями прошлого и настоящего. (Англичанин, немец, француз, швед, — то же самое.)

И вот я нахожусь среди другого народа. С которым себя не идентифицирую. Ну — по двум разным причинам, возможно.

Первая. Он меня отталкивает, не уважает, не любит, не принимает. И потребность в группе я реализую в своем землячестве.

Вторая. Я ощущаю себя представителем, носителем более мощной, древней, богатой культуры и народа, чем эти латыши. И мне психологически невозможно пытаться ассимилировать в этой мелочевости, когда я куда значимее носителей этой фигни на национальном языке.

И поскольку русский (англичанин, немец, француз) — это не набор генов, а еще и продукт всей истории, всей культуры своего народа, — то, дети мои, он естественно связан со своим народом неразрывной пуповиной. Он живет заедино с его бедами и радостями, свершениями и провалами, надеждами и наградами. Ибо «русский» — повторяем, означает человек русского народа (немец, француз, англичанин).

А местные/местечковые политиканчики-активистки обвиняют его в великодержавности, шовинизме и имперском синдроме. Что он интересуется только Большой Исторической Родиной, бывшей метрополией. Вместо того, чтобы жить интересами страны пребывания. Особенно если он получил ее гражданство.

В этом случае «имперский синдром» — это индивидуальное проявление инстинкта группового самосохранения. «Русский» означает: я идентифицирую себя с русским народом. Естественно, живу его интересами. Иначе я буду латыш славянского происхождения. А я этого не хочу, и себя таковым не ощущаю.

И наша маленькая колония, землячество наше, конечно считается с происходящим за окном. Но себя считает частью великого народа, от которого сейчас отделена политически и географически. Но — не психологически! Не культурно!

А если вы живете только интересами своей колонии и местного титульно-национального начальства — вы маргиналы, перекаати-поле, колонисты, мелочь пузатая и никому не нужная.

НАРОД И ВЛАСТЬ

Мы вынуждены и обязаны вдумываться в значение затертых от банальности терминов, вспоминать и восстанавливать их. Иначе разговор вырождается в пустопорожнюю болтовню псевдоинтеллигентов и политиков в телешоу. Они играют краплеными картами, и шахматы у них крапленые, и азбука у них подтасована, и нам, если мы хотим в чем-то разобраться, приходится проверять с самого начала каждую букву. Иначе так и жить с лапшой жуликов на ушах.

Что такое «народ»? Это все люди, живущие в данной стране (местности, княжестве, племенной территории). Нас сейчас не интересует этнический и философский аспекты. А интересуют политический и социальный. То есть. Один язык. Общность исторической судьбы. Гражданские права. Вложенный в эту землю труд предков. Противопоставление иностранцам и иммигрантам. Коренное или вполне натурализовавшееся население.

А что такое «власть»? Это отдельные люди, которые следят и обеспечивают, чтобы у народа все было в порядке. А как в порядке? А как договорились. Договоренность мы называем законами. А кто договаривается? Стоп: возможны варианты.

Один полюс — абсолютное народовластие. Все себе живут, работают, а как надо чего решить сообща — собирается весь народ под большим дубом и решает вопрос методом голосования, выслушав прецеденты от старцев и аргументы от умников. И решает такая стопроцентно народная власть: землю всем поровну, сто лучших воинов кормить за общественный счет, шаману паек трех воинов, убийцу повесить. Меньшинство может быть несогласно с чем-то. И хрен с ним, нас больше.

Второй полюс — абсолютный авторитаризм. Страшный воин со своей командой зверски завоевал народ и стал деспотить и самодержавить. Любого невинного прикажет четвертовать, любого бездельника осыпать золотом. Народ в нуле.

(Внимание. Для употребления в других местах. Что есть сущность и причина происхождения власти? Какова природа власти? На вечный вопрос даю конкретный и верный ответ. Происхождение и причина власти — в энергоэволюционной сущности Вселенной: в системообразующем инстинкте человека, заставляющем его структурироваться в людские системы для коллективного совершения максимальных действий, осознанно или стихийно делегируя при этом и для этого управленческие функции координирующим и руководящим структурам системы. То есть. Власть есть продукт стремления человека к максимальным действиям. А максимальные действия возможны только коллективом, системой, племенным союзом, государством. Сущность власти не в том, что она заботится о человеке или государстве. Сущность власти в том, что она заставляет человека и государство совершать максимальные действия — объективно даже если это против интересов отдельной личности и отдельного государства! Но подробнее о философии энергоэволюционизма — в другом месте.)

Реальность всегда помещается между двумя крайностями, да?

Абсолютный авторитаризм невозможен. Тиран делегирует функции министрам, надсмотрщикам, писарям, палачам — они образуют аппарат государства. Устраивают свои делишки. Помогают родне. Осторожно берут мзду. КПД государства приводит тирана в отчаянье: он приказывает — а исполнение аж трещит, но буксует. Государство превращается в дракона, на котором тиран скачет с переменным успехом, а народом тот дракон вообще питается. Сволочь эта власть.

Но и абсолютное народовластие не получается! Ибо люди неодинаковы от природы — и вперед проталкиваются энергичные и честолюбивые, проныривают хитрые и жадные, пристраиваются подлые и расчетливые: и народ с некоторым непониманием убеждается, что какие-то вещи он делает против своего удовольствия и даже желания. Люди, являющиеся частицами его же, народа, убеждают и понуждают народ делать всякое не больно приятное. Как-то власть начинает воспарять над народом, отделяться от него — прямо вот тут, на глазах, твой кореш делается твоей властью!..

Через каких людей осуществляется власть? По возможности самых сильных, умных, честных, храбрых, решительных, «авторитетных». Они — какие? Они — прежде всего люди повышенной жизненной силы, повышенной энергетики. Из этого следует — что? Что они на уровне инстинкта жизни стремятся сильнее прочих к максимальным действиям и максимальным ощущениям. Из этого следует — что? Что наряду с обладанием разными доблестями они одновременно и к порокам более склонны, чем средний человек. Натура их такая витальная и жизнелюбивая! А власть — она что? Она и для удовлетворения пороков дает больше возможностей, чем заурядное положение обычного человека.

ТА ЖЕ ЭНЕРГИЯ, КОТОРАЯ НАДЕЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА НЕОБХОДИМЫМИ ДЛЯ ОБЛАДАНИЯ ВЛАСТЬЮ ДОБЛЕСТЯМИ, НАДЕЛЯЕТ ЕГО УДОВЛЕТВОРЯЕМЫМИ БЛАГОДАРЯ ВЛАСТИ ПОРОКАМИ.

Пороки наделенных властью лиц начинают мгновенно соответствовать масштабу доблестей и полномочий: увеличиваются, как нарисованное на надувном шарике изображение. И очень быстро народ начинает испытывать неприязнь ко власти: суки, чужие, много себе позволяют, эх, они уже не такие, как мы.

ВЛАСТЬ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДИСТАНЦИРОВАНА ОТ НАРОДА

Власть никогда не может быть «наша». Она всегда над нами. Она всегда хоть капельку, да противоречит тому, чего мы хотели бы для себя. Мы вечно забываем в ежедневности элементарную вещь:

ВЛАСТЬ — ЭТО НЕ ЧЕЛОВЕК
ВЛАСТЬ — ЭТО ФУНКЦИЯ

Это такой регулятор-подстругиватель по притиранию людей друг к другу, чтобы они жили в сообществе и более-менее тянули одеяло в общую сторону.

ЗАКОН

С тех пор, как греки завязали Фемиде глаза, она играет с преступниками в пятнашки. Не пойман — не вор. Пойман — тоже еще не вор. На весы ей можно подсыпать гирек, слепой курице. Юристы и заняты тем, что перетягивают самосильно чаши ее весов. А кто им платит? Преступники. А где они взяли деньги? А украли у честных людей. То есть честные люди оплачивают адвокатов, которые отмазывают от Закона преступников, которые обокрали этих честных людей. А теперь скажите, что это не гениально. Если бы я был преступник, я бы поставил золотой памятник Закону.

Аж попискивает честный мелкий люд под прессом Закона. Писк этот складывается в пословицы и поговорки, выражающие народный оптимизм: «Закон — что дышло, куда повернул — туда и вышло», «С сильным не судись...», «Для друга — что угодно, для врага — только по Закону», и т. д.

В конце XX века в России сложилось совершенно-таки официальное сословие бандитов. «Что делаешь? — Да бандитствую потихоньку». «По этому вопросу к бандитам обращаться надо». Их все знают. Они берут деньги у кого хотят. Они сотрудничают с министрами и ворочают миллиардами. Офисы, виллы, лимузины.

Посадить невозможно: откупятся, свидетели откажутся или исчезнут, документы выкрадут, следователей переведут на другую работу.

Дельцов наркомафии и гангстеров в мире знают так же, как в квартале знают своего знаменитого хулигана, с которым предпочитают не связываться: все равно в суде не докажешь, а отпустят его — он тебя вообще зарежет.

И это — Закон?! И на это у меня вытягивают налоги?!

Что получается. Что народу не нравится его собственный Закон. Как же это так?..

Каков же удивительный механизм вечного конфликта между честным человеком и Законом?

Сначала разберемся, что такое вообще этот самый пресловутый Закон.

Закон — это представления народа о справедливости, оформленные в правила на случай всякого серьезного конфликта. Это в демократическом государстве. А если король, диктатор, власть олигархии — тогда государство построено «под них», и Закон выражает государственную целесообразность: народу она может казаться несправедливой, а дворянству — справедливой — мол, без нас пропадете, смерды, ну так платите налоги и слушайте. Мы сильные, знатные, мы имеем право на большее. Неравноправие, значит. Но мы-то все твердим именно о равноправии!

И вот картинки из жизни, а также литературы и кино, которые ее отражают. Мирные селяне не сдают конокрада околоточному надзирателю — они его забивают кольями. Таково их представление о справедливости: без лошаденки хозяйство разорится, а этот хлюст хотел пропить-прогулять, а суд что — даст пару лет, и он опять воровать будет.

Или: кучка мужиков с винчестерами запирает шерифа (которого сами выбрали!) в кладовку и деловито

вздергивает вольного стрелка. По их мнению — воздают по заслугам. А то он в городе наймет адвоката и отвертится.

Что такое «самосуд»? Это суд в первой инстанции, самой низовой, так сказать. Чем он руководствуется? Да справедливостью!

Конфликт между самосудом и Законом — это конфликт между правом людей на справедливость и правом государства единолично вершить эту справедливость. Вот такая закавыка. Пока представления о справедливости добираются до верхов, они, понимаешь, каким-то образом меняются.

Каков был и как вершился Закон при, скажем, родовом строе, когда жили люди маленьким сообществом, тот же поселок? Собирались все вместе, разбирали дело и выносили решение. Выслушивали обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, учитывали «за» и «против». Все просто и логично. Убил — казнить. Украл — конфисковать и избить. В таком духе.

Кровная месть — жестоко? Но общество признавало — да, но справедливо. Руку рубить за воровство — жестоко? Да, но воровать нельзя, а то что же будет. И преступлений, надо сказать, в таких обществах было мало.

Персы воровства не знали при таком законе. Абсолютная честность была нормой. И они презирали греков — что это за народ, который торгуется на базарах о цене, вместо того чтобы сразу назвать честную цену, пытаются обманывать друг друга да еще радуются, если выторговали в свою пользу. Тьфу..

Чеченец или корсиканец тысячу раз подумает и сдержится, прежде чем оскорбить другого. Потому что за оскорбление будет убит. И род его втянется в кровную месть роду убийцы. А убить — значит автоматически навесить на себя смертный приговор. Ну так

они очень и очень предупредительны в общении, хамство меж собой там в принципе невозможно.

Такой закон понятен и прост.

Кто же сделался героем нового времени? А тот же мститель, вечный Робин Гуд. Полицейский знает, что по Закону убийца выкрутится, доказать невозможно, смертной казни нет, а он перебил кучу народа. И полицейский убивает его сам, и по Закону может огрести за это пожизненное заключение! У кроткого чиновника подонки убили жену — он выслеживает и убивает их сам, не веря в Закон и не в силах удовлетвориться его «гуманностью». И зритель всегда на их стороне: смерть подонкам!

Закон отчужден от общества, вынуждены мы констатировать.

Народ не сам устанавливает законы, вот в чем штука. Народ только выбирает своих представителей в государственные органы. А что такое любые выборы в большой стране? Спектакль, поставленный профессионалами. За каждым кандидатом стоит партия, команда, аппарат, имиджмейкеры, фонды, корпорации и толстосумы. На выборах народ покупает kota в мешке, расписанном заманчивыми лозунгами. А дальше политик-законодатель руководствуется собственными интересами, логикой фракционной борьбы, он подкупается, он наживает политический капитал, он хочет выглядеть красивым и т. д. Политическая борьба жестока, выживает в ней сильнейший. Поэтому политик соотносится с волей и интересами народа не больше, чем нужно и полезно ему, политику, для своей карьеры и своего положения.

Чем сложнее механизм воплощения идеи в жизнь, тем дальше реальный результат от первоначального замысла. Хотели гуманной справедливости, а получили попустительство хищникам.

Это первое. А второе: Закон судит не преступника, а преступление. Это старый подход еще древнеримского, юстинианова права, призванный обеспечить объективность и беспристрастность мнения, невзирая на лица. С одной стороны, это кажется справедливым. С другой стороны, плохой врач лечит болезнь, а хороший — больного.

Два бандита и убийцы поспорили из-за награбленного и решили спор обоюдной стрельбой. Один убил другого. Приговор суда: десять лет. Другой бандит придрался на улице к прохожему, который показался ему недостаточно почтительным, и убил его. Тоже десять лет. Это — справедливость?!

Бывает веселее: прохожий увидел, как мерзавец насилует женщину, ударил его кирпичом по голове и убил. Тоже десять лет. За превышение пределов необходимой самообороны. Ведь мерзавец не угрожал его жизни. Это — Закон?!

Что сделает простой и праведный самосуд? Первого бандита закатает на добрый срок каторги, чтоб зря небо не коптил и на труде честных людей не паразитировал; а на убитого им бандита плевать, одного поля ягоды, меньше дряни будет. Второго — безусловно повесит, и поделом, и только так. Третьего безусловно оправдает, да еще похвалит, и за храбрость наградит, и другим в пример поставит: и да поступит так каждый честный человек.

Случилось страшное и случилось глупое.

Глупое: это мы впилились в буквальное насаждение христианской морали вселюбви и всепрощения, а она соотносится не со справедливостью в нашей горестной юдоли греха и скорби, а с той праведностью, которая ведет к вечному блаженству за гробом. Невинный убитый младенец, значит, блажен за гробом. А убийцу мы пощадим, потому что тогда тоже будем блаженны за

гробом?.. И будем добиваться от него, чтоб он искренне раскаялся, и тогда он тоже спасется, и за прозрение в любви к людям тоже будет блажен за гробом. Да провались он пропадом, гореть ему в аду вечно!

Страшное: не так важно, по каким причинам общество чего-то не делает — важно, что если оно реально чего-то не делает, это означает, что у него нет сил это делать. Потому что кажущаяся сила — это не сила, это ее видимость, призрак, сила — это то, что себя являет; по жизни так оно получается. А если у общества нет сил карать врагов и выродков, и оно делается беззащитным перед убийцами и террористами — это означает недостаток его энергии, означает энтропию общества. Иначе говоря — ослабление, упадок, развитие гибели.

Если преступники могут богатеть и безнаказанно глумиться над честными людьми, и общество с его Законом не в силах их карать — это означает стирание грани между честными людьми и преступниками. Стирание грани — это движение к усреднению, одинаковости, неупорядоченности, хаосу, это падение разности потенциалов между полюсами общества, — то есть общество выдыхается и издыхает потихоньку.

Мы, белая цивилизация, живем в гибнущем мире.

XX век был последним веком нашего расцвета и нашего господства. Черт с ним, с господством, хотя сознавать свою грядущую не то чтобы второсортность, но второзначимость, — труднопереносимо. Но растекаться песком в грядущем времени — вовсе невесело.

Азия, могучая Азия заступает на наше место. Плодовитая, трудолюбивая, жестокая. Она будет рубить руки и головы и долго-долго не позволит наступать себе на хвост.

Все чаще Закон предпочитает права личности — правам общества. Налицо разрушительная тенденция <...>

С незапамятных времен — а с римского времени уже и с памятных — проблема изначального происхождения Закона весьма возбуждала умы к поиску и размышлению. С одной стороны, это люди сами измысливают, вырабатывают и устанавливают законы. Как захотят, значит, так и сделают. Человеческий фактор.

С другой стороны, человеку изначально, от природы, свойственны некоторые потребности — питаться, размножаться, поступать к своей пользе — и удовлетворение их есть закон природы. Так что законы о частной собственности, семье и свободе распоряжаться собой необходимо вытекают из природной сущности человека. Возникает «естественное право».

И происходит чудесный процесс законотворчества. Люди выбирают по возможности самых умных и порядочных промеж себя — и доверяют им составлять законы. Законотворцы оправдывают доверие. Руководствуются справедливостью, равенством и всеобщим благом. И чтоб Закон был един и обязателен для всех, невзирая на. Поэтому дадим Фемиде аптечные весы, а глаза завяжем — чтобы взвешивала деяния на весах Закона, не подглядывая и не различая кто там именно совершил то, за что судят.

Дух Закона ясен, буква прописана — за работу, товарищи.

И тут начинаются противоречия, неискоренимые в принципе. Противоречия буквы и духа. Не всегда. Не в большинстве случаев — поначалу, по крайней мере. Но часто. Регулярно.

Вот Франческа да Римини устроила смерть отца — изверга, насильника, кровосмесителя — чтобы спасти род от несмываемого позора, отца же от позорной казни, или, как вариант, себя и прочих возможных невинных жертв от незаслуженных мук и смерти. И — дело

тамошней уголовкой было раскрыто. Народ рыдал от жалости, палач сморкался, но голову несчастной отрубили. Хоронили — весь город в цветах. А что делать? Закон должен быть соблюден. Отцеубийца.

Закон — это такое прокрустово ложе, где со стороны головы пристроена гильотина.

Должен д'Артаньян по законам чести вызвать оскорбителя на дуэль? А как же. А должны ему по законам Франции отрубить за это голову? Увы. Он-то, конечно, с помощью Дюма выкручивается, но головы реальных дуэлянтов при Ришелье летели горохом. И все были против бы — но Закон, понимаешь...

То есть. Фемида заведомо не видит конкретного человека. Закон служит справедливости и благу как бы по «закону больших чисел». Служит народу и стране в целом. И в целом выходит все более или менее правильно. А частности — ну что ж делать, издержки производства. Лучше ничего придумать невозможно. Судить по уму и совести — так ум и совесть возможны в вариантах, а уж взятка раздвигает диапазон этих вариантов до бесконечности.

Так: пока все ясно, пока все понятно, все само собой, к чему это ведется? Еще полминуты!

Люди не хотят мириться с несовершенством и после каждого казуса думают, не внести ли в Закон поправки. И начинают вносить. Умные. Четкие. Помогающие и уточняющие. И поправок делается все больше. И они начинают частично кое-где перекрывать друг друга. А там и кое в чем противоречить одна другой. Их вырастает лес. Ежемесячно выходят юридические бюллетени. Профессиональные юристы их ворошат и трактуют. Оп! — Закон превращается в дышло, вращающееся на шарнире. Группа изошренных юристов за хорошие деньги способна при помощи груд поправок и лазеек доказать все что угодно. Сильные и богатые опять прорвали

сеть Закона. Но это бы ладно. Это всегда бывает. Сама вот сеть запуталась.

И вот сегодня в цивилизованных странах мы имеем прекрасный, гуманный, либеральный, детализированный, отточенный веками, справедливый Закон. Прекрасен его дух и каллиграфически выписана его буква. И что? Караул, вот что.

Все знают (ну, все, кому надо) руководителей наркокартелей. Они зарабатывают на смерти миллионов. Но убить их нельзя. Они могут десятилетиями смеяться над Законом и обходить его — а их по Закону не прихватить: свидетели исчезнут и т.д., а адвокаты всегда найдут лазейки.

За кражу ящика консервов, если ты при этом сломал фанерную дверь в ларьке, в России можно огрести восемь лет. За зверское убийство, доказанное, тоже можно обойтись восемью годами.

За дать по морде можно получить два года. За грамотно украсть миллион не получают ничего. Создатели пирамид обокрали миллионы людей безнаказанно. Но если ты с дробовиком пришел вышибить из гадов свои кровные деньги — ты в тюрьму и сядешь, да лет на десять спокойно.

Все это знают, нового тут ничего, кроме ответа на вопрос: как же это так получается, что народ выбирает себе правительство — и народ же получает законы, с которыми никто, никто не согласен?! То есть все согласны в том, что: да, так быть не должно. А дальше — расхождение: народ говорит: «Карать по справедливости!» — а власть сочувственно разводит руками: «Мы вас понимаем, но Закон не позволяет...»

А заменить законы нельзя? А почему-то не получается. Законодатели объясняют: измени — только хуже будет, другие злоупотребления полезут. А народ плюет

злобно и мечтает о судах Линча, и к киллерам за справедливостью обращается.

А теперь переходим к выводам. О.О.О.О.О. Леонид Ильич, это олимпийские кольца...

Мы имеем неискоренимое, имманентное отчуждение Закона от человека. Вроде мы создаем его и сами, а вроде невозможно создать именно то, что мы хотим. Неизбежно получается немножко не то.

Вот это «немножко» — зазор, люфт между человеком и системой. Личностью и Государством.

Через человека и посредством человека государство создает законы для себя.

Надличностная структура порождает надличностный Закон. В свою очередь, надличностным Законом (традицией, обычаем, психологической установкой) порождается надличностная структура.

Пчела будет строить соты, муравей — муравейник, человек — государство. И плевать государству на любого конкретного человека, лишь бы их побольше и делали то, что надо.

Неизбежно надличностная сущность Закона — один из лучших показателей надличностной сущности Государства.

КОНТРА

С вершины все тропы ведут вниз. Много лет я повторяю себе эту сентенцию.

Контркультура. Контрискусство. Контридеология. Контрмораль. Контрсоциум. Контрцивилизация.

Станция Березайка, кому надо вылезай-ка.

1. Родоначальником всей нынешней контркультуры по чести и совести следует назвать Ницше, этого Ваньку Каина европейской философии. Феномен Ницше нуждается в отдельном изучении. Причина его не столько в авторе, сколько в адресате. Образованный класс разросся вширь и ополз внутри себя. Появился класс образованщины. Вечные студенты, амбициозные учителя, тщеславные социалисты и эмансипированные курсистки. Позиционируя себя моральной элитой общества, они ревниво рвались законодательствовать во мнениях. Передовые социальные взгляды обязаны были соотноситься с передовыми интеллектуальными взглядами. Уровень доступности этих передовых интеллектуальных взглядов должен был импонировать писателям и журналистам, этим выразителям и поучателям информационного восстания масс в эпоху подъема масс-медиа. Так легитимизировалась субъфилософия, понятная

гимназистам, террористам, нигилистам, милитаристам и онанистам. Именно нищезанятия алкал Раскольников. Гнилой интеллигенции выписали индульгенцию: будь суперменом, подтолкни падающего, женщине плетку. Страдающий маниакально-депрессивным психозом и содержимый сестрой Ницше сублимировал, воспевая то, что было ему и близко недоступно. Так червь призывает червей быть как орлы! Червям жутко понравилось: будем как солнце!

Воробьиные грезы о ястребах и альбатросах расправляли грудки пугливых интеллигентов. Замызганные феминистки декламировали о грозной страсти прекрасных тел. Хилые лузеры вдохновлялись призывом к жестокости и силе. Идиоты балдели от своей философской образованности. Эрзац-элита получила эрзац-идеологию.

Нищезанятие выступило как анти-все. Анти-христианство, анти-мораль, анти-добродетель. Анти-общество и анти-культура.

Бог умер. Это означало исчезновение любых надличностных ценностей. Вредно и лживо все, что не идет на пользу лично тебе, раз ты сильный.

Ну, моральные уроды встречались всегда. Иногда им били морду; иногда изгоняли из племени, иногда расстреливали перед строем. Не ново. Ново то — что это моральное уродство приветствовалось образованной прослойкой!

Вот это и надо понять.

2. Де Сад! Де Сад! Он первый, он! за сто лет до Ницше! Убивать, резать, мучить, истязать самых родных людей — это прекрасно! это в душе человека!

Черт возьми. Наполеон убил массу людей! Но не потому, что ему нравилось убивать. Он имел идеалы и стремился к благу, а вышло как всегда. Де Сада Наполеон велел держать в дурдоме. Иногда он был гуманист.

Что характерно: де Сад выступил в эпоху дегенерации и крушения великой монархии — в канун перелома эпох. Доктор Гильотен уже чертил свой зловещий агрегат! Скоро, скоро рухнут и поменяются моральные нормы, права и обязанности, устои государства!

Гильотинирование художником морали — всегда предшествует массовым и публичным казням.

Крушению эпохи — естественно предшествует отрицание ее устоев художниками и мыслителями, идеологическим авангардом общества.

3. Великий XIX век как никакой другой приблизил человечество к процветанию и счастью. Наука и техника. Благосостояние и социальная справедливость. Медицина и образование для всех.

Обнищание пролетариата, через профсоюзные и социалистические движения, сменилось улучшением его жизни. Детский труд ограничен и запрещен, женский труд ограничен и ночью запрещен, рабочий день ограничен 8 часами, неделя — 40! Всеобщая бесплатная медицинская помощь, всеобщее бесплатное среднее образование. Все люди — братья, долой сословные перегородки, интеллигенция идет в народ. Писатели и художники бичуют эксплуатацию. Женщины получают избирательное право, развод, прием в высшие учебные заведения. И к концу XIX века идеология образованного класса Европы — это: социализм, равенство, милость к падшим, права всех сословий, моральная ответственность высших перед низшими.

Гуманизм как европейская идеология вступает к концу XIX века в стадию институализации: от убеждений и взглядов — к законам и государственным учреждениям, которые эти взгляды претворяют в жизнь. Через века борьбы и грез, ценой морей крови и великих трудов, жизнь для всех делается побогаче, погарантированнее, посправедливее. И никто никого не презирает —

напротив: русские интеллигенты женятся на проститутках, учат грамоте крестьян. Телесные наказания отменены! Отменяются все виды жестоких казней, публичная казнь, в некоторых странах, как в России, вообще отменена смертная казнь. Образец социального отношения к низшим себе: сочувствие, помощь, доброта, сознание несправедливости того, что кому-то в жизни повезло меньше, чем тебе. Вина перед неимущими!

Не забудьте опыт французской демократии, английской демократии, правящей американской демократии! Короче: бедный трудящийся человек, обделенный судьбой и природой, в моральном отношении как бы становится выше всех. Как бы более богатые, сильные, здоровые, красивые, умные и везучие обязаны ему помогать, сочувствовать, чем-то ради него жертвовать. Ибо это — справедливость, христианство, и вообще так надо, иначе ты дерьмо и жлоб. Социально-психологический евангелизм.

И эта моральная повинность многих гнетет. Но признаться стыдно и неприлично. Надо быть хорошим!

Вот тут и появляется Ницше, психически и физически больной затворник, в гробу всех видал, и говорит откровенно: да пошли они на хрен, все эти убогие! Пусть неудачник плачет! Мир принадлежит победителям! Дарвинизм опять же, естественный отбор.

И образованщине это жутко нравится. Это куда лучше, чем лечить вонючих тупых крестьян или учить алкоголических циничных пролетариев. Вот пускай они станут суперменами! И мы их обнимем! А ублюдки пусть стонут, они на лучшее не годны.

4. То есть. На тот момент гуманизм дошел до своей вершины и аж на ней подпрыгивал. И тут пришел сифилитик с усами и сказал: поскольку всегда надо идти дальше, а дальше уже гуманизму идти некуда, то как диалектическое развитие гуманизма должен настать

анти-гуманизм. Правда, он мыслил иными словами, но суть дела была именно такова.

5. А религии, кстати, в конце XIX века жилось в Европе плохо. Вот как Вольтер выразился насчет «последний аристократ удавится на кишках последнего попа», вот так наука стала религию пинать. Авторитет науки рос, и пинки крепчали. Мыслящие люди все стали науку уважать, изучать, стали видеть жизнь в парадигме науки, как сказали бы сейчас. А от религии стали отходить все дальше. Дарвин, опять же. Наука! Если церковь против — тем хуже для церкви. Все ударились в естествознание! Веровать стало признаком ретроградства, некоего умственного мешанства, отсталости. Знаком низкого интеллектуального качества. Антипрогрессивным это выглядело.

И тут — бац! — Ницше дает объявление: «Бог умер». Коротко и ясно. И очень современно. Не хрен потому что. Хватит попам долгогривым жечь Джордано Бруно. Сами произошли от обезьян, а гонору столько, что ризы от золота не гнутся.

Друзья дорогие! Всем этим нигилистам и социалистам и курсистам было же от восемнадцати до тридцати лет! Редко-редко кто потом не остепенялся в нормальную жизнь, чтоб только в воскресенье после обеда посудачить о философии под портвейн. Им в ницшевых похоронах Бога прикол был, весело им было, стебно! Вроде и философия — а вроде и все просто и симпатично. И поколению предков это поперек хвоста! И государственной религию фигу с маслом, освященную наукой и философией!

А уж социалисты все были атеисты, принципиально и поголовно. Где есть наука — там поповщине не место.

Так что ницшевские похороны Бога были по социально-историческому моменту ну точно кстати.

6. А в философии имели место свои сложности. Самым сложным из четырех великих мудрецов всех времен и народов оставался Гегель. Настолько сложным, что его не понимал Кьеркегор, а Шопенгауэра просто крючило от «этого шарлатана». Вы что же думаете, граждане православные и католики, а равно мусульмане с иудеями, а хоть бы и протестанты с буддистами, — легко ли было студенту понимать Гегеля?! Он вчера выпил, он думает Катюку к наслаждению склонить вечером, ему брюки нужны новые, не лезет в него Гегель. Вы вот сами положите рядом Гегеля и Ницше, и посмотрите, кого вы сможете читать, а кто мозги в ком репейников вам превратит.

Если «народная философия» Шопенгауэра стала доступной интеллигентам, но не всем, и думать надо, — то Ницше стал доступен тундре. Это было интеллектуально, это было модно, это было круто и продвинуто, и это было доступно.

Ницше в философии на рубеже XX века — это было как сейчас (2010 год) в литературе Мураками или Чак Паланик. Не просто, а очень просто! И со знаком качества. Не надо думать, не надо изощряться, не нужна предварительная культурная подготовка. И удовлетворяет интеллектуальным амбициям.

Сложность, дойдя до предела, скачком сменяется предельной простотой. Ницше заложил контрфилософский фундамент контркультуры.

7. Признание, востребованность и слава Ницше есть феномен не философский — но социокультурный, социопсихологический и исторический. Ибо коллективное сознательное всегда получает то, что подает ему на лифте из требуемой глубины коллективное подсознательное.

Кумир является нам тогда, когда мы обращаем на него взор, ощущая потребность в явлении такого кумира.

В нем более нашей сознательной работы, нежели его собственной, если говорить об уровне гениальности. Основа гениальности кумира — наша социальная потребность в ней.

8. Философия и политика презирают друг друга, как сиамские близнецы, избравшие разные профессии. У них одна кровеносная система.

Анархизм! Родился, развился, укрепился. И все шире овладевал умами трудящихся масс. Отличное учение:

Долой государство. Власть — всегда зло. Никакого бюрократического аппарата. Не повелевать и не подчиняться. Одни трудящиеся договариваются с другими трудящимися о совместном производстве или обмене товарами. Горизонтальные связи свободных сторон. Для координации действий — общее собрание может дать кому-то конкретные полномочия, и может в любой миг выборного сместить. Воля народа — Закон, высший, подлинный и единственный. Свободные сообщества свободных тружеников дают максимальную производительность труда и максимальные условия для развития способностей каждого, — и все это в условиях максимальной справедливости. Инициатива каждого максимально свободна. И никто никому не смеет ничего приказать.

Прудон, Штирнер, Бакунин, Кропоткин, — это были серьезные люди, блестяще образованные и талантливые. Они знали философию, историю и экономику хорошо. Они вполне научно обосновали то, к чему всегда призывали восставшие рабы, угнетенные низы: разнести государство вдребезги, все честно поделить и всем свободно трудиться, и тогда все будет хорошо.

Сегодня учение анархо-коммунизма и анархо-синдикализма можно назвать всемерным торжеством гражданского общества. На хрен государство, сами все решим, ведь это мы работаем и все создаем.

Не в том дело, что анархизм не учитывает психологию индивида. Не в том дело, что анархисты не могли быть знакомы с моим энергоэволюционизмом и не понимали сущности структуризации социальной материи. Дело в простом и коротком — для нас сейчас важно: *анархизм есть социальная энтропия*. Снижение сложности и энергосодержимости социальной структуры. Можно сказать так:

Анархизм есть политикоэкономический неопримитивизм. Много нужно теории, чтоб призывать к тому же, что и полупьяная братва Стеньки Разина: долой приказы и приказных, всем жить свободно и по справедливости.

Не в том дело, что анархизм невозможен на практике. Потому что нужен Закон, чтоб не было свар и злоупотреблений. И нужны люди, следящие за соблюдением Закона. А это и есть государство. И не в том дело, что анархизм невозможен теоретически — ибо декларирует резко упрощенное общество с отсутствием отрицательной мотивации к труду, а отсутствие принуждения неизбежно снижает коллективную производительность; а социальный инстинкт, неотменимый в принципе, заставляет реальных людей структурировать социальную систему и занимать в ней максимально высокое место.

А в том дело, что серьезные люди создали политическое контручение. Отрицающее все предшествующее усложнение социума. Отрицающее государство как венец социальной эволюции. Проповедующее разрушение до основанья и возврат к «условно-первобытной» простоте социальных отношений.

Политика — это максимальная форма самовоздействия людей через созданную социальную структуру на себя самих, форма самая всеохватная, эффективная, скрупулезная и тотальная. Можно сказать:

Анархизм — это контрполитика.

9. Однако социалисты были люди еще более серьезные, чем анархисты. И что же проповедовали они, разнообразные и огненные социалисты-революционеры, социалисты-демократы, социалисты-интернационалисты и все их бесчисленные фракции? Они проповедовали разнообразные формы перехода ко все тому же безгосударственному, бесклассовому обществу. Гражданско-производительному, так сказать, безвластному общежитию.

Не в том дело, что одни из них были радикалами, а другие консерваторами. Что одни пролили моря крови, а другие мирно добились высочайшего уровня жизни для трудящихся своих стран.

А в том дело, что в конце XIX века поднималась огромная волна социализма, захватывающая все больше умных и хороших людей, каковой социализм решительно и научно отрицал в перспективе государство вообще, научно обосновывая политико-экономический примитив.

Социализм как контрполитическая перспектива.

Социализм — это политическая практика как средство воплощения контрполитической теории.

Цель политики — отмена политики.

Диалектическая контрполитика.

10. Именно. Вот если анархизм — это простая, одноэтажная, одноходовая и прямая контрполитика — то социализм это контрополитика двухходовая, двухэтажная, одно посредством другого.

Идея становится материальной силой лишь тогда, когда она овладевает массами, — сказал товарищ Ленин. Мысль, возможно, неглубокая, но семьдесят лет ее выдавали за откровение. Верная, однако. Хотя идея атомной бомбы массам малопонятна.

Итак. Рубеж XX века.

Идея контрполитики овладевает массами. И все больше — лучшими и мыслящими людьми.

11. Ветер Истории вздувает паруса эпох и пробивает свое дыхание во все щели. Единство культуры удивительно нам, чье зрение фасетчато, как у пчел, и сосредоточено на узком отграниченном участке.

После Великого Чикагского пожара 1871 г. возникает новая архитектура. Она скупа и функциональна. Несущая нагрузка переносится с кирпичных стен на стальной каркас. Оконные проемы лишаются украшений и прочерчивают плоскости ровными пунктирами прямоугольников. Гигантские коробки из стекла и бетона идут на смену шпилям, фронтонам и колоннам. XX век начинается с небоскребов. Салливен и Райт были великие новаторы. Контрархитектура была создана.

Не в том дело, что как раз тогда Чарлз Пирс создавал прагматизм, каковой параллелизм во времени любят трактовать как взаимосвязь. Прагматизм как философия не есть принципиальное стремление к минимализму в форме, уж тогда следование «бритве Оккама» должно привести философствующего архитектора к бетонным кубикам. Прагматизм не вульгарный бытовой утилитаризм, но принцип видения системы мира. Прагматизм отнюдь не контрфилософия.

Чтобы нагляднее убедиться в принципиальной сущности контрархитектуры, можно по зданию в стиле готики, барокко, ампира, поставить рядом с «чикагским» образцом и пятиэтажной хрущобой. Родство двух последних напоминает родителя в костюме и ребенка в домашней одежде. Ровные плоскости, прямые углы и ряды окон. «Проще уже не имело смысла».

Влияние окружающей среды на интеллект и нравственность с ментальностью изучаются давно. Красота

города хоть как-то влияет положительно. В безликих бетонных ущельях растут туповатые и агрессивно-депрессивные потомки.

Архитектура до последней четверти XIX века — ныне заставляет толпы туристов бродить бесконечно по Парижу и Лондону, городам Италии и уцелевшим уголкам Германии. Бетонные соты меняют на загородные дома или домики все, кому позволяют средства.

Манхэттен прекрасен, ибо он вознесся на месте разномастных скорodelок в великом порыве к будущему, к новому прекрасному миру. Стеклобетонные коробки в старых городах превращают мир в единый офис, где процесс зарабатывания денег и траты денег лишен смысла. Контрархитектура стирает историю, индивидуальность, эмоциональные излишества. Строго говоря, красота — это эмоциональное излишество.

Что примечательно? Что уровень техники стал высок, как никогда! Конструкционные возможности — велики, как никогда! Денег много, как никогда! И? И мы имеем результат, казалось бы обратный логичному и ожидаемому. Ибо вместо максимальной сложности и выразительности и индивидуальности формы — мы получили минимальную сложность, минимальную выразительность и минимальную индивидуальность формы. Хау!

Почему?! «Это отвечало духу времени». Я и говорю — ветру Истории. Беременность контрархитектурой надуло ветром — тем самым, который раздул Чикагский пожар.

Купола, шпили, арки, контрфорсы, — резко ушло все. Искусство зодчества в основном заменилось сопрогатом. Избыток возможностей не пошел впрок. Произошел качественный скачок — сложное превратилось в простое.

Чикагский пожар был энтропийной бомбой архитектуры.

Архитектура — это организация окружающего пространства.

Архитектурный стиль — это лицо и анкета эпохи.

Контрархитектура — это кризис созидательной потенции социума. Не материальный, не научный, не политический. Кризис системный. Мы строим примитивно — а вот потому что так мы считаем нужным.

В расширяющемся и укрепляющемся пространстве контрархитектуры вылуплялись, как скверные насекомые из милых куколок, и все остальные контры из своих благовидных предшественников.

12. Любите ли вы театр? Ну так ему тоже пришел конец в то же самое время.

Потому Антон Павлович Чехов и великий драматург, что он сидит на переломе театральных эпох, как король на именинах. Как ведьма на крышке гроба. Ибо. Чеховская пьеса лишила театр драматургической сущности. Нет больше сюжета, нет композиции, нет действия с его развитием и интригой. Нет трагедии, нет комедии, нет блестящих диалогов, монологов впрочем тоже блестящих нет. Есть серые люди в серой обыденности, а внутри у них тоже чувства, души, желания и мечты. И вот в этом аморфном комке разговоров они высказывают прямо, а больше косвенно, свои жалобы и пожелания. Все? Йес, сэ, это все.

Вся чеховская пьеса — это один большой экзерсис. Режиссер должен поставить, а актер должен сыграть, любые заданные чувства в любых заданных условиях. Вот сесть в саду за стол с самоваром и пить чай так, чтоб зритель чувствовал, что за этим самым чаепитием с незначащим разговором складывается счастье героев и разбиваются их судьбы. Трудность в том, чтобы зрителям при этом не было глубоко плевать на душевные терзания актеров.

Чехов опустил текст в подтекст. Внешне ничего не

происходит. Но поставить и играть надо так, чтобы как бы происходило, в чувствах происходило, а действия не важны.

Появился «режиссерский театр», появился «спектакль» как театральный факт вместо пьесы, которая стала лишь сырьем для спектакля, из которого режиссер вылепит что угодно в меру своего уникального таланта. Появились режиссеры новой школы, которые могут поставить «на театре» телефонную книгу. И актеры, которые смогут ее сыграть. И знаете? Появились зрители, которые могут это смотреть!

Контртеатр на рубеже XX века прочно занял место у рампы.

...А потом был Беккет. Где уже вовсе ничего не происходит. Театр абсурда, понимаешь. И был Олби — «король вне Бродвея». И чудовищная скука постановок, каковую скуку критики впаривали за элитарное качество.

То есть. Сильные сюжеты, головокружительные интриги, яркие характеры, остроумные диалоги, драматические сшибки, — это все было оставлено коммерческому синематографу как атрибутика кича. Шекспир им кич. Они выше.

Характерно, что Пиранделло, Сартр, Дюренмат, — великие драматурги XX столетия, — обожали ударный сюжет и острые коллизии. Но более великими утвердили Беккета и Ионеско с их вялым абсурдом.

Великий и многогранный театр XIX века — упростился, сплюснулся, слинял, спустил кураж, и стал — контртеатр.

Не надо забывать о декорациях. Они подверглись упрощению, условнению (пardon за слово) и стебу. Театральный художник гневно отказался от ампула эпигона-реалиста и стал воплощать художественный замысел в лучших современных традициях авангардизма. Сцена

напоминала помещение для трудотерапии в сумасшедшем доме.

И костюмчики актерам стали шить абстрактно-условные. И двигаться исполнители стали порой, как на совместной прогулке отделений геморроя и плоскостопия.

Этот негодяй Петипа довел до такой виртуозности хореографию классического балета, что смотреть отточенно-корявые перемещения балета современного хочется гораздо меньше.

Контртеатр — это театр, который полтора века назад знатоки сочли бы неумелым, нетехничным, неталантливым, и с умственным вывихом режиссера, страдающего эстетической идиосинкразией.

Контртеатр — это театр, где формальное обеднение и упрощение есть эстетический принцип.

А вы, молодой человек, не уходите, таки к вам это тоже относится.

13. На рубеже XX века Лондон был богаче, как и сейчас, но Париж был столицей духа. Революция и Наполеон перевернули Францию. И литература, лишь один из штрихов всей жизни, французская литература XIX века была впереди планеты всей. Впереди в тупик и уперлась.

Великий Флобер был фигурой переломной. Он был реалист, и он был гиперреалист, и он был блестящий стилист. И при этом он был анти-романтик и анти-метафорист. «Мадам Бовари» — это великая правда и великое мастерство. Не надо наворотов! Долой все необязательное! Нагая правда в нагой фразе.

«Постфлоберизм», — ввел бы я такое слово. Мастер умер, а движение продолжалось. К черту красоты и условности, к черту навороты и банальности. Будь проще, и к тебе потянутся лавры. Если идет дождь, то нечего наяривать: «В безбрежной серой пелене переплетались и звенели серебряные струи» и прочая лабуда, а вот так

прямо и надо написать: «Шел дождь». Честно, кратко, без стилистического эпигонства и финтифлюшек.

После I Мировой, в дешевом интернациональном Париже, молодой Хемингуэй привел эту манеру в канон и миф XX века. Скупое, кратко, честно, просто. Правда, гм, за хемингуэевской простотой стояло мастерство. Отбор и порядок слов были выверены и точны. И смысл текста уходил в подтекст. (Привет от чеховских спектаклей!)

Но не всем же быть Хемингуэями. И распад литературы пошел по нескольким направлениям сразу.

Пруст убрал из литературы действие, растянув изящный ажур психологии по всем поводам.

Кафка убрал из литературы смысл, оставив депрессивный абсурд бытия.

Джойс в «Улиссе» убрал из литературы все: он все повторил, имитировал, стилизовал, описал, применил, — и создал гигантский экзерсис на тему одного дня одного человека, а вообще там ничего не происходит. Эдакий анти-шекспир.

Это жутко привлекло никчемушника по имени Генри Миллер: как здорово, что можно писать без всякой там стилистики, без всяких там сюжетов и композиций, без всяких там умных мыслей и сильных чувств. Ура! Это — продвинуто! Это — клево! Прибавим простоты, откровенности, заурядности, дерьмеца, сношений, вонючести в меру, романтизмом чтоб не пахло, а главное — заурядность! Заурядность как принцип. Заурядность порывов, мыслей, чувств, действий, всего. Вот суть гиганта Миллера.

Возникла паралитература со знаком качества, присвоенным самозваной элитой. Эдакий порноОскар. Быдло вышло на авансцену.

И хрен бы с ней, сосала бы свою пайку возле параша! О нет. Теперь уже с позиций контр-литературы

отвергался канон литературы старой: крупные характеры, сильный сюжет, горячие страсти и отточенный стиль. Мастерство и неумелость поменялись местами. Смердяков выжил из дому д'Артаньяна. Киплинга объявили автором детской «Книги джунглей» и хва с этого империалиста, а Лондона — беллетристом для юношества.

Литература, будучи важнейшей формой культурного самовоспроизводства, стала гнить заживо, отравляя ядом своего распада все вокруг.

Ибо важнейшее, что отличает контр-литературу от литературы — это снижение профессионального качества в области формы — и снижение эмоционально-интеллектуального уровня при распаде морали в области содержания. Формальная и содержательная энтропия. Все по хрен дым.

14. Живопись всегда впереди! Зрение — оно ведет, а остальное потом.

«Черный квадрат» Малевича — о, это непревзойденный эстетический символ эпохи! Чтобы нарисовать такую картину, достаточно быть идиотом с кистью и черной краской. Это можете вы, я, ваши дети и таджик-гастарбайтер из дворницкой. Но чтобы додуматься нарисовать такое, и выставить, и объявить символом, — вот это пахнет гениальностью. Подафитесь фашими грезовскими головками, тернеровским светом, импрессионистскими тенями и босховскими фантасмагориями. Вот — вам!!! Хавайте. И как схавали!..

«Черный квадрат» — это точка в конце великой истории великого искусства нашей цивилизации. Это отпечаток головы, ударившейся в тупик в конце тоннеля. Полное логическое завершение всегда есть абсурд — получите. Знак конца. Отрицание всего бывшего. Противопоставление любому изображению. Всем контрам контр.

Появился он, ясен день, не на пустом месте. Все виды модернизма волной катились к конструктивизмам,

абстракционизмам, дадаизмам, а допрежде того — к разным неопримитивизмам. И вдруг оказалось, что уметь рисовать — не обязательно! Владеть рисунком и цветом — не обязательно! Это и без тебя уже сделано. Главное — что-то отличающееся изобразить, необычное, привлекающее внимание.

На конкурсе красоты наибольшее внимание привлечет уродина. Таковой и явилась модернистская живопись. По достижении совершенства — диалектическим развитием процесса явится разрушение совершенства.

На переломе остался великий Ван-Гог. На верху остался неподражаемый Дали — и Пикассо вечно чернеет от ненависти к вечному сопернику в той вечности, где пребывают они все. Эти двое — совместили движение с созиданием, взлом старых форм с созданием новых. Я имею в виду Ван-Гога и Дали, «Герникой» наслаждайтесь сами.

Любая выставка «современного искусства» — это эстетическая проекция дегенерации эпохи.

15. В музыке последнего века — также имеется упрощение. Бродвейский мюзикл пришел на смену классической опере. Нет, хороший мюзикл — это прекрасно! Мы говорим лишь о формальном упрощении музыки. И джаз, и рок, и битлы — это прекрасно. И роковые обработки классики, собирающие полные залы, — это тоже прекрасно. Но: серьезная музыка стала именно «классической» музыкой. Знатоки и любители ломаются. Но писать ее сейчас — вне моды дня. Она «несовременна». «Современная» — проще или много проще.

16. Мода! Ни в чем, наверное, контркультура не проявляется так, как в моде.

Назначение моды — дресс-код. Функция моды — социальная идентификация. А вот эстетика моды — неотрывна от всей эстетической сферы социума.

Европейская мода много веков предъявляла достаток и социальную значимость через явно дорогие ткани и кружева, золотые побрякушки и драгоценности. XIX век выступил с унификацией мужских мод — черное и белое, сукно и полотно, резкое упрощение кроя. Дамские моды держались пышности упорнее, вплоть до накладных ягодиц, — но кринолины и корсеты, корсажи и шлейфы, буфы и рюши, — тихо уплывали в прошлое. И тут грянули войны.

Винтовка и пулемет содрали с войск яркую мишуру. Офицеры оделись в хаки. Традиционное воинское убранство — перестало быть таковым. Герой слинял в одночасье. Какие разноцветные мундиры?!

Война легла страшным рубежом между еще XIX и уже XX веком. За ней — о: кстати о моде! Женщины задрали юбки так, что бабушки умерли бы от ужаса. Сначала открыли щиколотки, и тут же икры, и — вот и колени! А эти купальные костюмы — боже, трусы и лифчики, и все!..

По сравнению с веками прошлыми — одежда стала гораздо проще — раз, гораздо унифицированнее — два, и гораздо откровеннее — три. На мужчинах изменения легче проследить — у них считанное число предметов туалета.

Сначала отказались от шляп. Потом — от шарфов. Потом — от галстуков.

Женщины пошли по улице с обнаженными до лобков животами, и ягодицы полезли из брюк.

О золотые шестидесятые! — вошли в моду рваные джинсы и как бы грязные майки. И туфли на босу ногу. И недельные щетины.

Таким образом. Сегодняшний фронт. Обозначает себя часами, по которым только знаток различит их дикую цену. Аналогичных достоинств ботинками. Сорочкой средней паршивости вида, с лейблом самых дорогих

домов. А именно: значение моды — перешло к значению знака моды. Оригинал и подделка неразличимы! и только наметанный глаз знатока отличит престижное от позорного.

Но главное и принципиальное: из шикарного дома идет к шикарной машине обтерханный небритый вахлак, барахло которого дорого и престижно, но вид имеет помойный. Вахлаки пьют дорогое пойло в шикарном кабаке, а на человека в отглаженном костюме и красивом галстуке смотрят как на плебей. Красота, аккуратность, яркость, броскость, — это пройденный этап. Неброскость, небрежность, псевдонеряшливость, — это стиль.

Это контрмода. Контркультура в моде.

17. Все внешние визуальные проявления контркультуры могут быть объединены понятием «контрэстетика». Это относится ко всем родам и жанрам искусства, чистого и прикладного.

18. Красота сменяется «контркрасотой», если вам угодно называть контркрасотой уродство. И волны этой контркрасоты расходятся широко, затапливая души сточными водами гниющей цивилизации.

19. В кино, этом важнейшем из искусств, возникает спрос на унтерменшей. Мэрилин Монро и Керк Дуглас остались в прошлом. Герои и героини являются из королевства кривых зеркал. Теперь у них грязные волосы, корявые лица, нескладные фигуры. У киношного Александра Македонского лицо плачущего педераста, Иван Грозный — помойный бомж в белой горячке, Робин Гуд — одутловатый и тормозной неудачник; и вместо комплекса величия — комплекс неполноценности на фэйсах лузеров. Режиссеры назвали это: показать внутренний мир человека. Они путают внутренний мир с содержимым кишечника. Герой выработан — подайте мелкого человечка в герои!

Восстание масс продолжается. И жажда загнать быдло в хлев нарастает.

Так вдобавок режиссерам надоели радостные цвета экрана, и в моду вошло глушить изображение сине-черной глухой гаммой с недостатком света. Это «стильно».

20. Люба ж ты моя, 68-й годочек! Оттремели твои петарды, отплескались флаги, отгромоздились баррикады студенческих кварталов и отзвенели бутылки с молотовскими коктейлями, полыхая огнем в черствеющей памяти.

И испражнялись прилюдно, отрицая ваши приличия. И совокуплялись публично, презирая вашу стыдливость. И матюгами поливали юные образованные девицы, обличая ваше ханжество. И курили траву, и воняли немытостью, и жили в свальном грехе. И не желали работать, и заводить семьи, и подчиняться правилам.

Вот это и был огненный знак на стене твердыни: «ВЗВЕШЕНО — ОЦЕНЕНО — ОТМЕРЕНО». Кончен бал, погасли свечи, пиздец котенку. Свободная и гуманная цивилизация — своей передней линией, своим юным поколением, отрицала себя, отравляла себя, уничтожала себя.

Это было крайнее проявление контр-цивилизации. Она — отрицала все. Государство, труд, семью, мораль.

Пророк и теоретик «третьей волны», аналитик «футурошока», кровник мой и земляк Элвин Тоффлер постигал это как переход к иному, неведомому и неотвратимому, но естественному и прогрессивному будущему. Да нет, умный старик... Конец цивилизации еще не означает перехода к новой цивилизации и необходимость приспособиться к ней. Системное крушение означает крушение системы (пardon кто понял). Новая цивилизация начнется с принципиально другого: именно с синтеза элементов в системные блоки.

21. Распад социальной ткани ведет к некрозу всего социума, но отнюдь не к перерождению его заживо в новый социум. Сначала старый социум слохнет, удобрив останками оголившийся пустырь Истории. А потом, через века, из буераков дикости, прорастет на этом месте новый социум, стараясь вобрать крохи прежней культуры, которые уцелели в памяти.

22. Шо мы называем контр-цивилизацией?

Контр-цивилизация — это когда цивилизация в своем развитии, в эволюции своей, всеми своими принципиальными и основными проявлениями переходит меру и диалектически превращается в свою противоположность, отрицая себя самое. Если не нравится вполне архаичное слово «самоё», церковнославянский рудимент в коктейле блатного жаргона, поставьте «саму».

Государство постепенно дает все больше свободы гражданину — и впадает в анархию, из которой некогда и возникло как система координации нужд и усилий.

Мораль расшнуровывает корсет, сбрасывает парик... и в конце концов голая толпа в животной естественности превращается в первобытное стадо троглодитов, с которого все началось.

Гуманизм превращается в подлую трусость.

Доброта превращается в слабость.

Толерантность превращается в отрицание истины и безразличие.

Сила становится слабостью, ибо ее все равно нельзя применять!

Жрите, шакалы! Я не из вашей стаи.

23. И оформилась контр-мораль. Обобщение этого всего на базовом уровне эмоций и человеческих отношений. На уровне представления о должном в деяниях наших грешных.

И девка, принесшая в подоле, стала более почетным членом общества, чем мать в семье. Матери-одиночке —

помощь и сочувствие государства предоставляется в первую очередь.

И гомосексуалист стал более неприкасаемым, чем нормальный мужчина. Извращение получило название «нетрадиционной сексуальной ориентации». Так стрелка компаса может указывать на выгребную яму: это нетрадиционный компас. И за публичное неодобрение всовывания члена в мужскую задницу в цивилизованных странах уголовно наказывают. А извращенцы устраивают свои парады, где театрально демонстрируют свои ласки извращенцев, а полиция их охраняет, а муниципальные чиновники идут в первых рядах.

И СПИД, в основном получаемый гомосексуалистами через прямую кишку любовника или наркоманами через общий шприц, нельзя называть стыдной болезнью, а надо жалеть и лечить, и только.

Не стыдно быть наемным убийцей — о них снимаются добрые и веселые кинофильмы. Не стыдно избирать проститутку в парламент — а что? она тоже имеет право! Не стыдно быть вором: а пусть сначала суд докажет, а мы через дорогого адвоката оспорим его решение.

Нельзя казнить садистов-детоубийц, это негуманно. Хотя их мало порвать на мелкие куски. Социуму запрещено избавлять себя от социальных раковых клеток!

Исчезло слово «честь». Это уже понятие историко-литературное. У царских офицеров, у королевских мушкетеров, и легионеров и дворян была честь. Мы — а мы чего? мы по закону, для блага человека...

Если ты видишь насильника — его нельзя убить, нельзя изувечить, нельзя применить к нему оружие, и оружия иметь тебе нельзя. Можно его тихо оттащить и позвать милицию. То есть: невмешательство, социальная пассивность, асоциальность, — вменены в закон!

Вдумайтесь в это: Закон подавляет социальное самосохранение!

И — в развитом государстве — не стыдно быть хлебником-социальщиком.

24. И вдруг появился Контр-Закон!

По нему нельзя депортировать взад обратно на родину нелегальных мигрантов. То есть: любой человек имеет право прийти и поселиться где хочет, не заботясь никакими законами. И за нарушение закона о границе, за нарушение законов о миграции, о натурализации и т. д. — его нельзя посадить, и нельзя выгнать, и ничего ему нельзя делать, а надо его содержать. Контр-Закон уничтожает закон и лишает его смысла.

По Контр-Закону нельзя избить вора и отобрать у него свое.

По Контр-Закону нельзя убить убийцу. Тебя накажут за это строже, чем наказали бы его за убийство невинных.

По Контр-Закону все великие герои прошлого оказались бы преступниками, убийцами, самоуправцами.

Закон — это выражение структуризации социума.

Контр-Закон — это выражение деструктуризации социума, когда система переходит из сильного состояния в слабое.

Контр-Закон — это вектор ослабления социальной системы.

А откуда он взялся? А Закон диалектически переполз в свою противоположность. Совершенствовался-совершенствовался, пока не впал в дегенерацию. Бытие есмь!..

25. И появилась контр-идеология. Если идеология — это настрой общества на единую и важную задачу, спроецированный на плоскость представлений о нуждах и устройстве мира. То контр-идеология — это значит: человек! ты — главное! все — для тебя! и пусть никто не смеет капать тебе на мозги общими задачами!

Контр-идеология — это либеральная идеология,

строго говоря. Это песня из «Последнего дюйма»: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня!»

Контр-идеология — это запрет на идейное объединение социума в стремлении к единой цели.

26. Этика и эстетика недаром похоже называются. Красоту, добродетель и истину недаром почитали родственными. Уродливость облика и мыслей... короче, кретинству формы соответствует идиотизм содержания.

Переход гуманизма в контр-гуманизм примерно таков:

Педоцид (он же инфантицид), то есть уничтожение детей, наблюдался у многих народов на ранних стадиях развития. И даже уже на государственном уровне существования — тоже имел место! Рождались дети, а не прокормить всех было. Как вам поговорочка народненькая: «Пошли Господь скотину с приплодом, а детишек с приморцем»?! Но — это только выражение желания. А когда «простодушные благородные дикари» излишних, по их мнению, младенцев просто выбрасывали, — это было в порядке действий. Племени не прокормиться с ними!

Хоть у спартанцев, хоть у эскимосов, имел место племенной отбор: старики осматривали новорожденных. Сильных оставляли, слабых и увечных выкидывали. Это чудовищно жестоко по отношению к человеку, к ребенку, к индивидууму. Но это гуманно по отношению к социуму в целом: нужны работники, воины, матери, иначе хана нам всем вместе, враги победят, вырежут, сожрут, завладеют нашим всем.

Набирала мощь культура, мягчел закон и нрав, совершенствовалась медицина, снижалось значение физического здоровья индивида. Пожалуйте заглянуть на противоположную сторону процесса:

Вот рождается младенец, больной неким ужасом. Он олигофрен. Или у него букет каких иных неизлечимых болезней. Генный дефект. Он маленький, беспомощный,

он тоже живое существо, он хочет есть, он жаждет ласки, он человек. Мать оставила его в роддоме, страна бедная, ей его не поднять, и вообще не хочет. И — семейные пары развитых стран в массовом и общепринятом порядке усыновляют этих несчастных, они же дефективных, детей, и всячески внедряют их в общество.

Это очень гуманно, прекрасно и благородно по отношению к каждому из бедных детей. И это разрушение своего народа, своего социума и своей цивилизации, слегка отсроченное во времени. Это импорт генного брака. Это впрыск импортного генного брака в генофонд своего социума. Это социогенетическое саморазрушение. Это генетическое самоубийство социума.

«Людей с ограниченными возможностями», т. е. инвалидов всех видов, многие из которых передают гены своего инвалидства, будет становиться все больше, социум будет к ним адаптироваться все полнее, здоровье среднего человека будет все снижаться, процент генетических дефектов будет все прогрессировать. Дефективный народ не имеет исторической перспективы. В перспективе — этническое замещение нации народами менее гуманными и более здоровыми и плодовитыми. Что мы и наблюдаем сегодня: процесс пошел. А этническая замена неизбежно влечет культурную коррекцию мутирующего социума.

Одна крайность — гитлеризм: уничтожение уродов. Другая крайность — контр-гуманизм: всеми средствами науки обеспечивай физическое существование всех больных младенцев и тяни их всю жизнь среди здоровых, фактически заменяя здоровых больными.

Каждый социум сам должен сделать свой выбор. Платить за этот выбор цену он тоже будет сам.

27. Противоречие между интересами индивида и социума имманентно и диалектично. Что есть вторая сторона единства их интересов. Это — не сложно.

Если противоречие между интересами индивида и социума *всегда* решать в пользу индивида — вместо диалектического единства выйдет хрень собачья. И социум, разрушенный для блага каждого отдельного индивида в каждом отдельном случае, уже не позволит всем этим индивидам вообще жить.

Без ограничения интересов индивида — невозможно само существование индивида, ибо он нежизнеспособен вне социума.

Контр-гуманизм — это самоотравление социума через запрет избавляться от деструктивных социальных мутаций.

28. Главная ошибка контр-гуманизма, ошибка принципиальная и смертоносная, вот в чем. Он масштабно эклектичен. Он не имеет единой системы координат в мире, где необходимо ориентироваться. Вместо линейки для измерения явлений — у него такая раздвижная штука под названием «зоилова мера». Он не желает понимать той несложной вещи, что мир есть единая система, где все взаимосвязано. Так банально, аж противно!!! А он не понимает.

Здесь вот такая штука. Принято считать: свобода человека должна быть ограничена только свободой другого человека. Живи сам — и давай жить другим. Если твои действия никому конкретно не приносят вреда — значит, ты имеешь право, и все хорошо. Бездельник, тунеядец, пацифист, гомосексуалист, наркоман, развратник, — если они все вопросы с партнерами и встречными решают по доброму согласию, вреда никому не приносят, а свою судьбу имеют право решать сами.

Примитивная ошибка в том, что человек, существующий только как монада социума, рассматривается здесь как самодостаточная единица, независимая в своих действиях от социума. Социальные последствия индивидуального поведения — либеральный контр-гуманизм

рассматривать отказывается. Контр-гуманизм отвергает обобщения и объективный характер индивидуальных действий.

Перечисленные проявления свободы: снижают рождаемость в социуме и делают его выморочным, ведя к самоликвидации и этническому самозамещению; разрушают трудовую мотивацию; разрушают моральные критерии; разрушают инстинкт социального самосохранения; разрушают генофонд социума; ослабляют, подрыывают, разрушают, развращают, разъедают, снижают, и т.д.д.д.

Товарищи идиоты и господа дубье! Нельзя же рассматривать связи и последствия поступков человека в социуме только на личностном конкретном уровне — и в упор не видеть связей и последствий поступка на уровне социальном, объективном, общественном.

29. Групповой человек выжил в том убеждении, что он отвечает за всю группу, и вся группа отвечает за него.

«Я отвечаю за все!» — вот мировоззрение человека социального.

«Каждый отвечает только за себя!» — лозунг контргуманизма.

Каждый из нас своими поступками делает свою группу, свой социум, сильнее или слабее. Представление о том, что я могу жить как хочу, а «социально сознательные» пусть как сами хотят, — мировоззрение не только паразитическое, но разрушительное.

Система взглядов предшествует действию. Разрушительная система взглядов предшествует разрушению.

...В наступающем Хаосе и следующем за ним Новом Средневековье — тунеядцы, наркоманы, гомосексуалисты и жулики будут беспощадно истреблены. В лучшем случае им дадут вымереть. В худшем случае их будут уничтожать физически — что и сегодня имеет место

в ряде стран, не причисляемых к «передовым», но находящимся на историческом подъеме. Пусть не говорят, что они не были предупреждены.

30. В сущности, контр-культура характерна прежде всего снятием табу.

Культура есть — что? Повышение структуризации социума с повышением уровня и вариантов форм энергопреобразования.

Контр-культура есть — что? Понижение структуризации социума (при том, что эффективность и вариативность энергопреобразования по инерции может сколько-то расти).

То есть:

Контр-культура — это социальная энтропия. Снижение креативного потенциала социума.

Оно же:

Контр-культура — это эволюционный регресс социума. Ибо направление эволюции — в усложнении устройства, повышении уровня структуризации социума. Тем самым и увеличении количества социальных форм, ячеек и перегородок, в увеличении количества и форм императивов и табу.

31. Регулирование половых отношений — важнейший и показательный раздел культуры. Рубеж XX века характеризовался сильнейшей либерализацией морали. В развитых странах возникли движения нудистов типа лиги «Долой стыд!» — голые мужчины и женщины с этим лозунгом на лентах через плечо вышли на улицы. Возникла теория полового акта как «стакана воды»: хочешь пить? — ну попей, чего турусы разводять. Наиболее продвинутые социалисты разрабатывали декреты об обобществлении женщин.

И уже в тридцатые годы «философы» франкфуртской школы с негодованием обосновали священное

право личности на любые формы секса без всяких ограничений. Не смеют попы и фашисты ограничивать прирожденное право личности на наслаждение.

Контр-мораль совершила диалектический оборот и вернулась к бездумным привычкам первобытных эскимосов, так и оставшихся в реликтовом строе каменного века: пусть каждый трахается с каждым, не обращайтесь внимания. Эскимосы остались в социально-эволюционном тупике и начали перенимать чужую высокую культуру. Чужая же высокая пришла к их первобытности.

32. Под словом «культура» в самом широком смысле понимается вся совокупность всего человеческого продукта: материального, интеллектуального и духовного. Под словом «цивилизация» в этом случае надо понимать человечество, существующее в лоне этой культуры и осуществляющее ее, будучи одновременно сами сформированы ею. То есть: культура и ее люди воедино.

В таком случае: контр-цивилизация — это люди воедино со своей контр-культурой. И что они делают? Они свертывают свою цивилизацию, схлопывают, заканчивают, уничтожают. Такой этап.

33. Волки режут и жрут старых, ослабших и больных оленей. Молодой и здоровый им не по зубам: силен, быстр.

Добычей варваров падали только контр-цивилизации. Цивилизация варвару не по зубам — на то она и цивилизация, поднявшаяся из варварства.

Сначала цивилизация должна потерять волю к борьбе и жизни.

Поставить личное благо выше общего. Разучиться убивать и умирать.

Справедливость попать Законом, а Закон попать Выгодой. Утерять Идеалы — то есть надличностные цели, благие и необходимые для всех, ради которых

стоит жертвовать жизнью каждому, если необходимо. То есть:

Контр-цивилизация — это цивилизация, отказавшаяся от тех качеств, которые определили ее формирование, подъем и расцвет, и принявшая те представления, которые сулят максимум благ каждому при распаде общего. Человекоподобный наслаждающийся самоед.

Контр-цивилизации предшествуют отдельные проявления контр-эстетики и контр-морали. Они развиваются, множатся, и постепенно охватывают всю сферу культуры, где стержневыми являются идеология и мораль.

34. Какова причина и движущая сила гибели цивилизации? Причина — системная и эволюционная. Система существует только в динамике ее развития, как эволюционирующий социум, тут остановиться и зафиксировать все формы существования раз и навсегда невозможно. Системные качества и структуры подсистем, эволюционируя, рано или поздно начинают дегенерировать, переусложняться, терять эффективность. Изменение есть Закон Бытия. Достигнув оптимума, идеального устройства для своих возможностей, система изменяется дальше и идет к распаду. Это относится и к биосистемам, и к социосистемам, и к Универсуму вообще.

Движущая сила гибели цивилизаций — та же, что вся движущая сила Истории. Это изначально позитивный энергетический импульс Вселенной. То, что Шопенгауэр называл Мировой Волей, а мы можем назвать энергией. И проявляется она через Всемирный Закон Структуризации, о котором уже говорилось. И через Всемирный Закон Энтропии, о котором говорилось гораздо раньше и не нами.

Энтропия есть диалектическое продолжение Структуризации. Цивилизация образовалась, развилась, поднялась, достигла пика, стала слабеть, затем она должна разрушиться и умереть.

«Ген старения» найти, допустим, можно. Но этот ген — лишь материальное выражение Закона, который можно корректировать в частностях, но нельзя изменить в принципе. Ты удалишь или изменишь этот ген? Ну так сдохнешь от чего-то другого в другой момент, вот вся разница.

Поэтому когда мудрый Гегель или наивный Фукуяма говорили о некоей идеальной цивилизации, которая уже никогда не будет изменяться, это нельзя считать ничем, кроме глупости. Ибо не понимать основ и сущности Бытия, витиевато рассуждая об абстрактных материях, есть признак интеллекта в ущерб уму.

Нет ничего вечного, кроме изменений?

35. Поскольку цивилизация включает в себя прежде всего людей. Поскольку цивилизация создает себя посредством разума и действий людей. То и контр-цивилизация осуществляет себя через людей — их взгляды, их отношения и их действия.

Энтропия, как проникающая в поры деревянного клина вода, чтобы затем разбухнуть и разорвать каменную глыбу, — энтропия проникает в мелкие щели социальной надстройки. Через штрихи контр-искусства и контр-морали тонкая смерть течет к сердцу цивилизации. И люди, чья сущность всегда жаждет изменений, особенно в молодости, уничтожают свой мир с той же закономерностью, что предки его создавали.

ЭСТЕТИКА ДЕГЕНЕРАЦИИ

I

1. Что есть культура? В широком смысле слова. Культура есть совокупность продукта, произведенного человечеством, — материального, интеллектуального и духовного.

2. Культура включает в себя все здания, автомобили, станки и самолеты. Мебель, одежду и бытовую технику. Зонтики и авторучки. Заводы и ателье. Совокупность материально-предметного продукта.

А также знания их технологий. Всю сумму знаний, даваемых школой, институтом, аспирантурой, НИИ, лабораториями и кафедрами. Все, что написано во всех книгах, хранящихся во всех библиотеках мира. Совокупность информационного продукта.

3. А также все структуры отношений общества, всю ментальность, обряд, ритуал, свод законов, нравственную систему, представления о добре и зле. Все это включает в себя человеческая культура вообще и культура конкретной цивилизации, или группы стран, или страны, этноса, народа, в частности.

Ценностная ориентация. Шкала престижей. Система моральных ценностей, предписаний и табу. Привычки, обычаи, манеры.

Язык, объем лексики и частотность употребления, грамматика. Все это входит в культуру, является ее аспектами и секторами.

4. Говоря жестче:

Культура включает в себя морально-этическое структурирование общества и личности.

Морально-этическая структура личности и общества взаимообусловлены друг другом, соответствуют друг другу, определяют друг друга. Из того, каков каждый — складывается мораль и этика всего общества, а общество своей моралью и этикой стремится отштамповать каждого по своей матрице. Иначе оно и не может существовать. Морально-этическое единство и согласие членов общества есть необходимое условие его существования.

Мораль и этика личности есть слепок общества.

Мораль и этика общества есть слепок личности.

Нет-нет, конечно: с поправками на масштаб, отклонения, необходимость разнообразия и брак в работе. С элементом метафоры. Но в общем так.

(5. И н т р о д у к ц и я.

Лирико-информационное отступление.

Почему так часто приходится начинать рассуждение и определение истины с повторения и формулирования вещей давно известных и даже банальных?

Потому что необходимо очертить границы поля, в пределах которого будет находиться истина. Необходимо оговорить систему, в которой решается задача. Необходимо проследить, куда тянутся корни растения, которое непонятно цветет? и чем питаются те корни в глубине, и с чем соединены? Необходимо вникнуть в образ мыслей преступника с самых начальных, простых, бесспорных вещей, — чтобы далее и последовательно пойти по его следам и найти там, где он затаился сейчас.

Исходная точка любого рассуждения должна быть бесспорна и банальна.

Каждое звено рассуждения должно быть бесспорно и банально.

Сцепка звеньев должна быть жесткой и бесспорной.

А вот выбор звеньев, их комбинация, их мозаика, которая сцепляется в цепь, и направленность этой цепи, и ее привод к искомой цели, — вот в этом и заключается искусство, мудрость и прочее в этом духе.

Банальность исходной точки и простая жесткость сцепки отнюдь не означают банальность итоговой истины. Но напротив — есть необходимое условие не сформулированной ранее истины в итоге.

Восхождение к вершине начинается с удобных ботинок.)

6.

ФИЛОСОФИЯ — ЭТО СОЧЕТАНИЕ ИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ В НЕИЗВЕСТНУЮ ИСТИНУ

7. Теперь мы возвращаемся к вышесформулированным банальным фактам насчет того, что этика есть часть культуры, а личность — часть общества. Ну, и дальше что?

А дальше еще одна банальность. Что... нет, все-таки формулировать четко банальности тоже надо постепенно.

Что вот есть материальные ценности. Здания, машины и жратва. Они существуют объективно. Материальные объекты. Убей всех нейтронной бомбой — материальные объекты останутся. Пока не рассыплются. Но тогда их молекулы и атомы переместятся в другие материальные объекты. Сохраняемость материи в природе.

А есть ценности интеллектуальные, духовные, информационные, культурные. Они есть только в нас: наших головах, нашей памяти, они записаны в нашей центральной нервной системе. Поэзия и ритуал, наука и спорт, — это все тоже ценности культуры. Но томик стихов или футбольный мяч — это только материальные носители и хранители этой культуры. А звучание поэзии

и ее смысл, искусство футбола и его смысл, — для этого нужны мы, наши представления, страсти, системы условностей нашего ума. С исчезновением человечества мяч и бумага останутся, но футбол и поэзия исчезнут: им просто негде станет быть. Они есть посредством нас.

Есть объективный и субъективный аспекты культуры.

Объективный и субъективный аспекты культуры неразрывно связаны.

Субъективный аспект культуры — это сумма информации в сознании личности.

Объективный аспект культуры есть следствие субъективного.

8. И что? И то, что когда младенец рождается — он учится ходить, говорить, пользоваться ложкой и горшком, одеждой и мебелью. Учится он всему! Перенимает! Иначе младенец среди волков вырастет животным и будет вести себя волкоподобно.

Личность — это человек, усвоивший культуру общества. И привычки, и науку, и рабочие навыки, и представления о должном и недолжном, и т. п. Потом он передаст эту культуру своим детям, ученикам, товарищам, встречным и т. д. Иногда сам в нее чуть-чуть чего внесет, придумает. Дети-внуки-правнуки-и-так-далее...

9. *Культура самовоспроизводится. Посредством нас.* Нас учили старшие, потом мы учим младших. Вал информации нарастает. В потоке нового теряется кое-что старое, иногда не важное, а иногда и хорошее, но что же делать...

В этом самовоспроизводстве культура постепенно изменяется. Кое в чем. Сердцевина остается. Вроде бы... Моральный императив, добро и зло, правила общежития. Научно-технические знания нарастают. Навыки выживания в лесу или придворного этикета исчезают.

10. *В основе культуры лежит созидательный импульс человека.*

Объективно этот человек создает все, что есть. Своим трудом. Потому что хочет. Или — потому что находится в таких отношениях с другими людьми, таких условиях жизни, что — должен создавать! Для пропитания. Чтобы не умереть и оставить потомство. И вообще хочет жить и быть счастливым.

Субъективно — именно потому, что хочет создавать. Или находится с другими людьми в таких отношениях, что хочет создавать, ради того, чтобы прокормиться. И вообще жизнь устроена так, что он хочет совершать такие действия, чтобы посредством их создавалась культура, пусть не ради культуры, а ради покупки машины.

(11. А теперь, мои дорогие интеллектуальные идиоты, наступает та самая точка любого истинно корректного рассуждения, где банальности кончаются, и ерничающий шут прорубает болтовню до основ.)

12. *В основе самовоспроизводства культуры лежит самовоспроизводство созидательного импульса человека.*

Потому что энергетически избыточный потенциал человека может быть оформлен и в разрушение, и в адаптацию к жизни в ледяной пустыне, и во что угодно.

13. Созидательный импульс в человеке может быть оформлен и реализован только с оформлением социальной адаптации. Социально вписанный человек, находящийся в социально корректных отношениях с прочими членами социума, только и способен что-то поддерживать и создавать в условиях социума.

14. Посредством чего самовоспроизводится культура вообще и созидательный импульс человека в частности? О.

Через всю систему воспитания и обучения — в семье, яслях, детском саду и школе, институте и заводском цеху, армии и больнице. Везде дается сумма

профессиональных навыков — но и сумма социальных навыков. Как ты должен себя вести с другими.

15. Самовоспроизводство культуры посредством передачи человеку всей информации и воспитанием из него социальной личности включает в себя, как мы уже говорили, ценностную ориентацию, престижную шкалу, систему приоритетов, все это в сущности одно и то же. То есть это:

Как себя вести; что такое хорошо и что такое плохо; к чему стремиться в жизни; кому и чему подражать.

То есть:

Самовоспроизводство культуры включает в себя передачу модели поведения, идеала личности и жизненных смыслов.

Вот мы и добрались до сути.

16. Где берет человек идеал личности, к которому стоит стремиться? Где берет модель поведения? Откуда узнает и понимает про жизненные смыслы?

Родителей он обычно полагает не сильно удачниками: вот они рядом, обыденные до ужаса. Наставникам не очень доверяет, потому что дистанция между их получениями и собственными достижениями часто фальшива и оскорбительна. А сверстники и старшие друзья — они, конечно, авторитетны... но откуда они-то черпают информацию?

Каким надо быть? Как надо жить? К чему надо стремиться? Как следует использовать свою единственную жизнь?

Эти вопросы в обязательном порядке задает себе любой молодой человек, да?

В зависимости от ответов на эти вопросы культура самовоспроизводится с теми или иными отклонениями, или же максимально копирует прошлое.

17. Реклама стремительно разрушает нашу культуру. Реклама формирует потребителя. Реклама дает смысл

жизни в потреблении. Реклама уничтожает духовные стимулы. Реклама создает потенциального иждивенца, ибо нет никаких моральных препятствий к тому, чтобы потреблять не работая. Лучший человек — это тот, у кого есть самые престижные вещи. Это психология дикаря.

18. *Имманентный парадокс цивилизации в том, что ее развивающий механизм постепенно и неизбежно перерастает в уничтожающий.*

Реклама поднимает потребление, тем поднимает производство, тем создает рабочие места, тем стимулирует развитие науки и техники, тем повышает процветание общества, тем стимулирует людей богатеть и делать карьеры. Тем заставляет их больше думать о себе, нежели об обществе, и находить способы больше зарабатывать, меньше работая, подталкивая к юридическим уловкам, уголовно ненаказуемому мошенничеству и воровству, переносу производства в дешевые границы, — эгоизму, цинизму, падению морали, замене рабочей силы дешевыми мигрантами, нарастанию иждивенческих настроений в обществе, наплевательству на общие интересы и нужды, урыванию своего куса от общего пирога любыми средствами, рассматриванию социума как поля охоты и кормежку, загниванию и распаду социума.

Вот такой извечный круг..

19. Но мы забежали.

КУЛЬТУРА ЕСТЬ РАЗНОСТЬ МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ

Культура — это разность потенциалов между биологическим и социальным уровнями существования материи.

II

20. Искусство несет много функций. Эстетическая — лицевая, так сказать, генеральная из всех.

Рассматривая искусство исторически, легко видно, что оно восходит к простейшему изменению подручных предметов без прикладной цели: а так, чтоб приятней было, а интересно, а для забавы, — а для красоты. Узор нарисовать или вырезать. Шкуру сшить поаккуратнее, чтобы концы не торчали.

20-А. Если совсем глубоко. То происхождение и корень искусства можно привести к сексуальной привлекательности для более удачной передачи генов.

Индикаторы генетической и индивидуальной значимости в природе — все эти яркие галстучки птиц, алые гребни и пышные хвосты, ветвистые рога и густые гривы, — все это природное начало искусства. Черт возьми! Лично мы с вами не собираемся совокупляться с фазанами или львами, но их сексуальная индикация привлекает наш глаз в эмоционально положительном смысле. А они прихорашиваются, приосаниваются, распускают что могут и скачут как умеют.

Таким образом. Женщина подчеркивает свою женственность. А мужчина свою мужественность. Как все животные на Земле, которым это доступно. Всеми природными способами. А также дополнительно способами придуманными, добавочными, искусственными.

Женщина подчеркивает грудь, бедра, талию, ягодицы. А также глаза, волосы, зубы. Здесь подкрасим, тут подвесим, причешем, стянем, намажем. Черт возьми! Искусство моды как сексуального привлечения было древнейшим!

Мужчине нужна мощь и свирепость. Плечи, руки, лик ужасный для наведения паники на врагов. Красит, татуирует, выскабливает, наматывает.

Это у нас получается сугубо витальная, прикладная, вспомогательная роль искусства, способствующая выживанию и размножению. Самка и самец хотят соединить гены с лучшим партнером.

21. Начинаются телодвижения, обряды и ритуалы, танцы и песни. И все они имеют направление к более удачному выживанию. Подбодрить охотников, умиловать богов, навести страху на врагов, подчеркнуть привлекательность девушек и храбрость и удачливость воинов.

22. Изначальный импульс животного-первобытного искусства — стремление к повышению адаптации в социуме и ландшафте.

Это получается утилитарная теория происхождения искусства.

На самом деле все несколько сложнее и, можно сказать, многослойнее. Ибо субъективно в основе позы украсить палку резьбой вместо бездумного лежания в свободный час — лежит избыток энергии, требующий реализации в каком бы то ни было действии, то есть в любой подручной форме переструктуризации бытия.

Но субъективно-психологическая мотивация — всегда лежит в индивидуальной основе объективной переструктуризации мира. Не потому дикарь узор режет (а хоть и не дикарь, а хоть и сегодняшний мальчик в парке), что прельстить кого задумал, а потому что просто хочется.

23. Изначальная психологическая мотивация к искусству — а просто хочется.

Хочется, чтоб было красиво. Оригинально. Впечатляло. Прельщало. Привлекало. Ужасало, когда надо!

24. *Двуединство утилитарного и психоэнергетического происхождения искусства* ведет к бесконечным спорам и парадоксам. О божественной сущности красоты, о богоизбранности художника, либо наоборот,

о целесообразности всего вплоть до вульгарного детерминизма эстетики.

25. Не только глазами. Литература! Первобытный миф — это вся абстрактная наука. А также философия и религия. Примитивный пересказ событий — это история, и сообщение о войне или охоте.

Рассказ об удачной охоте или битве — это возвеличить бойца, и вдохнуть веру в свое племя, и уверенность в будущем.

Такая первобытная история и журналистика — это и важнейшее средство групповой самоидентификации. Мы — удачливые, храбрые, хорошие. И я — один из нас!

Групповая самоидентификация неразъемно соединена с групповым самоутверждением. Мы — это ого-го! Мы — можем! Мы — круче всех! Мы все преодолеем и сделаем все, что нам надо!

26. А вот стремление к самоутверждению — есть психологическое и социальное оформление инстинкта жизни.

Какой бы предмет ни разглядывал рядовой Иванов, он все равно представлял женщину. Какой бы вопрос ни рассматривали мы с вами, вы все равно придем к инстинкту жизни, за которым стоит Вселенский Закон переструктуризации бытия. Между этим Законом и всеми действиями человека — прослеживаемая цепь атомно-молекулярных, клеточно-биологических и психологическо-социальных механизмов.

Вот для этого и надо предварительно оговорить границы поля. Часть можно понять только в рамках целого.

27. Однако об искусстве и его утилитарном происхождении, хотя утилитарность здесь лишь часть целого.

Любое средство на ограниченном участке рассмотрения всегда становится самоцелью. Понятно ли, товарищи массовые? Яснее всего это видно на примере бюрократии. Бюрократ есть не часть общегосудар-

ственного механизма, но исполнитель функции внутри своей клеточки. Его интересует идеальность своего функционирования в рамках клеточки, приказа и инструкции. Сбой процесса за пределами его клеточки его не колышет.

На ограниченном отрезке полета стрела не должна поразить цель — она лишь должна устойчиво и быстро лететь (привет от Зенона).

ПО МЕРЕ УСЛОЖНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОИСХОДИТ СМЫСЛОВОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Хотели быть победоносными и добычливыми — для этого надо быстро бегать тоже — стали соревноваться в беге — выделили самых быстрых — они стали тренироваться — на дальних и коротких дистанциях необходимы разные качества — стайеры стали тощи, плавны и нечеловечески выносливы — и когда такой стайер добежит до врага или добычи, враг пришибет его кулаком или кабан размотает по кочкам. Это уже не важно. Смысл действий стайера — бежать сорок километров без усталости. Зачем?.. Ну, условились так. Ритуальный аспект спорта.

28. Так и искусство. Росло и ветвилось, изошрялось и богатело. И чем огромней и многообразней оно становилось — тем туманнее размывался общий смысл, дробился на частности, и каждый участок рассматривался как собственная система со своими ценностями и целями.

За деревьями перестал видаться лес. Виды, роды и жанры искусств существовали в собственных системах условностей. Поэты пленяли рифмой, художники похожестью и яркостью, архитекторы гармонией форм, а музыканты благозвучием. Везде были новаторы и эпигоны, таланты и бездари, течения и направления.

Какая утилитарность?! Разве что денег слупить с читателя-зрителя-слушателя.

III

29. Итак, мы сводим вместе самовоспроизводство культуры и функции искусства.

Функции познавательная, развлекательная, воспитательная, эстетическая. При желании можно подразделить и выделить много. «Переживательная», «ободри- тельная», «отражательная», «умудрительная», «протест- ная», а также «социальная», «психологическая», «чувствам обучающая», «предупреждающая».

Но. Любое искусство. Есть часть, сектор и аспект. Культуры. Изображаемой и передаваемой воспринима- телю. В своей системе условностей.

Производство искусства. Есть неотъемлемая часть самовоспроизводства культуры. Чрезвычайно показате- льная часть! И весьма важная.

Искусство, как яркие индикаторные знаки живого существа, сигнализирует, каков энергетический потен- циал этого существа. То бишь всей культуры. Здоровье цивилизации. Ее потенция и жизнестойкость.

30. Мы говорили, что культура самовоспроизводится прежде всего и обязательно через самовоспроизводство созидательного импульса человека.

Каждый человек, взрослея и формируясь, восприни- мает в свое существо, свое сознание и подсознание, всю основу культуры своего человечества. В разном объеме, йес. С разным успехом. И тем не менее.

Через что воспринимает, под влиянием чего форми- руется и складывается его личность? Через все. Это ландшафт и пейзаж, климат и жилье. Это личности и поведение родителей и друзей, школа и улица. А так- же телевизор и кино, газеты и учебники, и тому подоб- ное. Книги? — ах, да...

31. *Важнейшая из всех функций искусства — это самовоспроизводство культуры. Эта объективная функ- ция не зависит от воли художника.*

Развлечение и поучение, красота и моральная поддержка, — все это так, все это прекрасно, но все это входит в генеральное русло — самовоспроизводство культуры.

Какое бы произведение искусства каким бы образом ни потреблял человек, — в первую очередь значимо то, что под его влиянием, большим или меньшим, положительным или негативным, принимая его или отвергая, человек еще на один штрих, как след-царапина алмазного резца, формируется как носитель и воспроизводитель своей культуры, член своего социума.

Это влияние может быть прямым, под воздействием просмотра-прослушивания-прочтения ярких, эмоциональных, впечатляющих произведений в первую очередь.

Это влияние может быть косвенными: духовная элита потребляет, воззрения распространяются, паракхудожники изготавливают ширпотреб для масс. Или через взгляды и эстетику лидеров социума и журналистов, высказывания авторитетов, повторения дикторов телевидения. Через знаки доверия: премии, ордена, должности авторов произведений, малопонятных массам. Через статьи учебников и уроки школы.

Это влияние прежде всего, понятно, сказывается на детях и подростках — людях в период формирования личности.

32. До ужаса вечна и банальна идея об эмоционально-воспитательном значении искусства. Хороши бы были спартанцы, если бы присланные афинянами флейтисты играли им вместо боевых маршей «Плач замученных детей» Малера!

Трубадуры рыцарских замков воспевали подвиги и любовь к прекрасным дамам. Робин Гуд... Тристан и Изольда... Песнь о Сиде... И т.д...

То есть. Искусство давало идеал поведения. Идеал личности. Шкалу ценностей. Шкалу престижа. И — что? каким же требовалось быть по этому довольно

примитивному искусству? — Верным. Храбрым. Сильным. Справедливым. Преданным стране и государю (законному). Умеющим побеждать, любить, и умирать за идеал. Без страха и упрека.

Грязное, бедное, неграмотное Средневековье было заполнено тупым быдлом и жадными жестокими баронами. Но идеал сиял! где-то там наверху, ниже Богородицы, но выше нас! Не жалели себя, не щадили других, и построили нашу Великую Цивилизацию!

Социум был ориентирован на Героя! Будь героем! Не сможешь — так хоть потянешься как можно выше.

33. Герой был образцом для подражания.

Кодекс чести был образцом для подражания.

Люди первого сорта — они храбро умирали за идеал. И заслуживали всего.

Толпа подражала героям. То есть. Поведение социума всегда, по определению, копирует поведение элиты. Элита героизировала толпу. Образ жизни быдла был второсортен, несчастен, во многом вынужден. Канон поведения быдла был подчинен, пригнут. Дети играли в рыцарей и героев! А также в благородных разбойников.

34. Эпический разбойник обладает всеми качествами рыцаря — он просто находится в противоположной социальной группе. Простолюдин хочет быть героем — и победить их, как герой!

35. Итак. *Искусство эпохи подъема цивилизации* — несло идеал поведения, соответствующий подъему цивилизации. Герой был носителем системобразующих ценностей.

IV

36. И тут прекрасная тенденция дала течь, и произошло несчастье первое.

Развиваясь, изощряясь, ширясь и мудрея, искусство «выработало» героя. О героях было сказано в принципе

уже все. Ничего нового нарисовать, написать, рассказать и спеть было уже невозможно. Так: подставляй другие имена, названия и даты.

Но изменение есть имманентное качество Бытия! Все течет и изменяется не потому, что сказал Гераклит, а потому что нет существования без действий, они же изменения во всех смыслах. Неизменны лишь Законы Бытия — и Изменение главный из них.

Когда покупатели разбирают лучший товар, то обделенные начинают прицениваться к оставшемуся товару и находить ему применение. Разобрав героев, художники неизбежно обратили взоры к маленькому человеку.

Живопись всегда впереди литературы. Сначала увидеть — потом осмыслить. Живописец всегда немного животное — он мыслит образами, а не словами. Короче, Брейгель был Великий Художник.

И следом господя литераторы узрели маленького человека! И ну его описывать!.. Сколь чувств и глубин в сей козявке! Человек есмь!

Классицизм давал героя, выполняющего долг. Романтизм давал героя, для которого собственные чувства и разумения могли быть предпочтительнее государственного долга. Представление о справедливости разошлось с представлением о легитимной власти. Хо...

Сентиментализм зарыдал над глубинами простых душ. Да при чем тут власти, страны, подвиги. Все жить хочут и право имеют...

И суровой поступью, путем своим железным, вышиб двери критический реализм. Кому Бальзак с Диккенсом, кому Достоевский с «Идиотом». Один из нас! Жизнь как она есть! Муки и радости рядовых людей! Вот тебе зеркало — не вороти рожу! Проникнись, осознай, вот оно все каково на самом-то деле!

Рядовые люди стали объектом внимания искусства. Вся их сложность, противоречивость, даже порой

изломанность. Их метания, поиски смысла. Их маленькие добродетели и маленькие пороки.

Искусство сменило масштаб рассмотрения на человека. С великанов обратилось к рядовым. Мерку великих доблестей и пороков сменило на миллиметровую линейку для маленьких людей.

При смене масштаба маленькие были столь же значимы и глубоки, как великие! И даже интереснее: они больше метались и путались в разностях жизни. Они были многограннее, изощреннее, непредсказуемее, чем великие! Великий — твердо знает долг и идет на подвиг. А маленький болтается, как броуновская молекула в проруби.

36-А. Самовоспроизводство культуры получило неприятный доворот. В сторону самовоспроизводства человека с мировоззрением маленького человека. Прежде он был маленьким, да знал, что хорошо быть как большой. А теперь он начал знать, что он и сам по себе н о р м а л е н. Ничего. Достоин. Тоже хорош. И даже злые власти и богачи с героями ему должны.

36-Б. Но первое следствие было до крайности интересно! Имело противоположный характер! А именно тот, который первые авторы первых «маленьких человек» имели в виду: «Господа, нельзя же так, ведь они — наши братья во Христе, слабые и зависимые, они тоже достойны всего. Им надо помочь, создать им достойную жизнь!»

Инерция самовоспроизводства культуры велика. И. Люди с мировоззрением героев — шли совершать подвиги ради освобождения и счастья людей с мировоззрением мелких обывателей! Но сами герои-борцы этого не понимали. Они полагали, что все маленькие люди — они только по социальному положению ничтожны, по бесправию и необразованности своей. А если дать им равные права и свободы, хлеб и оружие, — они сразу

поднимутся над собой и станут ну прям тоже как герои. А как же! Униженный человек — он достоин! Его несправедливо унизили!

Ну, потом пришел век революций, и освобожденное быдло распяло своих героев с их благоглупым воззрением. Так всегда бывает.

36-В. Мелко-бытовое мировоззрение, изживая реликты героизма, ширилось, как пырей в огороде. И художники поставляли быдлу параискусство на потребу: любуйся собой, быдло.

36-Г. Горе в том, что и крупные таланты, большие художники, все больше ковырялись пинцетом в поносе быдла: а лишь бы создать нечто новое. А как же. Искусство — это открытие, шаг вперед, вверх и вглубь. И никто не возразит — таки да...

37. Книгопечатание дало журналы, а там и газеты. Романтический герой стал насаждать справедливость в пользу бедных. Или решал свои сугубо личные задачи. Но поначалу еще любил вращаться в аристократических кругах. Ибо на самом деле — народ тянулся к герою!.. Человек тянется к силе, мощи, победоности, подвигу! К катарсису, черт вас всех побери, тянется! И чтобы — роскошь, и страсть, и благородство непереносимое!.. Это по форме — бульварщина и пошлость. А по ответу на потребности души потребителя — это сила и красота.

Поэтому весь XIX век российский народ больше всех прочих книг читал лубочного «Милорда Георга» Матвея Комарова. Чем приводил в неистовство Некрасова, которого читать не хотел.

38. А вот и кино. А это уже промышленность — и надо давать прибыль. Умных меньшинство — а нас интересует большинство.

Поэтому форма — героическая, романтическая, авантюрная. Конец желателен хороший. Добродетель торжествует, порок наказан.

39. А вот и телевидение, для нас важнейшее из искусств. Теперь можно почти не читать и редко ходить в кино. И умирают тиражи газет — интернет есть.

Телевидение борется за массовую аудиторию. Бог телевидения называется Рейтинг. Это суровый бог, и он требует жертв. Интеллигентные телевизионщики плачут, но жертвы приносить надо. «Искусство требует жертв...» Добро бы Искусство! Бабло требует жертв!..

Психологи и маркетологи на прикорме телевидения. Нашупаны самые рейтинговые жанры и формы. И! — вот:

Сериалы и ток-шоу. Реалити-шоу и горячие репортажи. Главное условие — доступность массам и интересность массам.

40. И вот, в эпоху СМИ, у нас не то чтобы произошла, но завершилась *принципиальная подмена. Подмена героя муляжом.*

Герой более не тот человек, кто совершил подвиг. Спас страну. Или одного ребенка. Или сделал открытие, пожертвовав здоровьем. Раньше — про него рассказывали, пели, слагался миф, воздействовал на воображение, делался частью мировоззрения народа.

Раньше реальный герой лежал в основе самовоспроизводства культуры. В моральном аспекте то есть, в мировоззренческом. Идеал поведения. Шкала ценностей. И через искусство — театр и поэзию, живопись и скульптуру, — образ героя внедрялся в личности членов социума.

Теперь герой стал измышляться, конструироваться, создаваться воображением, талантом и творческими способностями художника. Шерлок Холмс стал более героем для масс, нежели сам Конан Дойль или начальник отдела расследования убийств реального сыскного бюро.

А вместо рыцаря и гиганта стал измышляться маленький обычный человек. Тем более что классическая литература с XIX века куда как поднаторела в этом занятии.

Мелочь пузатая, умственно несостоятельное быдло, сконструированное сценаристами и продюсерами так, чтоб посильней заинтересовывать массового человека, стало героями ТВ-искусства.

Самовоспроизводство культуры пошло по снижающейся. Если масса должна тянуться к тебе — потребителей будет меньше, чем если ты опустишься к массе.

41. Но перед этим произошла еще одна принципиальнейшая подмена героя в культуре.

Герой быстро погибает и малочислен в принципе. Живьем его видит и знает только ближайшее окружение, и то иногда недолго. Толпа видит и слышит героя в единичных случаях.

А узнает откуда? А через посредников.

Сказители и трубадуры рассказывают и поют. Летописцы и писатели пишут. Актеры в театрах и на площадях играют, изображая героев и их деяния.

Вы слышали, как он пел? Читали, как он написал? Видели, как он сыграл? Это класс!

Писателишки и актеришки занимали то же положение, что «романист» на советской зоне. «Тиская романы», он развлекал лагерную блатную элиту. За это прикармливали и не обижали. Но место свое прислужническое он знал. Несколько презираемое сословие, хотя и развлекательное.

И вот растет производительность труда. Совершенствуются производственные отношения. Все больше ничего не производящих граждан могут прокормить производители. Все больше газет, театров, киностудий и телекомпаний. Все больше актеров, певцов и хохмачей.

А героев все меньше! А искусство на них внимания обращает все меньше! А массы привлекаются к потреблению искусства и параискусства все шире!

Гм. Герой может быть немногословен, неловок в обществе и неинтересен внешне. Зато его имитатор — актер — может быть красив, ловок, красноречив и необыкновенно обаятелен! И аура изображаемого героя, бойца и любовника, начинает переходить на имитатора-актера, труса и импотента, предположим.

А, собственно, зачем нам реальный герой? Если мы можем придумать и сконструировать, описать и сыграть, любого героя, какого захотим? Логично. Правда искусства, строго говоря, в подлинных прототипах не нуждается.

Ну, а когда реальный артист играет вымышленного героя — то объектом поклонения становится артист куда более, чем герой, которого не было.

А почему артист должен обязательно изображать героя? Он может прекрасно петь. Плясать. Декламировать. Занимать зрителя собой!

О! — а музыкальные группы! Вот они, герои! Что они делают? Играют и поют. Ну и что? И то, что толпы ловят на этом кайф! А людям необходимо ловить кайф! Петь и орать в унисон! Растворяться в мощном общем ритме и пульсе!

И статус артиста к XXI веку взлетел до небес. Он богач. Он знаменитость. Он престижен. Он кумир. Он — объект зависти и подражания.

Не Александр и не Цезарь. Не Робин Гуд и не Ланселот. Не Ленин и не Керенский. Не Петр и не Наполеон. Никаких Сергеев Лазо, Зой Космодемьянских, Дюпти-Туаров и Чингиз-ханов. Элвис Пресли! Битлз! Боярский.

...Жизнь так устроена — за какую ниточки ни потяни, разматается весь клубок.

42. Героя в социопсихологическом представлении масс заменил имитатор, лишь изображающий героя. Эмоционально-подражательный комплекс потребителя в большой мере перенесся с образа героя на образ — а вернее имидж — самого имитатора.

43. Становясь и.о. героя сам, артист-имитатор постепенно в большой мере вообще освободился от подражания герою. Артист стал самим собой, привлекая потребителя своей профессиональной деятельностью — пением, танцами, декламацией, ролевым изображением.

И личность собственно артиста, уже дистанцируясь от его искусства, стала объектом интереса и подражания.

44. Также героев заменили спортсмены. Ритуальное шоу востребовало на себя эмоциональную энергию толпы, не могущую привязаться к войне, борьбе за выживание народа, и вообще ни к каким коллективным действиям, забирающим все возможное напряжение сил.

45. Телевизионные ведущие, дикторы и шоумены также стали героями пустынных горизонтов масс-медийной эпохи. Таланты редки, большинство взаимозаменяемо. Любая балда, год ежедневно торчащая в ящике, делается в представлении масс «звездой». Почему? Потому что на нее устремлено много внимания масс.

46. Стихийно, эмпирически, констатируя и не анализируя, шоу-индустрия стала эксплуатировать социальный инстинкт человека, повелевающий стремиться к верху социальной иерархии путем подражания и перенимания привычек и манер поведения. Светская жизнь прошлых веков превратилась в гламурную паразитизм медийной эпохи.

Шикарный богатый потребитель стал одним из главных героев эпохи. (Сюда и рекламщиков, и производителей, и т.д.)

47. Слыханное ли дело? Портные тоже стали героями! Богачами и знаменитостями! «Он чем знаменит? — Ой, он такие пиджаки придумывает!»

48. Банкиры и спекулянты. А эти чем герои? О, денег до хрена, кто гламурен, кто рулит правительством, кто отстегивает от украденного бабки на сирот и науку. Спасибо товарищам вора за наше счастливое детство.

49. 50. 51. Мало того!!! Преступники тоже стали героями! Убийцы и мошенники, проститутки и казнокрады: пишут мемуары и продают их за большие деньги, выходят на страницы журналов и дают интервью. А что? Есть спрос! Это неординарно, поэтому примечательно, поэтому интересно, поэтому можно сделать бабки, поэтому замесите мне этого маньяка покруче и подайте публике с приправой. Пусть хавет

VI

52. Таким образом, первый аспект несчастья — сугубо эстетический. Красота и совершенство, достигнув в своей системе предела, неизбежно продолжили свое поступательное движение в процессе имманентного изменения бытия, и вступили из стадии застоя в стадию распада. С вершины все тропы ведут вниз, повторяю я уже полжизни.

Спустившись с вершины, искусство преодолевает теньевую зону до следующей вершины в будущем. Сойдя с шоссе, ползет по вполне вонючему болоту. Ибо необходимо преодолевать уже существующие формы и идеи.

53. Поскольку форма этого «современного искусства» на первый и простой взгляд явно проигрывает старой, ретроградно-классической, то критики, теоретики, знатоки и сами художники придумали гениальное объяснение. Произведение искусства есть не то, что ты видишь, —

а то, что при этом художник имел в виду. Ищите скрытые смыслы!

Смыслы стали вчитывать в любое дерьмо, если оно объявлено произведением искусства. Ящик консервов как товар отличается от ящика консервов как произведения искусства — тем, что художник объявил свой ящик произведением искусства! Заявил, что вложил в него смыслы — и предложил посвященным эти смыслы увидеть и ими впечатлиться и насладиться.

Даже удивительно, до каких изошренных построений способен дойти развитый разум, чтобы выдать в объективном результате элементарное шарлатанство.

54. Не в том беда, что шарлатанство. А в том, что уродство.

Повторенная и скопированная в миллионный раз красота — объявляется эпигонством, примитивом и пошлостью. Недостойной эстетически развитых людей.

А примитивные фигуры и аляповатые краски объявляются шедевром, потому что никто раньше не додумался изображать это все вот именно так.

Уродливые псевдоскульптуры, аляповатые полотна, кретинские планшеты с наклеенными предметами («инсталляции») и т. д.

Элитарная литература? Архитектура? Музыка? Вот и у пчелок с бабочками то же самое.

55. Второй аспект несчастья — в подмене героя раскрашенной пустышкой, моральным уродом или ничтожеством.

56. Нет, деточки мои. Это не «Осторожно, Искусство!». Это важнейший и неотъемный аспект самовоспроизводства культуры. Каковое самовоспроизводство сегодня регрессирует. В жопу идет, кратко и честно говоря.

VII

57. Наемный убийца, презренное существо, которое за деньги убивает все равно кого, которое почиталось мразью ниже любого уровня достоинства, — сегодня называется киллер, и это совсем неплохо. Он храбр, ловок, силен, умел. Он часто обаятелен и умен. У него такая работа, и он рискует жизнью. Он просто рыцарь!

Блядь называется трудящейся в сфере сексуального обслуживания, она же путана.

Вор, мошенник и аферист называется бизнесменом.

Казнокрад называется политиком.

Бандит? Классный парень, настоящий мужчина, держит слово, сделает что угодно.

Они появились вне зависимости от искусства? Бесспорно.

Так что вы имеете против искусства?

Легитимизацию зла. Вот что мы имеем.

Принципиальный отказ различать порок и добродетель. Вот что мы имеем.

Все люди грешны. Хотя в разной степени. Но для этого должно существовать само понятие греха — и его отличие от добра. Если грешник не будет даже признавать, что он грешник, — о каком исправлении может идти речь?

Моральный императив удерживает людей от большего грехопадения. Польза таки есть. Все-таки руль повернут в сторону добра, и хотя помогает не стопроцентно, но польза хоть какая есть.

Сальдо между грехом и добром должно быть хоть чуток в сторону добра; или хоть в равновесии.

Христианин обязан сказать, что отказ от осуждения зла и уравнивание его в человеческих симпатиях со злом — есть грех, зло, ошибка, требующая исправления и наказания. Атеист может просто дать по морде.

58. Боже мой! Когда Достоевский плакал вместе с Раскольниковым над Сонечкой Мармеладовой, и вместе с Сонечкой — над Раскольниковым, — сколько в этом было любви и сострадания!.. жалости и неприятия зла! Убийца и проститутка — тоже люди, добрые и несчастные, запутавшиеся и любящие, тянущиеся к справедливости и свету! Да увидите же их, поймите их, восплачьте над ними!..

Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

Раскольников и Мармеладова как нормальные члены общества. Прекрасной души люди. Да они лучше всех! Рука об руку — в большую жизнь. Согрешил — покаялся — вышел в святые. Где мой топор? Где мой презерватив?

59. А Горьковский Челкаш! А Сатин! Как ничтожны и презренны мещане с их зверской тягой к труду и благополучию... Как прекрасен вольный человек, раскованный нонконформист! М-дэ... В восемнадцатом году Горький жутко каялся в юном кретинизме, а в тридцатом пошел в услужение разбойнику Челкашу и шулеру Сатину. Сурово судит Господь...

Да. Любимой пьесой Гражданской войны были «Разбойники» Шиллера.

60. Даже скучно повторять о депрессивных ничтожествах великого художника Кафки, психически неадекватных ничтожествах великого художника Камю и грязных мерзких ничтожествах великого художника Миллера. Была еще сексуально-фекальная грязь великого художника Пазолини, так его удавил на пустыре пояском любовник-гомосексуалист.

Иногда я начинаю любить Ницше и монументальную скульптуру III Рейха и Советского Союза.

61. А-а-а!!! Должно ли искусство изображать правду жизни?! Должно ли искусство не иметь запретных тем?! Должен ли художник быть свободен?! И сколько можно

обрушиваться на искусство, вместо того чтобы обратиться к реальности, изображаемой этим искусством! Можно подумать, что если искусство не изобразит эту реальность или приукрасит ее, так она от этого перестанет существовать или изменится!..

Да, кстати, — искусство это тоже реальность. И иногда более реальная, чем люди из плоти с их поступками.

Понятно, что никакое произведение не может изобразить всей правды, но лишь ее часть.

Насколько эта изображенная часть будет соответствовать всей правде и выражать ее — вопрос таланта и мировоззрения художника. У гения и бездари, оптимиста и пессимиста, — результат будет разный.

Но. Но. Но! Что бы ни изображал художник — его собственная душа, его собственное мировоззрение, его собственные идеи присутствуют в творении неизбежно. В этом смысле: любое произведение — это автопортрет художника.

Художник может быть Белый, Черный и Никакой. Большинство художников — никакие.

Никакой художник — это импотент. Он может лапать, но не может оплодотворить. Он изображает кусок действительности и называет это реалистическим искусством. Жизнь героя или жизнь подонка — ему однохренственно. Он художник, и он изображает.

Все идеалы и воззрения художника неизбежно видны в произведении. Если это «просто кусок жизни» — художник есть ноль.

62. Ноль можно навести на зло и на добро. Но уже в выборе объекта сказывается мировоззрение художника.

63. Врач и мясник имеют дело с кровью, плотью, ножами и страданиями. Только цели у них разные; также и результат.

Картина сэппуку и картина вырезания аппендицита — это разные картины.

64. Когда искусство выжало все из добра, оно обратилось ко злу. Отработав по полной программе подвиг и добродетель — обратилось к гнусу и пороку. Достигнув совершенства в красоте — взялось за уродство. Утвердившись в сложности и изяществе формы — перешло к примитиву.

65. Возникло новое направление в искусстве — быдлореализм.

VIII

66. **Быдлореализм** — это изображение жизни в формах жизни, не несущее никакой дополнительной нагрузки и информации, где объектом изображения и матрицирования является быдло и его обычная жизнь.

67. Быдлореализм не имеет эстетической или интеллектуальной ценности и не ставит перед собой такую задачу.

68. Быдлореализм не имеет никакого мировоззрения, кроме элементарных основ психосоциальной адаптации среди себе подобных.

69. Быдлореализм рассчитан на максимально широкую аудиторию быдла как наиболее доступное для нее искусство.

70. Быдлореализм утверждает, что человек должен иметь свободное право выбора быть ли ему человеком или быдлом.

71. Быдлореализм утверждает честь, достоинство, интеллектуальную и моральную полноценность быдла наравне с человеком. Быть быдлом не стыдно, а нормально.

72. Быдлореализм основывается на ценностях первого порядка: секс и потребление.

73. Быдлореализм принципиально снимает импульс к интеллектуальному и моральному самосовершенствованию.

ванию, к высоким целям и вообще ценностям высших порядков.

74. Что характерно. Принципы и установки быдло-реализма успешно эксплуатируются государством — с целью придать быдлу патриотизм, законопослушание, нетребовательность в быту и конформизм взглядов. Существует (и всегда имело место) государственное искусство, быдлореалистичное по форме и государственно-рабское по содержанию, где изображаемому быдлу имплантированы социально полезные для государства взгляды и установки.

75. Основные роды искусства быдлореализма — это телесериалы, реалити-шоу, кинофильмы и отдельные издательские проекты.

IX

76. Пока дойдешь до конца — окажется, что все уже сказал по дороге. «Мужик! Ну, в общем, ты меня понял!» — закричал вслед наглый и встрепанный попугай.

Аргументация художника в защиту полной свободы искусства традиционна и железно верна.

Искусство не должно знать запретов.

Искусство отличается от пошлости мерой таланта и вкуса автора.

Каждый видит в искусстве то, что ему ближе. Испорченный человек видит испорченное, высокий — прозревает высокое.

Искусство развивается, сегодняшние формы не должны копировать вчерашние.

Если вам не нравится изображаемое в искусстве — вините и улучшайте реальность, а не ее отражение художником.

77. Мистер Оскар Уайльд был талант, эстет, педераст и невеликого ума мужчина. Но мысли тоже имел.

«Всякое искусство совершенно бесполезно», — завершил он вступление к эпохальному роману декаданса «Портрет Дориана Грэя». Художники вдохновились, декаденты прослезились, вечный тезис о бесполезности искусства отлично привязался к древку знамени Экономического и Социального Прогресса. Даешь Равенство, изобилие и агитки.

Истинное искусство, то есть, не только чуждо утилитарности, но может противоречить взглядам самого творца, и жить отдельной от него жизнью, и его вообще убить. И плевать на художника — Искусство важнее.

Гм. Правда, портрет Дориана был прекрасен и реалистичен. Искусство Уайльда было синонимом рукотворной Красоты.

78. А красота есть гармония. А гармония есть истина. А истина есть добродетель. Было такое хрестоматийное античное суждение.

Поэтому искусство, по античному разумению, никак не могло быть бесполезно. Ибо объектом его изображения была Красота.

Искусство делает людей добродетельными, полагали наивные античные рационалисты.

— ...Давно то было, — помолчав, сказал Махно. — Не помню.

79. У современного культуртрегера взгляды на взаимоотношения Искусства и Жизни — плетеные, витые, неоднозначные.

Или — искусство на жизнь не влияет.

Или — влияет от обратного: ужаснувшись изображенным порокам, люди исправляют свою действительность.

Или — влияет избирательно, открывая свою суть лишь достойным и подготовленным.

Но чтобы искусство влияло на жизнь так, что люди начинают подражать изображенным характерам и

сценам, перенимая манеры и ценности героев... — ну, это примитивно, это слишком плоско, это банально и неверно.

Выражаясь шершавым языком школьного учебника: воспитательная функция искусства есть нечто низкое, вульгарное, примитивное и социологически-прикладное. А уж воспитывать методом подражания, чтоб под положительных героев косили, а тех, кто похож на отрицательных героев, чуждались, — ну, это вовсе малограмотная ерунда.

80. Дети играют в героев. Познавая мир и формируясь как личности? Они хотят быть непобедимыми бойцами, но пока еще не хотят быть банкирами и адвокатами.

Детский инстинкт тонко чувствует истинную табель о рангах.

Фильм «Чапаев» и книга «Как закалялась сталь» больше сделали для формирования поколения, чем... но бог с ним, мы не о воспитании солдат и строителей. Мы о самовоспроизводстве культуры.

81. Самовоспроизводящая сила любой системы по мере существования и развития ослабевает. Будь то биологический организм или социальный институт.

В биологическом организме это понятнее и изученнее. Он состоит из клеток, а клетка свободы выбора не имеет, в отличие от человека в социуме. В биологическом организме клетки кожи заменяются на чуточку-чуточку иные по соотношению элементов, это все изменение обмена веществ называется. И кожа теряет упругость и гладкость.

И мышечные клетки дрябнут и скукоживаются. И все больше поступающей в организм энергии идет не на мышцы и не на движение, а в соединительные ткани и в жир. Это — экономичнее. Требуется меньше энергопреобразования от организма. Машина снижает обороты, в ней меньше пара.

И повреждения все чаще чинятся не полноценными клетками, а соединительной тканью, или холестериновыми бляшками, или клетками примитивными и нефункциональными, зато требующими для производства мало энергии и отлично размножающимися. Они называются раковыми. Рак — это попытка организма поддержать материально-механическую целостность при меньших энергетических возможностях. Это просадка самовоспроизводства системы на клеточном уровне.

82. «Современное искусство» — это рак нашей культуры. Замена высокого на низкое, сложного на простое, прекрасного на уродливое. Под это можно подбивать любую идеологическую и эстетическую базу. Придумывать любые ...измы. Пускаться на любые логические ухищрения.

Коробки из бетона и стекла не равнокультурны архитектурным шедеврам. А также про живопись, скульптуру, музыку и «элитную» литературу.

М-да. Старость не радость. Не надо ля-ля. Хрипит, пукает, воняет, ходит с костылем, зубов мало. В костюме с галстуком выглядит представительно, но лучше не раздевать.

Вот и про культуру развитой цивилизации.

Вершина цивилизации — это перегиб от подъема к упадку. Культура на перегибе трещит.

83. Показывая и не осуждая быдло — ты стимулируешь самовоспроизводство быдла.

Изображая примитив и уродство — ты стимулируешь самовоспроизводство уродства.

ЛЮБОЙ КУЛЬТУРНЫЙ АКТ — ЕСТЬ АКТ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА

Искусство — это тоже, как-никак, культурный акт.

84. Художник жаждет самореализации. Стремится к самоутверждению через славу и деньги. Хочет выделиться и привлечь к себе внимание.

На раннем этапе культуры это совпадает со стремлением к совершенству, красоте, добродетели.

На позднем этапе культуры это возможно лишь в форме ростков-стрелок-побегов с мощного поля красоты и добра — в новое, культурно еще не освоенное пространство... где остались неохваченными лишь примитив, дисгармония и грязь. Альтернатива — эпигонство, масскульт.

Искусство упадка деструктивно и депрессивно. Взламывать закосневшее созданное и опровергать созидательное и победительное.

Оформитель диалектики Гегель был скучным, косячатым и весьма мудрым человеком.

Деструкция и депрессия без осуждения и поражения множат деструкцию и агрессию.

85. «У человека должен быть выбор», — говорят либералы.

У человека не должно быть выбора. Или микрон в сторону совершенства, и усилие к этому пути есть условие существования человека. Или микрон в сторону животного, для чего усилий не нужно, и это отсутствие усилия гарантирует сползание к гибели нашей культуры и цивилизации. Это неизбежное макроследствие из микроудовольствий потребительского быдла.

«Современное искусство» — это трупные пятна великой культуры, содрогающейся в тщетных спазмах самовоспроизводства и рождающей дебильных последышей старческого лона, некогда могучего и плодоносного.

ЧТО ВАМ ИСТОРИЯ?

Почему люди, далекие от науки, вообще интересуются историей? Зачем ему история?

Почему в России засекречены архивы и семидесятилетней, и столетней давности, — о Великой Отечественной, и Гражданской, и революции? За давностью лет секреты протухли и истлели — почему правда скрывается на государственном уровне?

Почему столько страстей вызвали книги Виктора Суворова о том, что в первой половине XX века СССР (которого давно нет) готовился первым напасть на III Рейх (которого нет еще дольше)?

Берем лопату — роем в глубину веков:

Почему пытались оспаривать норманнскую теорию происхождения Руси, если другой теории не было вовсе? Почему стараются умалчивать (в России) тот общеизвестный факт, что когда процветало великое княжество славян от Киева до Пскова и от Вильно до Смоленска — Московия с примыкавшей Тверью была вассальным клочком Золотой Орды и на многих европейских картах именовалась «Татария»? Почему в учебниках истории даже не ставится вопрос, известный всем историкам: с чего, собственно, Наполеон погнал гигантскую армию в Россию, что он в ней оставил, чего хотел?

Я люблю начинать с банальностей. Неоспоримая и банальная истина — это скальный грунт, на который ставится фундамент постройки. Возводится здание из фактологических блоков и логических сцепок. Без фундамента на незыблемом основании постройка плывет и валится.

Начнем, перекрестясь:

Таки люди равнодушны к биографии своего народа.

1. Человек идентифицирует себя на двух уровнях — личном, индивидуальном, — и социальном, групповом.

На каждом уровне ему хочется, комфортно, потребно, — осознавать себя поближе к своему идеалу. А подалеже от идеала — это ему плохо, дискомфортно, не потребно.

Идеал человека, в общем, — хороший: добрый, честный, справедливый, храбрый, умный, сильный, красивый. Уважаемый и любимый по заслугам. Быть слабым, трусливым, глупым и уродливым никому не охота.

Идеал народа, в общем, — хороший: древний (!), талантливый, мудрый, трудолюбивый, храбрый, щедрый, свободолюбивый, сильный, благородный. Уважаемый соседями по заслугам. Любимый хорошими соседями, внушающий страх плохим. Быть недревним, малоталантливым, трусливым, жадным и раболепным никому не охота.

Человек хочет принадлежать к народу — носителю похвальных, уважаемых, престижных качеств.

2. Понятны все похвальные-антипохвальные черты, кроме древности. Стремление к древности своего народа требует разбора. Какая разница человеку, семьсот лет или три тысячи существует его народ? А спорят — аж слюни кипят. И чем скромнее в истории выглядит народ — тем на больший срок тысячелетий претендуют его национал-патриоты. К насмешкам соседей.

Древность — это знак качества. Когда твои предки строили Парфенон — мои ковырялись в болоте? Никогда! Они тоже много строили, просто не сохранилось. — — Сегодня-то культуры перетекают, перенимаются, мир стал единым культурным макрокосмом. Любой дикарь может перенять чужую культуру. А вот те народы, которые изобрели ее сами, которые шли во главе культурного прогресса человечества, — они, вероятно, были умнее других, изобретательнее, трудолюбивее, энергичнее. Быть членом такого народа — конечно, хочется!

Древность — это мера значимости. За тысячи-то лет мой народ много всего-всякого делал в истории. С другими народами воевал, им противостоял, свои законы устанавливал. Мой народ был уже тогда — тверд, силен, известен другим как носитель достойных черт. С моим народом уже тогда считались другие! Его отмечали, знали, уважали.

Древность — это вклад в мировую культуру. Это мой народ изобрел (уже знал, уже умел) строить пирамиды, ставить колонны, прокладывать мощеные дороги. Порох, телескоп и микроскоп, паровоз и пароход, алфавит и книгопечатание.

Древность моего народа — это степень наполненности его биографии, его послужной и наградной список, выслуга лет, место в историческом пространстве. Это его врожденный коллективный ум и доблести. Это его признание другими народами от начала времен.

Стремление к древности народа — это ретроспективная форма стремления к групповому самоутверждению.

Стремление к древности народа — это стремление завязать групповую самооценку по оси времени.

Психологически — это стремление к самоутверждению через завышение самооценки на уровне групповой самоидентификации в ретроспективном разрезе. О. Слов

много, зато все понятно любому, кто прочтет медленно. И, в общем, исчерпывающе.

3. Социальный инстинкт заставляет человека стремиться к своей максимальной значимости — через максимальную значимость своей группы. Социально так: по отношению к другой группе — значимый человек это человек значимой группы. Мы сильны вместе! Мы одна большая семья! Сила любого — это сила каждого! И в настоящем человек инстинктивно стремится делать сильнее и значимее свою группу.

А в прошлом? Представления о прошлом весьма субъективны. Субъективны в той мере, в какой их невозможно однозначно подтвердить или опровергнуть материальными свидетельствами. Именно поэтому среди стариков так много бывших красавиц и бывших героев. Хрен докажешь обратное. Наша власть над прошлым велика.

Социальный инстинкт, веля человеку стремиться к значимости своей группы в настоящем и в будущем, диктует ему стремиться к значимости своей группы в прошлом. Приукрашать прошлое народа, короче. Причем — верить в это! ибо это психологически потребно.

4. В изучении, реставрации, трактовке Истории — сталкиваются два базовых инстинкта. Это интересно. Это вообще свойственно человеку. Это относится не только к Истории.

Один — это инстинкт познания: стремление к истине, к максимуму информации. Это необходимо для ориентирования в окружающей среде и адаптации к ней. Он требует максимум знания и максимум объективности, честности: адекватного восприятия информации, — что необходимо для анализа с последующей адекватной реакцией.

Второй — это инстинкт максимального действия, он же стремление к максимальному росту энергопреобразования, он же инстинкт жизни как максимально

энергопреобразующей формы существования: он же социальный инстинкт в данном случае, как стремление индивида объединяться в эффективный социум, и чтоб социум его был максимально значим, мощен, потентен.

Имеет место парадокс:

стремление к истине расходится со стремлением к значимости.

Временная ступень-порог разделяет их на два разных уровня.

Стремясь к значимости, человек стремится к ней в настоящем, прошлом и будущем. Прошлое уже состоялось объективно. Но изменимо субъективно. И субъективно человек прибавляет значимости своему прошлому — как индивидуальному, так и групповому. Насчет собственного индивидуального он твердо знает, где врет, а позднее начинает верить кое во что сам. А вот насчет группового, отдаленного веками и посредниками, он искренне верит в то, во что ему нужно.

5. Все всегда знали, что все люди и все народы склонны приврать, приукрашая свое прошлое.

Мы говорим лишь о том, что на серьезном, коллективном, народном, научном уровне, — это зависит не от прихоти, самолюбия, тщеславия или глупости, но: диктуется социальным инстинктом.

Социально-историческое искажение Истории есть побочное действие великого социального инстинкта.

Инстинкт этот диктует личности быть членом великой группы.

5-А. Социальный инстинкт заставляет человека завышать групповую самооценку.

Стремление быть значительным принимает субъективную ретроспективную форму **к а з а т ь с я** значительным.

Желаемое становится действительным в восприятии Истории.

Украшение прошлого есть форма стремления к значительности.

6. То, что в разговоре об истории мы так быстро свернули на фальсификацию истории, весьма показательно. Фальсификация истории — убедительное доказательство неравнодушия к ней. Фальсификация истории — это показатель ее значимости для настоящего.

7. Все насущные решения мы принимаем, исходя из соотношения своих сил с предстоящим делом. Силы оцениваем, исходя из опыта. Стремление к максимальным действиям имеет результатом завышение самооценки: чтоб сделать так много, как только можно, надо напрячь все силы (а уж там что выйдет, ухмыляется природа...).

Стремление к приукрашиванию истории — это инстинктивное стремление к завышению групповой самооценки.

8. Когда мы знакомимся с человеком — мы не устраиваем ему испытания на силу, храбрость, благородство и ум. Мы составляем о нем мнение по его манерам и речам. Составляем портрет личности по деталям. Ты — кто и каков? По рекомендациям своих друзей, по кругу, к которому он принадлежит, по известным моментам его биографии, по репутации: то есть — по его прошлому. По тому, как он уже проявил себя в жизни. Что он сделал — вот то он и есть. Человек — это его дела. Сумма поступков.

Можно сказать иначе:

Человек — это его прошлое.

Или:

Человек — это его биография.

Или:

Человек — это сумма его поступков.

В этом видны все его моральные и умственные качества, его энергичность и достоинство. Если мы узнаем, что обаятельный мужчина — убийца и вор, он мгно-

венно перестанет быть в наших глазах хорошим человеком. Если мы узнаем, что бомж — бывший герой, человек добрый и отважный, но спился, — мы посмотрим на него другими глазами и как минимум дадим хоть сколько денег. Если мы узнаем, что эта светская красавица — проститутка и бандерша... и т. д. Ну, а биографии политиков — это просто расчисленный продукт имиджмейкеров. Тут все ясно.

Ну так: история народа — это биография группы.

История народа — это характеристика народа.

Тоже всем ясно.

9. Интерес к истории — это психологически обусловленная потребность в групповой самоидентификации. Чтобы быть членом группы — надо, чтоб эта группа вообще была (для начала...). Если она есть — она должна как-то выглядеть, иметь какие-то черты, характеристики. Если она как-то выглядит — надо же знать, как? Нельзя же быть членом группы, не представляя, что это за группа, черт возьми.

Социальный инстинкт лежит в основе интереса к истории.

История — это оформление группы во времени и характеристика группы во времени.

История — это ответ на вопрос, кто мы такие в этом мире, и кто ты такой в этом мире.

Знать, кто мы такие и каковы мы — необходимая база для того, чтобы успешно действовать в мире. А это действие — суть и назначение нашей жизни вообще.

История — это форма ориентирования народа во времени и пространстве.

10. Что есть патриотизм? Любовь к родине. К народу и всему тому, что делает твоих людей народом: к его земле, его культуре, его языку, его истории.

Что есть любовь к родине? Самая яркая и сильная форма социального инстинкта, когда человек осознает

и формулирует, что его желание счастья и блага своему народу — сильнее, чем желание счастья и блага лично себе: и при столкновении интересов он ставит, сам, лично, добровольно, по своему внутреннему чувству, благо народа выше собственного. На фронт! В тюрьму! Не отступлюсь.

Лорд Байрон — это любовь!!

Гм. Большинство любит скромнее. Но от группового инстинкта никуда не денешься. Свой народ — как свои родители. Сукин сын, но ведь все-таки это наш сукин сын... Короче:

Когда ты кого-то любишь, то все его поступки ты стараешься истолковывать в его пользу. Ты всегда предпочтешь увидеть его с хорошей стороны. Найти плюсы в его характере и действиях. Найти смягчающие обстоятельства, если что не так. Усомниться в правдивости информации, если она рисует его с неблагоприятной стороны.

Любовь освещает любимого с наилучшей стороны. Ибо он воплощает для любящего все лучшее, что есть в его душе. Любимый делается для любящего идеалом человека. И никто не требует, чтобы любящий видел любимого объективным трезвым взглядом. Ну, разве что тот окажется преступником и мерзавцем. А мелкие грешки — это ерунда...

Заметьте, в основе любви лежит половой инстинкт, который проявляется на рациональном уровне так, что любимый наделяется всеми возможными достоинствами. Разум подбивает аргументационную базу под веление инстинкта.

Если таково индивидуальное чувство — то почему вы ждете иного от социального? Кого любят — того и видят в розовом. Мы не обвиняем любящего во лжи: мы понимаем, что он видит не так, как остальные. Ну, видит, может, и так, — но для него это исполнено совсем не того значения, что для остальных. Ибо для патриота

в его стране воплощены все лучшие чувства и приложения сил...

Глупо ждать объективности от патриота. Все, что можно, он будет трактовать к чести своего народа, в его пользу. Он будет прибегать к любым оправданиям, приводить головокружительные объяснения, искать безумные причины, — лишь бы объект его любви, его очаг, родина, страна, выглядела предельно хорошо. Благородно. Сильно. И т. д.

Гм. И тогда другой стране, иностранным силам, приходится выглядеть похуже. Ибо все возможные причины всех зол и бед должны быть списаны на: а) врагов; б) случай; в) природу; г) ошибки историков; д) ошибки и преступления отдельных идиотов и вредителей.

11. Нужно особое устройство ума, чтобы видеть любимого в истинном свете. Как правило, это бывает у очень страстных людей. Высшая нервная система которых способна к очень сильным возбуждениям. Способность, позволяющая очагу возбуждения в центрах любви (прежде всего половых) достигать высокой активности, — та же способность позволяет возбуждениям достигать большой мощности в центрах рационального мышления. Перемещение очага перевозбуждения. (Хотя центры сексуальные и мыслительные могут быть у разных людей развиты по-разному...)

Страстный патриот может быть объективным историком. Но это, скорее, исключение. И большинство как историков, так и рядовых патриотических граждан, норовят объявить такого объективного историка врагом и вражеским шпионом, ненавидящим собственный народ.

Народ не хочет правды. Народ хочет, чтобы его страна была лучшей в мире. И если этого нет объективно — она должна быть лучшей хотя бы по качествам и потенцию своего народа.

Это естественно. Ибо народу потребна максимальная значимость и лучшесть своей социальной биг-группы — своего народа. Чтоб можно было по всем убеждениям отдавать своей группе-народу все силы. И тем самым делать максимум в этой жизни, на этой Земле.

— Но. Поскольку для адекватных действий в мире необходимо адекватно оценивать окружающую действительность и свои с ней взаимоотношения. То на самом деле: — народу необходимы люди, которые говорят правду. Объективно необходимы. Для будущего народа и страны. Ибо ложь — это дезориентация и залог будущих неадекватных действий, ведущих к вреду для народа.

Но — убежденность в своей потенциальной лучшести — тоже необходима народу! Это стимулирует к действию, прибавляет храбрости и надежды, помогает подняться на великие дела — и в результате ведет к совершению коллективных социальных действий.

12. Приходится констатировать: социуму нужна как конформистская тупо-патриотичная масса в качестве движущей силы — так и отдельные трезвые мыслители, анализирующие правду с дискомфортными для народа результатами, ибо без адекватной информации система идет к гибели.

13. То сердце не научится любить, которое устало ненавидеть, заметил поэт. Любовь и ненависть — та же страсть, но с обратным знаком. Любовь к стране диктует ненависть к ее порокам, — казалось бы... Увы — для этого нужен зрелый ум и национальное самосознание без комплекса неполноценности.

Зрелый ум ненавидит пороки своей страны — ущербный отрицает их. Добросовестный историк видит благо в том, чтобы искоренить недостатки своей страны, — недобросовестный хочет лишь искоренить ее врагов. Ненависть как оборотная сторона любви у чело-

века умного и глупого обращается на разные объекты. Глупый, отрицая недостатки предмета, отрицает и возможности их исправления.

Нельзя требовать ума от патриотов — достаточно и любви.

Историк, чья любовь правит умом, профессионально непригоден.

История цинична, как физиология любимого тела. Что не мешает ее высокой сущности, как и прекрасной душе в упомянутом теле.

14. Для действия нужна уверенность. Для уверенности нужна правота. Мой народ всегда прав. Прав в общем — значит прав во всем!

...Вот и темнят архивы, и уничтожают, и не допускают, и лгут. Потому что история моей страны — это я! И пусть сменилось название страны, и политический строй, и прошли века, — моя страна и мой народ храбрые, благородные, сильные и умные. И все, что показывает мою страну и мой народ не с лучшей стороны — оскорбляет лично меня. Как, простите за высокую банальность, грязная правда о матери оскорбляет сына, и он не желает этого слышать и знать, и естество его требует опровержения.

Любовь и правда совместимы отнюдь не всегда.

15. Любовь к истории — это любовь к себе. Карлик на плечах гигантов не может быть равнодушен к той куче, на которой сидит. Он инстинктивно знает, что без этой кучи его нет.

Любовь к истории — это желание быть сильным и значительным. Ибо ничтожнейший ты — силен силой своего народа, славен его славой и велик его величием.

Собственно говоря, история — это настоящее, каким оно становится каждый миг, удвигаясь назад и становясь тут же прошлым.

Интерес к истории — это социальный инстинкт, оформляющий аморфную людскую массу в структурированный высокоэнергетичный социум. Но кажется, мы уже повторяемся...

.

(*Прписка сбоку:*) На закате СССР новое и весьма гнусное значение приобрела классическая присказка: «Патриотизм — последнее прибежище негодяя». Не вдаваясь в интимные подробности смысла, слово «патриот» было тем самым приравнено к слову «негодяй». Ну, потому что много десятилетий творилось много зла и несправедливости под прикрытием патриотических лозунгов.

Гм. Ну так что имелось в виду изначально? Что негодяй, прижатый к стенке, свое негодяйство пытается оправдывать тем, что он делал это из высоких патриотических побуждений, имея в виду общее благо. То есть намерения были хорошие, хотя дело, конечно, плоховатое. Но я ради всех свою душу губил!.. Это когда больше оправдываться уже нечем. Путем логических рассуждений вывернуть свои дела и мотивы так, что якобы вышло бы для всех лучше, если бы... чуток иначе... почти... а сколько я хорошего раньше всем сделал!

Но придать слову «патриот» отрицательную стилистическую окраску — это надо было суметь... Натерпелись граждане народишко от диктатуры партии с ее демагогией — и яростно поносили все, что партия объявляла священным. Ну, стихийная реакция. Дождались перемен. Было стрижено? — теперь должно быть брито!

То, что «интеллигентный» слой вкладывал в слово «патриот» самый отрицательный смысл — еще раз подтверждает, что качество мозгов не имеет значения, когда в дело вступает социальный инстинкт. Толпа умных — все равно глупа.

ПАДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Какой, спрашивается, может быть исторический смысл в покорении варварской ордой цивилизации великой и богатой?

Конечно же, скорей все бегом к Риму — велик, культурен, мощен и отлично изучен.

Итак. Что мы имеем в Риме. Высочайшая многовековая культура, вобравшая многие более древние культуры Средиземноморья. Живопись, скульптура, литература, архитектура. Градостроение, акведуки, канализация. Сложная и изощренная структура управления государством, суды и право, чиновники и наместники, бюджет и налоги. Сельское хозяйство, пашни и виноградники, скотоводство и рыбная ловля. Торговля и финансы. Военное искусство, организация войска и производство вооружения.

И вот вам готы, и вот вам вандалы: племенной строй и союзы племен, натуральное хозяйство, примитивная меновая торговля, одежда из шкур или грубых кустарных тканей, неграмотны, грязны, жрут грубо и часто скудно, короче — толпа дикарей почти что... И даже по военной части едва ли равны римлянам: техники практически не имеют — ни катапульт, ни осадных башен

делать не умеют, стройной организации войска нет, управление им весьма примитивно, и само оружие-то делается самосильно своими кузнецами — а уровень ремесел ох не равен римскому! — или выменивается у других народов. Победили!..

Вопрос о прогнилости Рима исследован досконально. И бюрократия, и отсутствие старых идеалов, и ожирение населения, лень, разврат, иждивенчество, паразитизм на покоренных некогда провинциях, утеря воинской мотивации наемными частями, и т. д. Факт в другом: цивилизация рассыпалась и перестала существовать, сменившись веками варварства, и только чуть не через тысячу лет европейская цивилизация вышла на былой уровень и пошла дальше и выше, чем когда-то прежде.

Были науки, искусства, разделение и производительность труда, города, и т. д. — и вот на этом месте живут грязные неграмотные орды. В чем тут прогресс?.. Какая в этом историческая целесообразность?..

Можно говорить о старении этноса и утере им энергии. Можно говорить, что варвары были молодым этносом, энергичным, на подъеме. Ну и что? А как же с производительностью, с могуществом человека перед природой, с возможностью человека реализовывать свои силы и энергопреобразовывать окружающую среду?

По самой простой, примитивной логике вещей можно было бы говорить так: цивилизация возникла, и с точки зрения прогресса должна расти и развиваться по поступательной, ну, то активнее, то пассивнее, но уж всяко не заменяться малопроизводительным варварством на многие века. Иначе это получается какое-то бессмысленное отклонение, не нужный с точки зрения поступательного хода истории спад, отброс назад.

На деле же это получается так. Кто побеждает из двух? Более сильный. И все тут. Варвары, энергичные полудикие вояки, в нужное время и в нужном месте

оказались сильнее Рима. Сильнее в своей воинской целеустремленности. В добровольном желании сражаться и побеждать, не боясь смерти.

Фокус вот в чем. Ни отдельный человек, ни целое государство в своих действиях логикой общей истории не руководствуются, но только логикой собственной жизни. Рим уже больше ничего не мог. Наука, техника, производство, культура ничего не могли добавить к наследию прошедших веков. Войска ничего не могли добавить к совершенным безмерным завоеваниям. Застой. Страна истощила свои силы в тысячелетних усилиях и сделала максимум того, что могла.

Варвары же не могли ничего такого особенного, кроме одного — сокрушить Рим. Что и сделали. Совершив тем самым максимальное для своего народа действие.

Римская сила растеклась и исчезла во всех своих многочисленных и изощренных занятиях. И не было уже духу во всех мужах его взять в руки оружие и не щадя жизни умереть в ярости, сцепив зубы на горле врага. Бобик сдох.

А у варваров эта сила была. И осталась с ними после страшного 476 года, когда Империя кончилась навсегда.

Прогресс в том, что косное и старое должно было быть убрано с площадки, дав место новому и потенциальному. Медленно-медленно варварская сила обретала цивилизованные черты и направления, восстанавливала и развивала наследие римлян, чтобы через тысячу лет ринуться по всей планете, переделывая ее с чудовищной энергией, со все возрастающей скоростью.

А Восточная Римская Империя с Константинополем устояла еще на тысячу лет — и что? И снесли ее турки. И где те византийцы? И где ныне те турки? Мелочь балканских народов и дешевые базары Стамбула и Антальи. Нет, не столбовой путь развития цивилизации...

Биологическая энергия народа диких завоевателей — залог будущих великих свершений этого народа. Уже созидательных, а не разрушительных.

То есть исторический прогресс — процесс дискретный, это не непрерывный подъем каждый день и каждый год. Чтоб взять новую вершину, надо отойти назад и разбежаться. А посмотрим на путь от начала до конца — ух ты, куда влезли.

Выкорчевать высохшее исполинское дерево старой цивилизации — тоже труд, великий и необходимый; и не скоро еще на месте гигантской ямины вырастет из хилого побега новое мощное древо. Но что делать, надо.

Представим себе, что все бывшие некогда великие цивилизации остались жить вечно. Со своими нарастающими институтами, бюрократиями, достижениями и взглядами. Это ж ничему новому не протолкнуться будет. У них там родовая аристократия, сонмы богов, сложившиеся уклады и системы взглядов, колонии и войска. Куда новому государству воткнуться?.. где разместиться, как среди них, здоровых и вооруженных, выжить?

Варвары — как лесные санитары-волки: загрызают все, что чуть слабей или больное. Здоровая кровь! Жизненное пространство! вот в чем прогресс — новый виток пошел. Снова начинаем с нуля, но на самом деле каждый раз не совсем с нуля, а чуть дальше, что-то берем с собой, что-то воспринимаем и развиваем, и делаем в свой черед еще шаг вперед. Кикладыки — народы моря — ахейцы — греки: шуточки делов, этой цепи развития около трех тысяч лет, каждый раз стиралось бывшее и начиналось с варварства новое, чтоб подняться до удивительной высоты.

Какой прогресс, говорите, если умирает муж мудрый и могучий, и остается беспомощный ребенок неразумный? А в том, что он остался жить, вырастет — всем покажет.

Чтобы Рим породил Европу, ему надо было сначала умереть.

...А если поставить цивилизованных и варваров рядом в один и тот же год — конечно: убогие коптящие парходики пришли на смену совершенным парусным кораблям, тяжеленная пищаль упорно теснила скорострельный и удобный лук, да и вообще — что такое жалкий, безволосый и почти беззубый человек рядом со львом, мамонтом и буйволом.

Так что же, сметание любой цивилизации прогрессивно? А если на ее месте ничего лучшего не возникло: ау, Египет, где ты? Увы, не все зерна, брошенные из горсти, прорастают.. Списывайте бесследно погибших на издержки и потери в пути. Прорастет в другом месте! Смена — всегда шаг прогресса, даже если сегодня это — шаг назад.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА, СМЫСЛ И ЦЕЛЬ ИСТОРИИ

После тридцати лет изучения, размышления и систематизации некоторые исконно сложные вещи осознаются с большой ясностью.

Все дело в понимании. Понимание — это включение информации в единую систему анализа и обращения, составляющую цельное мировоззрение. Понимание — это раскодирование частной информации как составляющей части и аспекта единого целого. Понимание — это такое размещение информации в едином пространстве Бытия, когда она явствует из всего уже известного, а все смежное явствует из нее.

1. Что есть История? Движение человечества во времени. Ну да, конечно. Любое понятие следует рассматривать совокупно с окружающей его средой. С какой средой сие «Понятие» составляет единую сухую систему — во взаимообмене материей и энергией.

Во-первых, человечество существует совокупно с биосферой Земли.

Во-вторых, оно существует совокупно с геосферой Земли.

В-третьих — совокупно с энергией Солнца, излучение которой захватывает косвенно и прямо.

В-четвертых, наконец, — человечество существует совокупно со всей энергией и материей Вселенной, будучи овеществлено из тех же волн и материальных частиц.

Рассматривать Историю человечества изолированно от Истории Вселенной — это даже остроумно. Но как минимум некорректно. Здесь можно получить верный результат в рамках условно ограниченной системы, если таковой счесть человечество Земли. Но смысл и причину Истории человечества понять в таких ограничениях невозможно. Предположение, что Человек создан Природой для его собственного, Человека, удовольствия, не имеет ничего общего ни с наукой, ни с серьезной философией.

2. Чтобы понять причину и смысл движения дождевого червя, надо как минимум понять функционирование почвенного слоя во взаимодействии с кругооборотом воды и температурными колебаниями. За ними встает вопрос о химическом составе почвы и механизме ее геологического и органического образования. Начиная с разгадки движения червя — вы неизбежно приходите к разгадке существования Вселенной.

В какой бы вопрос мы ни углубились — мы приходим к проблеме Первоначала Всего.

3. Много лет, начиная с глухих и изолированных советских времен, я повторяю одно и то же. Отдельные фрагменты этого одного и того же обнаруживаются в прошлых десятилетиях, отдельные фрагменты продолжают проявляться и по сейчас в работах отдельных философов и ученых.

Существование Вселенной от Большого Взрыва и до схлопывания — есть энергоэволюция. Эволюция энергии от состояния чистого и минимально материального,

практически нематериального — до структурирования энергии в агрегатное состояние материальных систем, все более сложно структурированных, все более энергоемких.

Процесс структурирования энергии в материю сопровождается обратным процессом — высвобождением связанной энергии из материи, распадающейся, перестающей быть и переходящей обратно в агрегатное состояние энергии, что можно назвать и качественным переходом.

Этот переход энергии в материю и обратно, а также переструктурирование материальных систем с поглощением и/или выделением энергии, — этот переход идет с нарастающей скоростью и в возрастающих объемах.

Энергоэволюция идет с нарастанием, с положительным балансом. Материальные структуры все сложнее, все более энергоемки, все чаще переструктурируются, все больше энергии выделяют обратно или способны выделить.

4. Все это кончится увеличением объема-скорости энергооборота до такого уровня, когда вся энергия Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени преобразоваться в материю — а вся материя Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени отдать всю содержащуюся в ней энергию. Это и будет конец света — и одновременно Новый Большой Взрыв.

5. Вся эта фигня и есть История.

6. Общее определение:

*История — это эволюция энергии
и материи во времени.*

7. Пока материя существовала только в форме неорганической, дело шло медленно. (Первые секунды после Большого Взрыва — это отдельный момент, поскольку само понятие Времени имело в тот период не

совсем тот смысл, что сейчас. А также, кстати, понятие Пространства, коего в узком смысле слова не было в первый миг.)

С появлением органической формы материи — на планете Земля в частности — дело пошло куда быстрее. Энергия-материя стала переструктуризироваться с отчаянной скоростью. Формы так и меняют одна другую. Вещество Земли так и перелопачивается!

С появлением социальной формы материи — воткнули следующую скорость. Социум, структурированный из человеческих особей, потоптался на месте, сделал шажок-другой, — и рванулся переделывать все вокруг с ужасной скоростью и неудержимым рвением.

Вот узкое определение:

*История — это эволюция
социальной формы материи.*

Или иначе:

*История — это эволюция материи
на стадии социального оформления.*

То же самое:

История — это эволюция материи в социальной форме.

Продолжаем:

История — это социальная стадия энергоэволюции, ну, поскольку энергия и материя — это разные агрегатные состояния одного и того же, и существование Вселенной — это и есть энергоэволюция, и ничего кроме, строго говоря.

8. И «движущая сила» Истории Человечества — та же самая, что и движущая сила Истории Вселенной вообще. Десяток формулировок вполне стоят одна другой, и суть их одна:

Изначальный энергетический импульс Большого Взрыва.

Энергоэволюция Вселенной.

Положительный баланс, с которым идет энергопреобразование Вселенной.

Всемирный Закон Структуризации.

Стремление любой энергоматерии во Вселенной в любой форме существования к производству Максимальных Действий, то есть максимальному уровню энергопреобразования, перелопачивания окружающей среды.

Стремление производить все возможные действия, все изменения окружающей среды, — больше, объемнее, быстрее, эффективнее.

*Движущая сила Истории —
положительный баланс Энергоэволюции.*

9. Трудность понимания этой чрезвычайно простой истины объяснялась, во-первых, уровнем естественных наук, которые до эдаких обобщений еще не дошли. Но постепенно дорастали и подставляли свою научную табуреточку под ноги.

А во-вторых, трудность понимания вызывалась сравнительной сложностью человека. Даже противоречивостью. Ибо его энергопреобразующая мощь связана с его огромной энергетической автономией в окружающей среде. И огромным адаптационным и мотивационным ресурсом его психики. Таким образом, каждый отдельный человек в каждый отдельный момент времени может делать что угодно, в том числе поступать вопреки общему движению Истории. *На произвольно малых отрезках времени произвольно малая единица движущей силы может двигаться в любом направлении без исключения. Это следствие закона автономии монад в системе.* Но — суммирующее действие монад в системе всегда соответствует движению системы и суть само это движение.

То есть. Мы можем выбрыкивать абсолютно что угодно и под любым соусом. Но в сумме и результате мы

ускоряем и ускоряем энергоэволюцию окружающего Бытия.

10. Смысл Истории неизбежно рассматривается на разных уровнях. На уровне религиозном — чтобы вернуться к Богу и там вечно счастливиться. На уровне человеческом, оно же антропоцентричном, смысл в том, чтоб быть все благополучнее и счастливее, жить все дольше и интереснее, богаче и изощреннее, на этом свете, а не на том, который проблематичен.

На уровне научном — все больше и глубже знать.

На уровне экономическом — все больше производить.

На уровне эстетическом — делать мир и жизнь все прекраснее.

Все это как минимум спорно, неполно и неоднозначно.

И при этом что бы люди ни делали — они все активнее и эффективнее переструктурируют окружающее Бытие, энергопреобразуют его все быстрее и полнее.

В виде же самом всеобщем, базовом, фундаментальном, универсальном:

Смысл Истории — в максимальном повышении энергопреобразования Вселенной вплоть до ее уничтожения и нового зарождения — до Армагеддона и Нового Большого Взрыва, рождающего Новую Вселенную.

11. Цель Истории? А вот это и цель.

.

(Вопрос на полях:) Если отграничивать из общей — именно Человеческую Историю — то ее целью может оказаться создание неких сверхквази-сущест, энергопреобразующих и эволюционирующих, которые смогут подхватить у биологическо-социального человечества эстафету энергопреобразования — и вывести энергопреобразование Бытия на новые уровни скорости, эффективности

и объемов. Типа материализовывать поля и излучать энергию из вакуума (сейчас и предположить трудно). Но, короче, чтоб способами, нам еще не известными и даже принципиально не представимыми, таки грохнуть нашу Вселенную и засветить Новую.

.

(Резюме по-простому:) [Приписка от руки: «Развел тут рулады...»]

Движущая сила Истории — вселенская энергоэволюция.

Смысл Истории — максимально повышать и активизировать энергопреобразование Бытия, переструктуризацию энергоматерии.

Цель Истории — обеспечить конец нашего Бытия и начало Новой Вселенной.

Хау! — сказал вождь краснокожих.

КОГО ВЕЗЕТ КРИВАЯ

20 ЛЕТ СВОБОДЫ

Новые поколения уже не знают шутки хрущевской эпохи: Что такое культпросвет? — Это просвет между двумя культурами.

Просвет был широким. Есть что вспомнить. Свобода началась году в девяностом — и ведь с оговорками и эксцессами продлилась года до тринадцатого. С расстрелом парламента, с подтасованными выборами, с убийствами журналистов — но все-таки в атмосфере наличествовал кислород для дыхания. Подышали? В загородку!

Я не говорю, что это была эпоха всеобщего счастья. Кому как. Но время неубитых надежд — было. Была вера в варианты развития, в возможность перспектив. Перспектив духовности в резиновых сапогах никто не чаял.

Господь испытал Россию заоблачными ценами на нефть и газ, дабы убедилась — ей ничто не поможет. Если пятое зеркало подряд показывает кривую рожу — искать надо не новый гарнитур, а новую рожу. Или хоть массажиста и пластического хирурга. Басни о духовности — компенсаторный самообман криворукого с вывихом мозга.

В тысячелетней истории России не было свободы — нечего и привыкать. Скандинавские ярлы поставили славянам и финно-уграм крышу. Потом все легли под монголов и величали хана царем. Лишь в Смутное время пришел царь просвещенный и добрый: облегчил участь холопов и вернул из ссылок бояр, уменьшал налоги и расширял права Думы, снял всем ограничения на передвижения внутри страны и за границу; аж европейцы удивлялись такой свободе и гуманизму. Через год его убили, а к имени Дмитрий прибавили частицу «Лже-»: не наш был человек. Свобода Февральской революции через полгода сменилась террором Октябрьского переворота. Так что мы с вами, товарищи, дышали вольным воздухом дольше, чем все предшествующие поколения вместе взятые на просторах Родины, век от века менявшей свои размеры.

Политическая самоорганизация народа определяется национальным характером, ментальностью, традициями. Сто лет назад эта истина не подвергалась сомнениям. И что?.. Как только США несут демократию народам с феодальной психологией — там государства мгновенно разваливаются и ввергаются в гражданскую войну. Авторитаризм есть необходимое условие их существования.

Наследники Великой Орды, мы возмечтали о счастье европейской демократии. Что внакладку на характер народа мгновенно привело к режиму воровскому и продажному в степени, удивительной даже для нас. Каких-то двадцать лет — и все стало на свои места. Практика — критерий истины. Не по словам, но по делам судимы будем.

Кульг не в Кремле. Кульг в коллективном бессознательном.

По отдельности мы умные и хорошие люди. Индивидуальные качества, умственные и духовные, у нас

нормальные. А вот коллективный разум и коллективная душа — это вопрос другой. Вопрос объективной социологии. Вопрос системный. Если собрать тысячу умных в толпу — не факт, что толпа не окажется дурой. Тысяча святых, собранных вместе, могут такого наворотить, что жуткие грешники от зависти почернеют. Таким образом, у нас редкий талант устраивать себе государство столь милое, что потом выпучиваем глаза, кричим и воздух выпускаем с тонким жалобным звуком.

Черепашка с огромным трудом взбирается на дерево, ползет по ветке и падает вниз. Мучительно переворачивается на ноги и в который раз лезет вверх. Сидящая на дереве птица оборачивается к другой: «Не пора ли сказать нашему ребенку, что он приемный?»

Пропорции ума и подлости, благородства и глупости, трудолюбия и наивности, лени и покладистости в масштабе больших чисел не позволяют нам как стасорокамиллионному народу сложиться в справедливое демократическое государство. Уехав в другую страну — любой из нас способен адаптироваться в ту систему. А вот создать самим такую же — шалишь.

А потому 20 лет свободы и надежд надо рассматривать как подарок Истории. Впереди у нас — временные успехи и трудности на пути к последнему падению с дерева. Как жаль тех, кого здесь не было с нами в эти лихие и славные годы — когда в туманном грядущем воображение рисовало берег обетованный.

Хоть пожил. Хлебнули, вкусили, спели. Вот ведь зараза, опять не получилось.

О БЕССТЫДСТВЕ

Честь, стыд, нравственность, совесть — разумеется, слова, вышедшие из активного и практического употребления. Гуманитарное ретро, поэтика ностальжи. Но за словами всегда суть — прямо или косвенно. Слово есть лишь вербализация явления. Исчезновение слова из повседневного словаря отражает исчезновение понятия, стоявшего за словом. Каков спрос, таково и предложение.

Это гораздо серьезней, чем может показаться гордым циникам.

Социум имеет три шкалы самонастройки. Это позволяет ему существовать как человеческой организации в отличие от аморфной массы унтерменшей, где действует лишь эгоистическая сила.

Уровень первый — Закон: система императивов и табу, официально сформулированная и предписанная; репрессивные органы надзирают и обеспечивают ее исполнение.

Уровень второй — шкала настройки более тонкая: Мораль. Закон выражает общие правила, но жизнь всегда сложнее и многообразнее. Писанные законы неизбежно дополняются и уточняются в каждом конкретном

случае законами неписаными. Они учитывают обычаи, традиции, конкретную обстановку и конкретного человека. Человек может быть неподсуден Закону — но осужден Моралью за свой поступок и поведение. А может быть оплакан сочувствующим обществом — но стать жертвой Закона за его нарушение.

(И вот здесь задача — как это внушить российскому суду?.. — в том, что судить надобно не по Закону, но по совести — в рамках Закона...)

Третий, тонкий уровень настройки — это Совесть. Закон может быть не нарушен, Мораль может не осудить — но внутри себя человек знает, каковы мотивы его поступка, чьи ожидания он обманул, чьей добротой злоупотребил, какие правила Морали формально не нарушил, но в сущности надругался над ними. Чужая душа — потемки. Совесть — это свет Морали в твоей душе. Не прописной морали со стороны — а той, которая живет и дышит внутри тебя и есть часть только тебя самого. Бессильная совесть называется стыдом.

Совесть — это чувство справедливости, когда каждый член социума имеет свой честный шанс, и в результате получается максимум благ для каждого. Совесть — это приписываемое себе всеми религиями: поступать по отношению к другому так, как ты бы хотел по отношению к себе. Это вполне реальная категория, необходимое условие выживания социума.

Отсутствие совести и стыда — означает отсутствие тонкой настройки в социуме. Тогда Мораль перестает на нее опираться, не корректируется ею, становится ханжеской, лицемерной, условной, циничной.

При такой разбалансировке моральной шкалы — Закон обретает бесконтрольную наглость. В зависимости от намерений окол властных групп он являет себя каким хочет, подминая социум под себя, деформируя и в конце концов губя. Закон, не соотносясь с Совестью

и нагибая Мораль, превращает социум в волков и овец; далее — расколы, смуты и гражданские войны.

Вот я и пытаюсь объяснить. Что наглый и циничный отказ под явно лживым предложением регистрировать оппозиционную партию. И публичное обсуждение модными журналистами с употреблением полного набора лексики общественного сортира — кто там еще оказался гомосексуалистом. Есть явления одного уровня. Это полное отсутствие представлений о чести, нравственности, совести и стыде. Это наглая уверенность в своем полном праве на все, что хочется или полагается нужным для себя. Это искренняя убежденность в том, что можно испортить воздух в гостиной и пристроить в карман серебряную ложку, но если дальше изображать приличное поведение, то ты в порядке.

Конечно, отвязанные маргиналы всегда были острием социальных катаклизмов. Зависть, ревность, тщеславие и жадность вели их в стан бунтовщиков: оппозиционность любым устоям как форма самоутверждения наглецов, свержение власти как месть парвеню. Вопрос в другом: может ли революционер с его идеалом справедливости реально принимать в соратники отставных лакеев, охамевших шлюх и циничных жуликов? Только на том основании, что они также поносят власть? И, записавшись в «оппозицию», тем самым пытаются придать себе легитимности и благородства — снискать уважение в глазах порядочных людей? Придать себе высокий нравственный статус, встроившись в ряды интеллигенции?

Когда вор публично пропагандирует честность; когда казнокрад требует повысить престиж своей страны; когда жулик славит патриотизм; когда судья откровенно издевается над законом; когда журналист за деньги называет белое черным — их бесстыдство явно всем и не вызывает вопросов. Это глубоко порочные, бессовестные

эгоисты, которые готовы на все ради своего благополучия. Истинные отбросы общества. И когда отбросы общества оказываются в силе и при власти — на верхе социальной пирамиды — значит, эта пирамида перевернута вверх ногами, и следует перевернуть ее в противоположное, нормальное положение. Будет ли это называться перестройкой или революцией — зависит от многих обстоятельств, часто от доброй или злой воли верхов.

Но когда в революцию идет мразь, и принимается в ряды борцов за светлую жизнь только на том основании, что желает «участвовать в движении» и «разделяет ценности» — не интересуясь просто незаметной необходимой работой, но желая быть наверху, на виду, в руководстве, публичной фигурой — то дело проиграно заранее. Ибо эти люди любят не революцию в себе — но только себя в революции.

У таких людей нет политических убеждений. Их убеждение всегда одно — хорошо устроиться и быть в выигрыше. В плюсе. В деньгах и славе — по возможности. Способы добывания денег и славы — не важны, как удобнее и выгоднее. Ни о какой нравственности речь идти не может.

Наличие в общественном движении таких людей отталкивает массу потенциальных и принципиальных сторонников этого движения. Массе не по пути с наглой и эгоистичной золоченой накипью.

Наличие таких людей делает заранее невозможным создание нравственной — то есть честной и справедливой — власти ради блага народа. Ибо такие люди поступят безнравственно в тот самый миг, когда это станет выгодно.

Именно такие люди, с самого начала примазываясь к победившей власти большевиков ради собственного положения, превратили ее во власть бессмысленного кровавого террора изначально — и во власть тупой

бессмысленной догмы в конце. Это лодыри и пьяницы становились председателями комбедов, а карьеристы шли в комсомольские и партийные секретари — пока не переквалифицировались в олигархи.

Если у тебя честный убежденный враг — ты можешь победить в борьбе, понимая и ненавидя его. Но если у тебя подлый сторонник — дело твое швах.

Ибо друзья легко становятся врагами, а случается и врагу стать другом. Но подлец и наглец останутся таковыми всегда. Мразь может быть попутчиком только до первого поворота.

И что изумляет более всего — как умные и порядочные люди в массе своей этого начисто не понимают.

В результате чего политическая эволюция России напоминает путь от одной кучи дерьма до другой.

ГЕЕСПОСОБНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Традиция — это культурный код, смысл которого условен, а содержание сводится к структуризации и самовоспроизводству социальных отношений. Традиция — это аспект культуры. А культура — это разность между социальной и биологической формами существования материи.

Традиция может включать в себя привычки, обычаи, ритуалы, законы. У разных народов в разные эпохи они могут быть разными. В традиции брачных и вообще сексуальных отношений входят мужские или женские обрезания, моногамный или полигамный брак, процедура сватовства и церемония свадьбы, одежды жениха и невесты, выкуп за невесту или приданое за ней, запрет на половую жизнь до брака или предписание контакта жены хозяина с заезжим гостем. Традиционной может быть миссионерская, собачья или иная поза контакта, традиционны разделения мужских и женских обязанностей.

Но сексуальный контакт мужской и женской особей предметом традиции не является. От пестиков с тычинками до комаров и слонов. Это не вопрос культуры. Это вопрос биологии — воспроизводство и развитие вида.

Культура же повышает эффективность полового отбора социальными средствами: регулируя половые отношения в целях процветания и развития всего социума. Если у животных передают свои гены самые сильные и здоровые, но каждый ловит свой шанс — то у людей шанс каждого гарантируется еще и устройством социума. Но этот каждый обязывается социумом делать все для выживания и воспитания потомства.

Инстинкт сексуального влечения и удовлетворения есть обеспечивающая подсистема репродуктивной функции. Но. Как всякая сложная подсистема, на собственном системном уровне она «стремится действовать в собственных интересах». И особь стремится удовлетворить свое сексуальное влечение доступным способом.

Когда апологеты гомосексуализма проповедуют естественность однополых контактов на примерах животных, они грубо подтасовывают. Гомосексуализм в сообществах молодых самцов, лишенных доступа к самкам, есть акт замещающий, компенсаторный, эрзац. Так домашний пуделек совокупляется с половой тряпкой или диванным валиком. При наличии самки самец бросает все ради нее.

А вот если однополые пары чаек сожительствуют в голодный год, когда птенцов не прокормить, — это уже социально-регуляторная функция, один из способов экономной природы не производить лишнего. Через год еды вдоволь — и чайки отлично совокупаются с кем надо и откладывают яйца.

Даже молоток можно использовать для метания, убийства, отбивки мяса, и даже его ручка сойдет за фаллоимитатор. Но заданная и номинальная функция молотка — забивать гвозди.

Сексуальные экзерсисы между мужчиной и женщиной можно считать отношениями дополняющими, изощряющими, плодами сексуальной культуры и т. д. — но

не замещающими нормальное сношение в принципе. Принципиальный и добровольный отказ от половых контактов с лицами противоположного пола ради контактов гомосексуальных — есть нарушение не традиции, но естества. Принципиальный отказ от базовой функции организма есть нарушение естества.

А почему всегда есть врожденные 1–2 процента (методы подсчета разнятся, но цифра остается) гомоориентированных? — А почему всегда 2% психически неадекватных, почему всегда уроды и инвалиды (простите, люди с ограниченными возможностями)? Потому что мутации постоянны, потому что всегда природа пробует все варианты, все комбинации в рамках вида в целом — типа кто знает, что может пригодиться завтра. Таков один из аспектов механизма биологической эволюции. И крайние вариации всегда вываливаются за края нормы.

Соединяться мужчине с женщиной и посылно рожать детей — это не традиция. Это естественное устройство мира. Дышать, есть-пить, зачинать детей и защищать свою землю — это вам не традиция, это закон жизни и необходимые условия существования.

А половые склонности и связи именно неестественные не должны лицемерно называться «нетрадиционными». Циничная ложь содержится в самом этом нынешнем «политкорректном» наименовании неестественных, но все более агрессивно распространяющихся и даже насаждаемых отношений.

И не надо ссылаться на античные нравы Греции и Рима — где связь между мужчинами никогда не приравнивалась к связи мужчины с женщиной, трактовалась как отдельный и особый род параллельных отношений, никак не узаконенных, не связанных с браком, семейным очагом и совместным воспитанием детей.

Ныне политкорректная мораль запрещает обижать гомосексуалиста, домогающегося любви нормального

юноши. Но не запрещает гомосексуалисту совращать, соблазнять, обольщать, агитировать любого представителя своего пола. И большинство гомосексуалистов сегодня — это люди нормальной ориентации, вовлеченные и рапропагандированные активными во многих смыслах гомосексуалистами. А далее, как знают все психологи, за привыканием часто приходят положительные эмоции от процесса.

...Я родился и вырос в тоталитарном советском обществе и был примерным и убежденным его гражданином до 21 года. К 30 годам я проникся ненавистью к любым формам тоталитарного мышления и пропаганды: прививка была получена. И сегодня вся толпа может злобно вопить, что ведьм надо сжигать, что Солнце вращается вокруг Земли, что все зло от Дьявола с рогами и что негры — низшая раса: мы отлично знаем об этих недавних временах. И плевать на эти вопли. Все хором могут вопить, что гомосексуализм и свальные совокупления ничем не хуже любви Ромео и Джульетты — толпа всегда тупа и агрессивна, и вопросы истины никогда еще не решались голосованием или наказанием за инакомыслие. Если под советский коммунизм мы не прогнулись — уж как-нибудь не прогнемся под гомосексуальную доктрину.

Они проповедуют наказание за любое неодобрение гомосексуализма — более того, за признание нормальной естественной любви имеющей хоть какие-то преимущества над однополкой! Этот морально-интеллектуальный терроризм они называют свободой и толерантностью.

Дошло до того, что сегодня в «свободном мире» содомиты с ненавистью преследуют и травят тех, кто придерживается элементарной истины, не подвергавшейся сомнениям еще сорок лет назад. При этом они категорически отворачиваются от того элементарного факта,

что отдельных людей нельзя рассматривать в отрыве от всего социума, частью которого они являются — и принципиальный отказ от естественного продолжения жизни своего народа объективно есть утверждение своего личного вноса в гибель своей страны, культуры, цивилизации.

...Возмездие движется с двух сторон — и обе не лучезарны. Ислам загонит гомосексуалистов в глубокое подполье под страхом смертной казни согласно шариату. А технический прогресс превратит людей в киборгов, а процесс размножения механизмирует. И останутся прекрасные сказки о юных влюбленных, юноше и девушке...

(Исторический постскрипtum. Люди прежних тысячелетий и веков хорошо знали: не давай слишком много прав уродам — это обернется злом для нормальных людей. Кривой карлик не может претендовать на любовь красавицы, и Суд по Правам Человека ему не поможет — козни же его по овладению красавицей плохо кончатся.)

Ни один закон не может сделать всех счастливыми — но есть много законов, которые могут сделать всех равными в несчастье.

БАРАНЫ-86 И БАРАНЫ-14

1. Баран — это вещь! На огне, с лучком и помидорами, замаринованный в белом вине! А если молодой, годовалый — ах, шашлык во рту тает!

И у баранов — несчастье специфическое. Если ты одного барашка упустишь свалиться под обрыв — за ним обязательно прыгнет второй. За ним третий. Четвертый. Пятый, шестой — и пошли обвалом!.. Ухнет весь гурт, если не отгонишь от края.

А инстинкт такой у барана, сущность его баранья: как сосед — так и он, как все — так и он. Режут его — лежит смиренно и не понимает: привык слушаться более авторитетных.

2. Наши предки победили и выжили в борьбе как с природой, так и с себе подобными. А жили стаями по 20—50 человек. Вожак с воинами-охотниками, женщины с детьми, молодежь-подростки. Для выживания необходима была координация действий. Собирать коренья — все самки, на охоту — все самцы: и у всех сознание необходимости, правильности единства поведения. Единство взглядов на жизнь у всех. Прокормиться надо! А опытные и умные — старшие вокруг вожака — лучше знают, как надо.

Сражения с врагами-соседями важнее и показательнее всего. Каждому драться в полную меру сил! Сильные — бьются с сильными, слабые — помогают всем возможным. Враг слабее — уничтожить, враг сильнее — бежать, защищаться — отчаянно: пощады нет, убьют и сожрут. А дезертировать одиночке бессмысленно — один в мире не жилец, его любой уничтожит.

Так складывается мораль, и осаждается как инстинкт: в единстве сила! Будь со всеми, делай как все — это главнейший социальный закон.

3. И когда в психологических опытах XX века испытуемый, следуя за всеми, называет короткое длинным, а длинное коротким, не доверяя собственным глазам — это не слабоумие. Не патология. Это социальный инстинкт! Потому что быть заедино с окружающими — важнее, чем видеть правильно, да остаться в одиночестве. Ошибившись все вместе — вы можете все-таки победить и выжить. Но отщепившийся одиночка — не выживет, будь он трижды прав.

Группа, спаянная единством — это система. Сила ее больше простой суммы сил отдельных ее членов. Она выжила и существует — это доказательство ее жизнеспособности: то есть гарантия верных ее взглядов. А одиночка выжить не может ни при каких взглядах, это тоже гарантируется. Поэтому методологически, принципиально верно — верить всем, а не себе.

4. Конформизм, соподчиненность согласованных взглядов — есть одна из необходимых, базовых, исконно присущих черт психологического устройства личности — человека социального, человека социосистемного, человека как политического животного.

5. И когда Уильям Троттер, британский полевой хирург 1-й Мировой, сформулировал поведение солдатских масс под огнем как «стадный инстинкт» — он был, конечно, прав. При извержении вулкана или лесном

пожаре, кораблекрушении или эпидемии — люди тоже ведут себя одинаково (о прочих животных сейчас не говорим). А именно: когда из поступающей информации человек не может самостоятельно сделать вывод о необходимой, адекватной поведенческой реакции — он прежде всего и неизбежно копирует поведение окружающих, коллектива.

Прежде всего это относится к стрессовым ситуациям, когда надо срочно спастись — а неясно, как. Делай как все — не зря же все туда бегут!

6. Социальный инстинкт повелевает людям структурироваться в социальную систему.

Для ее наличия и функционирования он же повелевает принимать взгляды системы (а хоть и толпы) и участвовать в ее действиях.

7. Толпа — простейший вид социальной системы. Огромное одноклеточное. Толпа самообразуется не для того, чтобы думать. А чтобы произвести простейшее, единое массовое действие. И мысль у толпы может быть только одна — примитивная, одношаговая, базирующаяся на эмоциональном разогреве скученной массы: куда-то пойти и что-то разгромить, прокричать, угрожать. Смысл и сила толпы — в едином разовом порыве массы.

8. Но. Толпа может ошибаться. И коллектив может ошибаться. И вообще все могут ошибаться — и только один-одиночка может быть прав. А вот он думает иначе, самостоятельно, правильно.

Таких давят и глушат. Изгоняют, перевоспитывают. Но:

Системе нужна обратная связь со средой. И мнение одиночки может оказаться коррекцией искаженной связи.

Поэтому одиночки, не согласные с большинством, системе необходимы и вообще существуют. Хотя обычно

существуют плохо и подвергаются гонениям вплоть до съедения в разных смыслах.

9. Система существует только в единстве своих противоположных начал — консерватизма и новаторства. Консерватизм обеспечивает устойчивость системы: сохранять все то, что долгие времена борьбы и трудов позволило выжить и подняться. Новаторство необходимо для гибкости системы и адекватного реагирования на все новые вызовы среды.

10. На биологическом уровне это обеспечено возрастным консерватизмом стариков и возрастным нонконформизмом молодежи. Старые сохраняют свой построенный и обжитый дом — молодые пускаются в путешествия (во времени и пространстве), чтобы создать себе новый дом.

11. На уровне социально-психологическом это обеспечивается наличием большинства конформистов и меньшинства нонконформистов.

В развитой цивилизации, государстве свободного предпринимательства, где законом гарантируются права и свободы личности, общегрупповое единство мнений и поступков назовут тоталитаризмом. Индивидуальная свобода по сравнению с первобытной стаей необычайно широка. Говори и делай чего хошь. Лишь несколько заповедей соблюдай (по возможности) — и отвалите все.

Быть несогласным с большинством — стало не обязательно, не опасно.

12. Разделение социума на конформистов и нонконформистов есть естественное самоусложнение социальной структуры. Наличие прослойки нонконформистов повышает вероятность новаций во всех сферах культуры (в широком смысле).

13. Но. По основным социальным вопросам. Самостоятельные аргументированные мнения по которым

имеет ограниченное число специалистов. Все обычно сводится к простой дилемме: поддержать одних авторитетов или других.

Большинство всегда консервативно. И поддерживает точку зрения а) более традиционную; б) высказываемую признанными авторитетами — прежде всего властью.

Меньшинство, нонконформисты, поддерживают точку зрения более новаторскую — то есть обычно антивластную и опирающуюся на авторитеты модерна, людей продвинутых и передовых.

14. Молодежь, нонконформистская по отношению ко взглядам старших — крайне конформистская внутри своей молодежной среды. Так и нонконформисты по отношению ко взглядам консервативного большинства — обычно жесткие конформисты внутри своей нонконформистской среды.

Ибо. Их нонконформизм самоценен. Они — из авангарда продвинутых, новых. Но: самостоятельно достигнутые и сформированные взгляды — это удел единиц; удел мыслителей, избранных. А нонконформистская масса современного цивилизованного государства — лишь придерживается этих «продвинутых» взглядов, перенимает их как модные, современные, научные, прогрессивные.

Современные нонконформисты — адепты корпоративной истины: истины прогрессивного авангарда. Нетерпимые борцы за свою истину!

То есть: проповедуя толерантность — они абсолютно нетерпимы к инакомыслящим, менее толерантным.

15. Большинство — оно всегда попроще. Более старые, менее образованные. Более подвержены пропаганде, телевизору, утверждениям власти. Своей точки зрения нет — она заемная, внушенная, примитивная, провластная!

Это — основная рабочая сила. Электорат. Народ. Масса.

Это 86% баранов — которые верят окружающим и авторитетам куда больше, чем себе. А самим в поступающей информации не разобраться: она удалена, искажена трансляцией, сложна. Кто там за что воюет, кто там враг народа — отцам отечества виднее: они же отцы!

16. И как балансир полинезийской пироги — 14% остального населения думают иначе! Не давая лодке во все перекувырнуться в нереальность. Власть всегда несовершенна, государство всегда неидеально — критика должна быть! В принципе должна!

Вот — есть умные люди, ученые, борцы, страдальцы: они написали умные книги, их уважают образованные слои — вот они и правы! Причем — да, всегда, да, во всем!

Их точка зрения — как знак причастности к высшей касте, элите общества, светочам ума и морали. Посягательство на устои их взглядов — гадство, отсталость, необразованность, удел быдла.

14% элитных баранов противопоставляют себя 86% баранов массовых. Хотя. Они отличаются уровнем информированности и осмысленности, да. Но абсолютная глухота к иным точкам зрения и внутриклановый конформизм — делают их теми же баранами, только с лучше меблированными чердаками.

Бараны класса А и бараны класса Б.

17. Инфантицид — уничтожение «лишних» и «неполноценных» людей — тысячелетия был признанным благом. Уничтожение врагов под корень — признавалось благом. Казнь злодеев не подвергалась сомнениям. Расизм был нормой, а аболиционизм презирался. Наша цивилизация создана пившими, курившими, воинственными, гетеросексуальными, неполиткорректными людьми. И т.д. без конца.

Благо относительно, эпохи меняют взгляды.

И сегодня 14% наших интеллектуал-баранов, отрицая бандитскую власть и жульнические порядки — в том же флаконе утверждают политкорректность и толерантность нашей несчастной выморочной цивилизации, не отдавая себе отчета в заемности своих взглядов, их условности и губительности.

Тупо не желая слышать о неопровержимой разнице в АйКью рас, тупо утверждая абсолютно антинаучное равенство гомосексуализма с естественным размножением, тупо продвигая глупых впереди умных согласно изобретенной ими «позитивной дискриминации», тупо поощряя бездельников за счет работяг — они жутко уважают себя за «продвинутость» и яростно нападают на несогласных.

Баран-14 опаснее барана-86 тем, что более способен взять власть и уничтожить все, что создано до него.

Умные бараны против глупых, бараны-новаторы против баранов-консерваторов. Одни хотят сохранить что есть — другие тянут к счастью, не видя обрыва. Между двух тупо стучающихся лбов не вмещается мысль о взаимотерпимости и отборе ценного с обеих сторон. Бараны соглашаются не раньше, чем разобьют лбы.

СУП ИЗ ТОПОРА

Правда

1. Исторически, этнически, культурно, ментально, — Крым много более российская территория, нежели украинская.

2. Подавляющее большинство народа России в этом всегда было убеждено.

3. Подавляющее большинство населения Крыма даже при проведении референдума в идеально чистых и корректных условиях высказались бы за воссоединение с Россией.

Ложь

1. На Майдане произошел антиконституционный переворот, инспирированный Западом. — На Майдане народ отстаивал свои права против правящей воровской шайки, пока президент не сбежал, нарушив подписанное накануне соглашение, и власть перешла к законно и ранее избранному парламенту.

2. После бегства Януковича настала анархия. — После бегства Януковича прекратились убийства и погромы, гражданское общество следит за порядком в стране. Смуту попытались начать сепаратисты юго-востока, мгновенно (!) собравшись на «съезд» в Харькове и заявив о непризнании.

3. На Украине правят бал бандеровцы, националисты, фашисты. — Это все равно что объявить российских ультра-националистов фашистской властью всего народа, а Жириновского — рупором этого народа.

4. Народ Крыма, не признав новую киевскую власть, образовал отряды самообороны для поддержания порядка. — Введенные подразделения российской армии блокировали и взяли под контроль парламент и все административные учреждения Крыма, аэропорты, дороги, гарнизоны украинской армии.

5. Референдум в Крыму законен. — То, что он противоречит конституции Украины — это ладно, народ явил волю. А вот то, что он проводился в условиях оккупации войсками другого государства, контролировавшими всю ситуацию, сильно подрывает его легитимность (мягко говоря).

Варево

1. Русский народ Крыма можно поздравить с возвращением в Россию — этого хотели обе воссоединяющиеся стороны, это исторически справедливо.

2. Одновременно крымчане идут под крыло коррумпированного беспредельного режима, и это им вскоре понравилось много меньше.

3. Уровень жизни крымчан поднялся(?), это хорошо.

4. Уровень жизни в России упал, это хуже.

5. Черноморский флот укрепил свое положение.

6. Россия свое положение ослабила.

К столу

1. Единение народа перед лицом внешнего врага и радость побед отвлекут его от лишений.

2. Закрутка гаек под звон фанфар упрочит положение власти.

3. На подъем Крыма можно выделить 30 млрд долларов и 20 из них украсть; то есть экономически это очень выгодно лично властным кланам, скажем так.

Послевкусие

Когда святое и справедливое дело воссоединения народа, несправедливо разъединенного, сопровождается подлой и безудержной ложью, как-то эта гнусная пропагандистская кампания пачкает то дело, которому призвана способствовать. Возникают сомнения в святости намерений и результатов.

Цель оправдывает средства — или средства поганят цель?..

Переваривание

Русский и украинский народы таки да братские, что бы ни возражали украинцы: размах и качество воровства, жульничества, коррупции и всеобщего бардака есть наилучший показатель принципиального родства двух народов. Просто один желает обнять брата крепче — а тот всячески отпихивается.

Русский народ стоически платит цену за праздник братского единства: санкции и контрсанкции, падение экономики и падение уровня жизни, политическая изоляция и враждебное отношение всех окружающих, а равно удаленных стран. Почему украинский народ не ценит эту братскую жертву?..

Слияние с Крымом послужило началом к череде нескончаемых несчастий, в которые попала Россия и которые, вполне возможно, окончатся ее распадом.

Тайный вздох

Уже давно премьер Медведев поведал обществу, что в результате послекрымских санкций и т.д. Россия потеряла не менее 60 млрд долларов. С учетом прошедшего времени и официального преуменьшения наших несчастий — считайте 100 млрд долларов, уж не меньше.

Боже мой. Боже мой. Если бы Кремль, с присущим ему умением проворачивать свои материальные дела, дал лично Януковичу, а также премьеру Азарову, генпрокурору Пшонке и еще нескольким столпам государства по десять миллиардов долларов — что бы они сделали за эти деньги! Да они организовали бы всеукраинский референдум по отделению Крыма и всего Юго-Востока — так, что комар бы носа не подточил! И речи, и митинги, и голосование, и ликование обеих половин разделившейся Украины, что сбылась извечная мечта народа! Разве могли мечтать эти люди, что за торговлю родиной можно оторвать такие деньжищи.

Жадность фраера сгубила. За три ярда Украина не продана, а Янук костями не лег. Так набавь и сломи деньгой. А ведь какая феерическая была бы покупка! И сколько бы денег на этом сэкономили.

ЕВРОШПИОН С ПИСТОЛОТОМ

Задержанный в Псковской области эстонский шпион Эстон Кохвер при первой же проверке любым полицейским должен был греметь под фанфары по нескольким статьям сразу:

1. Незаконное пересечение границы.
2. Незаконное нахождение на территории иностранного государства.
3. Незаконное ношение оружия.

Подозрение усугубляется крупной суммой валюты и полным отсутствием российских рублей. И диктофончик в кармане.

Это не шпион — это мечта пограничника и песня юного патриота: «А в глубине кармана патроны для нагана и карта укреплений советской стороны».

Пистолет — отстреливаться?

5000 евро — подкупать хранителей секретов? А поест — идти за рублями в обменник? Там, кстати, документ спрашивают, не в Москве, чай. Или — юрк и обратно, обедать уже дома?

Ведь служебное удостоверение не забыл с собой прихватить, чтоб не было сомнений в том, кто он есть. Одно упустил — нарукавную повязку с надписью «шпион».

А почему нет визы и отметки о пересечении границы — дурак или забыл? Так трудно? Или чтобы никто не знал, что он уже в России?

А как же шпионский учебник для первого класса — легенда, безупречные документы, никаких компрометирующих меток и мелочей?

Эта откровенная издевка над умственными способностями населения — или уровень профессионализма спецслужб? Чьих спецслужб? — трибунал разберется.

Чтоб знала член НАТО Эстония, гордая визитом самого Обамы, что всю ее спецоборонную мощь можно вынести за речку, завернув в мокрую ветошь. Урок политической скромности. Броня крепка, и танки наши быстры.

P.S. Но есть и другая версия, хозяйственно-экономическая. Что были затронуты финансовые интересы сотрудников пограничной службы. А вот этого сотрудники пограничной службы не прощают никому. Якобы там через слабо охраняемую границу таскали коробки контрабандных сигарет. Из России, где дешевле — в Эстонию, где дороже. Попортить здоровье членам НАТО за их же деньги. И эстонский сыщик, энтузиаст и смельчак этнически русского происхождения (чем многое объясняется...) начитался книг и сел в засаду. Разоблачить нарушителей. Может, о медали мечтал. Ему накидали по ушам, вытащили из засады на русскую территорию — и далее по сценарию.

Так или иначе — но больше инцидентов на русско-эстонской границе не было. Все участвующие стороны сделали правильные выводы, очевидно.

КТО КОГО УБИВАЕТ

Ученик застрелил учителя. И полицейского. Трагедия, скорбь, недоумение. Как, почему?! Ужесточить закон об оружии! Лучше охранять школы! Прививать культуру детям!

В мои школьные годы охотничье оружие продавалось свободно и хранилось кто как хранил, и школы никому в голову не приходило охранять, и никто о стрельбе в учителя не слышал.

Реальная журналистика у нас отсутствует. Никто не расспросил классного руководителя, завуча и т.д. об этой проклятой четверке по географии. Я в жизни не слышал, чтобы у отличника, медалиста, призера олимпиад были трудности с географией. Школьный курс которой весьма ограничен и примитивен. Ну второстепенный в восприятии учеников предмет, скажем прямо.

Когда, как, почему возник конфликт учителя, красивого тридцатилетнего мужика, со старательным учеником, мечтающим стать физиком? Не менеджером, не чиновником. Как юноша был доведен до состояния убийства?

Если бы он повесился, не было бы никакого шума. Мы на 1 месте в Европе по подростковым самоубий-

ствам. Ежегодно кончает с собой от 300 до 1500 человек в возрасте от 15 до 18 лет (цифры разнятся, их гоняют по разным графам отчетов). 88% — мальчики. На втором месте среди причин — школьные конфликты. Психологи, врачи и полиция это все знают.

Эта трагедия происходит сегодня и ежедневно. Дела по обвинению в доведении до самоубийства практически никогда не доводятся до суда.

Педагог — прежде всего наставник (простите за банальность). Поддержка и опора, психолог и старший друг. (Дружный смех учеников и учителей). Учитель должен быть любим!!! И уважаем!!! (Где ж мы вам сплошных песталоцци и макаренков наберемся.)

Преступление совершил ученик — и жизнь его искалечена не начавшись. А подготовил учитель — и собственной жизнью за это поплатился.

Юноша очень уязвим. Его чувство справедливости болезненно обострено. Он жаждет понимания и за любовь оплатит любовью. Довести его до экстремальных поступков очень легко. А «школьный психолог» — что, сменит отношение учителя к жизни?..

100 000 молодых людей ежегодно погибают в России от наркотиков. Но границу с Таджикистаном не закрывают (обер-мошенникам нужны рабы), за торговлю героином не расстреливают (политики хотят ездить в Европу), а полиция годами старается закрыть Фонд «Город без наркотиков». У нас убивают (обычно кухонными ножами и утюгами) 30 000 человек в год. Столько же гибнет на дорогах. 20 000 человек в год тонут. 50 000 в год пропадают без вести (!!!).

А наши мыслители со слезой кричат, что оружия не должно быть вообще. И правильно кричат. Потому что у вооруженного человека другая психология. И там, где люди вооружены, их гибнет меньше. И помыкать ими труднее.

Крайне прискорбно, что трагедии со стрельбой используются пропагандистами для того, чтобы сделать людей еще более беззащитными. Стрельба на людях — это всем видно и создает картину масштабной катастрофы. Хотя эти случаи единичны. А смерти сотен тысяч телевидение так возбужденно не показывает — так нас в каждом доме у телящика это и не касается.

Лучшая защита учителя — это любовь к ученикам. Она не бывает безответной. И престиж профессии. И достойная зарплата. И правовое обеспечение.

Любви друг к другу нам не хватает. Справедливости не хватает. Честности, доброты, участия. Сознания своей значимости в стране, городе, коллективе. И денег вечно не хватает, и свободы не слишком. И это до чего же надо довести народ этой нехваткой, чтобы десятилетиями проповедовать: «Только ради Бога не давайте им оружия, а то ведь все друг друга постреляют!» Во: социальная забота.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК НА РАНДЕВУ

Все хорошие, когда спят зубами к стенке. Трагедия — это испытание героя на прочность в полном диапазоне вплоть до разрушения. В экстремальной ситуации кризиса человек являет свою сущность. Искушаемый успехом и угрожаемый гибелью, он с естественным бесстыдством обнажает устои своего внутреннего мира — и демонстрирует ценники на своих ценностях.

Сегодня разворывающие страну навынос казнокрады истерично клянутся в любви к Родине. Воры кричат о борьбе с коррупцией. Уничтожающие науку и культуру администраторы декларируют величие России. Ложь, изрекаемая бандитами, утверждается как критерий истины. А название черного белым, а белого черным давно перестало быть вопросом истины либо психического расстройства, но есть лишь индикатор лояльности режиму. Какому? Любому. Тому, который господствует в настоящий миг.

О, с какой чарующей легкостью эти профессиональные лизоблюды и спиногрызы вытрут ноги о свалившийся режим и вылижут все места режиму новому. Это профессионалы, они предадут в тот самый миг, как это становится выгодно и безопасно. Их национальный интерес — личная плавучесть.

Под национальными интересами в сегодняшней риторике обозначается единственно воссоединение с Крымом и закрепление российского режима в Донбассе. Это в стране с самой большой территорией в мире, каковую территорию уже сегодня некому содержать в хозяйствовании и обрабатывать. Подъем науки и культуры, медицины и образования, строительство дорог и создание технологий, уход от постыдной, туземной сырьевой «экономики» к экономике производства продвинутой продукции посредством мозгов и рук — словно и не является «национальным интересом». А потому что враги не мешают. Ничего — скоро враги начнут сыпать битое стекло в наше масло и песок в наши машины; знаем, проходили.

В постсоветской России не было, нет и не предвидится никакого конкретного плана «вставания с колен» — чего, сколько, где и когда будем строить. Будет всем во всем счастье и к черту интимные подробности. А! Сколково! Сколько украли? Чего конкретно создали?

Рост российского правящего класса полностью соответствует максиме Талейрана: «Для обогащения не требуется иметь ум, для обогащения требуется не иметь совести».

Занимать первое место в мире по числу брошенных детей — и запретить иностранцам усыновлять больных детей из российских детдомов: это ли не образец высокой православной духовности? Но самим пихать на проклятый Запад своих чад всеми способами. И плакать, если тебя не пустят туда отдохнуть или полечиться. Вы полагаете этот сброд людьми?

Количество убийств, самоубийств, продажных судей и сломленных уезжантов, равная шкала налога для миллиардеров и нищих врачей, прогиб церкви под власть и силовиков под наркомафию — это просто пир духа!

Захлебываясь от самовосхваления и восторженно умиляясь своим добродетелям, мы не ведаем ни благо-

дарности, ни уважения к странам ближним и дальним; мы отказываем в храбрости и мужестве врагам — и обвиняем в неблагодарности и неправильном образе мыслей скоротечных друзей. В мире есть две точки зрения: российская — и неправильная. Наша духовность есть гарант нашей правоты.

Проповедуя русскую духовность, забывают пропорцию коктейля: один Толстой на сто миллионов жллл... э-э... традиционных духоносцев. Русской духовностью в ассортименте можно снаряжать химические снаряды. Эффект отложенный, но неуклонный: двести лет — и враг побежит с этого места во все стороны.

Но что поразительно: ораторы-патриоты отлично знают про наш спецназ в Симферопольском парламенте, про отряд Стрелкова в Славянске и далее в Донецке, про то, что где нет «вооруженных шахтеров и трактористов» — там нет войны, террора и гуманитарной катастрофы, про оружие и «отпускников» — и продолжают взволнованно кричать о «фашистской киевской хунте», кровавых карателях и подлом Западе, который только и ждал повода, чтоб показать всю силу своей нелюбви к нам.

Они прекрасно понимают, что война — это верный и лучший способ сплотить массу вокруг власти и лидера. Что властный режим — единственный институт, выигравший и окрепший от русско-украинской эпопеи.

Глупые сомкнулись с подлыми и, отвернувшись от внутренних проблем и противоречий, кричат о борьбе русского мира против окруживших его поганых полчищ. И стыд им глаза не ест.

Но ужас в том, что долго длящаяся война разворачивает народную ненависть с внешнего врага на внутреннюю власть. Где нет победы — там власть виновата во всем. И летят короны вместе с головами, и кресла вместе с чреслами.

И победить не получается, и отступить нельзя, и продолжать смерти подобно. Вот гениальная политика! Спаси нас Господи... И отгоните призрак гигантской Северной Кореи.

...Самое страшное чтение в России — это история Смутного времени. Встают за страницами люди бесконечно подлые и эгоистичные, жестокие и неблагодарные, лживые и беспамятные. Эпоха Ивана Грозного сформировала тип характерный: все сволочи, все кровопийцы, любой тебя завтра по цареву приказу зарежет со всей семьей — ну так умри ты сегодня, а я завтра. Издох кровавый дракон — и взошли драконовы зубы, и зажили своей жизнью.

И сегодня я слышу за речами пламенных истериков, кричащих о ненависти Запада к первой в мире стране социализма... что, не тот век? — а, к православной России! — я слышу грозное эхо родной истории: «Смерть троцкистско-бухаринским извергам! Смерть собакам! Ликвидировать кулачество как класс! Повесить попов, расстрелять заложников, переколоть офицеров, выслать старорежимных интеллигентов!..»

Искренне — это орут фанатичные оболваненные толпы. Все несчастье их жизни изливается на указанного врага. А главы террора — начинают с террора мысли и слова. Категории совести, справедливости, правды — для них не существуют. Они искренне полагают их атрибутами наивного детства, смешными и лишними. Вообще они милые и разумные люди. Но. Смысл правды им непонятен. Подачу информации они понимают только как средство борьбы за свои интересы. Ложь — законный прием в борьбе, и только.

Инакомыслие уже есть умысел на государственное преступление. Не смей возражать царю ни в чем! Это пошло у нас еще от Дмитрия Донского...

...Хороший человек — это, по мнению людскому, человек добрый, честный, справедливый, открытый, щедрый, бескорыстный, простой и благородный наконец человек. Который лишний кусок отдаст камраду, а на труд и опасность пойдет первым.

Полюбуйтесь на красоту, композиционно сгруппированную вокруг вертикали власти. Ну разве не прелесть эти сказки? Да мы лучше всех в мире! Гадство в том, что от нас уезжают к ним, поганцам; а от них к нам — не хочут, гнилые уроды.

Иногда мне хочется быть марсианином.

Улететь к черту и наблюдать все в подзорную трубу.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК НАСЧЕТ РЕВОЛЮЦИИ?

Головокружение от успехов	4
Торговля родиной в особо крупных размерах	15
Революция: шторм послойно	20
Скромное обаяние держиморды	30
Кремль объявил войну России?	34
Два нацлидера	37
Первый срок отбывал я в утробе	39
Зачем нам гадит Запад?	41
Раж и мандраж	44

ДРОЖИТЕ, ДРЯХЛЫЕ КОСТИ!

Хоронить заказывали?	48
Гром победы раздавайся	64
Бедная Лиза из сумасшедшего дома	82

ДО НАС ДОШЛО

Маленькие слабости великого Цезаря	88
Полевой определитель благородных разбойников	95
Кулак над Пекином	102
Самая тайная миссия	110

ЧТО НАС ГРУЗИТ

Фашизм: психологические и социальные корни	118
Национализм	156
Религия	172
Политкорректность	184

В ЧЕМ СМЫСЛ ПРОИСХОДЯЩЕГО

Империя	194
Имперский синдром	210
Народ и власть	214
Закон	218
Контра	228
Эстетика дегенерации	259
Что вам история?	291
Падение цивилизаций	303
Движущая сила, смысл и цель истории	308

КОГО ВЕЗЕТ КРИВАЯ

20 лет свободы	316
О бесстыдстве	319
Гееспособность общества	324
Бараны-86 и бараны-14	329
Суп из топора	336
Еврошпион с пистолетом	340
Кто кого убивает	342
Русский человек на randevу	345

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

16+

Веллер Михаил
Накануне неизвестно чего

Компьютерная верстка: Р. Рыдалин
Технический редактор Т. Полонская

Подписано в печать 04.07.16. Формат 84x108^{1/32}.
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 20000 экз. Заказ № 1115.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU
E-mail: neoclassic@ast.ru
ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, ком. 5

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: neoclassic@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Отпечатано в ООО «Тульская типография».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109.

FORT VANCOUVER REGIONAL LIBRARY

3 3264 03167 9338

сухари
телефон
карта
ствол
патроны
бинт

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-099540-0

9 785170 995400